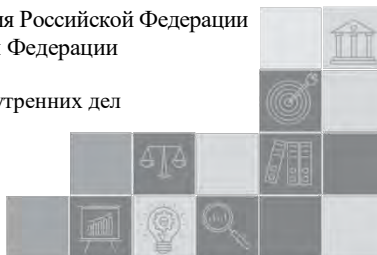

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

Н. П. Купрещенко, А. В. Минаков, Л. Н. Иванова

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Курс лекций

*Рекомендовано Ученым советом
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
в качестве курса лекций для курсантов и слушателей*

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2022

УДК 330.8
ББК 65.03
К92

Рецензенты:

заместитель начальника отдела анализа и мониторинга
миграционной ситуации Информационно-аналитического
управления ГУВМ МВД России кандидат экономических наук

Л. А. Куликов; старший оперуполномоченный по ОВД
1-го отделения ОЭБиПК УВД по Зеленоградскому АО
ГУ МВД России по г. Москве **А. А. Полковникова**

Купрещенко, Н. П.

К92 **История экономических учений** : курс лекций /
Н. П. Купрещенко, А. В. Минаков, Л. Н. Иванова. – М. :
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
2022. – 344 с.

ISBN 978-5-9694-1119-7

В основу издания положен цикл лекций, прочитанных преподавателями кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. В данном курсе лекций обобщен теоретический и методологический материал для всестороннего системного представления об истории экономических учений. Раскрыты предпосылки, основные концептуальные положения, а также причины потери лидерства среди представителей экономического сообщества каждой конкретной экономической школы, ученого или мыслителя. Рассмотрены ключевые особенности развития российской экономической мысли.

Предназначен для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, практических сотрудников органов внутренних дел, проходящих службу в экономических подразделениях.

УДК 330.8
ББК 65.03

ISBN 978-5-9694-1119-7

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022
© Купрещенко Н. П., Минаков А. В.,
Иванова Л. Н., 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ЛЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНИХ ВЕКОВ: ОТ КСЕНОФОНТА ДО ЖАНА КАЛЬВИНА	11
§ 1.1. Предпосылки к возникновению экономических взглядов: учения первых учеников Сократа.....	11
§ 1.2. Экономические воззрения Аристотеля: экономия и хрематистика.....	15
§ 1.3. Экономическая мысль Древнего Рима и древневосточных государств	18
§ 1.4. Условия развития христианской экономической мысли: феодализм и религия	23
§ 1.5. Экономические взгляды и учение о справедливой цене Фомы Аквинского.....	29
§ 1.6. Трансформация экономических взглядов под влиянием Реформации.....	35
ЛЕКЦИЯ 2. МЕРКАНТИЛИЗМ И ФИЗИОКРАТИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ	43
§ 2.1. Социально-экономические и политические предпосылки развития меркантилизма	43
§ 2.2. Ранний и поздний меркантилизм: политика денежного баланса vs политика торгового баланса.....	47
§ 2.3. Экономические взгляды меркантилистов: от Гаспара Скаруффи до Жана Батиста Кольбера	51
§ 2.4. Исторические предпосылки и ключевые положения экономистов-физиократов	63
§ 2.5. Физиократы и их идеология земельной аристократии.....	67
ЛЕКЦИЯ 3. КЛАССИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ	76
§ 3.1. Исторические предпосылки развития классической школы.....	76
§ 3.2. Предклассический этап развития экономической мысли: Уильям Петти, ьер Буагильбер, Ричард Кантильон	79
§ 3.3. Адам Смит и его последователи: авид Рикардо, Жан-Батист Сэй, Томас Мальтус.....	95
3.3.1. Классики о производстве и стоимости	95

3.3.2. Классики о доходах и их распределении	103
3.3.3. Классики о бескризисном производстве	110
§ 3.4. Трансформация и развитие идей классической политической экономии: научные взгляды Джона Стюарта Милля	116
ЛЕКЦИЯ 4. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ КАРЛА МАРКСА	130
§ 4.1. Исторические предпосылки развития и основные тезисы марксистской политэкономии	130
§ 4.2. Политическая экономия Карла Маркса: теория капитала	134
§ 4.3. Марксистская теория глобализации: Карл Маркс и его последователи	147
ЛЕКЦИЯ 5. ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА ГЕРМАНИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА АНГЛИЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ	160
§ 5.1. Предпосылки развития исторической немецкой школы Германии и основы ее методологии	160
§ 5.2. Старая (ранняя) историческая школа	167
§ 5.3. Новая (молодая) историческая школа	171
§ 5.4. Новейшая (этическая) историческая школа	176
§ 5.5. Кризис исторической школы и поиски новой системы экономических знаний	180
ЛЕКЦИЯ 6. МАРЖИНАЛИСТСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ИСТОКИ НЕОКЛАССИКИ	187
§ 6.1. Исторические предпосылки возникновения маржинализма и его предшественники	187
§ 6.2. Формирование теории предельной полезности	191
§ 6.3. Экономические учения основоположников маржинализма: А. Курно, Ж. Дюпюи и Т. Тюнен	195
§ 6.4. Школы и ключевые экономические идеи представителей маржинализма	197
ЛЕКЦИЯ 7. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА НЕОКЛАССИКЕ	206
§ 7.1. Исторические предпосылки развития американского институционализма и его методология	206
§ 7.2. Экономические учения Т. Веблена, Дж. Коммонса и У. Митчелла	213

ЛЕКЦИЯ 8. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ	226
§ 8.1. Исторические предпосылки развития российского меркантилизма	227
§ 8.2. Идеи меркантилизма в русской экономической мысли в Петровскую эпоху.....	231
§ 8.3. Классическая политэкономия в России: академическое и социалистическое направления	238
ЛЕКЦИЯ 9. КЕЙНСИАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПОСТКЕЙНСИАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ.....	257
§ 9.1. Исторические предпосылки развития кейнсианства и характеристика его ключевых идей	257
§ 9.2. Анализ макроэкономического равновесия по Дж. Кейнсу	265
§ 9.3. Традиционное кейнсианство и неокейнсианство; кейнсианско-неоклассический синтез	270
9.3.1. Макроэкономическая концепция традиционного кейнсианства	272
9.3.2. Кривая Филлипса.....	275
9.3.3. Модель мультипликатора-акселератора: концепция делового цикла.....	276
9.3.4. Модель Домара	277
9.3.5. Модель Харрода.....	280
§ 9.4. Посткейнсианская теория денежной экономики	282
ЛЕКЦИЯ 10. Неолиберальное направление в экономической теории	293
§ 10.1. Исторические предпосылки развития неолиберального направления в экономической науке	293
§ 10.2. Австрийская школа неолиберализма	302
§ 10.3. Германский неолиберализм и теория оциального рыночного хозяйства.....	315
10.3.1. Экономическое учение Фрайбургской школы: Вальтер Ойкен.....	315
10.3.2. Теория социального рыночного хозяйства: Людвиг Эрхард и Альфред Мюллер-Армак.....	319
§ 10.4. Ключевые теории либерального, неолиберального и институционального направлений	326
10.4.1. Теория и методология монетаризма	326

10.4.2. Экономическая теория предложения	328
10.4.3. Теория рациональных ожиданий	330
10.4.4. Неоинституционализм и экономический империализм	333
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	340

ВВЕДЕНИЕ

История экономических учений – это фундаментальная экономическая наука, которая изучает эволюцию экономической теории. В системе экономических наук она занимает приоритетное положение, т. к., наряду со знанием конкретного фактологического материала, формирует методологическую базу данной области научного знания.

Вкупе с экономической историей и теорией история экономических учений играет значимую роль в воспитании, развитии и обучении экономиста, как конкурентоспособного и адаптивного к реалиям рынка труда специалиста, в потенциале обладающего устойчивыми *hard skills* (профессиональные компетенции) и развиваемыми *soft skills* (универсальные социально-психологические качества), в первую очередь, критическим альтернативным мышлением, объемным видением социально-экономических процессов, творческим подходом к решению важнейших экономических и околоэкономических задач. Изучение истории экономических учений позволяет обучающимся понять предпосылки и причины, побудившие экономистов провести исследования общих и конкретных хозяйственных процессов, а также явлений, разобраться в инструментах и методах процесса познания в данной области, осмысленно подойти к основным проблемам, изучаемых в курсах «Экономическая теория», «Методология экономических исследований», «Макроэкономика», «Микроэкономика», «Экономический анализ» и др.

Несмотря на очевидную взаимосвязь с экономической историей и теорией, история экономических учений, все же выступает в качестве автономной области научных знаний; ее **предметом** выступает процесс возникновения, развития и смены экономических идей, концепций, школ и направлений в экономической науке, тогда как ключевой **задачей** – выявление закономерностей

и свойств этого процесса. Специфической чертой этой экономической науки является актуальность, в том числе для нашего времени, а в некоторых случаях и злободневность рассматриваемых ею вопросов. Иными словами, изучение экономических учений прошлого направлено на более объективное понимание настоящего. Действительно, экономические учения самым непосредственным образом коррелируют с практической реальностью и их роль в общественном развитии не просто значима, она абсолютна. Экономические учения не являются пассивным отражением происходящих в мировой и национальной экономике процессов, они оказывают на них влияние, зачастую определяющее, способствуя, или же, наоборот, замедляя общественное и экономическое развитие. К примеру, неоклассические и кейнсианские концепции до сих пор выступают фундаментом государственного программно-целевого управления в области экономики.

Эволюция экономической мысли – это сложный, многогранный и нестатичный процесс, в котором отражается противоречивый характер общественно-политического и экономического развития. В экономической науке нет и не может быть единственно верной альтернативной теории, объясняющей все происходящее в обществе. Как показывает история, в экономической теории соперничали разные концепции, взгляды и представления, которые на конкретный момент времени были актуализированы социально-экономическими, политическими, духовно-культурными и иными обстоятельствами, и определенный подход становился господствующим. Следствием этого становилось вытеснение других представлений, не отвечающих мейнстриму¹, на периферию науки. В роли аутсайдера они оставались до тех пор, пока доминирующая теория не исчерпает свои возможности адекватно объяснять происходящие процессы и прогнозировать будущее.

---

¹ **Мейнстрим** (англ. *mainstream* – основное течение) – это преобладающее направление в какой-либо области (научной, культурной и др.) для определенного отрезка времени.

Целью настоящего курса лекций является планомерное и последовательное изложение наиболее важных постулатов экономической теории, составляющих картину эволюции взглядов, идей и концепций экономистов прошлого и настоящего относительно основных экономических категорий и хозяйственных проблем. В нем рассказывается о знаменитых экономистах, представлены различные экономические школы, их роль в историческом развитии и связь с экономическими, политическими, социальными и иными обстоятельствами, характерными для конкретной эпохи.

Основная **задача** видится в формировании цельного представления об эволюции мировой и национальной экономической мысли, ключевых концепциях и теориях.

В результате прочтения курса лекций «История экономических учений», обучающийся должен:

знать:

- социально-экономические, политические и исторические предпосылки возникновения основных экономических школ;
- основных представителей экономической науки в исторической ретроспективе;
- систему научных взглядов различных экономической школ, их вклад в современную историческую науку, –

уметь:

- идентифицировать идеи различных экономических школ относительно фундаментальных экономических категорий;
- использовать накопленные знания, полученные в процессе обучения, грамотно ориентироваться в потоке современных экономических проблем, находить их решение, в частности, применяя концептуальные основы, выработанные известными экономистами в прошлом;
- осуществлять поиск информации по полученным заданиям, производить подбор и отбор необходимого материала,

в том числе из первоисточников – трудов известных экономистов, –

владеть:

- понятийным аппаратом основных экономических школ;
- навыками рассмотрения экономических явлений и процессов, в том числе современных, с различных теоретико-методологических позиций;
- экономическим кругозором в области прогрессивной мировой экономической мысли за период выделения экономической науки в самостоятельную область знаний.

ЛЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНИХ ВЕКОВ: ОТ КСЕНОФОНТА ДО ЖАНА КАЛЬВИНА

§ 1.1. Предпосылки к возникновению экономических взглядов: учения первых учеников Сократа

Как известно, первые цивилизации возникли в IV–III вв. до н. э., тогда древний человек жил в окружении природы и, будучи беззащитным в одиночку, сосуществовал с членами своей общины, вместе с которыми добывал себе пищу и вел совместный быт. Позднее, когда человек понял, что может больше и для этого у него есть знания, умения и, что самое главное, оружие труда, он начал производить больше, чем мог потреблять сам. У человека появился дом, семья и собственность, а также излишек продукта, который со временем стал выступать объектом обмена. Изначально обмен продуктами труда развивался внутри общины, затем между общинами; по сути, именно момент выхода за пределы одного сообщества отношений, связанных с получением необходимого блага, и стал главной исторической предпосылкой к возникновению простейшей экономики, т. е. мы говорим о запуске механизма отношений, связанных с производством, обменом, распределением, потреблением благ, необходимых для жизнедеятельности человека. И одним из первых эффектов действия этого механизма стало осмысление фактов экономической жизни и рассмотрение таких экономических явлений, как цена, прибыль, деньги, торговля, ростовщичество¹, налоги и т. д.

---

¹ **Ростовщичество** – это предоставление денег в долг с условием их возврата с процентами (предоставление денег в рост). В современных условиях ростовщичеством называют дачу финансовых средств в долг под необоснованно высокий процент (по сравнению с обычной сложившейся практикой) или под залог вещей.

Тогда экономическая мысль практически не отделялась от иных форм мышления об обществе, аккумулируемых в теоретических философских системах. Согласно европейской традиции, философия как система знаний о природе, обществе и человеке появляется в Древней Греции и ее мифологических воззрениях. По мере того как человек сталкивался с очередными хозяйственными проблемами и пытался их решить, появлялись новые экономические знания, которые и начали осмысливать античные мыслители, философы и историки, первым из которых стал древнегреческий историк и военный стратег **Ксенофонт** (430–355 гг. до н. э., Афины). Он стал первым мыслителем, который обратился к изучению проблем разделения труда в обществе, а также осмыслил две стороны товара – его полезность (потребительская стоимость), а также способность к обмену (меновая стоимость). В своем главном труде – трактате «**Домострой**» Ксенофонт предложил использовать термин «**экономия**» в контексте домашнего хозяйства, в том числе с точки зрения обмена и торговли, выгодность которой он не только не отрицал, но и всячески поддерживал, правда, только ту, которая обслуживает сельское хозяйство. К крупной торговле и ростовщичеству он относился крайне отрицательно; осуждал использование денег в качестве ростовщического и купеческого капитала и полагал, что излишки богатства надо использовать для помощи другим. Интересно заметить, что именно Ксенофонт изрек мысль о том, что сколько бы человек не имел денег, он всегда будет хотеть иметь еще больше.

Богатое литературное наследие мыслителя также включает в себя сочинения «**О доходах**», в котором рассматривается проблема улучшения финансового положения Афин и «**Экономикс**», где даются советы по рациональному ведению домашнего хозяйства. Как и «Домострой», эти работы доказывают, что Ксенофонт был приверженцем натурального хозяйства. Земледелию он отводил приоритетную роль по сравнению с другими видами деятельности, так как именно от него, по мнению мыслителя, всегда будет

зависеть благополучие государства, общества и человека. Касаясь **разделения труда**, Ксенофонт в своих сочинениях рассматривал его в двух направлениях. В первую очередь, он отмечал, что разделение труда в городах развивается лучше и быстрее, чем в деревне, так как в малонаселенных местах на продукты специализированного труда спрос как таковой отсутствует. Проще говоря, по мнению мыслителя, чем шире рынок, тем более глубоким будет и разделение труда, что, безусловно, верно. Однако нельзя согласиться с точкой зрения Ксенофонта о понимании разделения труда в контексте полезности блага. Он считал, что блюдо со стола аристократа будет вкуснее, чем со стола крестьянина, так как его готовят несколько поваров, каждый из которых специализируется на конкретной функции.

Колоссальное значение в развитии экономической теории сыграл еще один древнегреческий философ, ученик Сократа – **Платон** (427–347 гг. до н. э., Афины). Несмотря на то, что вопросами экономики он практически не интересовался, в «**Диалогах**» и «**Законах**», посвященных совершенствованию системы государственного устройства, Платон писал и о хозяйственных проблемах. В трактате «**Государство**» философ, представив «проект» идеального государства, обосновал мысль о том, что единственным средством обеспечения гармонии и баланса в государстве является справедливость. Через ее призму Платон рассматривал, в частности, вопросы разделения труда. Так, благодаря его справедливой организации, человек мог получить возможность улучшить благосостояние, заняв свое место в обществе. При этом Платон отмечал, что гармонизация общественных отношений возможна только в случае достижения такого состояния, при котором каждый человек занят делом, соответствующим его природным способностям и (или) профессиональной подготовке. Таким образом, общественно значимые виды деятельности смогут считаться одинаково важными, каждый будет

удовлетворен своим положением, а представители разных сословий окажутся сопричастными общей дружбе. Взаимодействию последних, стоит сказать, Платон уделял достаточно много внимания.

Он исходил из того, что трем началам человеческой души – разумному, яростному и вожделеющему – соответствуют три аналогичных начала в государстве – совещательное, защитное и деловое. Так, Платон вывел **три главных сословия** – правители, воины и производители, составляющих основу социальной стратификации в его идеальном государстве. Важно, что каждое из них находится в прямой зависимости от двух других, т. е. правители и воины удовлетворяют свои материальные потребности за счет труда производителей, хотя последние, с одной стороны, могут вполне комфортно существовать отдельно, а с другой – взамен своих скромных затрат на содержание высших классов они получают рациональную организацию общества, квалифицированное управление, внутреннюю и внешнюю безопасность. Таким образом, очевидно, что различие сословий определяется не иерархически делением на классы, а общественным разделением труда. И если принимать во внимание то, что разница в социальном положении людей обусловлена их природными различиями, то классовое устройство общества, основу которого составляет справедливость, будет обеспечивать гармоничное сосуществование всех сословий. В политике классового компромисса, социальной гармонии Платон считал необходимостью минимизировать разницу, сглаживать противоположность между бедными и богатыми. Более того, мыслитель был уверен, что эта разница, если она зримая, попросту портит людей, порождая отчуждение и вражду между классами.

Думается, что именно по этой причине Платон, изучая значение и функции **денег**, выступал против их накопления, хотя принимал их как средство обмена и измерения ценности товаров, даже изучал некоторые аспекты рыночных отношений. Он счи-

тал, что государство становится «больным», когда целью граждан становится не здоровый образ жизни, а погоня за излишними удовольствиями и средствами их достижения – властью и богатством. Эта погоня порождает физические и нравственные пороки, такие как корыстолюбие и властолюбие, разрушая все на своем пути, включая политическое единство общества. В связи с этим Платон отмечал, что крупной торговлей должны заниматься иностранцы, а единственным достойным занятием для гражданина является земледелие.

§ 1.2. Экономические воззрения Аристотеля: экономия и хрематистика

Особая роль в истории экономических учений принадлежит **Аристотелю** (384–322 гг. до н. э., Фракия), одному из величайших умов в истории науки. Его считают основателем науки об обществе – **социальной философии**, в рамках которой самым непосредственным образом затрагиваются и вопросы экономики. Наиболее известные сочинения мыслителя – это «Никомахова этика», «Политика», «Большая этика», «Метафизика» и др., – были созданы им в период его последнего пребывания в Афинах. Стоит отметить, что Аристотель обладал достаточно редким для философа качеством – все его теории и выводы опирались на результаты тщательного анализа фактов. Так, для «**Политики**» совместно с группой своих учеников он собрал и обработал материалы о государственном устройстве и законах полутора сотен эллинских и варварских государств (в том числе городов-государств).

Касаемо экономико-политических воззрений, Аристотель был во многом солидарен с Ксенофонтом и Платоном. Мыслитель выступал против развития крупной торговли и денежного обращения, идеальным занятием считал земледельческое хозяйство, которое, по его мнению, должно обеспечивать человека всем необходимым или почти всем – в случае надобности можно обратиться к соседям для «справедливого обмена». Помимо

названного, Аристотель осуждал Афины и за крайний демократизм, а также взятый государством курс на развитие **товарно-денежных отношений**. По его мнению, идеальной является система хозяйства, близкая к натуральной, где производство направлено на удовлетворение собственных потребностей (т. е. экономия), а для торговли – его излишки. Только в государстве с такой системой хозяйствования не будет ни бедности, ни чрезмерного богатства и, как следствия, преобладающим будет средний класс (в современном понимании этого слова). Именно он, с точки зрения философа, выступает прочным фундаментом государства, лишённого всевозможных потрясений. Однозначно принять эту позицию сложно, по крайней мере современному человеку, так как в государстве должен быть как минимум классовый баланс.

Ценность сочинений Аристотеля состоит в том, что он буквально вплотную подошел к анализу важнейших категорий экономики – **цены, денег и собственности**. Он был очень близок к выделению таких категорий, как потребительская и меновая ценность, постулируя, что каждый предмет может быть использован и по прямому, и не по прямому назначению (например, одежду можно носить, а можно сделать предметом обмена на еду). При этом одни из них в большей степени пригодны для личного, условно говоря, потребления, а другие оптимально использовать в процессе обмена, и именно поэтому по мере развития товарно-денежных отношений функцию денег стали исполнять металлы. Однако Аристотель считал стоимость блага субъективной, т. е. она вытекает из оценки людьми его полезности. Более того, по его мнению, товары, вне зависимости от своей потенциальной функции, становятся соизмеримыми только при помощи денег. Мыслитель утверждал, что для обмена необходимо что-то единое для измерения, и этим единым стала связующая основа – потребность. Заменой потребности по договоренности между людьми стала впоследствии выступать монета.

Изучая вопросы обмена, Аристотель видел в нем выражение **равенства**, причем товары делают однородными и равными только деньги, т. е. товары становятся эквивалентными друг другу вследствие того, что все они выражаются в деньгах, тогда как блага однородны в той связи, что они однородны в своем денежном выражении. Однако мыслитель был уверен в том, что в процессе обмена уравниваются не только вещи, но и люди. Более того, между ними есть весьма конкретная связь, которую он резюмировал следующим: «итак, нужна (пропорция): как строитель относится к сапожнику, так же столько-то сандалий к дому или дневному пропитанию, так как без соблюдения пропорция не будет ни обмена, ни общества». Из этого следует, что пропорции не будет, если «не произойдет уравнивания на какой-то основе»¹. При этом, выдвигая столь серьезное положение о равенстве и соизмеримости обмениваемых товаров, Аристотель далее утверждал, что фактическое соизмерение приравниваемых разнородных вещей недостижимо, т. е. они могут быть равными только качественно, в силу своей природной разнородности. В этом приравнивании мыслитель усматривал искусственный прием для удовлетворения практических потребностей, прием, противоречащий природе вещей.

Стоит сказать, что на фоне активного развития товарно-денежных отношений значимую роль стал играть **торговый и ростовщический капитал**. Аристотель, будучи противником беспредельного богатства и обладания деньгами, больше, чем это необходимо для комфортной жизнедеятельности, полагал, что в торговой и ростовщической деятельности никогда не бывает и быть не может предела в достижении целей (потребностей). Из этого следует, что целью хрематистики является абсолютное обогащение, а значит, для нее не существует границ. **Хрематистика** (др.-греч. *χρηματιστική* «обогащение» от *χρήματα* «деньги») – это термин, которым Аристотель обозначал науку об обогащении, искусство накапливать деньги и имущество, накопление богатства

---

¹ Аристотель. Никомахова этика. М. : Эксмо, 2021. 384 с.

как самоцель, как сверхзадача, как поклонение прибыли. Она, по мнению мыслителя, основана на деньгах, как начальной и конечной точке меновых отношений, и основное ее отличие от экономии состоит в том, что для последней источником богатства является процесс обращения. В целом, если исходить из понимания Аристотелем естественного и противоестественного, он выделяет **два способа приобретения богатства**: целью первого является накопление потребностных стоимостей, а целью второго – накопление денег. Эту мысль Аристотель, особенно в отношении крупной торговли и ростовщичества, выразил в своем знаменитом высказывании – «деньги порождают деньги».

Подобное сравнение и противопоставление экономии и хрематистики является отражением идей философа относительно этических принципов и его взглядов на добродетельную жизнь. При этом Аристотель четко провел грань между ними на примере торговых отношений. Так, по его мнению, мелкая (товарная) торговля может выступать в двух формах. Первая, самая ранняя – это **меновая торговля** (Т – Т – обмен), вторая – **товарная торговля** (Т – Д – Т – торговля с помощью денег), где последняя относится именно к экономии, так как приоритетная ее роль – **полезность товара**. В своих исследованиях о происхождении торговли философ делает попытку выделения ее основных этапов: переход от меновой торговли (Т – Т) через товарную (Т – Д – Т) к крупной торговле (Д – Т – Д'). В результате Аристотель пришел к выводу о том, что существует **две формы обращения денег** – та, в которой деньги функционируют как простое орудие обращения, и та, где они функционируют в качестве денежного капитала.

§ 1.3. Экономическая мысль Древнего Рима и древневосточных государств

Безусловно, Греция не была единственным древним государством, где развивалась экономическая мысль. К примеру,

в Древнем Риме, несмотря на отсутствие как таковых теоретических воззрений, развивался практико-ориентированный подход к решению экономических проблем, пусть и преимущественно в контексте развития рабовладельческого строя. В отличие от древнегреческой традиции использования рабов для ремесла и торговли, в Древнем Риме главной сферой применения их труда было сельское хозяйство, что не могло не отразиться на характере экономической мысли. Так, например, в сочинении политика и писателя **Марка Порция Катона** (234–149 гг. до н. э., Тускула) «**О земледелии**» обстоятельно рассказывалось о длительном опыте ведения рабовладельческого хозяйства; фактически поэтому в нем более реалистично рассмотрены вопросы, которые, к примеру, поднимал Ксенофонт. Катон давал советы рабовладельцам, как можно извлечь больше дохода из своей земли, руководствуясь при этом правилом «хозяину любо продавать, а не покупать», хотя был известен как консервативный борец против роскоши. Также Катон подробно рассказывал о том, как правильно управлять имением. Работы, например, древнеримского мыслителя **Марка Теренция Варрона** (116–27 гг. до н. э., Реате) интересны тем, что он один из первых начал не открыто, но весьма настойчиво осуждать рабовладельчество как приоритетный инструмент достижения благосостояния хозяев, предпочитающих «работать руками в театре и цирке, а не на ниве и не в винограднике». Так, в своем произведении «**О сельском хозяйстве**» он рассказал о достоинствах сельского хозяйства, а также разработал рекомендации к развитию земледелия и животноводства, постулируя о том, что «фундамент всякому состоянию – скотина». В свою очередь, **Луций Колумелла** (ок. 70 г. до н. э., Кадис) в своей главной работе «О сельском хозяйстве» подробно и со ссылками на свой практический опыт, а также опыт своего дяди Марка Колумеллы рассказывает об основах сельскохозяйственной деятельности и дает адресату трактата, некоему Публию Сильвину,

множество полезных советов. Это произведение стало свидетельством упадка в сельском хозяйстве Древнего Рима, а также начала перехода к феодальному способу производства, причем несмотря на то, что писалось задолго до краха Римской Империи. Колумелла рекомендовал скупать землю, причем между городами. Он, в отличие Веррона, ставил вопрос о полном отказе от рабского труда и передаче ведения хозяйства свободным колонам¹, признавая большую выгодность их труда, нежели труда рабов. Позднее рабство было возведено в разряд политически опасных деяний; так, например, считал **Сенека** (3 г. до н. э. – 65 г. н. э.).

Экономическая мысль **Древнего Востока**, наоборот, имела преимущественно религиозную форму и подчинялась решению социальных и политических проблем. Однако, рабовладительство древневосточных странах появилось раньше, чем в Древней Греции и Древнем Риме – в IV в до н. э., что объясняется особыми природными условиями (высокая плодородность земель, климат и пр.), поэтому источников, которые прямо или косвенно отражают экономические воззрения той эпохи, не так много, однако знать о них – важно. Так, для **Древней Индии** – это трактат «**Артхашастра**», посвященный «артхе», т. е. материальной выгоде, получаемой путем завоевания новых населенных земель. Индийские цари старались получить как можно больше денег

---

¹ **Колон** (лат. *colonus, coloni*) – это зависимый крестьянин в Византии и Римской империи времен ее упадка и. Наибольшее распространение колонны как социально-экономический класс граждан получили в Западной Римской империи, в первую очередь в северной половине Римской Галлии, где колонны фактически стали предшественниками зависимых крестьян времен классического феодализма. Сложившийся в такие формы колонат пережил падение империи и продолжал в том же виде существовать в варварских королевствах. В эпоху окончательного установления феодализма (в подготовке которого колонат играл видную роль) колонны постепенно перешли в класс крепостных (вилланов). Когда землевладельцы приобрели на своих землях права государственной власти, ограничения их власти над колоннами, созданные законодательством римских императоров, теряли силу, и колоннов стал тогда защищать уже не закон, а обычай и интерес самого землевладельца, побуждавший его не требовать со своих крестьян чрезмерного.

с этих земель, чтобы собрать больше воинов и стать «владыкой мира». В трактате приведены конкретные рекомендации для пополнения государственной казны: максимально возможные и разнообразные налоги, в том числе за алкогольные напитки, взимание средств с паломников, казнь и конфискация имущества преступников. При этом одной из главных задач в «Артхашастре» ставится борьба с коррупцией и в качестве меры противодействия ей предлагается смена чиновников, чем чаще, тем лучше, чтобы не успевали привыкнуть к должности и использовать свое положение в корыстных целях.

Для **Древнего Китая** основным источником экономической мысли стал комплекс трактатов «**Гуань-цзы**», где, к примеру, была отражена идея уравнивания рыночной стихии. Правитель должен был удерживать товар, который находится в избытке у населения, и выпускать в обращение тот, который находится в недостатке. Авторы трактатов также высказывались за нормированную эмиссию денежных знаков, а также государственное регулирование в целях стабилизации древнекитайской экономики. В **Древней Вавилонии** основным социально-экономическим трудом стали законы царя Хаммурапи¹, в которых давались конкретные шаги по улучшению экономической ситуации в государстве. Достаточно много внимания в них уделялось защите имущества

---

¹ **Законы Хаммурапи** (аккад. *Inu Anum sîrum*, «Когда высочайший Ану...» – заглавие, данное позднеавилонскими переписчиками по первым словам текста), также Кодекс Хаммурапи – это законодательный свод старовавилонского периода, созданный при царе Хаммурапи в 1750-х гг. до н. э. Один из древнейших правовых памятников в мире. Законы Хаммурапи – результат крупной реформы существовавшего правопорядка, призванной унифицировать и дополнить действие неписаных норм поведения, зародившихся еще в первобытном обществе. В качестве вершины развития клинописного права древней Месопотамии, Законы оказывали влияние на правовую культуру Древнего Востока на протяжении многих столетий. Система права, закреплённая вавилонским сводом, стала передовой для своего времени и по богатству нормативного содержания и используемых юридических конструкций была превзойдена лишь позднейшим правом Древнего Рима.

граждан, в особенности чиновников и воинов. Кроме того, регулировалась деятельность ростовщиков: четкое определение процентной ставки, ограничение долгового рабства тремя годами, в случае неурожая срок погашения долга продлевался, устанавливалась ответственность за плохое обращение с должниками. Большое внимание уделялось вопросам найма, но не было различия между наймом людей и наймом имущества. В **Древнем Египте** экономическая мысль просматривается достаточно слабо и исключительно через призму управления. Так, в **«Поучениях Мерикура»** («Поучениях гераклиопольского царя своему сыну Мерикура») в основном уделялось внимание укреплению государственного аппарата, вопросам регулирования правовых и собственнических отношений, которые и составляли основу экономических связей. В **«Поучении Ахтоя, сына Дуауфа, своему сыну Пиопи»** было дано описание социально-экономического строя, форм и отраслей управления – финансовой, военной и сферы общественных работ.

В целом можно заключить, что экономическая мысль Древнего мира развивалась неравномерно и наибольшего расцвета достигла в античных государствах, особенно в Греции. Однако нельзя отрицать тот факт, что в древневосточных государствах, особенно в Индии и Китае, рассматривались важные экономические вопросы. Общим для всех экономических идей древности является отношение к рабству как естественному, нормальному явлению и представление о разделении труда как основе экономической и политической жизни общества. А главным различием можно считать разный подход к характеру исследований – в Древнем Риме они были прикладными, в Древней Греции – теоретическими. И несмотря на то, что экономическая мысль Древнего мира не сформировалась в самостоятельную отрасль знания, поставила многие важные проблемы и тем самым заложила основы для дальнейшего развития экономической науки.

§ 1.4. Условия развития христианской экономической мысли: феодализм и религия

Средние века – это период социального развития, который пришел на смену древности и основной его чертой стал **феодализм**¹. В условиях феодального общества основой производственных отношений становится **крупная земельная собственность** (т. е. феодал), играющая главную роль как основного средства производства. Земля находилась в неполной собственности у работника-крестьянина, за ней закрепленного, т. е. субъектом экономических отношений все-таки выступал крестьянин, которого феодал мог купить (или продать). Феодал был главный – сеньор, господин земли и, опять же, неполный собственник крепостного. Феодальная собственность реализовывалась посредством того, что владелец средств производства заставлял крестьянина или работать на него (**барщина**²), или платить ему **оброк**³. Интересно будет заметить, что монополия феодалов на землю получает все более четкое отображение в экономической литературе классического феодализма (XI–XV вв.). Возникли записи феодальных обычаев, в которых претензии баронов сконцентрировались в полной мере. Их толкователь французский юрист XIII в. Филипп Бомануар сформулировал знаменитый принцип: «Нет земли – нет сеньора». Таким образом, его формула объявляла свободное земледелие крестьян вне закона.

---

¹ **Феодализм** (от лат. *feudum*) – это историческая, периода Средних веков и Нового времени сословно-классовая структура общества (аграрного типа, доиндустриального), когда основным экономическим ресурсом являлась земля, и находилась она в собственности феодалов.

² **Барщина, панщина** – даровой принудительный труд зависимого крестьянина, работающего с личным инвентарем в хозяйстве земельного собственника. Барщина исчислялась либо продолжительностью отработанного времени (числом дней, недель), либо объемом работы.

³ **Оброк** – одна из повинностей зависимых крестьян, заключающаяся в выплате дани помещику продуктами или деньгами.

Феодала можно условно назвать современным главой муниципального образования, т. е. он руководил землями и закрепленными за ними крестьянами. Феодал занимался экономическим и политическим управлением; как собственник определенной территории, он получал ренту, он же был и суверенным носителем верховной политической власти в пределах одного феодала. Все функции власти, включая правосудие, были в его ведении. Однако феодал тоже находился в подчинении – вышестоящему властелину (условно, губернатору), который, в свою очередь, подчинялся правителю еще более высокого ранга. Таким образом, постепенно складывалась вертикаль сложной, разветвленной иерархии управления. Внизу – мелкие земледельцы, которые закреплялись за землей, далее идет по цепочке – низшее дворянство, рыцарство, бароны, графы, князья и, конечно же – король.

Идеология Средневековья соответствовала политике и экономике феодального общества, однако экономические взгляды этой эпохи по-прежнему нельзя было рассматривать как автономную область научных знаний; они по-прежнему концентрировались в основах философии, ключевой характеристикой которой выступал **теоцентризм**¹. Философия того времени служила, таким образом, инструментом рационализации обоснования этой концепции, т.е. буквально играла роль «служанки богословия». В силу этого, западноевропейская философия получила название **«схоластика»** (от лат. *Scholastica* от греч. *σχολαστικός* – школьный от греч. *σχολή* – школа)².

---

¹ **Теоцентризм** (греч. Θεός – Бог + лат. *Centrum* – центр круга) – философская концепция, в основе которой лежит понимание Бога как абсолютного, совершенного, наивысшего бытия, источника всей жизни и любого блага.

² **Схоластика** – это систематическая европейская средневековая философия, сконцентрированная вокруг университетов и представляющая собой синтез христианского (католического) богословия и философии Аристотеля. Схоластика характеризуется соединением теолого-догматических предпосылок с рационалистической методикой и интересом к формально-логическим проблемам.

Превращение **христианства** в господствующую религию¹ оказало значительное влияние на церковную жизнь, хотя церковь тогда выступала в качестве феодальной организации, т. е. она систематически захватывала земельные территории, которые достигали в отдельных странах чуть ли не трети всей годной к обработке земли, на которых складывался аналогичный управленческий механизм, как и у сеньоров. Как видно, для Средневековья была характерна система **двоевластия**, где с одной стороны – светская власть во главе с наивысшим сеньором, феодальным собственником всей земли – королем, а с другой – духовная власть во главе с Римским папой. Между обеими формами власти происходила постоянная борьба, в том числе относительно прибавочного продукта в виде ренты. Духовенство хотело подчинить себе светскую власть и даже создало в начале V в. так называемую **«теорию двух мечей»**. Согласно этой теории, Бог вручил апостолу Петру два меча, духовный и светский, но сила их была неодинакова. Главным мечом, естественно, предполагался духовный, тогда как светский меч должен был ему подчиняться. Более того, в IX в. был создан целый сборник подложных документов – так называемых **«Лжеисидоровы декреталии»**², якобы исходящих

---

¹ Примерно в I в. до н. э., возникает религия христианства и начинается становление христианской философии, которая выросла на базе античной. Однако ее развитие было обусловлено сильнейшим влиянием и безусловным авторитетом Священного Писания.

² **«Лжеисидоровы декреталии»** (лат. *Decretales Pseudo-Isidorianae*) – это канонический памятник, созданный в IX в., который ложно приписывался Исидору Севильскому. В псевдоисидоровых декреталиях находятся постановления различных церковных соборов, а также около 100 папских посланий, многие из которых подложные. Сборник «Лжеисидоровы декреталии» был составлен в империи Каролингов в IX в. неизвестными авторами, которых условно называют «Лжеисидор». Однако авторы подделывали многие тексты, ложно приписывая их римским понтификам. Чтобы замаскировать подлог, Лжеисидор включил в свой сборник множество подлинных канонических сводов. Вскоре «Лжеисидоровы декреталии» набрали огромную известность в западной церкви. Впервые на этот свод ссылался архиепископ Гинкмар Реймский. Затем их использовал папа Лев IX. В Средние века этот сборник использовался для доказательства папского примата.

от первых апостолов и отцов церкви, утверждающих церковную иерархию с римским папой во главе, а также власть последнего над королями.

В таких условиях практически единственными центрами культуры и «науки» («учеными» были монахи) были христианские монастыри. Местные библиотеки хранили античные тексты, которые переписывались и переводились на латынь – тогда международный язык. Благодаря сохранившимся древнегреческим текстам, а также крестовым походам, начавшимся в конце XI в., европейцы знакомились с античной философией. В XII в. стали появляться первые университеты, которые позднее станут центрами развития философии и научной мысли. Стоит сказать, что особой популярностью пользовались сочинения Аристотеля. **Аристотелизм** становился ведущим направлением, причем наибольшее распространение получила аристотелевская логика (силлогистика) как основной метод познания. Она представляла собой систему строгого дедуктивного вывода и стала фундаментом для рационального мышления, которое стремились поставить на службу католической религии. Использование правильных **силлогизмов**¹ гарантировало получение истинного заключения при условии истинности его предпосылок. В связи с тем, что буквально каждое предложение Священного Писания признавалось абсолютной истиной, применение его в качестве посылки в каждом конкретном силлогизме делало возможным получение «новых истин» в виде логических следствий и интерпретаций, имеющих формальный характер и не выходящих за пределы вечной истины. Такой синтез теологических откровений и рационально-логического доказательства составили суть **схоластического метода** и определяли его дух, что в итоге и послужило главной при-

---

¹ **Силлогизм** (др.-греч. σὺλ-λογισμός – подытоживание, подсчет, умозаключение, от σὺλ- (σύν-) вместе + λογισμός счет, подсчет; рассуждение, размышление).

чиной признания схоластики последующими поколениями мыслителей совершенно бессмысленным средством для получения «истинно нового знания».

В целом можно сказать, что единым и непоколебимым авторитетом для средневековой философии, включая экономическую мысль, обладали священные, или **канонические источники**, тексты которых интерпретировались общепризнанными духовными лидерами, равно как и учение Аристотеля в толковании схоластов. Именно по этой причине средневековое «научное» мышление всю задачу познания сводило к правильному комментарию Священного Писания и объяснению жизненно важных явлений в соответствии с его началами. Так появилось **учение канонистов** – лиц, которые занимались сбором, истолкованием и кодификацией церковных канонов.

Одним из авторитетных мыслителей этой «школы» является **Августин Аврелий Блаженный** (354–430 гг., Нумидия). Считается, что именно он задал параметры понимания хозяйственной жизни, опираясь на Святое Писание. Так, следуя священному тексту, он полагал, что труд необходим обществу, причем труд любой – физический или интеллектуальный, т. е. они равны. Именно труд, по мнению мыслителя, должен лежать в основе распределения материальных благ, что позволит защитить общество от значительной имущественной, а значит, и социальной дифференциации. Очевидно, что идея равенства по-прежнему владела умами философов того времени. В связи с тем, что в основе богатства лежит труд, материальные блага должны принадлежать тем, кто их создает. Если же в основе накоплений находятся нетрудовые действия, к примеру то же ростовщичество, то следует говорить о греховном богатстве. Вообще, ростовщичество Августин Аврелий признавал несправедливым занятием, так как ростовщик берет деньги за время, прошедшее от выдачи займа до его возвращения, а время, по мнению мыслителя, как и творение в целом, без связи

с Богом, а значит и вечностью не обладает подлинным существованием, оно располагает только относительной реальностью. Проще говоря, время принадлежит Богу. Таким образом, неприемлемость процента и торговой прибыли объяснялось тем, что их получение основано не на личном труде, при этом зачастую превращалось в самоцель¹ (бизнес). Стоит сказать, именно из этих умозаключений и появилась **теория «справедливой цены»**, которая была направлена против «делания» денег при помощи самих денег.

Августин Аврелий весьма категорично относился и крупной торговой прибыли, признавая ее греховной, тогда как наличие больших земельных владений у одного человека представлялось мыслителю вообще недопустимым. Здесь стоит оговориться, что канонисты в целом не возражали против ренты, даже, скорее, выступали «за» нее; они считали, что она является вполне законным и справедливым порождением земельной собственности. Августин Аврелий был категоричен: он рассматривал возникновение состояний и богатств как результат ограбления бедных. В целом философ был уверен в том, что стремление к земным благам, накоплению богатства, ко всему тому, что позволяет одному человеку господствовать над другим, содержит слишком малую степень добра. Касаемо хозяйственной жизни, она должны строиться согласно евангельским принципам. По сути, философия Августина Аврелия не столько описывала мир социума, каким он есть, сколько предписывала, каким он должен быть. Иными словами, функцией философского знания являлась предписывающая, императивная.

Безусловно, несмотря на предписания канонистов, экономическая жизнь в Западной Европе развивалась по своим законам, которые как приоритетную составляющую включали требование

---

¹ Катасонов В. Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. М. : Кислород, 2014. 408 с.

формирования кредитно-денежных отношений. К примеру, купеческий капитал постепенно стал превращаться в значительную силу и исполнять значимую роль, особенно в международной торговле. Никто из представителей правящей элиты не собирался отказываться от земель и богатства, равно как и никто из них не планировал заниматься «ручным» трудом. И философы – схоласты, в отличие от канонистов, акцентировали на не желаемом, а по мере сил анализировали сложившиеся общественные, в частности экономические, реалии. Одним из первых, кто обратился к непосредственно экономическим вопросам стал англичанин **Александр Гэльский** (1185–1245 гг., Гэльс). Он занимался исследованием вопросов займа, так как к тому времени в финансовой сфере европейских стран сложились вполне четкие кредитные отношения, особенно в политической сфере. Именно беря за основу уже отработанную практику взимания процентов, он обращал внимание на то, что допустимо требовать процент как возмещение упущенной выгоды. Кроме того, схоласт-францисканец считал, что следует в случае, если заемщик не вернул деньги в оговоренное время, брать с него пеню. Можно сказать, что мыслитель фиксировал, описывал сложившееся положение дел, т. е. философия от выполнения императивной функции перешла к описывающей, дескриптивной функции.

Однако высшим достижением схоластики считается учение Фомы Аквинского.

§ 1.5. Экономические взгляды и учение о справедливой цене Фомы Аквинского

Фома Аквинский (1225–1274 гг., Аквино, Рим) занимает особое место в развитии экономических учений на протяжении длительного исторического периода экономической мысли. Наиболее известными его работами считаются «**Сумма философии**» и «**Сумма Теологии**», где он отражает одну из главных своих мыслей о том, что разум приближает человека к истинной

вере. Именно с этой точки зрения в «Сумме Теологии» он разрабатывал католическую догматику. Наряду с самыми общими вопросами бытия и природы Бога, он рассматривал практические проблемы повседневной жизни: как должен жить человек, сознавая себя исполнителем божьего замысла; хотя, он не отрицал, что реальные вещи и явления порой несовершенны, т. е. не всегда точно выражают Божий промысел, свою сущность, норму. В этой связи, считал философ, важно анализировать окружающий мир, выявлять истинную сущность вещей и явлений, определять нормы поведения людей, в соответствии со Святым Писанием. Так, будучи приверженцем аристотелевских идей (хотя и ограничивал их рамками религии), Фома Аквинский считал, что частная собственность есть дополнение к естественному праву человека. Подобно тому, как человек рождается нагим, а одежда есть результат его собственного изобретения, так и право частной собственности дается ему не от природы, а разумом. С этой же позиции мыслитель объяснял **функции собственности**, где первая — это управление, что может только избранный человек, а вторая — пользование, что могут все. Переводя эту мысль в область политики, разделение функций сеньора и крепостного является порядком, вытекающим из божьего промысла. Следовательно, малоимущий не должен выказывать недовольство тем, что имеет, так как владение, управление вещами существует только временно, пока человек проживает земную жизнь. Такая же логика распространялась и на случаи, если представитель правящей элиты решает захватить те или иные земли; это не грех, так как то, что королю пока не принадлежит, — общее.

Особе отношение у Фомы Аквинского было и относительно **торговли**. Так, в «Сумме Теологии» он касается философско-теологических вопросов и рассматривает совершаемые при купле-продаже сделки через призму грехов, которые происходят или при совершенном в ее рамках мошенничестве, или при ростовщиче-

стве. Во всех остальных случаях произвольных обменов нет никаких особых видов греха, которые отличались бы от грабежа или воровства¹. Интересно заметить, что изложение взглядов Фомы Аквинского основывалось на логической последовательности, при которой сперва излагалась суть проблемы или представлялся ряд аргументов в защиту того или иного положения, против которого он же аргументированно выступал и в заключении опровергал противоположные аргументы, оставляя, современным языком выражаясь, в сухом остатке выводы, которые уже, родившись в результате полемики, претендовали на истину в последней инстанции. Очевидно, что, манипулируя различными доводами, философ просто хотел довести до логического конца в качестве основного аргумента то, что во что он верил сам и сам же считал безусловно доказанным.

В вопросах, связанных с религией и философией, Фоме Аквинскому приходилось вырабатывать собственные позиции, особенно тогда, когда, помимо религиозной догмы, где вера абсолютна и приоритетна в отношении знаний, появлялась необходимость в новой истине. Так, сравнивая, например, религию и теологию, с одной стороны, и философию и науку – с другой, мыслитель отмечал, что они различны предметами и методами исследования, а следовательно, они друг другу не противоречат. Однако истины философии и теологии он все же различал. Рассматривая вопрос о греховности сделок купли-продажи, он рассуждал, во-первых, о правомерности продажи товаров выше его стоимости, а именно: законно ли продавать товар дороже его стоимости; во-вторых, о правомерности совершения продажи товара; в-третьих, о правомерности обязанности продавца сообщать о недостатках в качестве продаваемого товара; в-четвертых, о правомерности при заключении сделок продавать товар дороже, чем за него было уплачено. Вступая с условными оппонентами в дискуссию,

---

¹ Фома Аквинский. Сумма теологии: с комментариями и объяснениями. М. : АСТ, 2019. 320 с.

Фома Аквинский допускает, что продавать вещь дороже ее стоимости законно, так как правомерность осуществления торговли товаров определяется **гражданским правом**. Однако, согласно законодательству, покупатель и продавец могут вводить друг друга в заблуждение, когда или продавец продает товар дороже его стоимости, или покупатель приобретает товар дешевле его стоимости, и, следовательно, продавать товар дороже его стоимости законно, является общепринятым, естественным и не греховным. По итогу рассуждений мыслитель делает вывод о том, что никто не должен продавать вещь другому дороже, чем она стоит: «прибегать к уловкам ради продажи вещи дороже ее стоимости в целом является греховным, поскольку обман ближнего означает причинение ему ущерба». Он также ссылается на мнение Цицерона, который отмечал, что в договорах не должно быть никакого обмана: ни продавец не должен навязывать свою цену покупщику, ни покупатель – торгующемуся с ним.

В целом очевидно, что речь идет о **справедливости**. Как Фома Аквинский писал в еще одной своей работе – «**О государстве**», справедливость полезна государству и как велик вред, какой ему нанесло бы ее отсутствие. Справедливость, по мнению философа, это постоянное и устойчивое желание каждого делать только то, на что он имеет право. Основываясь на идеях Аристотеля о товарном обмене, Фома Аквинский при изучении торговли высказывался о необходимости разграничения дозволенного и недозволенного, и эта граница прочерчивается мотивом, которым руководствуется торговец. **Дозволенная торговля** характеризуется стремлением не столько получить прибыль сколько обеспечить себя и свою семью с помощью «умеренной маржи», а также стремлением к обеспечению бедных необходимыми для жизни вещами. Дозволенной торговлю можно считать только ту, которая приносит прибыль как вознаграждение за труд торговца, затраченный на производство и доставку товара, причем жизненно не-

обходимого. Если торговля осуществляется для наживы, т. е. прибыль является единственной и конечной целью, а цена на товар не является справедливой, то такая торговля – незаконна и соответственно **недозволенная**. При определении **справедливой цены** Фома Аквинский исходил из расходов торговца и прибавлял к этому тот доход, который дает ему возможность жить в соответствии с его местом в сословной иерархии, т. е. получаемый торговцем доход будет считаться нормальным, если он составляет, современным языком выражаясь, прожиточный минимум, средний для лиц его ранга. Из этой мысли у философа развилась собственная **теория денег**.

Несправедливым Фома Аквинский считал и взимание **процента** с суммы займа; это означало бы продажу того, чего в действительности не существует. Обосновывая эту мысль, философ размышляет на тему разницы между потреблением вещи и пользования ею. Так, с его точки зрения, по отношению к таким благам, как хлеб и вино, пользование вещью никак нельзя отделять от самой вещи. Тот, кто приобретает пользование вещью, приобретает саму вещь. При передаче вещей такого рода передаются и права собственности на них, а значит, человек, продающий эти вещи отдельно от их пользования, или продает их дважды, или продает то, что не существует. Принцип справедливости в данном случае нарушается, так как предъявляет требование двойного вознаграждения: возвращения равного количества самого предмета и платы за пользование им. В целом взимание процента, с позиции Фомы Аквинского, недопустимо.

Также мыслитель приводит еще один интересный пример относительно того, что пользование и потребление вещи можно друг от друга все-таки отделить. Это может произойти в случае, если кто-нибудь переносит на другого право собственности на дом, он оставляет за собой право на известное им пользование, или наоборот. В таком случае принцип справедливости будет соблю-

ден, но при условии, что будет оплачено пользование домом и, помимо этого, по истечении определенного соглашением времени будет возвращен сам дом. Здесь, как видно, взимание процента допустимо. Стоит добавить, что Фома Аквинский допускал включение в такое соглашение пункта о возмещении ущерба, который может быть причинен дому. Это, по мнению философа, отнюдь не означает продажу пользования деньгами (прибылью), а только возмещение убытка.

Фома Аквинский, будучи одним из ведущих представителей экономической мысли Средневековья, оказал колоссальное влияние на поздних канонистов, в частности на их понимание проблемы «справедливой цены». Можно назвать **Николя Орезма** (ок. 1323–1382 гг.), весьма известного представителя схоластики, который внес значимый вклад в развитие экономической мысли. Ему принадлежит одно из первых чисто экономических сочинений – **«Трактат о происхождении, природе, законе и разновидностях денег»**. Николя Орезм видел в деньгах инструмент, придуманный людьми для того, чтобы сделать более комфортным обмен товаров. Постепенно в роли денег стали выступать, как известно, благородные металлы, что стало возможным в силу их естественных свойств – однородности, делимости, сохраняемости. Таким образом, мыслителем была сделана попытка обоснования металлической теории денег; он также выступал против порчи монет, полагая, что это отрицательно повлияет на хозяйственное развитие государства, так как приведет к обесцениванию денежных накоплений и дезорганизует кредит.

§ 1.6. Трансформация экономических взглядов под влиянием Реформации

Во второй половине XIII в. в Западной Европе зарождается **третье сословие** как результат **урбанизации**¹. Феодалное дворянство и церковь стремятся лишить его представителей политических прав и экономической свободы. Так начинается достаточно длительный период социально-политического противостояния, в котором «пальму первенства» взяла **буржуазия**. Этот период характеризуется также стремительным развитием средневековой идеологии, что в основном объясняется еще большим стремлением феодального общества к духовной опеке католической церкви². Сам Ватикан и римская курия³ становятся средоточием всяческих злодеяний и греха – папский двор буквально утопал в роскоши. А чтобы еще больше увеличить свои доходы,

---

¹ **Урбанизация** (от лат. *urbanus* – городской) – процесс повышения роли городов, городской культуры и «городских отношений» в развитии общества, увеличение численности городского населения по сравнению с сельским и «трансляция» сформировавшихся в городах высших культурных образцов за пределы городов.

² **Католическая церковь** (лат. *Ecclesia Catholica*) – это самая крупная христианская церковь в мире. Одна из старейших религиозных институций в мире, играла и продолжает играть важную роль в истории западной цивилизации. Католическая доктрина учит, что современная католическая церковь является продолжением ранней христианской общины, основанной Иисусом. Христианство распространилось по ранней Римской империи, несмотря на преследования и конфликты с языческими жрецами. Император Константин узаконил христианство в 313 г., а в 380 г. оно стало государственной религией. Варварские завоеватели, которые захватили территории империи в V–VI вв. и многие из которых уже к тому времени приняли арианское христианство, в результате перешли в католицизм. Современная католическая церковь рассматривает всю историю церкви до **Великого Раскола 1054 г.** как свою историю.

³ **Римская курия, или Папская курия** (лат. *Curia Romana*) – главный административный орган Святого Престола и Ватикана и один из основных в католической церкви. Отдельные ведомства Римской курии от имени и властью папы римского отвечают на вопросы, рассматривают предложения, апелляции, жалобы или просьбы, направленные в адрес Святого Престола, выносят распоряжения, решения или приговоры, выступают с различными инициативами и т. д.

Джованни Медичи¹, взошедший тогда на папский престол под именем Льва X, санкционировал продажу **индульгенций**² (отпущение грехов за деньги), что стало той самой последней каплей, которая заставила западную христианскую общественность поднимать «бунт». Это положило начало широкому религиозному и общественно-политическому движению, сперва в Западной, а затем и в Центральной Европе XVI – начала XVII в., направленное на реформирование католической церкви; отсюда и название периода – **Реформация**.

Инициатором Реформации считается доктор богословия Виттенбергского университета **Мартин Лютер** (1483–1546 гг., Айсleben). 31 октября 1517 г. он собственноручно прибил к дверям дворцовой церкви свои знаменитые «**95 тезисов**», в которых выступал против существующих злоупотреблений католической церкви, отрицал церковную иерархию и в целом культ святых. В связи с тем, что идеи богослова поддержала широкая обще-

---

¹ **Лев X** (лат. *Leo PP. X*, в миру – **Джованни Медичи** итал. *Giovanni Medici*; 11 декабря 1475 г.; Флоренция, Флорентийская республика – 1 декабря 1521; Рим, Папская область) – Папа Римский с 11 марта 1513 г. по 1 декабря 1521 г. Последний Папа, не имевший священного сана на момент избрания. Джованни Медичи был последним не священником, избранным Папой. Лев X известен, прежде всего, тем, что был Папой ранней протестантской Реформации, инициированной Мартином Лютером за свои 95 тезисов, и тем, что был последним Папой, который видел Западную Европу полностью католической. Он был вторым сыном Клариче Орсини и Лоренцо Медичи, самого известного правителя Флорентийской республики.

² **Индугенция** в католической церкви – это освобождение от временного наказания (кары) за грехи, в которых грешник уже покался и вина за которые уже прощена в таинстве исповеди, в частности разрешение от наложенной Церковью епитимьи. В эпоху Возрождения получило распространение ошибочное понимание индульгенции как отпущения грехов за деньги, причем независимо от таинства исповеди. В 1567 г. папа Пий V полностью запретил предоставление индульгенции за деньги и иные пожертвования. Согласно католическому богословию, отпущение временной кары католики получают через действие католической церкви из сокровищницы заслуг Христа и святых.

ственность, духовная власть со временем утратила свой авторитет, что, в свою очередь, привело к упрощению церковной догматики и богослужения, объективному оправданию секуляризации¹ церковных земель и открыло путь к созданию столь необходимой для буржуазии «дешевой церкви». И уже не кажется удивительным то, что реформа Мартина Лютера объединила низшее дворянство, бюргерство² и даже часть светских князей, рассчитывавших обогатиться посредством конфискации церковного имущества.

Говоря об экономических и околоэкономических взглядах Мартина Лютера, в первую очередь стоит отметить, что он выступал против «торгашеского» феодализма, чему много внимания уделяется в его сечениях **«О торговле и ростовщичестве»** и **«Наказ приходским священникам выступать с проповедями против ростовщичества»**. В них богослов разделял внешнюю и внутреннюю торговлю, одобряя только последнюю. При этом, он акцентировал на том, что покупать можно только по-христиански, т. е. вещи, служащие потребностям и приличию. Внешняя торговля, по мнению Мартина Лютера, служит роскоши и высасывает деньги из страны и населения, и поэтому недопустима. Стоит сказать, что эту мысль впоследствии переняли представители меркантилизма (см. подробнее § 2.1). Интересно, что реформатор отрицал не только торговлю предметами роскоши, что развивает в человеке «щегольство и обжорство», но и предметами первой необходимо-

---

¹ **Секуляризация** (позднелат. *saecularis* – мирской, светский) – изначально это термин католического церковного права, обозначающий выход из монашеского ордена с возвратом в миряне или переходом в белое духовенство (лат. *clerici saeculares*). В дальнейшем понятие существенно расширилось: в нашем случае секуляризация – это изъятие чего-либо из церковного, духовного ведения и передача светскому, гражданскому ведению. Обычно употребляется для описания изъятия государством у церкви ее земельной и иной собственности.

² **Бюргерство** (от нем. *Bürger* – горожанин, гражданин) – это горожане, представители «третьего сословия» в Средневековой Европе, т. е. буржуазия.

сти, так как такая торговля приводит, как уже было сказано, к оттоку золота и серебра из страны. А это, как следствие, является первым шагом к политической раздробленности страны.

Мартин Лютер также весьма категорично относился к оправданию высокой купеческой прибыли риском, связанным с торговлей, тем более, что грабежи и разбои тогда не были беспрецедентными. Однако с искренней ненавистью богослов относился к ростовщичеству, хотя и «закрывал глаза» на локальное его проявление, например со стороны сирот, вдов или стариков, если оно было вызвано бедностью. Реформатор выступал за законодательное ограничение нормы процента и подкреплял эту мысль известными историческими примерами – царя Соломона в Афинах, Неемии в Иудее, Александра Македонского и Юстиниана. В связи с тем, что в раздробленной Германии «светская власть нерадива и ленива», как он сам писал, часто слишком слаба, чтобы защищаться от ростовщиков, помочь стране должны были священники, истинно верующие в греховность ростовщичества.

К началу XVI в. Западная Европа разделилась на два лагеря и вызвала множество религиозных войн и междоусобиц, что стало следствием колоссальных перемен в товарно-денежном хозяйстве, даже несмотря на значительную поддержку идей Мартина Лютера. В свою очередь, выход в экономические лидеры одних стран и упадок других можно также объяснить изменением религиозных начал: одни приняли протестантизм, другие остались верны католицизму.

Этими двумя лагерями стали кальвинисты и реформаторская церковь и приверженцы лютеранского учения и церкви. **Жан Кальвин** (1509–1564 гг., Нуайон), французский теолог, полемист, в своем главном сочинении «**Наставление в христианской вере**» развил мысль о божественном предопределении. Согласно этой идее (учению), одних Бог предопределил к спасению и вечному блаженству (избранные), а других – к осуждению и вечным мукам (осужденные). Хотя предопределение фатально, никто не знает,

что его ждет: спасение или осуждение. Каждый христианин должен думать, что именно он – божий избранник, и как в быту, так и в труде доказать свою избранность. В качестве показателя Жан Кальвин рассматривает **денежное богатство** – абсолютную, всеобщую, универсальную форму выражения успеха в капиталистическом обществе.

В соответствии с потребностями третьего сословия кальвинизм еще более упростил христианский культ, ориентируясь уже не только на Новый, но и на Ветхий завет. Более того, учение Жана Кальвина, выражая интересы буржуазии эпохи первоначального накопления, пропагандировало мирской аскетизм. Бережливость и расчетливость, скопидомство и накопительство объявляются главными гражданскими обязанностями каждого представителя буржуазного класса. Однако кальвинизм стал идеологией наиболее передовой его части, теоретическим оружием Нидерландской и Английской буржуазных революций.

Фридрих Энгельс, немецкий политический деятель, философ XIX в., позднее опишет противостояние протестантизма и кальвинизма следующим образом: «Там, где Лютера постигла неудача, победил Кальвин. Его догма отвечала требованиям самой смелой части тогдашней буржуазии. Его учение о предопределении было религиозным выражением того факта, что в мире торговли и конкуренции удача или банкротство зависят не от деятельности или искусства отдельных лиц, а от обстоятельств, от них не зависящих. Определяет не воля или действие какого-либо отдельного человека, а милосердие могущественных, но неведомых экономических сил. И это было особенно верно во время экономического переворота, когда все старые торговые пути и торговые центры вытеснялись новыми, когда были открыты Америка и Индия, когда даже наиболее священный экономический символ веры – стоимость золота и серебра – пошатнулся и потерпел крушение. Притом устройство церкви Кальвина было насквозь демократичным и республиканским; а где уже и царство

божие республиканизировано, могли ли там земные царства оставаться верноподданными королей, епископов и феодалов? Если лютеранство в Германии стало послушным орудием в руках князей, то кальвинизм создал республику в Голландии и деятельные республиканские партии в Англии и прежде всего в Шотландии. В кальвинизме нашло себе готовую боевую теорию второе крупное восстание буржуазии. Это восстание произошло в Англии»¹.

Рекомендуемая литература и источники

1. Авакян-Форер, А. Г. Философия экономики древней Греции / А. Г. Авакян-Форер // Философия и культура. – 2020. – № 8. – С. 46–52.
2. Алтухов, С. А. Практическая мудрость Аристотеля в эпоху постмодернизма (на примере управления спортивной реформой в Китае) / С. А. Алтухов // Управленческие науки. – 2019. – № 2. – С. 6–13.
3. Гончаров, Н. В. Экспликация экономико-хозяйственных оснований бытия человека в античной философии / Н. В. Гончаров // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – № 8. – С. 66–69.
4. Ибрагимова, З. Ф. Эволюция взглядов на природу неравенства в трудах зарубежных ученых / З. Ф. Ибрагимова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – № 4 (9). – С. 133–138.
5. Караваева, И. В. Справедливая цена в системе формирования экономической безопасности: исторический аспект / И. В. Караваева, М. Ю. Лев // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 193–206.
6. Квашнин, В. А. Государственная и правовая деятельность Марка Порция Катона Старшего / В. А. Квашнин. – Вологда :

---

¹ Энгельс Ф. К истории первоначального христианства. Душанбе : Ирфон, 1986. 43 с.

Русь : Вологодский государственный педагогический университет, 2004. – 139 с.

7. Конотопов, М. В. Экономическая история мира / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин, О. В. Карамова ; под ред. М. В. Конотопова. – М. : Кнорус, 2008. – 2656 с.

8. Лютер, М. Трактат о свободе христианина / М. Лютер. – СПб. : Библия для всех, 2016. – 55 с.

9. Ляпустин, Б. С. Марк Порций Катон старший: миф и реальность / Б. С. Ляпустин // Люди и тексты. Исторический альманах. – 2019. – № 12. – С. 112–124.

10. Маяцкий, М. Сократ-экономист, или к политэкономии дружбы / М. Маяцкий // Логос. – 2011. – № 4 (83). – С. 120–130.

11. Окунь, Т. В. Проблемы управления в экономической теории Ксенофонта / Т. В. Окунь // Вестник Челябинского государственного университета. – 1999. – № 1. – С. 60–67.

12. Пичугина, В. К. Соперничающие союзники: наставления Платона и Ксенофонта заботящемуся о себе человеку / В. К. Пичугина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 6 (91). – С. 128–135.

13. Религиозные войны во Франции XVI в.: новые источники, новые исследования, новая периодизация / авт.-сост. Ю. Досси, В. Шишкин. – СПб. : Евразия ; М. : Кlio, 2015. – 349 с.

14. Румянцев, М. А. Хозяйственная система античности / М. А. Румянцев // Христианское чтение. – 2010. – № 4. – С. 64–84.

15. Сидорович, О. В. Анналисты и антиквары: римская историография конца III – I в. до н. э. / О. В. Сидорович ; под ред. Н. Л. Петровой. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2005. – 289 с.

16. Фома Аквинский. Сумма теологии: с комментариями и объяснениями / Фома Аквинский. – М. : АСТ, 2019. – 320 с.

17. Экономическая история : хрестоматия / [сост. Л. И. Бородкин и др.] ; отв. ред. А. Д. Кузьмичев, С. К. Никитина. –

2-е изд. – М. : Государственный университет – Высшая школа экономики, 2008. – 552 с.

18. Экономическая теория : учебник для вузов / [Е. Н. Лобачева и др.] ; под ред. Е. Н. Лобачевой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2021. – 501 с.

ЛЕКЦИЯ 2. МЕРКАНТИЛИЗМ И ФИЗИОКРАТИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ

§ 2.1. Социально-экономические и политические предпосылки развития меркантилизма

С XIV в. в западноевропейских странах феодализм начинает постепенно себя изживать, происходит быстрое развитие рыночных отношений, что становится очевидным в связи с активным вытеснением натурального хозяйства товарно-денежным. Торговля превращается в важнейшую отрасль экономики, растет роль денег как средства обращения, а богатство теперь отождествляется не с натуральными благами или феодальными привилегиями, а в первую очередь с деньгами. Как позднее напишет **Карл Маркс**, и индивидов, и государство охватила «всеобщая их жажда». Сила государства, таким образом, начинает измеряться его денежными ресурсами, а стабильность хозяйственной жизни самым непосредственным образом зависит от устойчивого денежного обращения.

Стоит сказать, что для западноевропейских стран XIV–XVI вв. характерным экономическим явлением был растущий **дефицит денег** в обращении и одновременный рост доверия к «испорченной» монете, извечной причиной чему была политическая и хозяйственная нестабильность в обществе. В свою очередь, развитие внутренней и внешней торговли постоянно наталкивалось на нехватку «звонкой монеты» из-за недостатка драгоценных металлов. Так, например, в Англии еще в 1381 г. законодательно было запрещено вывозить деньги за пределы страны, а долги торговцев должны были покрываться за счет, выражаясь современным языком, импортозамещения. Также вывозу английской монеты препятствовали принятые в названный период «Законы об отстрачивании», которые обязывали иностранцев тратить выручку

от продажи своих товаров на покупку товаров местного происхождения. По сути, это означало запрет вывоза английской монеты за границу. В таких условиях находились страны, которые располагали необходимым количеством благородного металла. В XIV в. на роль европейских экономических лидеров выдвинулись Португалия и Испания, которые обладали крупнейшими во всей Европе запасами золота и серебра.

Конец XV – начало XVI в. характеризуется активным развитием европейских государств, в основном располагавшихся на побережье Атлантики. **Великие географические открытия** стали основным катализатором международной и даже межконтинентальной торговли. Так, например, Англия старалась завоевать все новые колонии, которые могли бы давать местным промышленникам дешевое сырье, а купцам – прибыль от транзитной и посреднической торговли пряностями, сахаром, шелком, табаком. Доступ экспортных промышленных товаров был весьма ограничен в связи с высокими ввозными пошлинами, поэтому конкуренции как таковой в стране не было, промышленность развивалась планомерно и революционно, о чем свидетельствует начало мануфактурного производства. Как можно заметить, английская традиция экспортного ограничения сохранилась – государство, установив высокие пошлины, реализовывало **политику протекционизма**¹. Особая роль в ее реализации со стороны

---

¹ **Протекционизм** (фр. *protectionnisme*, от лат. *protection* – защита, покровительство) – внешнеторговая политика государства, направленная на временное ограничение ввоза импортных и поддержку производства аналогичных внутренних товаров и услуг. Целями протекционизма могут быть, например, рост валового национального дохода, увеличение занятости населения, улучшение социальных показателей. В экономической теории протекционистская доктрина является противоположной доктрине свободной торговли – **фритредерству**. Сторонники протекционизма критикуют доктрину свободной торговли с позиций роста национального производства, занятости населения и улучшения демографических показателей. Оппоненты протекционизма критикуют его с позиций свободы предпринимательства и защиты прав потребителей, ухудшения жизни населения и замедления экономического роста.

английского правительства принадлежала флоту, который должен был перевозить грузы по всему миру и защищать национальную торговлю. Основной целью этих мероприятий было увеличение притока драгоценных металлов в страну, хотя, в отличие, например, от Испании, куда золото и серебро поставлялось прямо из американских рудников, такая политика была более эффективной, так как не только средством, но и следствием ее было развитие промышленности, торговли и собственно флота.

Подобные изменения в английской экономике требовали революционных действий, в том числе в организации политической власти. Была нужна единая территория и соответственно единое управление ею – в лице **централизованного государства**. Однако это можно было осуществить только в условиях тотального подчинения со стороны феодалов верховной королевской власти. Таким образом, представителями правящей элиты было принято решение взять под контроль и обеспечить патронатство товарного производства, что позволило им извлекать необходимые средства для создания бюрократии и наемной армии, независимой от феодальных дружин – приоритетного орудия для достижения своей цели. Торговая буржуазия все эти начинания очень поддерживал. Она снабжала королей деньгами, получая при этом достаточно высокие проценты и покупая у них всевозможные монополии. Торговцы хорошо зарабатывали на подрядах, связанных со снабжением и снаряжением новых армий. Им же отдавалось на откуп взимание налогов, что их также значительно обогащало.

В целом по мере того, как разрушалась средневековая система организации экономики и управления, разрушалась и создаваемая веками идеология. Накопление капитала, буржуазное производство, стремление власти к оформлению централизованного государства стали ключевыми предпосылками к формированию новой идеологии, совершенно отличающейся как по содержанию, так

и форме мышления. Все это как результат стало постепенно пробивать брешь в соответствующем феодальной системе хозяйства мировоззрении, равно как и существующих на тот момент экономических знаниях. Однако парадокс состоит в том, что общественность, понимая, что то, что происходит на их глазах, никак не уместить в рамках средневековой догматики, она начинает возрождать знания античных мыслителей, причем не только в философии, но и в культуре и искусстве. Доподлинно известно, что немало сочинений и трактатов были уничтожены благочестивыми монахами, некоторые сохранились частично в виде отдельных обрывков или даже цитат. А то, что осталось, тщательно изучалось. Произведения греческих авторов переводились на латынь. В богатом наследии античности, прежде всего, искали средства против аскетизма, отрицания ценности земельных благ и прелестей земной жизни, приоритета человеческих потребностей над божественным началом. Стоит сказать, что в рамках новой идеологии и культуры постепенно начало зарождаться новое направление – **гуманизм** (от лат. *humanus* – человеческий). В начале XXI в. Американская ассоциация гуманистов дала очень точное его определение: «гуманизм – это прогрессивная жизненная позиция, которая без помощи веры в сверхъестественное утверждает нашу способность и обязанность вести этический образ жизни в целях самореализации и в стремлении принести большее благо человечеству». Фактически, именно эта «прогрессивная жизненная позиция» и стала главной предпосылкой начала эпохи **Ренессанса (Возрождения)**¹.

---

¹ **Возрождение, или Ренессанс** (фр. *Renaissance*, итал. *Rinascimento* от лат. *renasci* – рождаться опять, возрождаться) – имеющая мировое значение эпоха в истории культуры Европы, пришедшая на смену Средним векам и предшествующая Просвещению и Новому времени. Приходится в Италии – на начало XIV в. (повсеместно в Европе – XV–XVI вв.) – последнюю четверть XVI в. и в некоторых случаях – первые десятилетия XVII в. Отличительная черта эпохи Возрождения – светский характер культуры, ее гуманизм и антропоцентризм (т. е. интерес, в первую очередь, к человеку и его деятельности). Расцветает интерес к античной культуре, происходит ее «возрождение» – так

К сожалению, как политическая, так и социально-экономическая мысль очень сильно отставала от общего интеллектуального настроения. Однако и оставаться за его пределами долго она не могла, так как экономические изменения в обществе, вызванные переменами в осмыслении мира, фактически требовали выработки новых концепций, как экономических, так и политических. Ранее господствовавшие канонические идеи в результате пришли в упадок и стали противоречить социальным реалиям. Первым произошел поворот к эвристическим трендам в политическом мышлении, а затем и в экономическом мировоззрении. И та эпоха, которая выдвинула новые требования к организации государственной власти и общественной жизни, сформулировала и **новый вектор развития экономической мысли**.

§ 2.2. Ранний и поздний меркантилизм: политика денежного баланса vs политика торгового баланса

Мышление **меркантилистов** (от фр. *mercantilisme* от лат. *mercantile* – торговый, далее от лат. *mercans* – торговец) кардинально отличалось от экономических знаний Античности и Средневековья. Так, основным принципом для древнегреческих мыслителей было деление хозяйства на экономику и хрематистику. Если экономика оценивалась положительно, то хрематистика, по сути, отрицалась, а если и допускалась, то как неизбежное зло. С точки зрения меркантилистов, **хрематистика же считалась благом**; именно обогащение стало главным предметом их исследования. Более того, они стремились объяснить окружающий мир с помощью эмпирически закономерностей, что в большинстве своем и поспособствовало окончательному разрыву со средневе-

---

и появился термин. Эпоха Возрождения считается точкой отсчета современного европейского искусства, поскольку именно в это время формируется современный характер культуры. В настоящее время термин «Возрождение» превратился в метафору культурного расцвета.

ковой схоластикой и догматизмом в области экономических исследований. В целом с «приходом» меркантилизма речь шла уже не о том, как хозяйственную жизнь привести в соответствие со Святым Писанием, а что нужно сделать для роста национального богатства в условиях *новой экономики*.

Смысл экономической политики меркантилизма сводился к *меганакоплению драгоценных металлов в государственной казне*, а в теории – к *поискам экономических закономерностей сфере обращения*. При этом производство рассматривалось как инструмент обогащения и притока денег в страну. Акцент на обращении меркантилистами делался в той связи, что торговый капитал тогда был приоритетной формой капитала в целом, т. е. если производство по-прежнему велось докапиталистическими методами, то сфера обращения, особенно внешняя торговля, была уже охвачена крупным по тем временам капиталом. Ярким тому доказательством служила активная деятельность **Ост-Индской компании**. Английские купцы, учредившие ее в 1600 г., стремились получить доступ к имевшим спрос в Европе восточным товарам. Это были индийские ткани, малайский перец, красители, чай, зерно. Ост-Индская компания также активно занималась контрабандой опиума. Британское правительство негласно поддерживало эту нелегальную деятельность. Расширение торговли привело к двум Опиумным войнам – в 1839–1842 гг. и 1856–1860 гг. Другими важными статьями экспорта из Индии в Европу для компании были сатин, тафта, шелк, селитра, кофе, рис, индиго и т. д.

Меркантилисты не поддерживали и позицию Аристотеля об уравнивании благ и видов труда в обмене. По их мнению, обмен по своей природе *неравен и неэквивалентен*. С ретроспективной точки зрения это можно объяснить тем, что на тот момент анализу подвергался преимущественно внешнеторговый обмен, который в принципе нельзя было считать эквивалентным, особенно в торговле с неразвитыми государствами и «дикими» народами. Поэтому, следуя мысли меркантилистов, прирост и накопление

капитала – это не результат эксплуатации труда, а порождение обмена, особенно внешней торговли. Иными словами, ситуация, при которой **экспорт преобладает над импортом**, для меркантилистов была абсолютом, идеалом. Эта концепция была впоследствии заложена в экономическую политику европейских стран, в связи с чем государственная власть стала буквально насаждать промышленное производство, покровительствовать мануфактурам и основывать их.

Хотим обратить внимание на то, что *политика меркантилизма* возникла задолго до *меркантилистской теории*. Последняя появилась в связи с необходимостью формулирования новых правил экономической деятельности государства и торговцев, найти им научное обоснование, однако уже с XVI в. теория стала быстро опережать практику и оказывать на нее влияние. Это объясняет то, что среди авторов экономических сочинений практически не было ученых, тогда как преобладали финансисты, промышленники или купцы. В их работах было мало теории, основное внимание уделялось реальным хозяйственным ситуациям. К наиболее известным персоналиям можно отнести:

- в Англии – Уильям Стаффонд («Критическое изложение некоторых жалоб наших соотечественников», 1581), Томас Ман («Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индской компанией, содержащее ответ на различные возращения, которые обычно делаются против нее», 1621), Дадли Норс («Рассуждения о торговле: особенно касательно процента, монетной системы, сокращения и увеличения денег», 1691) и др.;

- во Франции – Жан Боден («Метод легкого познания истории, 1566; «Шесть книг о государстве», 1576), Антуан де Монкретьен («Трактат политической экономии», 1615), Жан Батист Кольбер и др.;

- в Италии – Бернардо Даванзатти («Чтение о монете», 1858), Антонио Сарра («Краткий трактат о средствах снабдить

в избытии золотом и серебром королевства, лишённые рудников драгоценных металлов», 1613) и др.

Концепция меркантилизма начинает меняться во второй половине XVI в. под влиянием экономических трансформаций и трендов в западноевропейских странах, о которых мы писали выше. В это время возникает «школа» так называемых **ранних меркантилистов**. Если тезисно, то они преимущественно выступали за накопление драгоценных металлов в стране и политику регулирования денежного оборота. Накопление денег воспринималось ими как обогащение нации, так как деньги представлялись как всеобщий и абсолютный эквивалент материального богатства, идеально сохранявшийся при сбережении. Основной задачей, по мнению ранних меркантилистов, было обеспечение **активного денежного баланса**. Меркантилистами более позднего периода, так называемыми **зрелыми** или **поздними**, этот постулат критиковался. После открытия новых земель и притока драгоценных металлов в XVI в. накопление денег уже не было какой-то миссией, более того, оно стало оказывать негативное влияние на доходность экспортно-импортных операций в связи с ростом внутренних цен. Томас Ман, будучи тогда известным английским купцом и одним из директоров Ост-Индской компании, сказал об этом следующее: «обилие денег в королевстве делает отечественные товары дороже, что <...> прямо противоположно благу государства отношении размеров торговли»¹. Кроме этого, ограничение вывоза денег мешало расширению торговых операций и росту торговой прибыли.

В большинстве своем поздние меркантилисты критиковали ранних за чрезмерное вмешательство государства в вопросы денежного обращения, за регулирование валютных курсов и ставок процента. Они первыми заинтересовались вопросами саморегулирования денежных потоков и выступили против ограничений

---

¹ Ман Т. Богатство Англии во внешней торговле или баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства. М. : Директ-Медиа, 2007. 30 с.

торговой деятельности. Однако для обоих направлений был общим постулат о том, что **баланс внешней торговли должен быть активным.**

§ 2.3. Экономические взгляды меркантилистов: от Гаспара Скаруффи до Жана Батиста Кольбера

Первой западноевропейской страной, которая уверенно ступила на путь капиталистического развития стала Италия. Вопросы денежного обращения и кредита остро стали интересовать местных торговцев, ростовщиков и банкиров, и даже после «сдвига» торговых путей на Восток итальянские города по-прежнему уделяли особое внимание торговле с европейскими странами. Эти обстоятельства и стали основной предпосылкой к началу изучения вопросов товарного и денежного обращения меркантилистами Италии.

Одним из наиболее ярких его представителей стал банкир **Гаспар Скаруффи** (1519–1584 гг., Реджо-Эмилия), опубликовавший в 1582 г. сочинение, посвященное вопросам денежного образования, под названием **«Размышление о монете и настоящая пропорциональность между золотом и серебром»**. В годы, когда жил и работал меркантилист, **биметаллизм** был широко распространен в западноевропейских странах и как такового единого курса для многочисленных денежных систем не было. Г. Скаруффи предложил революционный для того времени проект созыва общеевропейской конференции под руководством императора или папы для глобального налаживания денежного обращения. Он выступил с идеей о введении в единой общеевропейской денежной системы, предлагая итальянским банкам роль международных банкиров. При этом, он хотел установить определенное соотношение цен на золото и серебро (рассматривая их как товары) в пропорции «один к двум». Интересно заметить, что в отличие от его иностранных «коллег», Г. Скаруффи выступал за ликвидацию национальных барьеров, ограничивающих товарный

и денежный оборот. Как пишет современный итальянский ученый Стефано Подди, биограф Г. Скарuffи, «насколько его идеи повлияли на других экономистов его или более поздних эпох, не ясно, но сами по себе его взгляды представляют собой явный шаг вперед от меркантилизма к более современной концепции экономики». Действительно, о многих ранних меркантилистах известно мало, однако, с мнением ученого о вкладе Г. Скарuffи в историю экономических учений сложно не согласиться.

Об экономисте **Антонио Серре** (сер. XVI – начало XVII в., Козенца, Калабрия) также известно немного. В 1613 г. вышел его труд **«Краткий трактат о средствах снабдить в изобилии золотом и серебром королевства, лишенные рудников и драгоценных металлов»**, посвященный графу Лемос, вице-королю Неаполя и выдающемуся меценату. Однако только спустя столетие эта работа была оценена по достоинству одним из крупнейших экономистов эпохи Просвещения Фердинандо Галиани (1728–1787 гг.). Трактат был посвящен исследованию системы торгового баланса. А. Сарра постулировал о том, что единственным средством увеличить денежные сокровища страны является благоприятный торговый баланс.

Изучая способы, которыми можно было воспользоваться для приумножения запасов драгоценных металлов, А. Сарра предлагал рассматривать всего два – *естественный* и *искусственный*. В первом случае речь идет о наличии природного источника, т. е. серебряного или золотого рудника на территории страны, тогда как во втором – о способах, актуальных для любого государства и доставляющих ему изобилие золота и серебра, например в результате импорта сельскохозяйственной продукции, избыток которой возникает по отношению к количеству продукции, необходимому для удовлетворения потребностей населения. К числу способов, которыми может воспользоваться практически любое государство, А. Сарра относил ремесла, производящие средства существования, предметы комфорта и роскоши в таких объемах,

которые превышают потребности страны. Стоит отметить, что экономиста отличала идея о том, что для государства не будет вреда от вывоза капитала; более того, ему необходимо сосредоточиться на регулировании движения товаров.

Среди ранних меркантилистов Англии значимое место занимал **Уильям Стаффорд** (1554–1612 гг., Рочфорд). В 1581 г. в Лондоне публикуется его труд **«Критическое изложение некоторых жалоб наших соотечественников»**. Стоит отметить, что это сочинение появилось в эпоху беспрецедентного прилива в Европу благородного металла из вновь открытых стран, в особенности Америки, и в разгар аграрной революции, которая началась в Англии еще в XV в. Ее результатом стало обезземеливание крестьян и переход от хлебопашества в овцеводству, предпосылкой к чему послужило развитие внешней торговли шерстью и рост цен на нее и не только. Прилив благородных металлов в страну, массовая порча монеты не только обеспечили повышение цен на товары всех групп, но и вызвали удорожание рабочей силы. У. Стаффорд весьма скептически относился к *экспортной деятельности* Англии, постулируя о том, что иностранные купцы вывозят из страны не английские товары, а английские деньги. Экономист объяснял это более высокой покупательской способностью английской монеты в других государствах. Относительно *импорта* У. Стаффорд придерживался, по сути, аналогичной позиции; по его мнению ввоз товара из других стран вредит государству, особенно того, который Англия может производить самостоятельно, пусть даже это будет несколько дороже. «Болезнью» английского общества экономист считал неуклонно возрастающее желание потребительства предметов роскоши, за которые стране приходится расплачиваться большим количеством денег, буквально «уплывающих» из ее рук. Еще более абсурдным, по мнению У. Стаффорда, является то, что сырье и материалы, которые выводятся иностранным купцами из страны, потом в нее же возвращаются в переработанном виде и реализуются по более высокой цене. В целом экономист считал

единственно верным способом накопления богатства Англией (причем, исчисляемого в благородных металлах, а не в деньгах) – покровительство отечественному производителю.

Томас Ман (1571–1641 гг., Лондон) считается поистине выдающимся экономистом своего времени. Будучи представителем позднего меркантилизма, он признавал главным видом капитала *торговый*, богатство соотносил с его денежной формой, а источником обогащения признавал только торговлю, в которой вывоз товаров преобладает над ввозом, что в результате способствует приращению национального капитала и богатства страны.

Благодаря своей твердой вере в государство и богатому опыту торговца, Т. Ман взял на себя видную роль во время экономической депрессии, начавшейся в 1620 г. и впоследствии еще более осложненной серьезной вспышкой бубонной чумы в Лондоне¹. Чтобы защитить Ост-Индскую компанию, одним из директоров которой он являлся, и восстановить экономическую стабильность Англии, он опубликовал сочинение **«Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией»** (1621). В этой работе он критиковал противников Ост-Индской компании, а вместе с ними и положения старого (раннего) меркантилизма, признающие деятельность этой организации вредоносной для национальной экономики, так как способствует безвозвратному вывозу серебра из страны для закупки бесчисленного множества индийских товаров. Т. Ман доказывал обратное, аргументируя это тем, что серебро не просто возвращается в Англию, а возвращается с приростом. В ином случае товары, привозимые на кораблях компании, пришлось бы втридорога закупать у турок и левантинцев. Кроме того, значительная часть этой продукции перепродается в другие европейские государства в обмен на золото и серебро. Безусловно, ценность «Рассуждения...» состояла не столько в обоснованной попытке защитить интересы Ост-Индии,

---

¹ Штокмар В. В. История Англии в средние века. 2-е изд., доп. СПб. : Алетейя, 2000. 187 с.

сколько в революционном подходе к системному изложению доводов позднего меркантилизма.

Т. Манн был ярким противником любых мероприятий, ограничивающих экспортную деятельность Англии, он даже требовал снижения пошлин на ввозимые в страну товары. Наиболее выгодной он считал **транзитную торговлю**, так как она приносит наибольшую прибыль в «Звонкой» монете. Экономист полагал, что, если Англия станет «складом» для товаров, ввозимых из-за границы, это увеличит судоходство, торговлю, количество денег в стране и королевские таможенные пошлины при вывозе этих товаров вновь на те территории, где на них есть спрос. Одновременно с этим Т. Манн, в отличие от представителей раннего меркантилизма, не был сторонником высоких цен, усложняющих, по его мнению, внешнеторговую конкуренцию.

Относительно вопросов «порчи» монет, он, наоборот, был солидарен со своими предшественниками. Как и У. Стаффорд, экономист считал, что важнее всего их внутренняя ценность, поэтому и критиковал все, что касалось махинаций государства с «повышением» или «понижением» стоимости денежной единицы, являющихся отражением заинтересованности представителей торговой буржуазии того времени в устойчивых деньгах, как приоритетном условии успешной предпринимательской деятельности. Также Т. Манн поддерживал идею У. Стаффорда о необходимости расширения национальной промышленности и замены экспорта сырья экспортом готовой продукции. А прироста экспортируемых товаров можно добиться только покровительством местных ремесленников, результаты труда которых для экономиста выступали исключительно средством расширения торговли.

Безусловно, Т. Манн сделал более «широкий» шаг в развитии экономической мысли, чем У. Стаффорд, который выступал за концентрацию денег в государстве. Т. Манн, наоборот, постулировал о необходимости вывоза их из страны, в том числе для

развития транзитной торговли. Более того, экономист считал, что для этого необходимо упразднить жесткий механизм регулирования вывоза драгоценных металлов из Англии. Иными словами, целевая установка теоретической конструкции воззрений Т. Мана заключалась в тезисе **«вывоз денег для большего их ввоза»**, тогда как в целом квинтэссенция теории торгового баланса – в тезисе **«искусственные меры по удержанию денег в государстве – вредны и бесполезны»**. Однако относительно последнего экономист отмечал, что для успеха предприятия необходимо полностью исключить всякое проявление *расточительства и чрезмерного потребления импортных товаров*. В таком случае экономическое потребление «естественного богатства» может значительно повысить ежегодный вывоз его за границу, тогда как сокращение потребления товаров иностранного происхождения – содействовать их обложению большими пошлинами, что уменьшило бы ввоз зарубежной продукции и увеличило **активный торговый баланс**. Аргументируя острую для страны необходимость в последнем, Т. Ман отмечал, что при вывозе товаров из Англии важно учитывать не только наличие излишков, но и нужды соседей, так как на товарах, в покупке которых другие страны заинтересованы больше, можно много выиграть, причем не столько от продажи сырья, сколько от переработки и продажи готовых изделий. В качестве эффективного способа активизации торгового баланса экономист также признавал беспошлинный вывоз товаров, изготовленных из иностранного сырья, так как это позволит, во-первых, обеспечить местных подданных работой; во-вторых, привести к значительному приросту ежегодного вывоза этой продукции за рубеж, в-третьих, увеличить поступления пошлин стране.

В целом можно заключить, что в противоположность раннему меркантилизму, представители которого рассматривали деньги, вывезенные из государства, окончательно потерянными, Т. Ман как один из главных представителей позднего мерканти-

лизма полагал, что вывоз денег через внешнеторговую деятельность является эффективным средством увеличения национального богатства. Об этом он писал в еще одном своем знаменитом труде – **«Сокровище Англии во внешней торговле, или баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства»** (1625–1630 гг.).

Говоря о позднем меркантилизме, нельзя не обратиться к воззрениям французского драматурга и экономиста **Антуана Монкретьена де Ваттервиля** (1575–1621 гг., Кальвадос). Стоит отметить, что изменить область деятельности его заставили обстоятельства; в 1605 г., убив соперника в дуэли, драматург был вынужден бежать в Англию, где его радушно принял король Яков I, сын Марии Стюарт. Яков I даже отправил королю Генриху IV письмо с просьбой о помиловании Антуана. Однако вернуться на родину ему было суждено только спустя несколько лет. Попад в чужую страну, А. Монкретьен начал интересоваться его развитым хозяйством и более зрелыми, чем во Франции, буржуазными отношениями, невероятных масштабов торговлей, разнообразием ремесел, национальной экономической политикой, а, глядя на английские порядки, мысленно «примерял» их к Франции. Однако больше всего его внимание привлекли многочисленные французские эмигранты, гугеноты¹, большинство из которых были искусными ремесленниками. А. Монкретьен понимал, что их колоссальный труд принес Англии немалую выгоду, тогда как Франция, принудив этих людей к эмиграции, понесла большую потерю.

По возвращении на родину он, оставив поэзию, посвятил себя торговле, открыв скобяную лаку в Шатийон-на-Марне, хотя и занимался время от времени переводами псалмов и написанием Истории Нормандии. В 1615 г. в Руане выходит одна из наиболее

---

¹ Хорнунг Э. Иммиграция и распространение технологий: гугенотская диаспора в Пруссии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8. Науковедение. 2015. № 1. С. 74–81.

известных работ А. Монкретьена – «Трактат политической экономии». Несмотря на столь громкое название, она представляла собой практическое сочинение, в котором экономист сделал попытку убедить французское правительство в необходимости покровительства местным промышленникам и торговцам. Следует заметить, что, прекрасно владея латынью и греческим языком А. Монкретьен часто цитировал античных авторов, импонируя в основном Ксенофону и Аристотелю. Именно у них он позаимствовал термины «экономика» и «экономия», хотя в то время в общественном вокабуляре эти понятия все еще рассматривали в контексте домохозяйства и домоводства. Но экономиста интересовало нечто большее – процветание национального хозяйства. Поэтому перед словом «экономия» в названии своей работы он добавил прилагательное «политическая» (от лат. *polis* – город, государство). Именно так **политическая экономия** впоследствии приобрела статус отрасли научного знания о государственном хозяйстве, экономике национальных государств, по-прежнему управляемых абсолютными монархами¹, что и сделало имя А. Монкретьена бессмертным. Через 2 года после выхода «Трактата о политической экономии», он получает должность градоначальника в Шатийон-на-Марне, получив дворянский титул.

Идеи экономиста занимали пограничное положение между воззрениями раннего и позднего меркантилизма, чему, по сути, и соответствовало развитие Франции в то время. Он выступал

---

¹ **Абсолютная монархия** – это разновидность монархической формы правления, близкой к диктатуре, при которой вся полнота государственной (законодательной, исполнительной, судебной, военной), а иногда и духовной (религиозной) власти находится в руках монарха; абсолютизм пришел на смену сословной монархии. Политический режим абсолютной монархии связан с установлением контроля над всеми сферами жизни общества; при этом понятие «абсолютной» («неограниченной») монархии условно, поскольку возможности монарха ограничены размером и качеством бюрократического аппарата, амбициями церкви и талантом. В узком, строго научном смысле понятие «абсолютная монархия» совпадает с понятием абсолютизма и означает государственный строй в странах Западной Европы на позднем этапе.

за высокие пошлины на экспортные товары для сохранения баланса местного производства, прославлял труд ремесленников, считая их создателями национального богатства, высоко ценил золото, хотя и не принимал его абсолютом, отмечая, что гарантом богатства страны является обеспеченность его народа всем необходимым. А этого, по мнению А. Монкретьена, можно было добиться с помощью внешней торговли, особенно промышленными и ремесленными изделиями, причем только теми, которые не могут быть реализованы внутри государства, даже по низким ценам: нельзя допускать, чтобы иностранные купцы наживались. Экономист был уверен, что во внутренней торговле проигрыш одного уравнивается выигрышем другого, т. е. Франция в итоге ничего и не теряет. Иностранные купцы, которых А. Монкретьен сравнивал с насосом, получая прибыль, выкачивают богатство страны.

«Чистым» меркантилистом, как и Томас Ман, был **Жан Баптист Кольбер** (1619–1683 г., Реймс), государственный деятель, министр финансов и фактический глава правительства Людовика XIV (после 1665 г.). Занимая столь высокую должность, что вполне естественно, выступал за увеличение государственных доходов за счет активного торгового баланса, путем создания мануфактур, стимулирования промышленности, а также увеличения экспорта промышленных изделий, импорта сырья и сокращения ввоза в страну готового продукта иностранного производства. Кроме того, в 1661 г. Ж. Б. Кольбером была учреждена судебная палата для разбирательства дел о финансовых злоупотреблениях, в результате чего наличествующие тогда в достатке откупщики налогов и фискальные чиновники облагались колоссальными штрафами, что стабильно пополняло государственную казну.

Через 4 года экономисту удалось провести отмену внутренних таможен между южными и северными провинциями Франции, а к 1667 г. – ввести новый таможенный тариф, повысивший

пошлины на иностранные товары настолько, что экспорт стал считаться чем-то нелегальным. Затем Ж. Б. Кольбером было инициировано несколько монопольных компаний для внешней торговли (Вест-Индская, Ост-Индская, Сенегальская, Левантийская и пр.). К примеру, Вест-Индская компания приобрела монополию на торговлю с Америкой, тогда как Ост-Индская, получив ссуду в 3 млн ливров и некоторые другие привилегии от правительства, занималась колонизацией Мадагаскара. Стоит отметить, что по окончании политической карьеры Ж. Б. Кольбер предполагал беспрецедентной по масштабам частью колоний.

Относительно политических взглядов он был абсолютным протекционистом, сторонником системы покровительства и контроля за производством и торговлей со стороны государства. Все виды промышленности были организованы в строгие корпорации, где производство товаров осуществлялось по строжайшему регламенту, нарушение которого грозило значительными санкциями. Касаемо других видов деятельности, то, к примеру, сельскому хозяйству Ж. Б. Кольбером внимание уделялось не так много; им был запрещен вывоз сырых продуктов из страны, что негативно отражалось на земледелии, даже несмотря на относительно небольшие прямые налоги на крестьянские земли. Стоит сказать, что на соль и табак косвенные налоги, которые уплачивались всеми подданными, были, наоборот, увеличены.

В целом очевидно, что Ж. Б. Кольбер стремился к централизации государства. Вся провинциальная административная власть была передана интендантам, а права парламентов урезаны. Главной целью политики экономиста было сокращение ввоза и увеличение вывоза товаров, что позволяло увеличить поток денег в страну.

Можно заключить, что одной из главных заслуг меркантилистов стало то, что они предприняли первую в истории экономической мысли попытку осмысления общеэкономических задач на макроуровне, а это, в свою очередь, послужило отправной

точкой для формирования новой школы – физиократии (см. подробнее § 2.4.). Стоит отметить, что идеи меркантилизма жили еще довольно долго – они просуществовали вплоть до начала XIX в. в форме «**камералистики**»¹, являющейся официальной экономической доктриной германской нации. Она представляла собой разработку принципов государственного управления и подготовки чиновников для обеспечения постоянного дохода в казну. Изначально сформировавшись как теоретическая система, эта доктрина впоследствии была вполне успешно реализована немецкими меркантилистами².

Так, в работе немецкого правоведа и экономиста **Георга Обрехта** (1547–1612 гг., Страсбург) был представлен проект всеобщей программы управления, впервые затронувший проблему взаимодействия общественности (человека) и государства, его управленческими органами и полицейскими учреждениями. Считается, что это была попытка формулирования *предмета теории государственного управления* как структурной составляющей камералистики, хотя дисциплина получила это название

---

¹ **Камеральные науки, или камералистика** – этим термином в XVIII–XIX вв. обозначалась совокупность знаний, необходимых для управления государственными имуществами. Потребность в специалистах по управлению государственными имуществами привела к созданию в Германии в XVIII в. камеральных факультетов с кафедрами камеральных наук или камеральной науки, камералистики (нем. *Kameralwissenschaft, Cameralia*). Главной целью было изучение способов извлечения наибольшего дохода из государственных имуществ. Для этого, помимо изучения собственно камералистики (экономика, аудит, финансы), изучались и практические науки (сельское хозяйство, лесоводство, горное дело, торговля и т. п.).

² **Основоположителем камерализма** считается немецкий историк **Фейт Людвиг фон Зекендорф** (1626–1692, Галле); именно он в своем знаменитом труде «Немецкое княжеское государство» (1656) впервые употребил понятие камералистики для придания научного смысла вопросам финансов, экономики и управления, а его идеи развивали такие видные теоретики меркантилизма, как Иоганн Бехер (1635–1682), Филипп фон Хернигк (1640–1714), Вильгельм фон Шредер (1640–1688) и др. Они видели в государстве главный двигатель экономического развития, считая его чем-то вроде «экономического товарищества» в разделенном на сословия обществе, призванное заботиться о его благополучии.

намного позже. В свою очередь, химик и практикующий врач **Иоганн Иоахим Бехер** (1635–1682 гг., Шпайер) предложил создать в державе австрийских Габсбургов при общегосударственном финансовом органе (гофкамере) особую коммерц-коллегию для развития внешней торговли. Он назвал **мануфактурами** предприятия обрабатывающей промышленности и поставил вопрос о том, какие из них следует развивать в стране для наибольшей выгоды. В 1676 г. он сам учредил производство для алхимических опытов и изготовления наиболее прибыльных товаров – ювелирных и керамических, а также шелковых и шерстяных тканей, венецианского стекла и медикаментов. Другой представитель камерализма, венский юрист **Филипп фон Херник** (1640–1714 гг., Франкфурт-на-Майне) разработал и изложил в своем сочинении «**Австрия превыше всего, если она только сама захочет**» (1684) девять принципов национальной экономики, среди которых особенно меркантилистский характер носило следующее: «золото и серебро, полученные страной из собственных рудников или посредством обмена с границей, ни при каких обстоятельствах не должны быть похоронены в сундуках и ящиках. Они должны всегда оставаться в обращении».

Интересные экономические идеи высказывались австрийским экономистом, государственным и общественным деятелем **Йозефом Зонненфельсом** (1732–1817 гг., Вена). По его мнению, основной задачей экономической политики государства должно стать увеличение народонаселения как гарантия внешней и внутренней безопасности, прироста производительности труда (в особенности в мелких хозяйствах) и необходимых финансовых потоков в казну. Будучи безоговорочным сторонником меркантилизма, он требовал введения защитных пошлин, хотя и считал, что богатство народа определяется не только количеством благородных металлов, но и всеми прочими ценностями. В свою очередь, профессор **Иоганн Генрих Готтлиб фон Юсти** (1717–

1771 гг., Брюккен), многочисленные труды которого «Государственное хозяйство или систематический трактат всех экономических и камеральных наук», 1755; «План хорошего правительства», 1759; «Основы власти и счастья в государствах», 1761 и др.) были посвящены учению о внутреннем государственном управлении, имеющем целью всеобщее благо, счастье каждого отдельного человека и всего общества. По мнению Иоганна фон Юсти, в связи с тем, что, экономическая деятельность порождает конкуренцию, которая разобщает людей, государство как особый социально-политический институт, должно взять на себя задачу приведения этих людей к согласию.

В целом очевидно, что камералистами формировались предпосылки для самостоятельного научного исследования вопросов экономического развития. Более того, связь экономических постулатов с политикой государства впоследствии перешла из меркантилизма в классическую политическую экономию. Однако вектор этой связи был изменен: буржуазия уже в меньшей степени нуждалась в опеке государства и выступала против чрезмерного государственного вмешательства в рыночное хозяйство.

§ 2.4. Исторические предпосылки и ключевые положения экономистов-физиократов

Термин «**физиократия**» происходит от двух древнегреческих слов: φύσις – природа и κράτος – сила, власть, господство, т. е. «господство природы». Его придумал и ввел в общественный вокабуляр французский экономист и политический деятель Пьер-Самуэль Дюпон де Немур, первый издатели сочинений и любимый ученик **Франсуа Кенэ**. Во главе с ним такие именитые мыслители, как Виктор де Мирабо, Жан-Жак Тюрго, Венсан де Гроне, Мерсье де Ла Ривьев, сформулировали качественно новую систему научных взглядов, сделав ставку на единственный, по их мнению, необходимый для процветания государства и общества фактор производства – *землю*.

Предыстория возникновения школы физиократов такова, что после отнюдь не продолжительного экономического подъема в XVI в. французская экономика в течение двух последующих столетий находилась в состоянии глубокой депрессии. Страна существовала за счет аграрного сектора. Подавляющее большинство населения Франции тогда составляли крестьяне, платившие налоги государству и церкви, несли повинности в пользу помещиков. Однако к концу XVIII в. налоговое бремя стало фактически невыносимым – государственные налоги достигали 55–65 % валового дохода крестьянских хозяйств, а за их неуплату сурово карали. К примеру, за неуплату соляного налога полагались каторжные работы и ссылка на галеры. Как писал родоначальник классической политической экономии Пьер Буагильбер (см. подробнее § 3.3.), крестьяне находились в отчаянном положении: они отдавали порядка 75 % своих доходов, дворяне и король оставляли им ровно столько, сколько необходимо, чтобы не умереть с голоду, хотя порой и забирали последнее. «...с Францией обращаются как с завоеванной страной», – писал экономист. Говоря о крупных дворянах-землевладельцах, большинство из них сдавало свои земли в аренду, не имея возможности для обновления, выражаясь современным языком, материально-технической базы, т. е. оборудования и т. д. Именно по этой причине местное сельское хозяйство отличал достаточно низкий уровень данной культуры и техники. Следствием этого периодически становилась потеря урожая и голод.

Однако стоит сказать, что кризисное состояние ведущей отрасли французской экономики сдерживало развитие других отраслей, например промышленности. К концу XVII в. она достигла стадии капиталистической мануфактуры. Инициатором создания и развития промышленных предприятий было, безусловно, правительство, которое, организуя казенные мануфактуры, способствовало строительству частных и «королевских»

производств, работавших на госзаказ и пользовавшихся монопольными правами на производство определенных групп товаров. Большинство из них (производств) находилась буквально в привилегированном положении, обладая льготным налогообложением, гарантированным сбытом продукции, правом на льготные ссуды и субсидии. Иными словами, это были корпорации с государственным участием. Однако масштабный переход к машинному производству в стране, где не было рынков труда и капитала, сохранялось феодальное землевладение, прогрессировал цеховой строй и регламентация, а производство было ограничено «бюрократическими» рамками и не было ни единых таможенных правил, ни единой валюты, конечно же, не представлялся возможным. Более того, сохраняющееся крестьянское натуральное хозяйство, низкий платежеспособный спрос основной части населения, а также внутренние таможенные границы не позволяли развиваться внутренней торговле.

Касаемо предпринимательской деятельности представителей третьего сословия, ее тормозило отсутствие правовой защиты, сохранение цехов и гильдий. Более того, королевские чиновники находили сотни причин для настоящей охоты за состоятельными людьми в городе и деревне. Так, например, государственные налоги составляли от 40 до 65 % валового дохода буржуазии. Купцы-уклонисты или откупщики налогов отдавались под суд, приговаривались к виселице, а их имущество конфисковалось. Таким образом, государственный произвол в сфере налогообложения, моральное осуждение коммерческой деятельности, слабая покупательная способность населения буквально подрывали инвестиционный климат Франции. Как следствие, в конце XVII в. началась активная эмиграция; хотя более весомой причиной считается введение в действие **Эдикта Фонтенбло**¹, документа, допускавшего веротерпимость.

---

¹ **Эдикт Фонтенбло** – эдикт (нормативно-правовой акт, сейчас – Указ или Постановление) Людовика XIV от 18 октября 1685 г. об отмене принятого

Очевидно, что роль государства в хозяйственной жизни Франции была значительной. Оно компенсировало деловую инертность дворянства и третьего сословия, сосредоточивших в своих руках основные экономические ресурсы – денежные средства и землю. Государственная экономическая политика характеризовалась необходимостью постоянного поиска средств для поддержания баланса политического режима, который тогда опирался на дворянство, армию, беспрецедентных масштабов бюрократический аппарат, требовавших колоссальных расходов. С помощью политики активного торгового баланса, которая была инициирована министром финансов Ж. Б. Кольбером, предпринимались попытки их покрытия. Правительство не только поощряло развитие экспортных отраслей промышленности, но и само выступало в качестве активного субъекта экономической деятельности. Как отмечал сам Ж. Б. Кольбер, «мы должны завоевывать народы нашей промышленностью и победить их нашим вкусом»; этот тезис на практике реализовывался созданием государственного сектора экономики страны.

Однако такая политика, скорее, сдерживала процесс первоначального накопления капитала. Национальный рынок труда фактически отсутствовал, так как был просто неспособен сформироваться из-за стремления государства сохранять в неизменности основы феодального общества. Он существовал преимущественно за счет внутренних источников – ростовщичества, откупа налогов, государственного долга и внешних источников. А те незначительные денежные средства, которые удавалось накопить, уходили на покупку титулов, должностей и земли. Один из министров Людовика XIV шутил: «Как только его вели-

---

в 1598 г. Генрихом IV Нантского эдикта, гарантировавшего гугенотам свободу вероисповедания. См. подробнее: Новодержкин Н. А. «Эдикт Фонтенбло» Людовика XIV (1685 г.): первый полный перевод на русский язык // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. № 2. С. 148–155.

чество создает новые должности, так находятся дураки, покупающие их». В научном сообществе есть предположение о том, что это «предприятие» составляло чуть ли не треть всех государственных доходов.

После смерти монарха наступает эпоха французского гуманизма и просветительства, ознаменовавшая возвращение идеи «назад к природе», которая постепенно стала овладевать талантливыми умами Франции. Дени Дидро, Жан Жак Руссо, Франсуа Вольтер, Шарль Монтескье и другие именитые мыслители того времени ратовали за возврат человека к собственной природе, к естественному порядку, тогда как придворные художники Франсуа Буше и Жан-Оноре Фрагонар радовали французов своими идиллическими природными пейзажами. Группа единомышленников, сплотившаяся вокруг доктора Франсуа Кенэ, назвавшая себя *экономистами*, сформулировала новую экономическую систему взглядов, в которой главная роль в экономике отводится земле и сельскохозяйственной деятельности.

§ 2.5. Физиократы и их идеология земельной аристократии

Русский философ С. Н. Булгаков¹, давая оценку экономическому наследию физиократов, писал следующее: «Особенностью мировоззрения физиократов является то, что в нем мы имеем более или менее целостное общее мировоззрение. Физиократия представляется не только экономической теорией и экономической политикой, но и философией экономической

---

¹ **Сергей (Сергий) Николаевич Булгаков** (1871–1944, Орловская губерния) – русский философ, богослов, православный священник, экономист. Один из основателей и профессор Свято-Сергиевского богословского института в Париже. Наиболее известен своим учением о Софии Премудрости Божьей, которое получило неоднозначные оценки, в частности было осуждено Московской патриархией в 1935 г., но без обвинения автора в ереси, а также Русской зарубежной церковью – уже как ересь.

жизни». Характеризуя научное наследие главного идеолога учения физиократов **Франсуа Кенэ** (1694–1774 гг., Мер), философ констатировал, что «нужно ставить не в минус, а в плюс Кенэ замечательную особенность его учения, именно то, что в изображении процесса экономического производства он является первым из писателей-экономистов, который рассматривает хозяйство, совершенно отрекшись от частно-хозяйственной точки зрения. В этом отношении я всегда считал, и мне кажется, нельзя не считать, что настоящим творцом политической экологии, в буквальном смысле слова, является не А. Смит, а Ф. Кенэ»¹. Интересно, что сам А. Смит позднее отнесет теорию физиократов к «**земледельческим системам политической экономии**», которые признавали продукт земледелия единственным и главным источником дохода и богатства для каждой страны.

Более того, для физиократов труд на земле являлся единственным видом производительного продукта, создающего **чистый продукт**, под которым Ф. Кенэ понимал излишек продукции, полученный в земледелии, над издержками производства. Такой продукт, по мнению экономиста, может быть получен только в сельском хозяйстве, так как лишь земля обладает исключительным свойством создания новой стоимости, тогда как промышленность и торговля выполняют вспомогательную функцию распределения производственного продукта. Принимая аграрное производство за абсолют, Ф. Кенэ постулировал о том, что «постоянно воспроизводимые богатства сельского хозяйства служат основой для всех других форм богатства, обеспечивают занятие всем видам профессий, способствует расцвету

---

¹ Булгаков С. Н. История экономических и социальных учений. М. : Астрель, 2007. С. 264.

торговли, благополучию населения, приводят в движение промышленность и поддерживают процветание нации»¹. Таким образом, природа для физиократов выступала в качестве источника богатства, способного обеспечить достойное существование не короля и буржуазии, а человека. Ф. Кенэ объяснял это тем, что «промышленность обрабатывает их для того, чтобы люди могли ими пользоваться. Земледельцы, для того чтобы иметь возможность пользоваться изделиями промышленности, оплачивать труд, затрачиваемый в промышленности, и таким образом, их доходы поступают ко всем людям». Стоит сказать, что идея **экономически свободного человека** (естественной свободы, естественного человека, естественного порядка), была раскрыта еще в трудах Ж. Ж. Руссо, Ш. Монтескье и других философов-гуманистов, а в учении физиократов она нашла отражение в **экономическом либерализме**. Его смысл состоит в том, что люди от природы наделены теми или иными талантами и способностями, и каждый человек право распоряжаться ими на свое усмотрение для того, чтобы добиться необходимых ему жизненных благ. Соответственно, труд должен быть свободным, равно как и экономический выбор каждого индивида. Экономист **Жан Клод Мари Весан де Гурнэ** (1712–1759 гг., Сен-Мало), на одном из собраний физиократов – сторонников свободной торговли, в своей речи использовал слова «*Laissez Faire, Laissez Passer*»².

---

¹ Кенэ Ф. Физиократы. Избранные экономические произведения. М. : Эксмо, 2008. С. 98–99.

² *Laissez faire* (с фр. – позвольте делать), или принцип невмешательства – экономическая доктрина, согласно которой государственное вмешательство в экономику должно быть минимальным. Принцип невмешательства и выражающий его афоризм имеет свою довольно долгую литературную историю. Первая часть формулы: «*laissez faire*» появляется на 80 лет раньше второй: «*laissez passer*», на собрании коммерсантов, приглашенных Кольбером для совещаний о средствах к подъему французской торговли и промышленности. Автором фразы называют Лежандра (*Legendre*), который, быть может, тождествен с составителем широко распространенного в то время учебника коммерческой арифметики. По сохранившемуся в Швейцарии преданию, указанное собрание происходило в Лионе по расчету Онкена в 1680 г. В литературе «*laissez faire*» встречается

Эта фраза, признанная квинтэссенцией экономического либерализма, стала позднее лозунгом фритредеров¹ и сторонников начала свободной конкуренции. Маркиз де Гурне стал первым экономистом, начавшим войну против монополий.

О торговле Ф. Кенэ говорил весьма неоднозначно. С его точки зрения, сельское хозяйство и торговля – это два источника богатства, однако последняя, как и промышленное производство, представляет собой ни что иное, как ответвление от первого, т. е. экономист считал, что торговля может быть источником богатства, но только при условии, что она необходима для аграрного производства, если она принимает участие в распределении, обмене сельскохозяйственной продукции и общественном воспроизводстве. В ином случае торговля бесполезна. Стоит сказать, что именно благодаря Ф. Кенэ, термин **«воспроизводство»** вошел в научный оборот. По мнению экономиста, перераспределение созданного продукта необходимо для того, чтобы производитель получал средства для дальнейшего производства.

В своем труде **«Экономическая таблица»** (1758) он сформулировал трехсекторную модель общественного воспроизводства, которая представляла собой схему перераспределения валового национального дохода между **тремя классами**: производительным, бесплодным и классом земельных собственников. Класс земельных собственников участвует в создании годового продукта в экономике, неся издержки по улучшению качества земли, так называемыми **поземельными авансами**. Улучшение земли дает возможность земледельца повышать урожайность,

---

впервые в 1736 г. в рукописных мемуарах маркиза Ренэ д'Аржансона, бывшего министра иностранных дел при Людовике XV (*«Mémoires et journal inédit du Marquis d'Argenson»*, Париж, 1858, т. V). В 1751 г. тот же афоризм повторяется в печати в анонимной статье д'Аржансона в *«Journal Economique»*.

¹ **Фритредерство** (англ. *free trade* – свободная торговля), манчестерство (по названию школы) – направление в экономической теории, политике и хозяйственной практике, провозглашающее свободу торговли и невмешательство государства в частнопредпринимательскую сферу жизни общества.

а землевладельцу – получать со временем больше денег за аренду земли. В свою очередь, земледельцы участвуют в процессе создания годового продукта **первоначальными** (издержки за первый год аренды земли) и **ежегодными** (текущие издержки) **авансами**, которые тратятся на обработку земли. Это расходы на жизнь и пропитание земледельца и его семьи, рабочих, на скот, семена, сельскохозяйственное оборудование и пр., т. е. выражаясь современным языком, речь идет об основном и оборотном капитале, составляющем издержки производства или себестоимость продукта. Они возвращаются в цене продукта производства после его реализации на рынке и уплаты **ренды**. Роль бесплодного класса играли ремесленники и мануфактуристы, не создающие, по мнению физиократов, чистого продукта. Их труд лишь возмещает вкупе с прибылью тот капитал, который был вложен в производство. Итогом же обмена между этими классами, по мнению Ф. Кенэ, должно стать потребление чистого продукта, созданного в течение одного цикла, причем только классом земельных собственников. Эта концепция побудила физиократов высказать предложение о переносе основного налогового бремени на плечи последних. Позднее модель общественного воспроизводства была положена в основу **макрэкономической модели круговых потоков**.

К именитым физиократам также можно отнести **Анн Робера Жака Тюрго** (1727–1781 гг., Париж). В своей работе «Размышления о создании и распределении богатств» (1769) к богатству он отнес земли и получаемый от их использования «чистый доход». При этом экономист считал, что с каждым дополнительным вложением капитала и труда земля дает меньший по сравнению с предыдущим сложением эффект, а после некоторого предела всякий дополнительный эффект становится невозможным (**закон убывающего плодородия почвы**).

«Чистый доход» А. Р. Ж. Тюрго разделял на земельную ренту и прибыль, содержащую процент и предпринимательский

доход. Принимая прибыль как самостоятельный вид дохода, экономист отмечал, что «...обработка земель, фабрики всякого рода и все отрасли торговли основываются на массе капиталов, или накопленных движимых богатств, которые, будучи заранее авансированы предпринимателями в каждом из этих различных родов труда, должны ежегодно возвращаться к ним с постоянной прибылью; надо сказать, какой капитал должен быть снова влит и вновь авансирован на продолжение [деятельности] того же предприятия и какая будет получаться прибыль для более или менее зажиточного существования предпринимателей»¹. Уровень процента экономист рассматривал как основной индикатор рынка капитала, отмечая, что низкий денежный процент – это и следствие, и показатель избытка капиталов.

Важно сказать о том, что А. Р. Ж. Тюрго дополнил и уточнил трехсекторную структуру общества Ф. Кенэ, разложив бесплодный класс на два. Первый составляют предприниматели-мануфактуристы; все они являются обладателями больших капиталов, которые используются для получения прибыли, давая работу за счет своих авансов. Второй – это простые ремесленники, которые «не имеют ничего кроме своих рук», авансирующие предпринимателям только свой ежедневный труд, а их прибыль сводится к получению заработной платы. «Класс земледельцев, – писал физиократ, «как класс фабрикантов, распадается, в свою очередь, на два разряда людей: на предпринимателей, или капиталистов, дающих авансы, и на простых рабочих, получающих зарплату»². Всех несобственников земель А. Р. Ж. Тюрго отнес к классу наемных рабочих, т. е. людей «обладающих только своими руками и ремеслом». И получение ими благ зависит от того, смогут ли они

---

¹ Тюрго А. Р. Ж. Размышления о создании и распределении богатств: ценности и деньги. Юрьев : тип. К. Маттисена, 1905. 80 с.

² Тюрго А. Р. Ж. Избранные экономические произведения. М. : Соцэкгиз, 1961. 198 с.

продать свой труд. Процесс трансформации торговцев и промышленников в капиталистов он назвал первоначальным накоплением капитала, полагая, что его главными условиями являются бережливость, старательность и хозяйственность. Ценность дополнений, сделанных А. Р. Ж. Тюрго, состоит в том, что они позволили рассматривать классы не как нечто единое и однородное, а состоящее из подклассов, и соответственно выявить особенности экономических отношений не только между ними, но и между подклассами внутри классов.

Интересно будет заметить, что в отличие от своих коллег А. Р. Ж. Тюрго имел возможность на практике реализовывать экономические идеи в государственном управлении. В течение всего срока своей службы, будучи интендантом¹ Лиможа² экономист пытался улучшить жизнь города. Позднее принятый на пост генерального контролера финансов А. Р. Ж. Тюрго проводил политику по сокращению дефицита бюджета при помощи урезания расточительных ведомственных расходов. Кроме того, он выступал против повышения налогов, ратовал за создание новых рабочих мест, а также свободную торговлю зерном.

В целом становится очевидным тот факт, что школа физиократов фактически подготовила приход в науку классической школы политэкономии. Физиократы увидели источник общественного богатства в сфере производства, пусть даже аграрного, а не в торговле, как считали их предшественники. В качестве истинного источника богатства для них являлся производительный труд человека, так как богатство есть продукт человеческого труда. Экономисты выступали за естественный экономический

---

¹ **Интендант** (фр. *intendant* – управляющий, смотритель) – во Франции первоначально всякое лицо, которому поручалась какая-либо отрасль управления, затем должностное лицо военного ведомства, служащее по интендантской части.

² **Лимож** – город и коммуна на юго-западе Франции, префектура департамента Верхняя Вьенна региона Новая Аквитания.

порядок, т. е. за экономический либерализм и свободу конкуренции. Концепции, идеи и теории физиократов были изложены в работе экономиста-единомышленника **Пьера Мерсье де Ла Ривьера** (1720–1793, Сомюр) «Естественный и необходимый порядок общественных учреждений» (1767). После выхода этого труда физиократ стал активным участником в полемике о свободе хлебной торговли, а также автором других сочинений в защиту монархического строя.

Рекомендуемая литература и источники

1. Аникин, А. В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А. В. Аникин. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1975. – 384 с.
2. Блауг, М. Тюрго, Анн Роберт Жак // 100 великих экономистов до Кейнса / М. Блауг. – СПб. : Экономикс, 2008. – С. 304–305.
3. Валлерстайн, И. Мир-система Модерна II. Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600–1750 / И. Валлерстайн. – 2-е изд. – М. : Университет Дмитрия Пожарского : Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 493 с.
4. Дженовези, А. Лекции о торговле, или О гражданской экономике / А. Дженовези ; под науч. ред. Д. Е. Раскова, А. А. Погребняка. – М. : Издательство Института Гайдара, 2016. – 673 с.
5. Ионова, Ю. Г. Почему страна с одной из самых больших по объему экономик так и не стала самой богатой / Ю. Г. Ионова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т. 7. – № 5. – 14 с.
6. Канкрин, Е. Ф. Мировое богатство и национальная экономика / Е. Ф. Канкрин ; науч. ред. А. А. Бельх. – М. : Дело, 2018. – 501 с.
7. Мамонтов, В. Д. «Назад» к Смиту или к Кенэ? / В. Д. Мамонтов, Е. В. Харитонова // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 2 (54). – С. 365–369.
8. Очерки по истории финансовой науки / [О. Н. Ансберг и др.] ; под ред. В. В. Ковалева. – М. : Проспект, 2013. – 542 с.

9. Петтинджер, Т. Взламывая экономику / Т. Петтинджер. – М. : АСТ, 2020. – 320 с.
10. Селищев, Н. Ю. Наследие меркантилизма и тенденции деглобализации на примере кризиса Европейского Союза / Н. Ю. Селищев. – М. : ЦЭМИ РАН, 2017. – 81 с.
11. Сидоров, Л. Г. Философия управления прогрессивными изменениями в обществе / Л. Г. Сидоров // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 1. – С. 178–193.
12. Строев, А. Ф. «Те, кто поправляет фортуна»: Авантюристы Просвещения / А. Ф. Строев. – М. : Новое литературное обозрение, 1998. – 398 с.
13. Сычев, В. В. Имплементация принципов камерализма в российскую систему управления в период петровских реформ первой четверти XVIII столетия / В. В. Сычев // Современные технологии управления. – 2020. – № 2 (92). – С. 23–34.
14. Фурсов, К. А. Британская Ост-Индская компания: история институциональной мутации / К. А. Фурсов // Вопросы теоретической экономики. – 2018. – № 2 (3). – С. 113–131.
15. Эрлихсон, И. М. Английская общественная мысль второй половины XVII века / И. М. Эрлихсон. – М. : Научная книга, 2007. – 207 с.

ЛЕКЦИЯ 3. КЛАССИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

§ 3.1. Исторические предпосылки развития классической школы

XVII в. стал переломным в утверждении **капитализма** для большинства западноевропейских стран. Однако наиболее классический вариант его генезиса продемонстрировала Англия, так как именно здесь капиталистические отношения формировались наиболее быстрыми темпами. Важнейшими источниками накопления капитала стали колонии, обеспечивающие активно развивающийся рынок дешевым сырьем, товарами, а также внешне-торговая деятельность и правительственные займы. Капиталы вкладывались преимущественно в сельское хозяйство и промышленность, причем последняя, благодаря развитию мануфактур, быстро преобразовалась в превалирующий сектор английской экономики. Более того, местные промышленные товары находили широкий сбыт на рынках других стран, даже несмотря на по-прежнему сохранявшуюся политику протекционизма, цеховые ограничения и законы, регламентировавшие хозяйственную жизнь, которые не позволяли развиваться нарождающемуся классу капиталистов. Сельское хозяйство, в свою очередь, ускорило темпы развития благодаря аграрному перевороту, что служило катализатором для интеграции капиталистических отношений в деревне. Стоит сказать, что Англия занимала лидирующие позиции по скорости распространения капитализма, чему в определенной степени поспособствовала буржуазная революция середины XVII в.¹, определившая умонастроения передовых общественных деятелей того времени.

---

¹ **Английская революция**, известная также как **Английская гражданская война** – происходивший в 1640–1660 гг. процесс перехода Англии от монархии к республике, закончившийся смертью протектора Кромвеля и рестав-

Во Франции становление капитализма началось еще в XVI в., хотя этот процесс происходил весьма своеобразно. Ключевой отраслью национального хозяйства оставалось сельское хозяйство, а наиболее многочисленным классом – крестьяне. В стране не происходило их массового обезземеливания, как это было в Англии, однако имело место имущественное расслоение, в связи с усилением ростовщичества и увеличением налогового бремени. Французская буржуазия покупала права дворянства на сбор ренты, брала на откуп косвенные налоги, занималась ипотечным кредитованием, скупала земли. Кроме того, в отличие от английского третьего сословия, которое активно принимало участие в торговой деятельности, колониальных авантюрах и инвестировании в промышленность, французское предпочитало ростовщичество, откупные операции и государственную службу.

Колоссальное влияние на формирование новых социально-экономических отношений оказала система **государственных займов**. В условиях весьма узкого внутреннего рынка и низкой покупательской способности крестьянства как основного сословия развитие мануфактурной промышленности также происходило весьма специфично. Если в Англии этим предприятием занималась буржуазия, то во Франции промышленность создавалась при активном участии государства. Безусловно, абсолютистская власть для поддержания мануфактур наделяла их монопольными правами, субсидиями и привилегиями, однако как такового эффекта это не приносило, так как национальная экономическая политика

рацией монархии. Революция приняла форму конфликта исполнительной и законодательной властей (король против парламента), вылившегося в гражданскую войну, а также религиозной войны между англиканами, католиками и колеблющимися шотландскими пуританами, с одной стороны, и английскими пуританами – с другой. В Английской революции был замечен, хотя играл и второстепенную роль, также элемент национальной борьбы (между англичанами, валлийцами, шотландцами, ирландцами).

была направлена исключительно на ограбление третьего сословия и крестьянства.

Однако стоит сказать, что в Западной Европе, тем не менее, складывалась новая общественная и экономическая ситуация. Предпринимательская деятельность вслед за торговлей, денежным обращением и судными операциями распространялась и на сферу промышленности. Переход на индустриальный путь развития создавал необходимые предпосылки для возникновения **новой экономической теории**. Стоит обратить внимание на то, что категория «**классическая политическая экономия**» была введена в научный оборот **Карлом Марксом**, однако им же и были ограничены рамки этой системы знаний. «Замечу раз и на всегда», – писал он, – «что под классической политической экономией я понимаю всю политическую экономию, начиная с В. Петти, которая исследует внутренние зависимости буржуазных отношений производства»¹. Известно, что в истории экономических учений прецедентными являются случаи, когда те или иные идеи, концепции, теории и доктрины формулируются в период смены научных парадигм, т. е. когда одна система знаний еще не ушла, а другая не пришла. **Уильям Петти, Пьер Буагильбер и Ричард Кэтильон** работали в эпоху, когда меркантилизм еще доминировал в экономической политике европейских стран (конец XVII – начало второй половины XVIII в.), однако их воззрения выходили далеко за его пределы. Историки экономической мысли называют их **предклассиками**, так как именно они заложили основы для образования нового научного знания, школы **классической политической экономии**.

Ее эволюция в «чистом» виде начинается с конца XVIII в. Этот этап связывается с именем шотландского философа и экономиста **Адама Смита**. Его «экономический человек» и «невидимая рука рынка» стали убедительными аргументами в пользу неотвратимости действия «естественных» объективных эконо-

---

¹ Маркс К. Сочинения : в 30 т. Т. 23. Л. : Госполитиздат, 1930. С. 91.

мических законов, проявляющихся вне зависимости от воли, сознания и желания людей. Благодаря А. Смиту вплоть до 30-х гг. XX в. бесспорным считались положения о невмешательстве государства в экономику и свободе конкуренции. Выдвинутые им идеи выступили фундаментом концепции экономического либерализма, а законы разделения труда и роста его производительности признаны классикой. Теоретические положения А. Смита впоследствии были положены в основу современных концепций о товаре и его свойствах, доходах (зарботной плате, прибыли), капитале, производительном и непроизводительном труде и т. д. Начиная со второй половины XIX в. последователи А. Смита, в первую очередь **Давид Рикардо, Томас Мальтус, Жан-Батист Сэй**, переосмысливали, дополняли его идеи, обогащая тем самым политическую экономию принципиально новыми, однако, не менее значимыми теоретическими положениями, оставляя в истории экономической мысли заметный концептуальный след.

Научная деятельность **Джона Стюарта Милля** ознаменовала собой начало так называемого **постклассического этапа** (это вторая половина XIX в.). Он подытожил знания, выработанные его предшественниками-классиками, а также выработал собственные идеи. Так, например, будучи сторонником положения об эффективности ценообразования в условиях конкуренции и осуждая классовую тенденциозность и апологетику в экономической мысли, Дж. С. Милль симпатизировал рабочему классу. В целом его идеи были обращены «к социализму и реформам», что предвосхитило впоследствии восхождение нового направления экономической мысли – **марксизма** (см. подробнее § 4.1.).

§ 3.2. Предклассический этап развития экономической мысли: Уильям Петти, Пьер Буагильбер, Ричард Кантильон

Итак, «нулевой» этап развития классической политической экономии, в первую очередь, связывается с именем **Уильяма**

Петти (1623–1687 гг., Гэмпшир). Его главный труд – «**Трактат о налогах и сборах**» (1662). Изначально это сочинение планировалось как своего рода инструкция для герцога Ормондского, вице-короля Ирландии, подробно описывающая возможные пути увеличения налоговых доходов. По окончании же работы над «Трактатом», он представлял собой фундаментальное произведение, базис которого составили экономические взгляды У. Петти. Перу экономиста также принадлежат работы «Слово мудрым» (1664), «Политическая анатомия Ирландии» (1672), «Политическая арифметика» (1676), «Разное о деньгах» (1682) и пр.

Стоит отметить, что У. Петти получил известность как основатель экономической статистики (политической арифметики). Следуя принципам новой философии, залогом успеха любого исследования он признавал тщательный сбор фактов и строгие расчеты. «Вместо того, чтобы употреблять слова только в сравнительной и превосходной степени и прибегать к умозрительным аргументам», – писал экономист, «я вступил на путь выражения своих мнений на языке чисел, весов и мер, употребляя только аргументы, идущие от чувственного опыта и рассматривая только причины, имеющие видимые основания в природе»¹. Научно-ориентированный характер работ У. Петти также проявлялся в его отношении к хозяйству как самостоятельному механизму, функционирование которого подчинялось естественным законам и вне зависимости от воли человека. Так, в «Трактате о налогах и сборах» читаем: «...подобно тому, как благоразумные врачи не пичкают чрезмерно своего больного лекарствами, скорее, учитывая и сообразуясь с процессами природы, чем противодействуя им своими собственными насильственными действиями, так и в политике и экономике необходимо поступать подобным же образом, ибо *Naturam expellas furca, tamen usque recurret*» (это

---

¹ Петти У. Экономические и статистические работы. М. : Книга по Требованию, 2012. 324 с.

поговорка, заимствованная из «Посланий» Горация (I, 10, 24); в переводе означает «Гони природу в дверь, она войдет в окно»).

Экономические взгляды У. Петти также формулировались исключительно с опорой на научный подход. Он стремился объяснить и раскрыть смысл явлений, процессов и событий через «естественные основания» стоимости, ренты, процента, налогов, пошлин и т. д. В попытке понять ретроспективный смысл **национального богатства**, он сравнивал количество рабочих рук, которое можно было нанять на имеющиеся в конкретный исторический период казенные средства. В результате своих расчетов пред-классик пришел к выводу о том, что к факторам, способствующим росту богатства страны, в первую очередь, следует относить количество населения и уровень мастерства. В «**Политической арифметике**», подсчитывая богатство Англии, У. Петти оценил население государства с его квалификацией, сноровкой и трудолюбием в 417 млн фунтов стерлингов, тогда как имеющееся материальное богатство – лишь в 250 млн. Одним из препятствий к его приросту он считал недостаток природных ресурсов. Предклассик полагал, что щедрость природы отнюдь не создает условий для развития трудолюбия населения, а наоборот, его придушает. Такая позиция может показаться в некоторой степени меркантилистской, так как классическая политэкономия все-таки абсолютизирует ресурс как источник богатства, тогда как большое население вообще признавалось проблемой.

Как и меркантилисты, У. Петти не признавал деньги отражением богатства, хотя не отрицал их ценность как фактора производства. Предклассик называл деньги «политическим жиром», количество которого в хозяйстве, как и количество жира в организме человека, должно быть ровно столько, сколько необходимо для его нормального существования. Следуя этой логике, экономист считал, что деньги должны служить потребностям товарообмена и сбора налогов, а их количество – соответствовать размерам и частоте всех денежных платежей, «осуществляемых

по закону и обычаю». Недостаток, как и излишек денег, признавался классиком источником экономического дисбаланса страны. В первом случае результатом может стать сокращение занятости населения, во втором – скопление «мертвых денег». В этой связи У. Петти предлагал государству сохранять денежный баланс посредством налогов: изымать излишек денег, повышая налоговые сборы, и, наоборот, в случае недостатка – сокращать отчисления в казну. Изъятие денежных излишков пред-классик считал эффективным средством против накопления «мертвых денег», в том числе по причине того, что капиталовложение в то время было крайне рискованным предприятием. Экономический эффект могла принести только внешняя торговля.

О влиянии меркантилизма на взгляды У. Петти также говорит его интерес к проблеме занятости населения. В классической политической экономии она практически не поднимается. По его мнению, главным стимулом развития рынка труда является спрос на местную продукцию, в том числе на предметы роскоши, так как в этом случае будут заняты и ремесленники, и фермеры, и торговцы, и, как следствие, повысятся доходы населения, будет прогрессировать отечественное производство, совершенствоваться умения и навыки работников. Недостаточный спрос на труд или его отсутствие, с точки зрения экономиста, фатально для богатства нации. В качестве примера У. Петти приводит суконный промысел – весьма нестабильный сектор английской экономики в начале XVIII в. «Лучше сжечь продукт труда 1 тыс. людей», – пишет он, «чем допустить, чтобы эти люди ничего не делали и в следствие этого теряли свое умение работать».

Интересно, что меркантилистские взгляды пред-классика на богатство нации никак не преломились на взгляды на категорию **стоимости**. **«Труд – отец и активный принцип богатства, а земля – его мать»**, – писал он. С опорой на этот тезис, У. Петти постулировал, что измерять вещи необходимо в том, из чего они созданы, т. е. естественным мерилom стоимости должны быть

труд и земля. Следовательно, стоимость товаров должна измеряться в стоимости конкретного количества земли или труда. Деньги предклассик не признавал измерителем стоимости товаров, так как стоимость самих денег подвержена различным колебаниям, в отличие от стоимости земли и труда. При этом У. Петти разделял стоимость на два вида – «**политическую**» и «**естественную**». Первая может отклоняться от второй под воздействием различных факторов, к примеру, новизны товара, его потребительских свойств, наличия субституттов и пр., т. е. воздействие этих факторов может как повышать, так и понижать «политическую цену» товара. Общий уровень цен предклассик называл термином «**естественная дороговизна**». Этот уровень зависит от производительности труда и уменьшается с ростом последней. Реальный уровень цен, который может и не соответствовать естественному, экономист назвал «**политической дороговизной**». Причиной этого несоответствия является излишек или рабочей силы на производстве, или чрезмерные издержки.

Красной нитью в своих работах У. Петти провел проблему **стоимости земли**. Предклассик вводит понятие «внутренней» стоимости земли, которая зависит от: сравнительного количества и качества продуктов, предоставляемых этой землей (т. е. плодородие), количества людей, проживающих вблизи этой земли (т. е. географическое положение); образа жизни людей, определяющего традиционный уровень спроса на продукцию этой земли. Эта стоимость определяет размер **ренты**, которую землевладелец с нее получает. «Естественную ренту» предклассик рассчитывал как чистый хлеб, т. е. доход, полученный за год от обработки земли, за вычетом издержек; от нее под воздействием спроса может отклоняться «случайная рента». В случае, если рост спроса вынудит приводить на рынок продукцию с более отдаленных земель или потребует дополнительных расходов для интенсификации производства на близлежащих участках,

эти расходы повысят цену продукции на величину новых издержек, что, как следствие, увеличит размер ренты. Касаемо цены, по которой должна продаваться земля, У. Петти рассчитывал ее так: среднюю ренту за 7 лет необходимо умножить на количество лет, на которое люди обычно заглядывают в будущее (период времени, в течение которого на земле одновременно проживает три поколения). Также предклассик акцентирует внимание на «естественном проценте» и «реальном проценте». Первый приравнивается к ренте с участка земли, который можно купить на отданные в кредит деньги (альтернативные издержки); а второй учитывается риск от потери денег. Интересно заметить, что, по мнению экономиста, этот риск может быть весьма и весьма значительным, поэтому его размер можно увеличивать до бесконечности, но в пределах размера самой ссуды.

Неоднозначной считается позиция У. Петти относительно вмешательства государства в экономику. С одной стороны, предклассик считает целесообразными различные запреты и регулирующие меры. Как мы помним, он считал полезным регулировать объемы налоговых сборов в зависимости от количества денег в стране. С другой стороны, экономист не видит смысла в попытках государства вмешиваться в естественные процессы, особенно, что касается внешней торговли. Как он сам написал в «Трактате о налогах и сборах», это как «уговаривать воду подняться по собственному почину выше своего естественного уровня». Аналогичной точки зрения У. Петти придерживался и относительно запрета вывоза денег за границу. Безусловно, он понимал, что эта мера небезосновательна и даже вполне разумна, так как ограничивает объемы импорта объемами экспорта и тем самым заставляет нацию «жить по средствам», т. е. покупать не больше, чем производится страной. В то же время предклассик был уверен в том, что сам запрет приведет лишь к росту махинаций и удорожанию услуги вывода денег.

В целом можно сказать, что У. Петти придерживается меркантилистских взглядов, в частности, что касается управления экономикой. При этом он уверен в том, что интересы нации должны проводиться с учетом естественных экономических процессов без ущерба для промышленности.

Следующий экономист-предклассик о котором важно рассказать, это **Пьер ле Пезан де Буагильбер** (1646–1714 гг., Руан). Первая его экономическая работа «Подробное описание положения Франции, причины падения ее благосостояния и простые способы его восстановления, или Как за один месяц доставить королю все деньги, в которых он нуждается, и обогатить все население» (1695–1696 гг.) была издана анонимно. И невзирая на весьма резкую критику меркантилизма в этом произведении, она осталась практически незамеченной. В 1707 г. выходит «**Обвинение Франции**» в двух томах, в которую, помимо переработанного в 1695 г. текста, вошли «Трактат о природе, возделывании, торговле и проценте с зерна», «Рассуждение о природе богатств, денег и налогов». Этот же труд отправил автора в ссылку в Оверн (за резкую критику французского правительства). Важно понимать, что изложенные в нем взгляды четко коррелировали с экономико-политической обстановкой в современной П. Буагильберу Франции. Так, крестьянство находилось на нижнем пороге бедности, что было вызвано длительной войной с Нидерландами, а политика Кольбера, отдавшего приоритет внешней торговле и накоплению денег и ради этих целей облагавшего население страны высокими налогами, системно разоряла страну. Обстановка усугублялась резким социальным расслоением: благосостояние 10 % населения было очень высоким, тогда как остальные 90 % просто выживали или пытались выживать. Естественно, П. Буагильбера это возмущало, и это четко просматривалось в его работах.

Так, очевидным был его протест относительно насильственной политики регулирования французской экономики. Предклассик говорил о существовании природных закономерностей хозяйственной жизни. Стоит отметить, что категория «природный(ая)» довольно часто встречалась в его текстах, выступая в качестве аналога **естественных законов**, раскрытие которых составляет одну из генеральных особенностей классической политической экономии. П. Буагильбер буквально настаивал на том, что следование им – приоритетное условие успешного хозяйства. «Война с природой разорительнее, чем война с другим государством», – отмечал классик. Его защита невмешательства в экономику подкреплялась верой в гармоничность природы. Условием баланса хозяйства предклассик считал равенство спроса и предложения. По его мнению, продавец должен быть одновременно покупателем, иначе он погубит и себя и других. Если не будет приоритета продаж и покупок, то продукция погибнет, а это приведет к разорению производителей и соответствующим последствиям. Стоит отметить, что проблема **спроса** в работах П. Буагильбера была обозначена как одна из ключевых. По его мнению, высокий уровень потребления является залогом развития производств в стране. В частности, для увеличения дохода достаточно лишь много потреблять. По мнению историков экономической мысли, предклассик тем самым заложил основы современного мультипликатора расходов.

Кроме того, должна быть обеспечена система естественных или справедливых цен, справедливых пропорций обмена товаров. П. Буагильбер придавал ценообразованию большое значение и рассматривал этот вопрос с позиции хозяйственного баланса. Справедливая цена, по его мнению, должна покрывать издержки производителя, обеспечивать компенсацию расходов ремесленника или фермера, с тем чтобы тот мог возобновить свои производство на следующий год. Она должна покрывать

расходы торговца, нормальную прибыль и положенные налоговые сборы. Как видно, система цен у предклассика играет значимую воспроизводственную роль – она обеспечивает пропорциональность доходов и издержек. Из этого вытекает аспект должностования, который четко просматривается в **теории цены** экономиста. Его требование установки «справедливых цен» обусловлено именно пониманием экономической ценности возврата средств в производство. П. Буагильбер постулирует, что издержки священны и они должны быть компенсированы ценой.

Одновременно с этим, с точки зрения экономиста, последняя должна определяться только издержками, так как это будет снижать возможность получения дохода за счет чистой спекуляции. Предклассик уточняет, что спекулятивные цены для хозяйства крайне неблагоприятны: они обкладывают трудовое население, уменьшая их доходы, а также создают возможность для получения доходов без приложения труда, а это отвлекает рабочую силу от производственных занятий. Несправедливые цены позволяют безбедно жить только тем, кто богатство не создает, тогда как остальные будут вынуждены выживать, а эти остальные – фундамент богатства нации. Установление справедливой цены соответственно позволит стимулировать рост трудолюбия, умений, навыков и мастерства, так как сделает их единственным источником дохода и исключит обман, спекуляцию со стороны торговцев. Именно они, по мнению П. Буагильбера, подрывают систему справедливых цен, извлекая выгоду из возникающих ценовых диспропорций. Для обеспечения стабильности справедливых цен на рынке необходимо сохранять баланс спроса и предложения, обеспечивая при этом свободу торговли и производства, соразмерно снижая налоги и пошлины.

Интересно заметить, что у П. Буагильбера в некоторой степени просматриваются положения физиократов. Так, отводя особую роль земле как фактору производства, предклассик призна-

вал важным, чтобы цена зерна компенсировала издержки земледельца. В земледелии он видел источник потребительских благ – основы богатства нации, при этом уточнял, что доходы земли в большей степени зависят от приложения труда и капитала. Доходы от других профессий, писал экономист, происходят из излишка земледелия. Это в целом объясняет его позицию относительно того, что цены на хлеб должны обязательно покрывать издержки фермера, так как в ином случае вся хозяйственная система окажется под угрозой разорения. А если в сельском хозяйстве не будет образовываться доход из-за низкой цены, доходы других классов вообще исчезнут.

Как и У. Петти, П. Буагильбер считал, что излишек денег вреден для благосостояния страны. Экономист признавал их посредниками обмена, а значит, их должно быть ровно столько, сколько необходимо для обеспечения торгового оборота и справедливой цены. При этом П. Буагильбер постулирует о том, что цена денег априори завышена, так как они являются воплощением будущих благ и хорошим средством хранения богатства. Результатом этого является образование тренда сбережения денег населением, а это, по мнению предклассика, тоже не на пользу. Трансформация получаемых доходов в сокровища приводит к тому, что уменьшается доля потребления в экономике. Таким образом, очевидно, что как и У. Петти, к «мертвым деньгам» предклассик относился негативно.

Идеи П. Буагильбера впоследствии развил еще один предклассик, банкир и демограф **Ричард Кантильон** (ок. 1680–1733 гг., Беллихейг). До наших дней дошла только одна его работа – «**Очерк о природе торговли**» (1730), однако именно она, по мнению историков мысли, является первым системным изложением взглядов на экономику. В «Очерке» он размышляет о богатстве и его распределении, подробно описывает теорию населения и теорию денежного обращения, особенно выделяет главенствующую роль предпринимателей. Стоит отметить, что труд

оказал особое влияние на французских физиократов, в особенности Виктора де Мирабо, сочинение которого «Друг людей, или Трактат о народонаселении» представляет комментарий на «Очерк» Р. Кантильона. Его же в своем «Богатстве народов» цитировал Адам Смит. В целом, как отмечают А. Бейтон и соавт., политическая экономия Р. Кантильона стала **связующим звеном** между меркантилизмом, физиократией и теорией А. Смита, объединив в себе элементы этих направлений. С точки зрения методологии уникальность произведения в том, что Р. Кантильон последовательно, через поиск естественных оснований тех или иных экономических явлений, их причинно-следственных связей анализирует ключевые аспекты хозяйственной жизни. Новацией для экономической науки того времени стало применение классиком **метода «при прочих равных»**, с помощью которого он анализировал каждый феномен в изоляции от воздействия случайных неконтролируемых факторов.

О **богатстве** Р. Кантильон говорил во взаимосвязи с благами, предназначенными для удовлетворения потребностей, причем не только насущных, но и доставляющих радость и удовольствие. Все эти блага создаются землей и трудом, считал классик, причем первая является источником и материей богатства, а второй придает им форму. Как и П. Буагильбер главенствующую роль экономист отводил земле, так как все, что создается человеком, есть ее плоды. Он отмечал, что все доходы населения страны происходят из доходов, полученных на земле, т. е. она является «тем капиталом, которому все жители государства обязаны своим существованием и своим благом»¹. Земельный капитал при этом является более надежным, так как не так подвержен разрушениям, как другие его виды, с которыми происходит «много вредных случаев». Исходя из этой мысли, экономист делает важный вывод о том, что «владельцы земли являются

---

¹ Эссе о природе торговли в общем плане // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. М. : Мысль, 2004. Т. 1. С. 276.

естественными независимыми единственными жителями государства, а все остальные суть зависимые либо как предприниматели, либо как получатели пожертвований».

Из воззрений Р. Кантильона на богатство нации вытекает его **теория стоимости**. По мнению предклассика, при покупке товара мы всегда оплачиваем количество земли и труда, затраченные на его производство. Подобное аргументировал и У. Петти. Интересно, что ссылаясь на него, Р. Кантильон ответил на вопрос экономиста о том, можно ли придумать такой показатель, который выражал бы один фактор стоимости в другом. Так, предклассик предложил рассчитывать труд в количестве земли, необходимой для пропитания нанятых рабочих. Как видно, и в теории стоимости Р. Кантильон на первый план выдвигает землю.

Особую значимость для экономической науки сыграли положения предклассика относительно **рыночных цен**. В первую очередь, он отмечал, что рыночная цена может отклоняться от естественной, однако прямой связи между ними не проводил. Процесс установления рыночной цены, постулирует Р. Кантильон, не имеет под собой никаких оснований, а зависит от способностей торга той или иной стороны и «другого пути, которым можно было достичь установления цен, не существует». Стоит сказать, именно эта мысль впоследствии привлекла внимание к предклассику представителей австрийской школы неолиберализма (см. подробнее § 10.2.). Однако далее, он пишет, что если, наоборот, товара на рынке значительно больше, чем покупателей, тогда цена упадет практически до его естественной стоимости и его смогут купить даже те, кто и не надеялся его себе позволить. В данном контексте предклассик обращался к вопросу о **непредсказуемости цен** и их систематическом колебании. В отличие от У. Петти, который исходил из колебаний цены вокруг ее естественного уровня – стоимости и не придавал особого значения возможным отклонениям, считая их временными,

Р. Кантильон видел в этом источник доходов и разорений предпринимателей. Важно понимать, что проблеме неопределенности ни предклассики, ни классики внимания не уделяли, акцент на ней начал делаться только в прошлом столетии.

Интерес для нас представляет **теория доходов** Р. Кантильона. По мнению экономиста, оптимально выделять три класса, у представителей каждого из которых имеется определенный уровень дохода: земельные собственники получают фиксированную ренту, о размере которой заранее договариваются с фермером; второй и третий класс получает также фиксированный доход и непредсказуемую прибыль соответственно. Стоит отметить, что предклассик классифицировал доход этих классов в зависимости от профессии, т. е., например, генералы – на окладе, прислуга, подмастерья – это наемные работники с заранее оговоренным окладом; юристы, фермеры, торговцы, актеры и даже воры – это те, чей доход зависит от обстоятельств. Специфическая черта предпринимателя, по мнению Р. Кантильона, заключается в том, что он начинает свое дело, не зная цену, по которой он сможет реализовать свой товар или услугу. Закупая сырье (для производства продукции) или товар по фиксированной цене для последующей их продажи по неопределенной цене. Эта неопределенность возникает в связи с тем, что реальные цены устанавливаются без каких-либо оснований и правил. Здесь хотелось бы обратить внимание читателя на важный с научной точки зрения факт: Р. Кантильон стал первым в истории экономической мысли автором, который использовал термин **«предприниматель»** и в целом рассмотрел его рыночный статус и поведение как экономического актора. Его идеи впоследствии легли в основу теорий предпринимательства Фрэнка Найта и Йозефа Шумпетера (XX в.)¹.

---

¹ Экономическая теория в историческом развитии. Взгляд из Франции и России : монография / [А. Лапидюс и др.] ; под общ. ред. А. Г. Худокормова, А. Лапидюса. М. : Инфра-М, 2016. 666 с.

Относительно взглядов на доходы также стоит сказать про теорию **трех рент** Р. Кантильона. В соответствии с ней треть дохода от земли сразу отдается землевладельцу. Две трети получает фермер, 50 % которого идет на содержание его, хозяйства и работников. Третья рента должна оставаться у фермера в качестве прибыли. Обе части его ренты в результате составляют доходы всех жителей деревни и отчасти ремесленников, товары которых ему необходимо купить для удовлетворения собственных потребностей. Другими словами, одна рента идет землевладельцам, одна – фермерам, и одна – наемным работникам. Таким образом, Р. Кантильон представил, условно говоря, прототип механизма **экономического кругооборота**, усовершенствовав модель Р. Буагильбера и создав основу для будущей экономической таблицы физиократов (Ф. Кенэ).

Нельзя не сказать и о вкладе предклассика в развитие **теории денег**. Вслед за Джоном Локком¹ он развил количественную теорию, сделав акцент на влиянии скорости обращения денег на уровень цен. Отождествляя деньги исключительно с монетами, Р. Кантильон все же считал, что увеличение банкнот также будет оказывать такое воздействие, однако не за счет роста объемов денег, а за счет повышения скорости их обращения. При этом экономист разграничивал банкноты, выданные банком под золотое обеспечение, и банкноты – фиатные средства²; и только

---

¹ **Джон Локк** (1632–1704) – английский педагог и философ, представитель эмпиризма и либерализма. Способствовал распространению сенсуализма. Его идеи оказали огромное влияние на развитие эпистемологии и политической философии. Он широко признан как один из самых влиятельных мыслителей Просвещения и теоретиков либерализма. Письма Локка произвели воздействие на Вольтера и Руссо, многих шотландских мыслителей Просвещения и американских революционеров. Его влияние также отражено в американской Декларации независимости.

² **Фидуциарные** (от лат. *fiducia* – доверие) или **фиатные** (от лат. *fiat* – декрет, указание, «да будет так»), символические, бумажные, кредитные, необеспеченные деньги – не обеспеченные золотом и другими драгоценными металлами деньги, номинальная стоимость которых устанавливается и гарантируется государством вне зависимости от стоимости материала, использованного для

последние, по мнению Р. Кантильона, могли оказать положительное влияние на экономику в связи с их способностью компенсировать негативное влияние сокровищ на скорость обращения денег. Экономист был убежден в том, что необходимое количество денег в обращении должно соответствовать десятой части дохода государства. При этом потребность в монете может меняться в зависимости от изменения объема сбережений, а также развития кредита.

В контексте теории денег стоит сказать об экономическом феномене, который впоследствии был раскрыт Джоном Кейнсом (см. подробнее § 9.2.); это так называемый «**эффект Кантильона**». Его смысл заключается в следующем: по мере распространения новых денег реальный доход первых получателей эмитированных денег¹ растет, тогда как доходы тех, кто дальше всех от центра эмиссии, сокращаются, так как еще до того, как они получают новые деньги (через большую прибыль или рост заработной платы), они вынуждены покупать товары и услуги по более высокой цене. Эффект также может усиливаться рядом дополнительных обстоятельств. Это явление хорошо описывается в работах польского экономиста **Аркадиуса Сиреона**. По его мнению, эффект Кантильона не просто имеет однонаправленное и поэтому прогнозируемое воздействие на неравенство, но, что крайне важно, может рассматриваться как первопричина всех или большинства факторов, влияющих на распределение доходов в экономике под влиянием монетарной политики. Более того,

---

их изготовления. Как правило, не разменные на золото или серебро. Зачастую фидуциарные деньги применяются как платежное средство на основе государственных законов, обязывающих принимать их по номиналу. Стоимость фидуциарных денег поддерживается за счет веры людей в то, что они смогут обменять их на что-либо ценное. Падение авторитета государственной власти приводит к снижению покупательной способности фидуциарных денег, т. е. девальвации, «бегству от денег» (попытки сохранить их покупательную способность путем инвестиций) и т. п.

¹ **Эмиссия денег** (от фр. *émission* – выпуск) – выпуск денег в обращение, ведущий к увеличению денежной массы.

это явление проверяемо и должно проявляться в отношении быстрых темпов роста богатства людей, находящихся близко к финансовой сфере и центрам эмиссии, в сравнении со всей остальной экономикой¹.

Не меньшую ценность для дальнейшего развития истории экономической мысли имеет позиция Р. Кантильона относительно **внешней торговли**. С одной стороны, он признавал, что активный торговый баланс не может удерживаться в течение длительного времени, так как это приводит к притоку денег в государство, что порождает инфляцию, а следовательно, ухудшает возможности экспорта, так как снижает конкурентоспособность товаров страны и, наоборот, стимулирует импорт. Фактически, предклассик описал механизм выравниванию валютных курсов свободно торгующих стран, который позднее разовьет в своих трудах Давид Рикардо (см. подробнее § 3.3.). С другой стороны, экономист считал возможным и даже полезным временное поддержание положительного сальдо внешней торговли за счет низких цен и высокого качества.

С последней трети XVIII в. запускается процесс интеграции промышленного капитала. Его актуализация стала тем историческим фоном, который определил базисные черты формирующейся классической школы, начиная с ее методологии и предмета исследования, разработок теоретических концепции и заканчивая практическими рекомендация экономической политики государства.

---

¹ Раквиашвили А. А. Монетарная политика и неравенство // Журнал институциональных исследований. 2020. № 4. С. 6–17.

§ 3.3. Адам Смит и его последователи: Давид Рикардо, Жан-Батист Сэй, Томас Мальтус

3.3.1. Классики о производстве и стоимости

Как уже отмечалось выше, в Англии XVIII в. весьма быстрыми темпами развивалась промышленность и сельское хозяйство, что соответственно оказывало влияние на интеграцию капитализма. Третье сословие тогда превратилось в господствующую силу, однако лендлорды по-прежнему соперничали с ними за стремление сохранить традиции феодализма. В таких условиях буржуазия нуждалась в теоретическом обосновании превосходства капитализма, тем более, что предпосылки к объективному анализу новой экономической реальности, а также обобщения и упорядочения накопленных экономических знаний фактически сложились. Так, ответы на стоящие перед обществом вопросы были даны **Адамом Смитом** (1723–1790 гг., Керколди). Благодаря его фундаментальному труду **«Исследование о природе и причинах богатства народов»** (1776) классическая политическая экономия прочно закрепилась в системе научного знания как направление, в русле которого изучается и анализируется экономическая жизнь общества. Мировоззренческой основой А. Смита стала идея **естественного порядка**, опирающаяся на положения социальной философии Дж. Локка, императивном которой выступила доктрина естественного права, покоящаяся на свободной частной собственности. Таким образом, экономист был убежден в том, что наиболее оптимальной является система **«естественной экономической свободы»**, где наиболее полно реализуется право частной собственности. Как писал сам А. Смит, «в ней каждому человеку, пока он не нарушает законов справедливости, предоставляется совершенно свободно преследовать по собственному разумению свои интересы и конкурировать своим трудом и капиталом с трудом и капита-

лом любого другого лица и целого класса»¹. Это и есть, по мнению классика, та самая **система рыночной экономики**, если выражаться современным языком, которая представлялась ему изначально данной и разумной, развивающейся по своим естественным законам. Очевидно, что государство ни коим образом не должно вмешиваться и диктовать волю ее акторам; задача властных структур состоит лишь в создании и поддержании надлежащего уровня для их предпринимательской деятельности. В этой мысли и заключается основная идея экономического либерализма по А. Смиту.

Однако становление и утверждение классической политической экономии было спровоцировано развитием промышленного капитала, инициация которого выступает своеобразной ретроспективной палитрой для разработки новых теоретических концепций, практических рекомендаций, а также апробации новой методологии исследования экономической политики государства. Промышленная революция кардинально изменила технический базис производства, условия формирования затрат производимой продукции, а также место и роль каждого участника производственного процесса в создаваемом продукте. Как результат, развитие промышленного капитала трансформировало как экономическую, так и социальную структуру общества, что привело к появлению новых классов – собственников капитала и наемного пролетариата, а также новых видов доходов – капиталистической прибыли и заработной платы. В подобных условиях сформулировать адекватную экономическую теорию можно было только используя **системный подход** к исследованию социально-экономических изменений, что А. Смит, определенно, удалось. Данный подход подразумевает изучение производства, распределения, потребления создаваемого общественного продукта, факторов, влияющих на эти процессы

---

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : АСТ, 2020. С. 552.

(в первую очередь, ценообразования), а также обменных отношений, так как они, признаем, занимают центральное место в рыночной экономике, связывая между собой производство и потребление на основе и прямых, и обратных связей, формируя при этом такие фундаментальные категории, как стоимость и цена.

Сказанное позволяет начать рассмотрение ключевых идей классической политэкономии с вопроса о **производстве**. Напомним, что в Великобритании в период, когда работал А. Смит, господствовала капиталистическая мануфактура – колоссальное по тем временам производство, основанное на ремесленной технике и **распределении труда**. Последнее признавалось главным средством повышения производительности труда, что в значительной степени способствовало упрощению производственных операций, необходимому для последующего перехода к машинному производству.

Акцентируя на исключительной роли разделения труда в мануфактурном производстве, А. Смит признавал его своего рода исторической «призмой», сквозь которую он рассматривал различные явления и процессы своей эпохи. Изучая труд с позиции его разделения в обществе, которое представлялось экономисту как бы гигантской мануфактурой, ему удалось уловить общественную целостность труда в отличие от его **отраслевой специфики**, к которой обращались его предшественники. Таким образом, А. Смит преодолел отраслевой подход к анализу экономики, характерный для физиократов и меркантилистов. В его понимании политическая экономия впервые предстает как наука об экономике в целом, а не какой-нибудь ее отдельной сферы или отрасли. У экономиста она выступила как **наука о богатстве народов**. Стоит отметить, что в «Богатстве народов» А. Смит акцентировал на том, что степень развития разделения труда в значительной мере определяется **емкостью рынка** (это следует из названия третьей главы трактата). Если принять во внимание

тот факт, что разделение труда во времена экономиста было главным средством повышения производительности труда, то это положение приобретает существенную теоретическую и практическую значимость: в рыночной экономике уровень производственных сил общества в итоге определяется размерами рынка.

В целом становится ясно, что А. Смит установил фундаментальную роль труда в экономической жизни общества. Труд, отмечал классик, доставляет людям «первоначальный фонд» в виде продуктов, которые необходимы для их существования и комфортного проживания. Экономические явления и процессы, по сути, тем и отличаются от прочих, происходящих в обществе, что они представляют собой различные выражения человеческого труда, овеществленного или живого. В данном случае речь идет о таких формах, как эффективность, уровень оплаты, распределение и обмен его результатами и пр. Следуя этой логике, А. Смит вполне правомерно рассматривает те или иные экономические явления или процессы с позиции их отношения к труду. Он исходил из положения о том, что общество на всех этапах его эволюции – это меновой союз, в котором люди обмениваются результатами своего труда. И по этой причине труд есть мера товарного обмена, которая одновременно с этим выступает в качестве источника богатства в форме материальных благ. Таким образом, можно констатировать, что **объектом политической экономии**, в понимании А. Смита, являлась сфера материального производства, причем вне зависимости от отраслевой специфики.

Значение труда как материала меновых стоимостей всех товаров А. Смит подчеркивает следующим образом: «труд был первоначальной ценой, первоначальной покупной суммой, которая была уплачена за все предметы. Не на золото или серебро, а только на труд первоначально были приобретен все богатства мира; стоимость их для тех, кто владеет ими и кто хочет обме-

нять их на какие-либо новые продукты, в точности равна количеству труда, которое он может купить на них или получить в свое распоряжение». Иными словами, **стоимость товаров определяется затратами труда на его производство**. Рассматривая эту мысль в ретроспективе, изначально в примитивных хозяйствах количество труда в обмене считалось единственным адекватным мерилom взаимовыгодности, но в развитом меновом хозяйстве этого оказалось уже недостаточно. В контексте последнего речь идет о наличии частной собственности на землю и, как следствие, появлении класса земельных собственников, а также накоплении капитала в руках частных лиц. Это приводит к тому, что величина покупаемого в обмене труда не сводится лишь к получаемому рабочим доходу, т. е. заработной плате, а должна включать в себя законные вознаграждения собственников капитала и земли, т. е. ренту и прибыль. Проще говоря, стоимость покупаемого труда в таких условиях складывается из суммы доходов основных классов общества на степени развитого менового хозяйства. Однако А. Смит все же конкретизировал, что «труд определяет стоимость не только той части цены, которая приходится на заработную плату, но и тех частей, которые приходятся на ренту и прибыль». Исходя из этого в стоимости, например, кукурузы как продукта труда земледельца рента составляет первый, а прибыль – второй вычет из стоимости этого продукта. Для классика это было лишь констатацией факта о том, что естественная цена каждого товара включает в себя перечисленные доходы (в том числе заработную плату) как структурные составляющие. Касаясь стоимости как части, которая вмещает израсходованные исходные материалы и рабочий инструмент, то она, с точки зрения А. Смита, также складывается из этих доходов, так как все элементы орудий и сырья приобретаются на рынке. Экономист не исключает материальные затраты из состава цены продуктов, тогда как в соответствии

со своей методологией, исключая, таким образом, из стоимости годового продукта так называемый повторный счет.

Если говорить о разнице между естественной и рыночной ценой продуктов, то в понимании А. Смита этот момент оптимально рассматривать через механизм **рыночного конкурентного механизма**, т. е. через призму взаимодействия предложения и спроса в условиях свободной конкуренции. При этом рыночная цена может оказаться или выше – (в случае превышения спроса наличного объема продукта на рынке), или ниже – в случае обратной ситуации – естественной цены продукта. В обоих случаях действие конкуренции рано или поздно приведет к установлению рыночной цены на уровне естественном. Таким образом, А. Смит описал действие **закона стоимости** – базисного закона менового хозяйства или, по-современному, рыночной экономики.

О производстве и стоимости также высказывался **Жан-Батист Сэй** (1767–1832 гг., Лион). Он всегда считал себя популяризатором трудов А. Смита, хотя, как отмечают историки мысли, сильно все упрощал, условно говоря, «очищал» от ненужных, по его мнению, абстракций классика, и в первую очередь, это коснулось вопросов ценообразования. Ж. Б. Сэй акцентировал внимание на наиболее очевидных положениях смитовской концепции, а именно на сведении цены (а значит, и стоимости) предметов к сумме доходов владельцев основных экономических ресурсов (у Ж. Б. Сэя – это факторы производства).

Экономист разделял политическую экономию на три компонента – производство, распределение и потребление. При этом законы капиталистического производства рассматривались им как вечные и естественные, тогда как сам процесс производства сводил к воздействию человека на материю, вне зависимости от его исторической и социально-экономической формы. Результатом производственного процесса, по мнению Ж. Б. Сэя, являлся продукт, ценность которого обуславливалась, в первую

очередь, его полезностью (т. е. потребительской ценностью). Однако, испытывая при этом некоторые затруднения в определении величины меновой стоимости и пропорций обмена, экономист принял решение выразить их количественно через издержки производства, в основу которого им и была положена **концепция факторов производства**.

В соответствии с этим подходом в создании ценности предметов равноправно участвуют **труд** (в его непосредственной, полезной форме), **капитал** (отождествленный классиком со средствами труда) и **земля** (природные ресурсы, или материя). Ценность предмета, с точки зрения Ж. Б. Сэя, всегда находится в непосредственной зависимости от спрашиваемого количества и в обратной – от предлагаемого, и цена соответственно представляет собой результат взаимодействия спроса и предложения. Относительно цены экономист отмечал, что она понижается под влиянием конкуренции продавцов до уровня издержек производства, которые, в свою очередь, складываются из оплаты производительных услуг владельцев факторов производства, т. е. заработной платы, прибыли и ренты. Таким образом, классик описывая процесс ценообразования, использовал сразу три концепции – полезности, спроса и предложения, издержек производства.

Идеи Ж. Б. Сэя во многом опираются на его личный предпринимательский опыт, или точнее, на оценку его как **предпринимателя**, как центральной фигуры в экономике, и понимание производства в целом. Под производством классик понимал деятельность человека, направленную на создание материальных и нематериальных полезностей, имеющих определенную ценность. Получается, что даже услуги государства – это тоже производство полезности, и труд, затраченный на их создание, который должен квалифицироваться как производительный, т. е. как в традиционных сферах создания стоимости – торговле, промышленности сельском хозяйстве.

Последователь и оппонент А. Смита **Давид Рикардо** (1772–1823 гг., Лондон), создавая свою систему политической экономии, в теории ценообразования опирался на сходное положение о труде как единственном источнике и главном мериле стоимости товаров. Однако стоит сказать, что подход классика носит в большей степени аналитический характер и основывается на использовании **метода научной абстракции**. Опираясь на этот метод, экономист противопоставляет потребительскую и меновую стоимость товаров и заключает о противоположном изменении богатства и стоимости. В этом Д. Рикардо, безусловно, расходится с Ж. Б. Сэем, для которого эти понятия были тождественны. В понимании французского экономиста богатство, создаваемое миллионом человек, может возрасти в несколько раз, тогда как сумма стоимости производительности труда снизит стоимость не только вновь произведенных, но и ранее произведенных, но еще не потребительских товаров. И здесь возникает логичный вопрос: как определить величину относительной (меновая) стоимости товара? В условиях производства, которое обеспечивает разный уровень производительности для однородных товаров, регулируемыми затратами труда, образующими их стоимость, по мнению Д. Рикардо, являются наихудшими, так как лишь с учетом производимых при этих условиях товаров будет полностью обеспечен на них спрос. Данный тезис в целом можно объяснить действием **принципа убывающей производительности**, который признавал классик.

Особенно важным моментом в **теории стоимости** Д. Рикардо является то, что в цену товаров он включил суммарные затраты труда всех, кто в той или иной степени принимал участие в создании и реализации не только самого товара, но и тех, кто производил сырье и необходимые средства для его производства. И снова возникает вопрос: что представляют из себя эти затраты, из чего они состоят? Стоит сказать, что Д. Рикардо не использовал понятий живого или прошлого труда, перенесенной

и вновь созданной стоимости, как это позднее будет делать Карл Маркс (см. подробнее §. 4.2.). Классик сводил все эти затраты к сумме доходов участников производственного процесса, т. е. заработной плате, прибыли и ренте. Более того, он исходил из положения о том, что сами эти доходы в отдельности и их сумма определяется количеством труда, воплощенного в обмениваемых продуктах. Их относительные стоимости, отмечал Д. Рикардо, при этом нисколько не будут зависеть от изменений в заработной плате и прибыли, так как их величины в стоимости продукта могут изменяться только в обратном отношении. И при условии, что произойдет все-таки одностороннее увеличение заработной платы, повысится только **продажная цена продукта**.

Также классик был склонен полагать, что использование в производстве товаров дорогого и долговечного оборудования, представляющего собой основной капитал, приведет к прямому снижению их меновой стоимости, причем «чем большую долю составит основной капитал, тем больше будет падение. Здесь экономист, конечно, вынужденно уступает своему базовому принципу объяснять изменения меновых стоимостей только динамикой трудовых затрат. При этом Д. Рикардо ставил этот принцип в абсолют, вне зависимости от разновидностей менового хозяйства, включая современный ему капитализм, вследствие того, что это было удобно, хоть и грубо приближенно к реальности в короткие периоды времени, когда трудовые затраты составляли основную часть всех затрат.

3.3.2. Классики о доходах и их распределении

В парадигме классической политической экономии теория стоимости должна дать ответ на два взаимосвязанных вопроса – о конечном основании цен на товары и о конечном источнике доходов. Если вернуться к Адаму Смиту, то у него важной предпосылкой теории распределения доходов является, как мы уже видели, выделение основных классов современного ему мено-

вого хозяйства. В отличие от позиции физиократов с их отраслевым критерием классик впервые в экономической науке определил эти классы, исходя из одного социально-экономического критерия – отношения собственности на основные экономические ресурсы. Соответственно общество состоит из **трех основных классов**: собственников капитала, земельных собственников и наемных работников, обладающих собственностью на свой труд. Смит достаточно реалистичен, чтобы видеть также разные промежуточные слои и группы. Однако в принципиальном экономическом анализе от этого можно отвлечься и исходить из трех-классовой модели.

А. Смит специально не исследовал процесс первоначального накопления капитала, т. е. процесс формирования основных экономических институтов капиталистической экономики, в котором важную роль играет отмеченный еще А. Р. Ж. Тюрго в 1766 г. процесс, охарактеризованный позднее К. Марксом как «отделение непосредственных производителей (крестьян и ремесленников) от средств производства». Однако сам термин **«первоначальное накопление капитала»**, под которым понимался исторически исходный пункт капиталистической экономики, принадлежит А. Смигу. «Лишь только в руках частных лиц начинают накапливаться капиталы», – пишет он, – «некоторые из них <...> стремятся использовать их для того, чтобы занять работой трудолюбивых людей, которых они снабжают материалами и средствами существования в расчете получить выгоду на продаже продуктов их труда или на том, что эти работники прибавили к стоимости обрабатываемых материалов». В данном случае речь идет о **добавленной стоимости**, являющейся результатом взаимодействия труда и капитала и потому включающей в себя заработную плату и прибыль. С точки зрения здравого смысла, которой придерживался А. Смит, она является результатом взаимодействия труда и капитала, следовательно, должна включать в себя зара-

ботную плату и прибыль. Никакой противоположности интересов наемного работника и собственника капитала и предпринимателя, выражающейся в присвоении результатов чужого труда, классик не усматривал.

Заработная плата рассматривалась Смитом как **цена труда**, величина которой непосредственно устанавливается в результате заключения договора между работником и работодателем при найме на работу. В данном случае она зависит от соотношения между спросом и предложением на рынке труда и выражает собой рыночную цену труда, которая в определенной мере зависит от степени организованности самих рабочих в их стремлении отстаивать свои интересы при заключении трудового соглашения. Однако средняя заработная плата, или естественная цена труда, определяется объективными факторами, прежде всего объемом необходимых средств существования рабочего и его семьи и его стоимостью, минимальной границей которого является физический минимум. При этом, естественная цена труда включает в себя исторический элемент, определяемый условиями места и времени формирования класса наемных работников. А. Смит приводил пример с кожаной обувью, которая в Англии уже стала предметом необходимости и для мужчин, и для женщин, в Шотландии – только для мужчин, а во Франции не была таковым ни для того, ни для другого пола. С развитием хозяйства круг потребностей расширяется, и цена труда в реальном товарном выражении должна повышаться.

Еще одним важным фактором формирования естественной цены труда, по А. Смигу, является накопление капитала, которое по мере роста экономики увеличивает спрос на труд и ведет к повышению заработной платы. И в этой связи в прогрессирующем состоянии экономики заинтересованы все классы, тогда как застойное состояние или упадок самым негативным образом сказываются на материальном положении рабочих. Интересно будет заметить, что А. Смит решительно отвергал утверждение

А. Р. Ж. Тюрго о том, что прибыль – это только заработная плата за особый вид труда «по надзору и управлению». Размер прибыли, показывает он, определяется размерами капитала и никак не связан с предполагаемой тяжестью этого труда и, тем более, с величиной присваиваемого без эквивалента труда наемных работников.

Безусловно, А. Смит был еще достаточно далек от того, чтобы видеть в прибыли эксплуататорский доход. Это своего рода факториальная трактовка происхождения доходов от собственности, которая сводится к утверждению, что в производстве наряду с трудом принимают участие два других фактора – капитал и земля, владельцы которых получают в виде доходов соответственно прибыль на капитал и ренту за пользование землей. При этом классик констатировал, что равновеликие капиталы приносят равновеликую прибыль. В ходе экономического развития, отмечал А. Смит, уровень доходности на вложенный капитал падает как из-за обострения конкуренции капиталовложений в наиболее выгодные отрасли, так и вследствие того, что с ростом накопления капитала все труднее находить их прибыльное применение.

Анализируя **земельную ренту**, В. Смит от физиократов ушел недалеко, объясняя ее источник самим фактом использования земли различного качества, с одной стороны, и спецификой цен на сельскохозяйственные продукты – с другой. По А. Смицу, такие цены являются монопольными, поскольку спрос на них всегда превышает их предложение, что приводит к отклонению рыночных цен вверх сравнительно с естественными ценами на продукты и порождает, таким образом, земельную ренту.

Жан-Батист Сэй в качестве источников **доходов** основных классов видел рассмотренные нами выше факторы производства: труд является источником заработной платы, капитал – прибыли (процента), земля – земельной ренты. Такая трехфакторная конструкция сыграла значительную роль в дальнейшем. В ней от-

существуют экономические противоречия между классами: каждый из них присваивает только ту часть продукта, которую произвел принадлежащий ему фактор.

В свою очередь, Давид Рикардо к разработке **теории распределения** подошел с точки зрения идеи о труде как единственном источнике стоимости товаров, рассматривая его в качестве всеобщей основы доходов всех классов общества. Такой подход позволил ему приблизиться к выявлению законов, определяющих доли каждого класса в создаваемом продукте. Более того, именно в определении законов, которые управляют этим распределением, Д. Рикардо видел главную задачу и предмет политической экономии. Однако при этом, классик выступал против теории факторов производства Ж. Б. Сэя и Т. Мальтуса, основанной на концепции о том, что труд, капитал и земля выступают в качестве самостоятельных источников доходов для их владельцев и, следовательно, отсутствуют единая основа всех доходов и вытекающие из этого классовые противоречия в распределении продукта.

Другой основой теории распределения у Д. Рикардо является **классовый подход** к социальной структуре общества, взятый им у Смита. Вслед за ним он выделил соответственно трем классам современного ему общества – землевладельцам, собственникам капитала и наемным рабочим – три основных дохода этих классов – ренту, прибыль и заработную плату. В то же время монистический подход в трактовке источника стоимости позволил Д. Рикардо обнаружить экономические противоречия между этими классами, что послужило основанием для обвинения его в цинизме и разжигании классовой розни.

Далее попробуем разобраться в понимании классиком каждого из базовых доходов. Начнем с заработной платы. Как и другие представители классической школы, Д. Рикардо разделял тезис о купле и продаже труда и заработной плате как цене труда. Он развивал в основном смитовские взгляды на ее определение

стоимостью средств существования рабочего и его семьи. Подобно А. Смиту, он также разграничивал естественную и рыночную цену труда, однако при этом делал большой акцент на влияние законов народонаселения на колебания заработной платы. И так же, как и до него А. Смит, влияние накопление капитала на динамику заработной платы Д. Рикардо связывал с тем, какое воздействие этот процесс оказывает на спрос на труд. Только при этом классик исходил из того, что сам процесс накопления находится в зависимости, во-первых, от тенденции к росту земельной ренты; во-вторых, от действия закона убывающей доходности (в этой трактовке также с очевидностью сказывается влияние Т. Мальтуса). Все это ведет к постепенному снижению размеров накопления капитала и в конечном счете пагубно отражается на динамике заработной платы, а соответственно – на материальном положении рабочих и их семей.

В теории прибыли Д. Рикардо опирается на закон изменения соотношения между заработной платой и прибылью, сводящемуся к обратной пропорциональной зависимости между ними. Было бы странно приписывать ему трактовку прибыли как неоплаченного капиталистами, но присвоенного ими труда наемных рабочих. Тогда Д. Рикардо стал бы основателем британской социалистической, а то и коммунистической партии. На самом деле он был далек от подобных взглядов и главное, что привлекает его внимание, – это причины «постоянных изменений в норме прибыли и связанных с ними постоянных изменений в норме процента».

Следующим важным моментом в анализе прибыли Д. Рикардо является отмеченная им естественная тенденция прибыли к падению, «потому что с прогрессом общества и богатства требующееся добавочное количество пищи получается при затрате все большего количества труда». Чтобы понять этот тезис Д. Рикардо, необходимо рассмотреть сделанный им анализ земельной ренты, относящийся к числу наиболее ценных его теоретических

достижений. Итак, в начале анализа Д. Рикардо даст определение ренты как той «доли продукта, которая уплачивается землевладельцу за пользование первоначальными и неразрушимыми силами почвы», замечая потом, что в обыденной жизни ее часто смешивают с арендной платой, включающей также процент и прибыль на капитал. Из этой мысли следует, что существование ренты Д. Рикардо связывает, в первую очередь, с естественными причинами, обусловленными природными характеристиками обрабатываемого участка земли. Однако это лишь предпосылка существования ренты; действительная ее причина связана с ограниченностью земли, пригодной для обработки.

Не менее важными факторами возникновения ренты являются **обращение земли в собственность** и **рост населения**, вызывающий необходимость перехода к обработке земель худшего качества. В этом же направлении действует и **закон убывающей отдачи**. «Если бы капитал», — пишет Д. Рикардо, — «можно было беспредельно прилагать к старой земле без уменьшения выручки, то рента не могла бы повышаться, потому что рента происходит от того, что приложение добавочного количества труда дает пропорционально меньший доход». Стоит сказать, что регулирование меновой стоимости земледельческих продуктов осуществляется на основе общего принципа, выдвинутого Д. Рикардо, т. е. «наибольшим количеством труда, по необходимости затрачиваемым на их производство теми, кто производит при самых неблагоприятных условиях, понимая под последними самые неблагоприятные из тех, при каких необходимо вести производство, чтобы было произведено необходимое количество продукта», проще говоря, «не потому хлеб дорог, что платится рента, а рента платится потому, что хлеб дорог». Соответственно рента не входит в цену хлеба, но составляет часть дохода тех, кто имеет лучшие условия. Как подчеркивал Д. Рикардо, ясное понимание этого принципа имеет значение для политической экономии.

Концепция динамики доходов основных классов общества, разработанная Д. Рикардо, основывается на развитии процесса накопления капитала в условиях роста дороговизны сельскохозяйственных продуктов и повышении удельного веса земельной ренты в совокупных доходах. Выводы, которые он делает из этого, сводятся к тому, что, во-первых, удорожание продуктов питания (хлеба) будет вызывать рост ренты, а также повышение заработной платы; во-вторых, неизбежным следствием из этого будет тенденция к падению прибыли и ее нормы, а значит, в пределе должен наступить конец накоплению капитала. А это, с точки зрения Д. Рикардо, своего рода экономический конец света. На самом деле с практической точки зрения классика интересуют не столько исторические перспективы капиталистической системы, сколько аргументы против хлебных законов в Англии в его время. Эти законы защищали британских производителей пшеницы, запрещая ее импорт, за исключением голодных лет. Д. Рикардо стремился показать, что они ведут к росту заработной платы и падению нормы прибыли, дополнительно сужая возможности накопления капитала.

3.3.3. Классики о бескризисном производстве

Представления классической школы о **воспроизводстве общественного капитала** основывались на принципе естественного равновесия в экономической системе, что самым непосредственным образом коррелировало с их уверенностью в существовании объективных стихийных экономических законов, не зависящих от воли человека. Гениальная идея Ф. Кенэ о воспроизводстве общественного продукта в ходе всеобщего экономического кругооборота осталась невостребованной у представителей английской классической политической экономии. Одновременно с этим А. Смит буквально с первых слов «Богатства народов» говорит о годовом продукте нации как общем фонде всех необходимых для жизни и самого производства продуктов. В дальнейшем он уточняет, что часть этого годового продукта –

и часто наибольшая – предназначается для возмещения использованного капитала, другая часть идет на образование доходов. Классик прекрасно понимал необходимость возмещения потребленных в процессе производства элементов как основного, так и оборотного капитала, не видя в этом какой-то особой проблемы. Однако возмещение это происходит в процессе продажи произведенных продуктов и, следовательно, также приводит к формированию доходов, и в составе стоимости продукта нет ни одной части, которая не сводилась бы к тому или иному доходу или их сумме, и А. Смит не видел в этом никакой проблемы. Более того, не видели ее и практически все его последователи в английской и французской школах. Отчасти такой подход у классика был обусловлен незначительной ролью основного капитала, так как экономика Англии только подходила к промышленной революции. Отдельное внимание А. Смит уделил накоплению капиталов как важнейшему фактору экономического роста, так как это оказывает непосредственное влияние на увеличение количества работников и их производительной силы. Накопление капитала есть результат сбережения, к которому побуждает желание улучшить свое положение, преодолевающее стремление к текущим расходам. «Подобно тому, как капитал отдельного лица может увеличиться только на ту сумму, которую оно сберегает из своего годового дохода, или прибыли, так и капитал всего общества, который равен общему капиталу всех отдельных личностей, составляющих его, может быть увеличен только таким же путем».

Возможность реализации как отдельного товара, так и возрастающей товарной массы начинает постепенно овладевать умами людей с экономическим образом мышления, к числу которых, в первую очередь, относились последователи идей А. Смита. К их числу относился и Ж. Б. Сэй, первый выдвинувший идею о возможности достижения устойчивого равенства покупок и продаж в масштабе всей экономики. Сами сделки, постулировал классик, могут быть осуществлены только с помощью

денег, но «нам нужны не деньги, а то, что мы на них покупаем». Деньги он сравнивал с повозками, перевозящими ценность продуктов при обмене. «Деньги выполняют лишь временную роль в процессе обмена: как только состоялись сделки, всегда оказывается, что за продукты заплачено продуктами», поэтому вместо того, чтобы сказать «нельзя продать, потому что мало денег», надо говорить «нельзя продать, потому что мало других продуктов».

Возвращаясь к взглядам Д. Рикардо, следует сразу подчеркнуть, что он принимал принцип невозможности общего перепроизводства и экономических кризисов, практически полностью соглашаясь с Ж. Б. Сэем. Как и А. Смит, он исходил из того, что сбережения не уменьшают общего объема спроса, а создают добавочный капитал, который увеличивает спрос со стороны рабочих, вовлекаемых в производство. Потребности общества в товарах и услугах безграничны, говорил Д. Рикардо («Не существует границ для спроса, не существует границ для потребления капитала, пока он приносит какую-либо прибыль»). В свою очередь, капиталистическое хозяйство представлялось ему идеально отлаженным механизмом, в котором всякое затруднение со сбытом разрешается быстро и просто: производители товара, который выпускается в излишнем количестве, немедленно получают соответствующий сигнал от рынка и переключаются на производство другого товара. Отдельные частичные кризисы могут быть обусловлены неправильным распределением ресурсов, а также вызываться войнами и другими потрясениями. При этом «какой-нибудь отдельный товар может быть произведен в излишнем количестве, и рынок будет до такой степени переполнен, что не будет даже возмещен капитал, затраченный на этот товар. Но это не может случиться одновременно со всеми товарами».

В процессе накопления капитала, который сопровождается техническим прогрессом и соответственно увеличением расходов на покупку машин, происходит уменьшение занятости и вы-

свобождение излишней рабочей силы. При этом, однако, возникающая безработица компенсируется возрастанием спроса на труд в других отраслях при производстве новых товаров. Это положило начало популярной в классической школе теории «компенсации», которую разделяли Ж. Б. Сэй, Дж. Милль (отец Джона Стюарта Милля), Д. Мак-Куллох, Дж.-С. Милль. Ее можно рассматривать в контексте общего подхода классиков к проблеме накопления и воспроизводства в целом, для которого характерно обоснование равновесного состояния экономики в результате действия объективных рыночных законов.

Одновременно с этим, думается, что уместно остановиться в этой связи на взглядах такого влиятельного экономиста, как Томас Роберт Мальтус (1766–1834, Уэсткотт). Прежде всего это относится к проблеме спроса и реализации. Если А. Смит и Д. Рикардо считали, что ключевой проблемой для капитализма является накопление капитала, обеспечивающее рост производства, тогда как со стороны спроса и реализации никаких серьезных трудностей не существует, то Т. Мальтус выступил против этой точки зрения и впервые поставил в центр экономической теории проблему реализации. Тем самым он обнаружил незаурядное чутье на те проблемы рыночного хозяйства, которые в будущем приобретут огромное значение.

Д. Рикардо был, в принципе, прав, когда полагал, что реализация любого количества товаров и услуг может быть обеспечена за счет совокупного спроса предпринимателей (включая спрос на товары производственного назначения) и рабочих, хотя возможность такой реализации не означает, что в действительности она протекает гладко и бесконфликтно. Однако, если Д. Рикардо просто не дожил до первого общего экономического кризиса перепроизводства в Англии в 1825 г., то Т. Мальтус уже был свидетелем этого. Интересно также отметить, что к проблеме реализации его подвел ошибочный вывод о возникновении прибыли вследствие продажи товаров выше стоимости. В таком случае

кризисы перепроизводства вызываются тем, только предприниматели и рабочие не в состоянии купить все произведенные товары, и для этого необходимы «третьи лица» – непроеизводительные слои населения. В реализации Т. Мальтус подчеркивает как проблему распределения доходов, так и соотношение потребления и сбережения в них. Рост сбережения он считал опасной тенденцией, которая может привести к упадку общественного воспроизводства. Увеличение капиталов путем бережливости, на котором настаивал Смит, не казалось ему таким уж неоспоримым правилом, поскольку, если нет роста потребления, то, не рассчитывая на сбыт, капиталисты не захотят увеличивать занятость или расширять производственные мощности. Таким образом, осуществленные сбережения, проявленная скромность и бережливость обернутся против самих сберегателей.

Еще более радикальный подход к так называемому бескризисному развитию капитализма характерен для швейцарского историка и экономиста Жана Шарля Леонарда де Сисмонди (1773–1842 гг., Женева), современника Д. Рикардо и Т. Мальтуса. Его, хоть и с очень большими оговорками, можно отнести к представителям классической школы, однако К. Маркс считал его завершителем французской классики. Дело в том, что, восприняв вначале идеи Смита, Сисмонди затем сильно разочаровался в том пути, по которому стал развиваться капитализм.

В противовес школе А. Смита – Д. Рикардо, считавшей ключевой проблемой капитализма накопление и игнорировавшей проблему реализации (за исключением Т. Мальтуса), Ж. Сисмонди выдвинул на передний план противоречие между производством и потреблением, а в связи с этим – проблему рынка и реализации. Для Д. Рикардо и его последователей экономический процесс был бесконечной серией состояний равновесия, а переход от одного такого состояния к другому совершался путем автоматического «приспособления». Ж. Сисмонди, напротив, фиксировал внима-

ние на этих переходах, в качестве которых он рассматривал экономические кризисы. Как уже отмечалось выше, тезис об автоматическом приспособлении спроса к предложению и невозможности общего перепроизводства получил в экономической теории название «закона рынков Сэя». Поэтому он и стал главным объектом критики со стороны Ж. Сисмонди. При этом он разделял основные принципы трудовой теории стоимости и отвергал трехфакторную модель Ж. Б. Сэя. Одновременно с этим тенденция к росту накопления капитала, ведя к увеличению выпуска товаров, чаще всего сопровождается не столько повышением, сколько застоем или снижением заработной платы вследствие хронического перенаселения рабочих. В результате совокупный рыночный спрос не в состоянии приспособиться к растущему предложению, что неизбежно ведет к учащающимся экономическим кризисам. Ситуацию в какой-то мере могут смягчить промежуточные слои и классы, прежде всего мелкая буржуазия, а также сбыт товаров на внешних рынках. Но действие механизма свободной конкуренции («невидимой руки» Смита) способствует растущей поляризации общества: обнищанию основной массы населения при все большей концентрации богатства в руках немногих. Все это лишь усугубляет разрушительное действие кризисов.

Итак, вслед за Т. Мальтусом (а возможно, и одновременно или даже раньше него – сейчас трудно утверждать), считавшим источником недостаточного спроса перенакопление капитала, Ж. Сисмонди видел причину этого в недопотреблении. При этом тот и другой разделяли так называемую «баснословную догму» А. Смита о сведении годового продукта к сумме доходов, которые тратятся в своей подавляющей части на потребление. Оба они недооценили, как это обнаружится позднее, инвестиционную составляющую совокупного спроса, а также возрастание экономической роли государства.

§ 3.4. Трансформация и развитие идей классической политической экономии: научные взгляды Джона Стюарта Милля

Период, когда работал Джон Стюарт Милль (1806–1873 гг., Лондон), считается заключительным в истории классической политической экономии. Его перу принадлежат следующие работы: «Об определении политической экономии и надлежащей ей методе исследования» (1836), «Бентам» (1838), «Система логики» (1843), «Очерки по некоторым нерешенным проблемам политической экономии» (1844) и др. Однако, главным трудом признаются **«Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии»**¹. Эта работа была издана в 1848 г. и неоднократно переиздавалась в XIX и XX вв. Впервые на русский язык эту книгу перевел Николай Гаврилович Чернышевский, русский литературный критик и теоретик утопического социализма.

Интересно, что сам Дж. С. Милль об этой работе отзывался весьма скромно. В одном из писем он писал: «Я сомневаюсь, что в книге существует хотя бы одно мнение, которое нельзя представить как логический вывод из его (Д. Рикардо) учения». При этом доподлинно известно, что «Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии» в течение второй половины XIX в. были основным учебным пособием для студентов европейских университетов. Работа состоит из пяти книг, в которых Дж. С. Милль рассмотрел проблемы производства, распределения, обмена, влияния общественного прогресса на производство и государственного вмешательства в экономику. Рассмотрим эти вопросы по порядку.

---

¹ Милль Д. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии. М. : Эксмо, 2007. 103 с.

Итак, **теория производства**. В своем труде экономист рассмотрел сферу производства, где, как он полагал, действуют неустранимые, непреложные законы, проявление которых можно сравнить с действием законов природы. В теории производства Дж. С. Милль во многом повторял А. Смита и Д. Рикардо: главный объект анализа – три фактора производства, т. е. труд, капитал, земля, каждый из которых возрастает в соответствии со своими специфическими закономерностями. Закон возрастания труда является законом возрастания населения, однако, по мнению классика, развитие культуры, разнообразных потребностей, жизненный комфорт постепенно стали влиять на рост населения. Мощными сдерживающими рост населения факторами выступают также нищета и страх перед нищетой. Рост капитала, по мнению Дж. С. Милля, зависит от бережливости населения. Основным стимулом здесь является высокая норма прибыли, но многое зависит и от характера человека, традиций общества. Таким образом, это условие возрастания капитала поддается увеличению, не имеющему определенных границ. По-другому обстоит дело с третьим фактором производства – землей. Ограниченность земельных площадей и плодородия земли устанавливает пределы для увеличения производства. В этом случае Дж. С. Милль ссылаясь на закон убывающей отдачи от вложений капитала и труда в землю, сформулированный еще в работах Д. Рикардо. Однако он видел и другие тенденции, противостоявшие закону убывающей отдачи от вложений в землю: это прогресс агрономических знаний, агрономического искусства и изобретений. Основной вывод, который сделал Дж. С. Милль, сводится к тому, что рост производства приостанавливается либо потому, что стимулов к накоплению капитала недостаточно, либо потому, что недостаточна отдача от дополнительных вложений капитала в землю.

Другой тип законов действует в сфере **распределения**. Эти законы могут быть изменены людьми в соответствии с требованиями справедливости и общего блага. Распределение богатства

зависит от законов и обычаев общества, прежде всего от сложившихся форм собственности. В этой связи законы распределения должны рассматриваться отдельно от законов производства. Стоит отметить, что законы господствующей частной формы собственности складывались во времена захватов и насилия, когда собственность распространялась и на такие предметы, на которые она не должна распространяться, например землю. Неравенство людей определялось не их трудом и способностями, а социальными условиями рождения, а следовательно, неравными стартовыми условиями для конкуренции. «Поэтому, если сравнивать систему коммунизма с нынешней системой, со всеми ее несправедливостями, – писал Дж. С. Милль, – то выбор нужно сделать в пользу коммунизма. Но нужно сравнивать коммунизм не с существующей системой частной собственности, а с той, какой ее можно сделать путем постепенного реформирования». Если бы законодательство стремилось к выравниванию неравенства, тогда обнаружилось бы, что частная собственность не связана с социальными бедствиями, как считают социалисты. Причина бедности состоит не в частной собственности, а в недостатке образования и чрезмерной рождаемости. Частная собственность предпочтительнее социализма, потому что она обеспечивает большую свободу. При коммунизме индивид зависит от масс, а оригинальность порицается.

С точки зрения классика, в основе права частной собственности должно лежать право на результаты труда и право передавать собственность другим лицам – дарить или обменивать. Этот принцип нельзя применить к тому, что не является результатом труда – к необработанной земле. Только те земли, которые улучшены трудом, могут по справедливости переходить в частную собственность. Если землевладелец не улучшает землю, а только стремится выкачивать из нее продукт, то, по словам Дж. С. Милля, это «величайшее бремя земли». Экономист считал, что земельная собственность должна обладать такой же неприкосновенностью, как другие

виды собственности, и в случае отмены частной собственности на землю землевладельцы должны иметь право на компенсацию. Дж. С. Милль предлагал превратить весь класс землевладельцев в держателей ценных бумаг, приносящих доход, соизмеримый с рентой.

Еще одна теория, которую разработал Дж. С. Милль – это **теория заработной платы**. Рассуждая о факторах, определяющих уровень основных доходов капиталистического общества, т. е. заработной плате, прибыли и ренте, Дж. Милль в основном следовал за своими предшественниками – А. Смитом и Д. Рикардо. Однако в его построениях имеются и новые моменты. Уровень заработной платы зависит, по его мнению, от того, сколько рабочих имеет работу и каков фонд оплаты труда. Фонд оплаты труда зависит от накопленного в обществе капитала. Собственно накопленный капитал и является фондом оплаты труда. Если на фонд оплаты труда претендует больше наемных работников, чем прежде, заработная плата будет снижаться и, наоборот, если он увеличивается, но при этом не возрастает число рабочих, будет повышаться и заработная плата. Если принять меры к принудительному увеличению заработной платы, например ввести закон о минимально допустимом уровне оплаты труда, то для обеспечения полной занятости трудящихся понадобится дополнительный капитал, поскольку прежнего не хватит для того, чтобы предоставить работу всем желающим. И если бы проблема могла быть решена таким образом, считал Дж. С. Милль, то он был бы горячим сторонником дополнительного обложения богачей для создания общественного капитала и предоставления всем трудящимся разумной заработной платы. Однако создание дополнительного общественного капитала не уничтожит нищету, так как вслед за ростом заработной платы увеличится население из-за возросшей рождаемости, и требования предоставить работу за приемлемую заработную плату воз-

обновятся с новой силой. Налоги, идущие на формирование общественного капитала, будут непрерывно расти, пока богатых вообще не останется и не произойдет полная нивелировка общества. И тогда «погибло все, – писал Дж. С. Милль, – что возвышает род человеческий над муравейником или колонией бобров».

Нищету и низкую заработную плату можно преодолеть только в том случае, если будет ограничена рождаемость. Она может сократиться, если у рабочих сформируется привычка к комфорту, возрастет их культурный уровень. Дж. С. Милль считал необходимым введение всеобщего обязательного, т. е. бесплатного, образования для детей всех слоев общества. Однако решающим условием, которое действительно может ограничить рождаемость и избавить трудящихся от нищеты, является равноправие женщин. Только тогда, когда женщины получат равные с мужчинами гражданские права и равный доступ ко всем видам деятельности, мнение женщин в планировании семьи станет независимым и решающим. Замети, что выступления Дж. С. Милля в поддержку зародившегося движения за равноправие женщин во многом способствовали развитию феминистского движения, хотя политическое равноправие женщин будет достигнуто лишь много десятилетий спустя, а равный доступ ко всем видам деятельности – лишь в последнее время.

Также интересно рассмотреть взгляды экономиста на вопросы **прибыли** и **ренды**. В трактовке категории прибыли Дж. С. Милль, по существу, сделал шаг назад по сравнению с учением Д. Рикардо. Он не сумел устранить те затруднения, с которыми столкнулся его учитель при объяснении прибыли на основе трудовой теории стоимости, и попытался примирить его учение с теорией воздержания. Признавая, что прибыль является продуктом труда, он утверждал, что она является вознаграждением за воздержание. Величина прибыли складывается из платы за воздержание, риск и труд капиталиста, осуществляющего контроль над производством. Из этого следует, что

прибыль является справедливым доходом. Касаясь ренты Дж. С. Милль проявил себя ортодоксальным последователем Д. Рикардо. Он определял ренту как компенсацию, уплачиваемую за пользование землей, связывал ренту с собственностью на землю и считал ее следствием монополии. Однако классик не видел различий между дифференциальной и абсолютной рентой и признавал лишь первую. При трактовке проблемы ренты он исходил из закона народонаселения Т. Р. Мальтуса и закона убывающего плодородия почвы.

Говоря о **теории стоимости**, полезность, соединенную с редкостью товара, Дж. С. Милль называл «стоимостью, проявляющейся в потреблении». Эта стоимость имеет количественное выражение. Она представляет собой оценку товара покупателем, ту предельную, максимальную цену, которую покупатель согласен заплатить за товар. Таким образом, классик считал, что потребительная стоимость может влиять на стоимость всех товаров. Как известно, А. Смит вообще отрицал связь потребительной стоимости с меновой стоимостью, а Д. Рикардо допускал эту связь лишь для небольшой группы редких товаров. Кроме того, она количественно соизмерима с меновой стоимостью, представляет собой предел, выше которого меновая стоимость подняться не может.

Дж. С. Милль разделил все товары на три группы:

- первая группа – это товары, количество которых увеличить невозможно. Их стоимость определяется полезностью и редкостью;
- вторая группа – это товары, количество которых может быть увеличено за счет приложения труда и капитала при прежних затратах на единицу товара. Стоимость этих товаров определяется издержками производства;
- третья группа – это товары, количество которых может быть увеличено за счет приложения труда и капитала, но не с фиксированными, а с возрастающими затратами на единицу товара.

Таковыми являются продукты сельского хозяйства и добывающей промышленности. Стоимость и цена этих товаров определяются предельными, т. е. максимальными издержками их производства.

Общим для образования цен во всех трех случаях является закон равенства спроса и предложения. Однако в первом случае это равенство устанавливается на уровне оценки покупателя. Это возможно в условиях полной монополии продавца. Во втором случае спрос и предложение уравниваются, как правило, при цене, равной издержкам производства и средней прибыли. В третьем случае спрос и предложение уравниваются при цене, равной предельным издержкам производства и средней прибыли.

Если издержки производства снижаются в результате внедрения какого-либо изобретения, в конечном счете снижается и цена. Снижение цены вызывает расширение спроса и соответствующее расширение предложения. Таким образом, для товаров, производство которых может быть увеличено в соответствии со спросом, спрос и предложение зависят от цены и не определяют цену. Они определяют лишь колебания рыночной цены вокруг естественной цены в течение периода, который необходим, чтобы предложение приспособилось к спросу. Для товаров, производство которых не может быть увеличено, равенство спроса и предложения определяет цену.

Помимо всего прочего, Дж. С. Милль также являлся приверженцем количественной **теории денег**, в соответствии с которой увеличение или уменьшение количества денег влияет на изменение цены товаров. По его мнению, стоимость денег меняется обратно пропорционально их количеству. Любое увеличение количества понижает их стоимость, а всякое уменьшение повышает ее в такой же пропорции. Цена товаров, отмечал классик, регулируется количеством находящихся в обращении в данный момент денег. Однако их роль в экономике невелика. «В общественной экономике нет ничего более несущественного по своей природе, чем деньги, они важны лишь как хитроумное средство, служащее

для экономии времени и труда, – писал Дж. С. Милль, это механизм, позволяющий совершать быстро и удобно то, что делалось и без него, хотя и не столь быстро и удобно, и как у многих других механизмов, его очевидное и независимое влияние обнаруживается только тогда, когда он выходит из строя».

В вопросе, связанном с природой **кредита**, его ролью в экономике, Дж. С. Милль показал себя как оригинальный исследователь. «Кредит не увеличивает производительные ресурсы страны, но благодаря ему они более полно используются в производительной деятельности», – отмечал он. Источником кредита служит капитал в денежной форме, не имеющий в данное время производительного употребления. Выдачу кредита под процент осуществляют депозитные банки, при этом банковский кредит влияет и на цены. Отметим, что Дж. С. Милль также ввел различие между статичным и спекулятивным состояниями рынка. Если рынок статичен, то в нем действует «закон обратного притока», автоматически создающий преграду для избыточной эмиссии. Однако в спекулятивном состоянии рынка, когда каждый ожидает повышения цен, банковский кредит может беспредельно расти, даже если банки будут руководствоваться только правилом «реальных векселей». В этом случае спекуляция товарами является методом выравнивания колебаний цен. Классик был уверен в том, что кредит меняет торговую конъюнктуру, расширяя платежеспособный спрос и воздействуя на предложения субъектов. Малые колебания происходят и при отсутствии кредита, но при неизменном количестве денег ажиотажный спрос на одни товары приводит к снижению цен на другие. При использовании кредита хозяйствующие субъекты «черпают из бездонного, ничем не ограниченного источника. Поддерживаемая таким образом спекуляция может охватить... даже все товары сразу». В итоге возникает **торговый кризис**.

Для торгового кризиса типично «быстрое падение цен после того, как они возросли под влиянием... спекулятивного оживления». Дж. С. Милль утверждал, что было бы большой ошибкой полагать, что кризис является результатом общего перепроизводства. «Это просто последствие избытка спекулятивных закупок... Его непосредственной причиной является сокращение кредита, а средством преодоления – не уменьшение предложения, а восстановление доверия». В этом вопросе он предвосхитил Дж. М. Кейнса. В условиях конвертируемой бумажной валюты цены не могут долго расти, не вызывая оттока золота. Однако, когда бумажные деньги неконвертируемы, т. е. нет механизма их обмена на золото, то рост цен может способствовать возникновению спекулятивного ажиотажа. Такая ситуация привела в 1825 г. к кризису. Но уже следующий кризис 1847 г. явился результатом резкого роста процентных ставок. Предвосхищая Леона Вальраса, Дж. С. Милль утверждал, что в периоды коммерческих кризисов «реально имеет место избыток всех товаров над денежным спросом, т. е. недостаток предложения денег». Он подробно рассматривал изменение ставки процента. В период экономического оживления кредит расширяется, а процент уменьшается. В период спада, напротив, ставка процента растет. Однако, «когда несколько лет проходят без кризиса, а новые области предложения капитала не появляются, накапливается настолько значительная масса свободного капитала, ищущего себе применения, что ставка процента существенно понижается».

Интересно также обратиться к **теории экономической динамики** Дж. С. Милля. Классик ввел деление экономической науки на статику – теорию равновесия и динамику – теорию развития. Введенное им деление означает, что равновесие время от времени нарушается, а развитие связано с нарушением равновесия. В исследовании процесса развития Дж. С. Милль в основном следует за Д. Рикардо. Он утверждал, что по мере роста насе-

ления и накопления капитала растет спрос на продукцию сельского хозяйства, увеличиваются издержки производства, растет рента и снижается прибыль. Этой тенденции противостоит технический прогресс, вывоз капитала за границу, открытие и освоение новых земель, эмиграция части населения. Снижение нормы прибыли подрывает стимулы к дальнейшему накоплению капитала. В этих условиях неизбежен застой общества. Однако Дж. С. Милль полагал, что и в условиях застоя общество может благополучно существовать, если остановить рост населения, если будут развиваться науки и искусство, а получение прибыли перестанет быть стимулом человеческой деятельности. Классик постулировал, что излишнее накопление капитала сдерживается периодическими кризисами, в ходе которых часть капитала уничтожается. Низкая норма прибыли толкает часть предпринимателей на рискованные спекулятивные операции. Всплески спекуляций заканчиваются биржевыми крахами, уничтожающими часть капитала. Такой же результат имеют неоправданные дорогостоящие проекты, которые не приносят прибыли.

Состояние застоя представлялось Дж. С. Миллю делом отдаленного будущего. Возможности развития общества XIX в., связанные с научным и техническим прогрессом, безопасностью личности и собственности, свободой, развитием кооперации между людьми, соединением мелких капиталов в акционерные общества, представлялись ему практически неограниченными. Дж. С. Милль считал, что по мере развития общества положение трудящихся должно улучшаться. Часть капитала перейдет в руки рабочих, которые будут участвовать в управлении предприятиями и в прибылях. Его предположения в значительной мере подтвердились произошедшими в развитых странах изменениями в XX в.

Также в своих произведениях Дж. С. Милль анализировал **экономическую политику государства**. В этом вопросе он полностью разделял точку зрения А. Смита и придерживался принципа экономической свободы и невмешательства государства

в экономику. Однако он понимал, что система свободной конкуренции не может обеспечить решение всех экономических проблем, поскольку существуют такие сферы хозяйственной деятельности, которые не гарантируют получение достаточной прибыли. Поэтому государство, по мысли Дж. С. Милля, должно взять на себя расходы по их содержанию, создавать производственную инфраструктуру, развивать науку и т. п. Большое значение он придавал системе социального обеспечения. Активизацию государства в социально-экономическом развитии общества классик связывал с идеей реформирования капитализма, создания наиболее совершенного общественного устройства. Он доброжелательно относился к социалистическим и коммунистическим теориям, однако ему в наибольшей степени импонировала усовершенствованная система капиталистической частной собственности. Он полагал, что главной целью общественного развития является не ниспровержение частной собственности, а ее улучшение, наделение ею всех членов общества. Цель прогресса, по его мнению, должна состоять в создании условий труда, при которых не было бы никакого взаимного подчинения. Улучшение положения рабочего класса он связывал с техническим прогрессом, повышением образовательного и нравственного уровня трудящихся, с предоставлением широким массам избирательных прав. Значительную роль в улучшении капитализма Дж. С. Милль отводил кооперативному и профсоюзному движению. Он призывал к социальному партнерству, к участию рабочих в управлении предприятиями и предоставлении им доли прибыли.

Еще раз повторимся, что Дж. С. Милль завершил формирование классической политической экономии, что в значительной мере определило его место в истории экономической мысли и тот интерес, который проявляют к его идеям в современном мире.

Рекомендуемая литература и источники

1. Авакян-Форер, А. Г. Философские вопросы экономики : учебное пособие / А. Г. Авакян-Форер. – Воронеж : Научная книга, 2021. – 193 с.
2. Альпидовская, М. Л. К вопросу об устойчивости теории Томаса Мальтуса / М. Л. Альпидовская // Теоретическая экономика. – 2020. – № 7 (67). – С. 69–77.
3. Аникин, А. В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А. В. Аникин. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1975. – 384 с.
4. Баснукаев, М. Ш. Налоговая политика в системе государственного регулирования экономического развития / М. Ш. Баснукаев, И. Я. Эльжуркаев // Kant. – 2019. – № 4 (33). – С. 29–33.
5. Блауг, М. Очерк Кантильона / М. Блауг // Экономическая мысль в ретроспективе. – М. : Дело, 1994. – 627 с.
6. Дубянский, А. Н. Теория ренты Рикардо в трактовке Зибера / А. Н. Дубянский // Пространство экономики. – 2020. – Т. 18. – № 3. – С. 125–139.
7. Ергин, С. М. Социально-экономическое обоснование эволюции концептуально-научных взглядов на сущностную характеристику предпринимательства / С. М. Ергин, И. В. Копаненко // Экономика строительства и природопользования. – 2020. – № 4 (77). – С. 72–78.
8. Ковалев, А. А. Экономический национализм. Предпосылки возникновения и влияние на современный мир / А. А. Ковалев // Теоретическая и прикладная экономика. – 2020. – № 3. – С. 62–77.
9. Козырев, В. М. Адам Смит: его роль в становлении экономической науки / В. М. Козырев // Вестник РМАТ. – 2012. – № 2–3 (5–6). – С. 48–58.
10. Ласкова, Т. С. Теории предпринимательства: эволюция, роль и потребности практики / Т. С. Ласкова, Д. С. Ласкова // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 4 (45). – С. 162–167.

11. Майданевич, Ю. П. Эволюция и сущностные характеристики понятия «предпринимательство» / Ю. П. Майданевич, К. А. Чупрынина, Н. Н. Григорь // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2019. – № 4. – С. 54–63.
12. Пепеляева, А. Р. Формирование теории конкуренции и основные подходы к ее определению / А. Р. Пепеляева // Наука без границ. – 2020. – № 4 (44). – С. 102–105.
13. Пиньковецкая, Ю. С. Теоретические аспекты предпринимательства в России : монография / Ю. С. Пиньковецкая. – Ульяновск : Ульяновский государственный университет, 2020. – 176 с.
14. Ронкалья, А. Богатство идей: история экономической мысли / А. Ронкалья. – М. : Высшая школа экономики, 2018. – 655 с.
15. Ротбард, М. Экономическая мысль: от Античности до Адама Смита / М. Ротбард. – М. : Челябинск : Социум, 2020. – 599 с.
16. Сизова, Ю. С. Основные вехи и особенности развития предпринимательства / Ю. С. Сизова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 5-2. – С. 176–179.
17. Сперанская, Л. Н. Экономические взгляды П. Буагильбера. Всемирная история экономической мысли / Л. Н. Сперанская ; гл. ред. В. Н. Черковец. – М. : Мысль, 1987. – Т. I. – 606 с.
18. Тейлор, Д. А. Адам Смит и источники XVII века / Д. А. Тейлор // Пространство экономики. – 2019. – Т. 17. – № 3. – С. 78–88.
19. Угурчиев, О. Б. Некоторые особенности трактования понятия «конкуренция» / О. Б. Угурчиев, Д. Р. Шахалиева // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 4 (39). – С. 341–345.
20. Управителей, А. А. Поведенческая экономика: мейнстрим через классическую политическую экономию / А. А. Управителей // ЖЭТ. – 2020. – № 2. – С. 509–513.
21. Чаплыгина, И. Г. Камерализм и философия естественного права / И. Г. Чаплыгина // Пространство экономики. – 2020. – Т. 18. – № 4. – С. 97–110.

22. Ядгаров, Я. С. Роль научного сообщества XX столетия в формировании современных взглядов на систему антикризисного регулирования социально-экономического развития / Я. С. Ядгаров // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2020. – № 15-1. – С. 212–214.

23. 25 ключевых книг по экономике / [А. Бейтон и др.]. – Челябинск : Урал LTD, 1999. – 560 с.

ЛЕКЦИЯ 4. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ КАРЛА МАРКСА

§ 4.1. Исторические предпосылки развития и основные тезисы марксистской политэкономии

Марксизм возник в 40-е гг. XIX в., во времена, когда были сделаны важные научные открытия, создана техническая основа капитализма, мир пережил три экономических кризиса (1825, 1836, 1847), имели место выступления рабочих, выдвигавших политические требования (восстания ткачей – Лион, Франция, 1831; Силезия, Германия, 1844), созданы чартистские организации в Англии. Источниками марксизма явились немецкая философия (Г. Гегель, Л. Фейербах), французский утопический социализм (Р. Оуэн, Ф. Фурье, А. Сен-Симон), английская классическая политэкономия (А. Смит, Д. Рикардо).

Карл Маркс (1818–1884 гг., Трир) и **Фридрих Энгельс** (1820–1895 гг., Бармен) – основоположники марксизма – политической и экономической теории. Первым политэкономическим произведением марксизма считается работа Ф. Энгельса «Наброски к критике политической экономии» (1844), где автором рассматриваются проблемы частной собственности как исходной базы капитализма; накопления капитала; концентрации и централизации капитала; экономические кризисы. А «Экономико-философские рукописи» К. Маркса, написанные в том же году, посвящены проблемам отношения труда и капитала, динамики заработной платы. Впервые отмечается, что основу человеческого общества составляет материальное производство. В свою очередь, в совместной работе Маркса и Энгельса «Немецкая идеология» (1845) создается учение об общественно-экономических формациях, исторический процесс характеризуется как смена этих формаций революционным путем. В работе «Нищета философии» (1847) Маркс формулирует закон соответствия характера производственных отношений уровню производительных сил,

рассматривает развитие капиталистических производственных отношений. Однако главным трудом К. Маркса по политической экономии стал наверняка известный дорогому читателю «Капитал. Критика политической экономии», первый том которого был издан в 1867 г. В нем в концентрированном виде представлена марксистская методология исследования экономических явлений.

Основоположники марксизма на основе собственных исследований пришли к убеждению, что политическая экономия по своему существу – историческая наука, так как «она имеет дело с историческим, т. е. постоянно изменяющимся материалом; она исследует, прежде всего, особые законы каждой отдельной ступени развития производства и обмена, и лишь в конце этого исследования она может установить немногие, совершенно общие законы, применимые к производству и обмену вообще. При этом, однако, само собой разумеется, что законы, имеющие силу для определенных способов производства и форм обмена, имеют также силу для всех исторических периодов, которым общи эти способы производства и формы обмена»¹.

Предметом экономического исследования К. Маркса выступал капиталистический способ производства, конечной целью – открытие экономического закона его движения, а результатом – обоснование неизбежной гибели капитализма, его отрицание. В процессе своего исследования экономист использовал целый комплекс **общенаучных методов**: научных абстракций, анализа и синтеза, индукции и дедукции, исторического и логического. Они использовались и его предшественниками, но в отличие от них К. Маркс впервые применил диалектический метод к исследованию общества, а именно капиталистического. Особенности **диалектического метода** заключаются в том, что, во-первых, все явления (в том числе экономические) взаимосвязаны; во-вторых, все явления находятся в развитии, которое идет

---

¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. М. : Политиздат, 1983. С. 147.

от простого к сложному, от низших форм к высшим; в-третьих, источником развития являются единство и борьба противоположностей. Интересно заметить, что в отличие от идеалистической диалектики Г. Гегеля К. Маркс создал **метод материалистической диалектики**, применив его к изучению производственных отношений в обществе. Это применение привело его к созданию **теории исторического материализма**. В ее основу была положена мысль, что не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, общественное бытие определяет их сознание. Отсюда следовал вывод, что основой исторического развития общества являются не изменения в области идеологии, а изменения в условиях материальной жизни общества, которые находят свое отражение в общественном сознании (в развитии философских, политических и религиозных идей).

Теория исторического материализма, по утверждению последователей К. Маркса, позволила раскрыть объективные законы развития человеческого общества, действие которых с неизбежностью приводит к смене общественно-экономических формаций. Согласно этой теории марксизм выделяет пять формаций, сменяющих друг друга: первобытный строй, рабовладельческий строй, феодализм, капитализм, на смену последнему с исторической необходимостью придет коммунизм. Основу любой из них составляют производительные силы общества (материально-технический базис), от уровня развития которых зависит тип производственных отношений, основу которых составляют отношения собственности на средства производства (экономический базис). Единство производительных сил и производственных отношений образует способ производства, над которым возвышается общественно-политическая надстройка (политические, идеологические, правовые и другие отношения).

Производительные силы, согласно К. Марксу, – более динамичная сторона способа производства, постепенно обгоняющая в своем развитии более статичные производственные отношения,

которые становятся тормозом на пути их развития. Возникающее противоречие, конфликт между отстающими производственными отношениями и развивающимися производительными силами на определенном этапе начинают осознаваться передовой частью общества. Возникают новые идеи, теории (т. е. изменения в общественно-политической надстройке) о необходимости смены старых производственных отношений (прежде всего отношений собственности).

По представлению К. Маркса, изменение производственных отношений не может происходить автоматически, а только через **классовую борьбу**. Что же касается перехода от капитализма к коммунизму, то здесь первоначально потребуются завоевание политической власти пролетариатом («могильщиком буржуазии») для формирования принципиально нового типа производственных отношений, которые в недрах капитализма зародиться не могут. К. Маркс указывал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению исторического процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая совокупность противоречивых тенденций, сводя их к точно определенным условиям жизни и производства различных классов общества.

В целом марксистский метод нацелен не только на всестороннее изучение точных данных и фактов действительности, не только на научное и критическое объяснение ее в развитии, динамике, противоречиях, но и на активное конструктивное созидательное изменение общественного строя эволюционным или революционным путем. Известны слова экономиста о том, что философы лишь различным образом объясняли мир, но задача в том, чтобы изменить его. Вот почему, как подчеркивал Ф. Энгельс, наука была революционной силой. Последовательная критичность и решительная революционность – уникальная черта марксистского метода, выделяющая его из многих других методологических подходов.

§ 4.2. Политическая экономия Карла Маркса: теория капитала

Теория капитала К. Маркса, представляющая квинтэссенцию всего его экономического учения, изложена в одноименном научном труде, который автор назвал делом своей жизни и посвятил ему четыре десятилетия самостоятельной работы. Первый том «Капитала» был издан в 1867 г., его предварила работа «К критике политической экономии», опубликованная в 1859 г. Эту работу К. Маркс рассматривал как первый выпуск своего основного труда – «Капитала». Он не смог завершить работу над его последними томами. Это было сделано его другом и соратником Ф. Энгельсом уже после смерти К. Маркса. Второй том «Капитала» был выпущен Энгельсом в 1885 г., а третий – почти через десять лет – в 1894 г. Маркс хотел включить в «Капитал» четвертый том, посвященный истории экономических теорий. Рукопись этого тома, озаглавленная «Теории прибавочной стоимости», была опубликована Карлом Каутским в 1905 г. уже после смерти Ф. Энгельса. Структура изложения материала представлена следующим образом: в I томе рассматривается непосредственно процесс производства капитала, во II – процесс обращения, в III – процесс капиталистического производства в целом.

С первых дней своей публикации и по сегодняшний день «Капитал» является не только предметом острых научных дискуссий представителей различных научных школ и направлений, но и идеологической основой мировоззрения нескольких поколений людей. Анализ капитала К. Маркс начинает с определения условий его возникновения, показывая, что товарное обращение есть исходный пункт капитала, а деньги – первая форма его проявления. Одновременно экономист показывает различия между своим и меркантилистским пониманием капитала, противопоставляя образы собирателя сокровищ и капиталиста.

Стоит отметить, что рационализм капиталиста, по мнению К. Маркса, состоит в том, что он постоянно направляет свои деньги в сферу обращения, из которой они возвращаются, увеличив свою первоначальную стоимость. Отсюда первое определение капитала: «Стоимость становится <...> самодвижущейся стоимостью, самодвижущимися деньгами и, как таковая, она — капитал»¹. Являясь активным сторонником трудового происхождения стоимости, К. Маркс с ее позиции ищет причину возрастания капитала и находит ее в появлении специфического товара — рабочей силы, потребительная стоимость которой обладает свойством быть источником стоимости. В связи с тем, что стоимость не может возрасти в процессе купли-продажи, источник ее возникновения находится в сфере производства. Для начала процесса производства необходимы вещественные и личные факторы, принимающие форму капитала и выполняющие разную роль в образовании стоимости продукта. Часть капитала, которая превращена в средства производства, не меняет своей стоимости. Часть капитала, превращенная в рабочую силу, воспроизводит свой эквивалент и сверх того избыток — **прибавочную стоимость**. Всеобщность товарной формы производства К. Маркс распространяет на любой товар, включая рабочую силу. Данному специфическому товару «рабочая сила», как и любому другому товару, присуща стоимость. Последняя определяется рабочим временем, которое требуется для производства, а значит, и воспроизводства этого своеобразного объекта торговли.

Стоимость рабочей силы есть стоимость жизненных средств, необходимых для поддержания жизни ее носителя, т. е. собственника. Однако рабочая сила проявляется только путем потребления в труде. В ходе его осуществления расходуется определенное количество человеческих мускулов, нервов, мозга и т. д., которое обязательно должно быть возмещено. Собственник способности

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М. : Госполитиздат. С. 166

к труду, израсходовавший ее в сегодняшнем процессе производства, должен быть готов повторить завтра и в последующие дни такой же процесс при соответствующих условиях силы и здоровья. Отсюда ясно, что сумма жизненных средств должна быть достаточной для того, чтобы поддержать работающего человека в состоянии нормальной жизнедеятельности. Понятно также, что его физиологические потребности в виде пищи, одежды, топлива, жилища и т. д. различны в зависимости от климатической и другой природной специфики того или иного государства. С другой стороны, величина требуемых потребностей, как и способы их удовлетворения, сами есть продукт истории. Они зависят во многом от культурного уровня страны, а также от того, при каких условиях, с какими привычками и жизненными притязаниями сформировался класс свободных работников. В целом стоимость рабочей силы может быть сведена к величине стоимости определенной суммы жизненных средств.

Согласно рассматриваемому учению, в противоположность другим товарам оценка величины стоимости рабочей силы предполагает включение в нее исторического и морального элементов.

Особенность эксплуатации, вытекающая из самого характера товарного капиталистического производства, заключается также в безграничной погоне за прибавочным трудом и, следовательно, за прибавочной стоимостью. Как показывает реальная практика, жажда прибавочного труда, прибавочной стоимости, которая принимает всеобщую денежную форму и может накапливаться в любом количестве, является ненасытной. Вот почему безграничное стремление к присвоению результатов прибавочного труда, прибавочной стоимости рождает новые, невиданные ранее методы эксплуатации труда капиталом.

Открыв основной закон капитализма – **производство и присвоение прибавочной стоимости**, К. Маркс в III томе «Капитала» рассматривает те конкретные формы, в которых эта стоимость выступает в реальной действительности в процессе

ее распределения. Этими формами являются прибыль, процент и рента. В дележе прибавочной стоимости, считал экономист, участвуют все владельцы капитала независимо от того, в какую сферу экономики вложен этот капитал (промышленность, торговля, банковское дело, сельское хозяйство). В связи с тем, что в реальной жизни прибыль появляется после продажи товара и выступает как избыток рыночной цены над издержками производства, постольку прибыль представляется результатом функционирования всего авансированного капитала, а не как результат эксплуатации наемного труда. Настоящий источник прибыли, таким образом, скрыт, искажен. Прибавочная стоимость как порождение всего авансированного капитала принимает, по словам Маркса, превращенную форму прибыли.

Итак, **прибыль** – это превращенная (видоизмененная, маскирующая истинный ее источник) форма прибавочной стоимости, форма, создающая представление, что она возникает не в производстве, а в обращении. Можно сказать, что прибыль есть реализованная прибавочная стоимость и на ее размер влияют как факторы производства, так и рыночная конъюнктура. К. Маркс подробно анализирует следующую цепь превращений, происходящих на поверхности капиталистической действительности:

- стоимость товара ($c + v + t$) превращается в издержки производства ($c + v$), а затем в цену производства – средние издержки плюс средняя прибыль – ($c + v + p_{\text{средняя}}$);
- прибавочная стоимость – в прибыль, а затем в среднюю прибыль;
- норма прибавочной стоимости ($m/v \cdot 100 \%$) – в норму прибыли ($t/c + v \cdot 100 \%$), а затем в среднюю норму прибыли.

В разных отраслях экономики различны структура капитала (органическое строение c/v) и скорость оборота, в результате чего различаются нормы прибыли; это приводит к межотраслевому переливу капиталов из отраслей с низкой нормой прибыли

в отрасли с высокой нормой. Результатом действия этой межотраслевой конкуренции капиталов является выравнивание различных по величине норм прибыли в среднюю, т. е. равную прибыль на равновеликий капитал. Однако это равенство не возникает для разных по величине капиталов. И чтобы соблюдалось это равенство, рыночная цена регулируется ценой производства. Таким образом, стоимость товара превращается в цену производства. Другой превращенной формой прибавочной стоимости является ссудный процент, выступающий как результат оборота денежной формы капитала, т. е. ссудного капитала.

Экономист рассматривает ссудный капитал как товар, ценой которого на поверхности явлений представляется ссудный процент. Но, по его мнению, это иррациональная (мнимая) цена, так как она не является денежным выражением стоимости, ибо ссудный капитал сам является стоимостью. Впервые в истории экономической мысли именно К. Маркс анализирует раздвоение капитала на капитал-функцию и капитал-собственность. Предоставляя свои деньги в ссуду, денежный капиталист не теряет права собственности на них. Промышленник или торговец (функционирующий капиталист) вкладывает их в производство (либо в торговлю), и в его руках эта сумма денег выступает как капитал-функция. В результате этого раздвоения и полученная прибыль распадается на две части: процент и предпринимательский доход. Таким образом, процент есть та часть прибыли, которую функционирующий капиталист выплачивает денежному капиталисту.

Наряду с качественной характеристикой процента К. Маркс дает его количественную характеристику, анализируя все факторы, влияющие на величины нормы процента. В той связи, по мысли экономиста, часть прибавочной стоимости, произведенной капиталом, достается земельному собственнику, постольку, писал он, «...мы исходим из того предположения, что земледелие, — точно так же, как и промышленность, — подчинено

капиталистическому способу производства, то есть сельское хозяйство ведется капиталистами, которые отличаются от других капиталистов в первую очередь только тем элементом, в который вкладывается их капитал и приводимый в движение этим капиталом наемный труд». Земельная рента – еще один вид дохода, источником которого является прибавочная стоимость, созданная трудом наемных сельскохозяйственных рабочих и безвозмездно присваиваемая собственниками земли. Так, Англия, К. Маркс выделяет три субъекта аграрного сектора: земельный собственник, капиталист-арендатор, для которого сельское хозяйство есть особая отрасль применения капитала; наемные рабочие, занятые у капиталиста.

Восприняв теорию ренты Д. Рикардо, экономист развивает ее дальше введением в научный оборот новой формы земельной ренты – абсолютной. Предпосылками образования дифференциальной (разностной) ренты является разность в плодородии земель. Различия в естественном плодородии приводят к образованию дифференциальной ренты I. Ограниченность земли, а особенно средних и лучших по плодородию, объясняет особенности ценообразования на сельхозпродукцию – регулируемыми условиями являются не средние условия производства (как в промышленности), а условия на худших из обрабатываемых землях. Итак, рыночная цена определяется издержками производства на худших, наименее плодородных землях. Эти издержки на единицу продукции всегда выше, чем на плодородных – лучших и средних участках. После продажи урожая арендатор лучших и средних земель получит добавочную прибыль, т. е. избыток прибыли над средней прибылью (средняя достается капиталисту-арендатору). Кому же достанется избыток над средней прибылью? Конечно, собственнику земли через более высокую арендную плату. Тем самым экономически реализуется собственность на землю.

Существует также искусственное плодородие земли – капиталист-арендатор путем добавочных вложений капитала может оросить (осушить) землю, внести химические удобрения и другие улучшения качества земли. Через несколько лет это приведет к повышению урожайности, получению добавочной прибыли. Кому же она достанется? Пока не истек срок арендного договора, она достается капиталисту-арендатору как обычная сверхприбыль. По окончании этого срока ее присвоит собственник земли по праву собственности, учтя повышение ее качества, подняв арендную плату. В этом случае эта добавочная прибыль превращается в дифференциальную ренту II. Даже худшие (по плодородию и местоположению) земли собственник никому не разрешит бесплатно обрабатывать.

Итак, абсолютной рентой Маркс считает ту добавочную прибыль, которую получают собственники абсолютно со всех арендуемых земель. Даже арендаторы наихудших участков земли с нулевой дифференциальной рентой уплачивают абсолютную ренту, источник возникновения которой Маркс видел в более высокой величине прибавочной стоимости, создаваемой трудом сельскохозяйственных работников, благодаря более низкому органическому строению капитала в сельском хозяйстве по сравнению с промышленностью. Этот аргумент К. Маркса стал подвергаться особо жесткой критике уже в середине XX в., когда механизация сельскохозяйственного труда достигла уровня промышленного производства.

По мнению К. Маркса, абсолютная рента – дань, которую платит все общество собственникам земли через удорожание сельхозпродукции. Именно поэтому он призывал к национализации земли, отмене частной собственности на нее, что должно было привести к удешевлению продукции и исчезновению абсолютной ренты. Земельная рента, т. е. фиксированный доход, остается в земледелии и не подлежит уравниванию, перераспре-

делению посредством свободного межотраслевого перелива капитала. Этому переливу мешает наличие двух видов монополии на землю: первая – монополия на землю как на объект хозяйствования, вторая – монополия частной собственности на землю. Первой обладает капиталист-арендатор, она препятствует вложению капиталов других арендаторов в этот же участок земли. Второй монополией обладает собственник земли, что и препятствует, по мнению Маркса, переливу капиталов из промышленности в сельское хозяйство.

Рассматривая все категории политической экономии как исторические, К. Маркс исторически анализирует и категорию **«производительный труд»**. При капитализме производительным является лишь тот труд, который производит прибавочную стоимость (результат части неоплаченного труда рабочего). Влияние накопления капитала на положение рабочего класса Маркс исследовал еще в своей ранней работе «Наемный труд». Начатое там исследование получает свое завершение в «Капитале» на основе всесторонне разработанной теории прибавочной стоимости.

Общественное воспроизводство рассматривается Марксом в разных аспектах. С точки зрения воспроизводственного цикла ученый выделяет четыре его фазы: производство, распределение, обмен и потребление.

Производство создает конкретный натуральный продукт: средства производства и предметы потребления. Распределение произведенного продукта осуществляется в соответствии с господствующими в данной конкретной стране отношениями собственности и характером экономической системы. Поскольку общественное воспроизводство осуществляется на основе разделения труда и специализации, постольку обмен становится единственно возможным путем отдать результаты своего труда в одной форме и получить взамен необходимые человеку продукты в другой форме. Тем самым осуществляется акт купли-продажи по схеме «деньги – товар» ($D - T$) или «товар – деньги» ($T - D$).

Все усилия в хозяйственной деятельности не имеют никакого смысла, если они не заканчиваются потреблением. Потребление – конечная цель производства и его стимул. Очевидно, что после потребления снова необходимо осуществлять производство. Что собственно и происходит. Цепочка производство – распределение – обмен – потребление никогда не прерывается. Более того, все четыре фазы протекают одновременно. Это объясняется тем, что ни одну из фаз невозможно остановить, иначе «разорвется цепь». Так происходит **процесс воспроизводства**. И чтобы правильно понять ход экономического развития, необходимо исследовать экономику в целом, во всем богатстве ее взаимосвязей и взаимозависимостей, т. е. проследить процесс общественного воспроизводства, так как в реальной действительности мы наблюдаем именно воспроизводство, а не производство как его составную часть.

Капитал в процессе кругооборота выступает в денежной, производительной, товарной формах. В первой форме он авансируется, запускается в процесс производства, во второй – производит стоимость прибавочного продукта (прибыль, доход), в третьей – произведенный готовый продукт реализуется и деньги возвращаются с известной прибавкой. Воспроизводство капитала – непрерывный, постоянно повторяющийся процесс производства. Непрерывность процесса производства обеспечивается оборотом капитала. Следовательно, оборот капитала является формой реализации, осуществления воспроизводства. Следующим этапом исследования воспроизводства является формулирование условий равновесия совокупного общественного продукта как совокупности средств производства и предметов потребления. Очевидно, что основной проблемой рыночной экономики является проблема реализации общественного продукта. Суть ее заключается в том, чтобы, во-первых, предприниматели смогли продать свою продукцию и купить затем нужные им ресурсы (средства производства и рабочую силу); во-вторых,

те же предприниматели и рабочие смогли купить необходимые им предметы потребления.

Маркс решает проблему реализации совокупного общественного продукта алгебраически следующим образом:

$$I_w = c + v + m,$$

$$II_w = c + v + m,$$

где I и II – подразделения общественного воспроизводства (I – производство средств производства, II – производство предметов потребления); w – совокупная стоимость; c – стоимость средства производства (постоянный капитал); v – стоимость рабочей силы (переменный капитал); t – стоимость прибавочного продукта (прибавочная стоимость).

I c – стоимость средств производства, на которую приобретаются ресурсы (фонд возмещения); она реализуется внутри первого подразделения.

I v – переменный капитал (стоимость рабочей силы); внешняя форма выражения которого – заработная плата; на нее приобретаются товары личного потребления, поэтому она реализуется в обмене со вторым подразделением.

I m – прибавочная стоимость; поскольку рассматривается простое воспроизводство, то предполагается, что вся прибавочная стоимость, выступающая в форме прибыли, тратится на личное потребление (фонд потребления) и реализуется в процессе обмена во втором подразделении.

II c – стоимость средств производства (фонд возмещения), который тратится на приобретение средств производства, а значит, реализуется в обмене с первым подразделением.

II v – заработная плата работников II подразделения, тратится на потребление и реализуется в этом же подразделении.

II t – прибыль, реализуется внутри второго подразделения.

При условии, что рассматривается равновесная модель экономики, совокупный спрос (AD) должен быть равен совокупному предложению (AS). AD на рынке ресурсов = I c + II c (спрос

на средства производства в обоих подразделениях). AS на рынке ресурсов = $Ic + Iv + It$ (стоимость продукта I подразделения). Если $AD = AS$, то $Ic + IIc = Ic + Iv + Im$.

Таково первое основное условие реализации совокупного общественного продукта при простом воспроизводстве. Сокращая подобные члены (Ic), получим второе основное условие реализации совокупного общественного продукта при простом воспроизводстве: $IIc = Iv + Im$.

Если AD на рынке предметов потребления = $I(v + m) + II(v + m) = Ic + II(v + m)$, AS на рынке предметов потребления = $II(c + v + m)$, то $I(v + m) + II(v + m) = Ic + II(v + m)$. Это будет третье основное условие реализации совокупного общественного продукта при простом воспроизводстве. Сокращая подобные члены $II(v + m)$, вновь получим второе основное условие реализации совокупного общественного продукта при простом воспроизводстве $I(v + m) = Ic$.

Для расширенного воспроизводства в обоих подразделениях часть прибыли необходимо сохранить и превратить в дополнительные средства производства и дополнительную рабочую силу (в случае, если речь идет об экстенсивном типе воспроизводства), т. е. не потребить, а именно направить на расширение и обновление средств производства или капитализировать. Однако у концентрации капитала, его накопления есть свои пределы. Нет пределов роста только у самого капитала. Он всегда стремится преодолеть собственные размеры, поэтому и находит другие пути своего роста, в том числе централизацию.

«Капитал» К. Маркса донес до нас следующее образное определение этого процесса: «Капитал избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это еще не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 %, и капитал согласен на всякое применение, при

20 % он становится оживленным, при 50 % положительно готов сломать себе голову, при 100 % он попирает все человеческие законы, при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы».

Централизация капитала осуществляется, прежде всего, в виде присоединения (захвата) мелких предприятий более крупными или их добровольного объединения. В результате образуются финансово-промышленные группы, акционерные компании, холдинги. При этом открываются широчайшие возможности централизации посредством скупки контрольных пакетов акций, через систему участия и т. д.

Анализируя процессы концентрации и централизации капитала, мыслитель показывает их различие и единство: концентрация является основой централизации, с другой стороны, централизованный капитал быстрее накапливается, концентрируется. Исследуя механизм кредита, Маркс отмечает, что «... в начале он потаенно прокрадывается как скромный пособник накопления, но вскоре он становится новым и страшным орудием и, в конце концов, превращается в колоссальный социальный механизм для централизации капиталов ...». Здесь еще не говорится о взаимопроникновении банковского и промышленного капитала, но тенденция к такому сращиванию уже прослеживается. Предел централизации, по Марксу, будет достигнут тогда, когда весь общественный капитал окажется соединенным в руках одного-единственного капиталиста или одного-единственного общества капиталистов.

Как уже отмечалось выше, для капитализма типично расширенное воспроизводство. Описывая его, Маркс формулирует **«всеобщий закон капиталистического накопления»**. Суть его сводится к тому, что всякое развитие производительных сил при капитализме враждебно пролетариату. Капиталистическое расширенное воспроизводство означает все возрастающее воспро-

изведение резервной армии труда. Таким образом, вместе с капиталистическим накоплением растут силы, которые смогут свергнуть власть капитала.

Заканчивая первый том своего основного труда, Маркс отмечает: «Рука об руку с этой централизацией, или экспроприацией многих капиталистов немногими, развивается кооперативная форма процесса труда в постоянно растущих размерах, развивается сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление, экономия всех средств производства путем применения их как средств производства комбинированного общественного труда, втягивание всех народов в сеть мирового рынка, а вместе с тем интернациональный характер капиталистического режима. Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем растет и возмущение рабочего класса, который постоянно увеличивается по своей численности, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют».

Подытоживая вышесказанное, можно заметить, что К. Маркс, доказавший природную способность капитализма к воспроизводству, не увидел в ней возможности трансформации и совершенствования капитализма.

§ 4.3. Марксистская теория глобализации: Карл Маркс и его последователи

Итак, главным направлением, критиковавшим прежние концепции и раскрывавшим данные противоречия, стал **марксизм**. В основе исследований марксистов лежал, повторимся, исторический подход, который позволял более полно выявлять причинно-следственные связи в работе рыночной системы. Явления описывались в их развитии, экономические законы не провозглашались вечными и естественными, а их изменения рассматривались в контексте динамичного исторического движения. Такой подход предопределил рассмотрение процесса развития капитализма безотрывно от интернационализации экономических связей. В соответствии с положениями исторического материализма, источником развития капиталистического способа производства на первой его фазе – первоначального накопления капитала конца XV – начале XVIII в. – стали, в частности, захват и эксплуатация колоний, работоторговля и активная протекционистская политика государств. «Колониальная система способствовала форсированному росту торговли и судоходства. Общества-монополии (М. Лютер) были мощными рычагами концентрации капитала. Колонии обеспечивали рынок сбыта для быстро возникающих мануфактур, а монопольное обладание этим рынком обеспечивало усиленное накопление. Сокровища, добытые за пределами Европы посредством прямого грабежа, порабощения туземцев, убийств, притекали в метрополию и тут превращались в капитал», – писал К. Маркс в I томе «Капитала»¹.

Предметом исследований К. Маркса и Ф. Энгельса в дополнении к уже сказанному был **домонополистический капитализм**, или «капитализм свободной конкуренции». Данное поня-

---

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М. : Государственное издательство политической литературы, 1960. С. 763.

тие необходимо брать в кавычки. Если внутренний рынок Англии оставался монополизированным в конце XVIII – начале XIX в., то в мировой промышленности эта страна, будучи единственной подлинно индустриальной экономикой, обладала монопольным положением. Это обстоятельство сделало английский капитал главным проводником политики фритредерства: в 1860-х гг. Великобритания подписала ряд двусторонних соглашений о свободной торговле с европейскими странами. Они отменяли взаимные ограничения на импорт и таможенные пошлины. Экономикам Латинской Америки и Азии под угрозой применения военной силы были навязаны договоры, лишавшие их свободы тарифной политики и открывавшие их рынки для британских производителей. Примером таких отношений может служить **Нанкинский договор**, навязанный Китаю после его поражения в войне 1840–1842 гг.¹ Договор устанавливал Китаю выгодные для Британии внешнеторговые пошлины, английский капитал получал право на концессии и режим наибольшего благоприятствования. Кроме Китая жертвами неравноправных договоров стали Османская империя, Персия, Сиам, Япония.

Особенность таких экономических отношений заключается не только в обретении лидерами мировой экономики новых источников накопления капитала. «Свободная торговля» стала каналом международного распространения капиталистических отношений и, как следствие, кризисов. В 1849 г. К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Из всей экономической истории немцы могли бы знать, что у них нет собственной экономической истории, что им приходится расплачиваться за английские кризисы, тогда как

---

¹ **Нанкинский договор** – договор, заключенный 29 августа 1842 г. между Китаем (Цинской империей) и Великобританией в результате поражения Китая в Первой опиумной войне (1840–1842). По этому договору к Великобритании отошел Гонконг, Китаю была выплачена огромная контрибуция (ок. 21 млн \$), кроме Кантона открывались еще четыре китайских порта для иностранной торговли: Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай.

в периоды перепроизводства в Англии им перепадают лишь грошовые выгоды»¹. Это утверждение объясняет природу капиталистических кризисов в странах, находящихся на ранних стадиях индустриального развития. Их производство еще не доросло до уровня крупного машинного, а значит, не созрели условия к возникновению собственных кризисов перепроизводства. Таким образом, **глобализация капитализма** на ранних этапах его развития играет роль проводника экономических кризисов, превращая их из локальных в региональные, а затем и в мировые.

По К. Марксу, кризисные явления в системе международного разделения труда имеют схожие причины, что и кризисы перепроизводства внутри национальных экономик. Источником кризисов является ключевое противоречие капитализма между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения его результатов. Общественный характер производства выражается в растущем разделении труда, специализации производства и кооперации в промышленности. В полной мере эти тенденции проявляют себя лишь на стадии машинного производства. Значит, и кризисы перепроизводства возникают и развиваются преимущественно в секторе крупной машинной индустрии и затем распространяются на мелкое производство. Оно выступает в роли придатка фабричной индустрии, поставляя ему сырье и предметы потребления, выполняя отдельные вспомогательные производственные функции. Кризис, вызванный перепроизводством в крупной промышленности, распространяется на мелкотоварный сектор, где возникает уже свое перепроизводство, обусловленное трудностями сбыта и падением цен.

Развитие капитализма в XIX в. показало, что интернационализация хозяйственных связей переносит описанные Марксом за-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Экономическое положение. М. : Государственное издательство политической литературы, 1960. Т. 6. С. 350.

кономерности на международный уровень, ставя на место крупных и мелких производителей страны соответственно с более и менее развитым капиталистическим производством. Первоначально кризис возникает в стране, где обостряются противоречия капиталистического накопления и крупной машинной индустрии. Затем он распространяется на страны, находящиеся на стадии мелкотоварного и мануфактурного производства. Таким образом, выход страны на мировой рынок создает в ней риск импорта кризиса перепроизводства из более развитой экономики. Так, кризис перепроизводства в Англии 1825 г. спустя некоторое время нанес удар по экономике Российской Империи. Сжатие внутренней торговли в России произошло из-за падения экспортных доходов на 22 % в 1825–1826 гг. Наибольшие потери понесли экспортоориентированные мануфактуры: доходы от продажи шерсти упали на 70 %, лесоматериалов – на 33 %, льна и пеньки – на 20 %.

По мере промышленного развития стран Европы и США, расширения международных экономических связей и становления единого мирового капиталистического пространства возникают предпосылки глобального экономического цикла. Если до конца первой четверти XIX в. кризисы имеют английское происхождение, а затем развитие крупной промышленности в США, Германии и Франции формирует условия капиталистических кризисов за пределами британской экономики, то кризис 1857 г. представляет собой уже полноценный кризис мирового масштаба. Чтобы он стал возможным, необходимо было наличие крепких экономических связей: торговых и кредитных, а также борьба за рынки между развитыми капиталистическими странами и формирование на ее основе единых мировых цен. Это, в свою очередь, не могло возникнуть без выхода мировой торговли, средств коммуникации (телеграф), транспорта (сеть железных дорог, паровой флот) на новый качественный уровень, становление которого началось в 1850-х гг.

Мировые промышленные циклы становятся не просто следствием совпадения периодов роста и спада в национальных экономиках, а отражают начало нового этапа в развитии капитализма в единой, глобализированной системе, основанной на международном разделении труда, международном кредите и товарообороте, глобальной конкуренции. В этих процессах К. Маркс видел каналы, по которым противоречия капиталистического способа производства будут распространяться на весь мир, тем самым ускоряя его развитие и углубляя внутренние противоречия. По его утверждению, «все законы, изложенные в классических трудах по политической экономии, строго непогрешимы только при предположении, что с торговли сняты всякие оковы, что конкуренция абсолютно свободна не только внутри какой-нибудь одной страны, но и во всем мире». К. Маркс со ссылкой на Д. Рикардо и утверждал, что **труд как товар** в этих условиях будет также снижаться в цене до такой степени, «что вы сможете купить его чрезвычайно дешево, точно так же, как перец или соль». В результате «все остальные законы политической экономии будут действовать с возросшей силой, с большей точностью, так и закон народонаселения, о котором говорил Т. Мальтус, при господстве свободы торговли получит такое широкое развитие, какое только можно вообразить».

Стоит отметить, что реалии конца XX – начала XXI в. доказывают правоту К. Маркса. Новый виток глобализации, двигателем которой стала либерализация экономики и внешнеэкономических связей, позволил перенести производственные мощности в регионы с низкой оплатой труда. Возникшая конкуренция между продавцами и наемными работниками в центре и на периферии мировой экономики вызвали резкое замедление роста зарплат в развитых странах, а в некоторых случаях и вовсе привели к ее снижению. Признавая угрозы, которые несет нерегулируемая торговля общественным интересам, Маркс подчеркивает,

что свободный рынок быстро спотыкается о собственные противоречия как на национальном, так и на международном уровне. Их углубление порождает обострение классовой борьбы: «Значит ли это, что мы против свободы торговли? Нет, мы стоим за свободу торговли, потому что с введением ее все экономические законы с их самыми поразительными противоречиями будут действовать в более широкой сфере, на более обширной территории, на территории всего мира; и потому, что сплетение всех этих противоречий в единый клубок, где они столкнутся, породит борьбу, которая в свою очередь завершится освобождением пролетариата».

Значительный вклад в развитие марксистской теории глобализации сделал **Владимир Ильич Ленин**, объектом исследования которого стал **капитализм**, вступивший на качественно новую ступень своего развития – **империализм**. Закономерное следствие рыночной конкуренции и закона накопления капитала – монополизация экономики – значительно видоизменила международные экономические отношения. Конкуренция превращается в монополию. Получается гигантский прогресс обобществления производства. В условиях империализма происходит слияние банковского и промышленного капитала, образование на их симбиозе монопольного финансового капитала, концентрация под его контролем собственности на природные ресурсы, правовой монополии на патенты и средства транспорта. Завершение территориального раздела мира крупнейшими капиталистическими державами обеспечивает условия для эксплуатации колоний метрополиями, которые начинают использовать их в большей степени как место приложения капитала, чем рынок сбыта.

Переход целого ряда стран Европы и Америки к фабричному производству обостряет борьбу национальных капиталов на международном уровне. Это обстоятельство меняет отношения между классом капиталистов и государством, которое выра-

жается в растущем вмешательстве государства в экономику. Вызревание капиталистических отношений на новых территориях принесло с собой новый протекционизм с применением покровительственных пошлин, защищавших экспортоориентированные отрасли от внешней конкуренции. Такие меры ускоряли процессы монополизации, поскольку становились эффективным инструментом повышения рентабельности: на внутреннем рынке за счет установления монопольных цен, на внешнем – посредством зачистки рынка от конкурентов политикой демпинга. Рост нормы прибыли ускорял наступление кризисов перепроизводства и проблемы перенакопления капитала. Как отмечает В. И. Ленин, «пока капитализм остается капитализмом, избыток капитала обращается не на повышение уровня жизни масс в данной стране, ибо это было бы понижением прибыли капиталистов, а на повышение прибыли путем вывоза капитала за границу, в остальные страны».

Попыткой решить проблему перенакопления становится экспорт капитала – вывоз стоимости, предназначенной для производства прибавочной стоимости за границей. Она принимает форму ссудного капитала и в виде займов для менее развитых стран, которые заручаются поддержкой банков-кредиторов, гарантирующих сбыт заемщикам. Так, борьба за рынки сбыта обретает форму конкуренции за места приложения ссудного капитала. Одновременно нарастает экспорт капитала в производительной форме. Локализация производства в отсталой стране повышает спрос со стороны местного населения. Страны лидеры капиталистического мира – Германия и США, где монополистические процессы продвинулись дальше, выступают в роли экспортеров производительного капитала. Англия и Франция, в которых промышленное развитие замедлилось в конце XIX – начале XX в., благодаря накопленным ранее богатствам, осуществляли экспорт преимущественно ссудного капитала.

Большую роль в развитии теории империализма играет полемика Ленина с другим марксистским теоретиком – **Рудольфом Гильфердингом** (1877–1941 гг., Вена). В трактовке понятия финансового капитала для Р. Гильфердинга главным был вопрос о характере взаимодействия крупного капитала в промышленности и банковском секторе. Роль последнего он видел в установлении контроля над материальным производством ради устранения в нем конкуренции, что обеспечивало бы условия для стабильного прибыльного приложения ссудного капитала. Для В. И. Ленина главным вопросом был сам факт сращивания банковского и промышленного капитала в форме монополий, а также обретения финансовой олигархии власти над рынком: «Финансовый капитал, концентрированный в немногих руках и пользующийся фактической монополией, берет громадную и все возрастающую прибыль от учредительства, от выпуска фондовых бумаг, от государственных займов и т. п., закрепляя господство финансовой олигархии, облагая все общество данью монополистам». Господство финансового капитала делает возможным осуществлять контроль над финансовым рынком и использовать финансовые инструменты для дальнейшей экспансии.

В начале XX в. позиция Р. Гильфердинга не была лишена эмпирических оснований, поскольку основным источником банковской прибыли выступал процент, взимаемый с прибавочной стоимости, созданной в промышленности. Однако вместе с развитием глобальных финансовых рынков и эволюцией фиктивного капитала все большая доля прибыли финансового капитала приходится на финансовые спекуляции; роль банковского кредита как формы движения ссудного капитала становится второстепенной, а основным местом его концентрации является рынок ценных бумаг. Способность крупнейших финансовых групп через инструменты финансового рынка занять господствующее положение в любой отрасли современной экономики почти любой страны мира является наиболее яркой иллюстрацией того, как

финансовая олигархия, по Ленину, закрепляет свое господство и облагает все общество данью монополистам.

Большой вклад в развитие теории глобализации внесла видный теоретик марксизма **Роза Люксембург** (1871–1919 гг., Замосць). В своем труде «**Накопление капитала**» она сделала акцент на вопросе реализации прибавочной стоимости в условиях капитализма, преодолевшего границы национальных государств. Ее подход, исходя из марксистских представлений о природе капитализма, опирается на тезис Смита о естественных границах развития разделения труда и теории «третьих лиц» Т. Мальтуса. Суть концепции заключается в следующем. С одной стороны, источником развития капиталистической экономики является постоянное углубление разделения труда. При этом, что отмечали еще классики, одновременно с ростом производительности разделение труда повышает риски устойчивости экономической системы в целом, поскольку заставляет производителя встраиваться во все более сложные производственные цепочки, где успех реализации его продукции связан уже не столько с его мастерством и навыками управления, сколько с положением других ее участников. Как следствие, когда степень риска станет настолько большой, что дальнейшее движение по пути разделения труда окажется невозможным, капиталистическая система попадет в тупик. Выход из этого тупика существует лишь для национальной системы, поскольку она имеет возможность к расширению на региональном, а затем и на международном уровне. Однако такое расширение непременно достигнет пределов и остановится. С другой стороны, рыночной экономике для самовоспроизводства необходимо сбывать часть стоимости товара, которая превышает издержки производства и является источником прибыли. В соответствии с теорией Т. Мальтуса она не может быть приобретена ни работниками, которые способны купить только часть стоимости, произведенную их трудом,

ни капиталистами, поскольку они стремятся к минимизации личного потребления ради накопления капитала. Таким образом, чтобы весь произведенный продукт был реализован, в экономической системе должны присутствовать «третьи лица» – землевладельцы, бюрократия, генералитет. Их непроизводительное потребление позволяет рыночной экономике сохранять состояние равновесия.

Интегрируя эти положения в марксистскую модель расширенного воспроизводства, Р. Люксембург пыталась усовершенствовать теорию накопления капитала К. Маркса, который абстрагировался от анализа внешнеэкономических факторов. Главный удар критики принимала на себя идея экономиста о том, что роль внешней торговли заключается лишь в замещении товаров местного производства предметами иной потребительной или натуральной формы. Она не оказывает влияния на отношения стоимости, в том числе выражаемые через обмен средств производства на предметы потребления, отношения постоянного, переменного капитала и прибавочной стоимости. «Введение внешней торговли в анализ ежегодно воспроизводимой стоимости продукта может, следовательно, только запутать дело, не доставляя нового момента ни для самой задачи, ни для решения ее. Следовательно, ее совсем не надо принимать во внимание», – пишет К. Маркс. Р. Люксембург утверждала, что именно международная торговля становится каналом сбыта прибавочной стоимости, которая, по ее мнению, не может быть реализована в рамках национальной экономики.

«Кто же является покупателем, потребителем той части всех общественных товаров, продажа которой только и делает возможным накопление?»¹, – задается вопросом Р. Люксембург. И отвечает на него: «Ясно одно: этими покупателями не могут

---

¹ Люксембург Р. Накопление капитала. 5-е изд. М. ; Ленинград : Гос. социально-экономическое издательство, 1934. 478 с.

быть ни рабочие, ни капиталисты», т. е. представители «не капитализированной» части экономики, страны, стоящие на докапиталистических ступенях развития. Отсюда империализм она определяет «политическим выражением процесса накопления капитала в его конкурентной борьбе за остатки некапиталистической мировой среды». В конечном счете распространение капиталистических отношений на территорию всей планеты делает невозможным их дальнейшее воспроизводство, что приведет к автоматическому краху капитализма.

Идеи Р. Люксембург подвергались значительной критике со стороны представителей марксизма. Так, В. И. Ленин фактически раскритиковал их еще до того, как ее работа вышла в свет, поскольку схожие идеи в России продвигали сторонники народничества. Он утверждал, что проблема перенакопления, выражающаяся в кризисах перепроизводства, вызвана не нехваткой рынков сбыта, а анархией капиталистического производства и периодическим отклонением цены от стоимости. В долгосрочной же перспективе капитализм способен сам безгранично расширять спрос: его главным источником являются капиталисты, приобретающие все больше средств производства в процессе накопления капитала. Таким образом, в капитализме возникает «производство ради производства» – противоречие, так и не понятое Р. Люксембург. «Но это – противоречие не доктрины, а действительной жизни; это – именно такое противоречие, которое соответствует самой природе капитализма и остальным противоречиям этой системы общественного хозяйства, – утверждал В. И. Ленин. – Именно это расширение производства без соответствующего расширения потребления и соответствует исторической миссии капитализма и его специфической общественной структуре: первая состоит в развитии производительных сил общества; вторая исключает утилизацию этих технических завоеваний массой населения».

В теоретических спорах В. И. Ленина, Р. Гильфердинга и Р. Люксембург трудно определить однозначного победителя. По мере развития империализма XX в. усугублялась проблема перенакопления капитала в развитых капиталистических странах, преодолеть которую посредством традиционного кризиса перепроизводства становилось все сложнее. Каналом сброса внутреннего «давления» системы стал не только вывоз капитала, но и подчинение внешних рынков менее развитых стран, а также финансиализация, т. е. превращение финансового капитала в фиктивный. На основе синтеза и критического переосмысления идей вышеупомянутых теоретиков сложилась другая ступень эволюции марксистской теории глобализации, одним из выражений которой стала интеграция **неомарксизма и мир-системного анализа**.

Рекомендуемая литература и источники

1. Афанасьев, В. С. Труд... как единственный фактор производства... / В. С. Афанасьев, Р. Э. Абдулов, Ю. М. Медведева // Вопросы политической экономии. – 2019. – № 4 (19). – С. 64–75.
2. Ванюрихин, Г. И. Карл Маркс и проблемы общественного самоуправления (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / Г. И. Ванюрихин // Век глобализации. – 2019. – № 2. – С. 121–128.
3. Воейков, М. И. Критический марксизм: профессор А. В. Бузгалин и интеллектуальная современность / М. И. Воейков. – М. : URSS : Ленанд, 2015. – 60 с.
4. Емельянова, М. В. Зарождение марксизма в России / М. В. Емельянова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 1-2. – С. 98–100.
5. Кагарлицкий, Б. Ю. Марксизм: введение в социальную и политическую теорию / Б. Ю. Кагарлицкий. – 2-е изд. – М. : URSS : Ленанд, 2016. – 319 с.
6. Козырев, М. С. Влияние социальной структуры на идеологию в работах К. Маркса и Ф. Энгельса / М. С. Козырев // Вестник КГУ. – 2014. – № 7. – С. 165–169.

7. Пихорович, В. Д. Марксизм и миросистемный анализ: заметки на полях книги «Есть ли будущее у капитализма?» / В. Д. Пихорович. – М. : URSS, 2018. – 195 с.

8. Стожко, Д. К. Марксизм как фундамент современной экономической науки (к 200-летию со дня рождения К. Маркса) / Д. К. Стожко, К. П. Стожко, Н. Н. Целищев // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2018. – № 4. – С. 322–338.

ЛЕКЦИЯ 5. ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА ГЕРМАНИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА АНГЛИЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

§ 5.1. Предпосылки развития исторической немецкой школы Германии и основы ее методологии

В первой половине XIX в. в Германии начинают формироваться экономические школы с ярко выраженной национальной спецификой: сперва **историческая** (1840–1850-е гг.), затем – **социальная** (конец XIX – начало XX в.)¹. При всех внутренних различиях эти школы решительно дистанцировались от направлений мировой экономической науки, составлявших **мейнстрим** XIX в. – английской классики и маржинализма. При этом идейная специфика германских школ характеризовалась следующими чертами: критикой экономического индивидуализма сначала классиков, а затем и маржиналистов (отрицательное отношение к концепции «экономического человека», методу робинзонад), защитой принципов национальной ценности в приложении к хозяйству и обществу, упором на активную регулирующую роль государства в экономике, признание роли эволюционных изменений в хозяйственной жизни, социальным реформизмом, критикой раннего социализма, а затем марксизма.

Идейная общность, свойственная национальным германским школам, не была случайной и произрастала из общей националь-

---

¹ Большой вклад в развитие данного направления научной мысли внесли немецкие ученые Рудольф Штольцман (1852–1930) и Рудольф Штаммлер (1856–1938), а также их последователи – Альфред Амонн, Карл Диль, Франц Оппенгеймер и др. **Подробнее о социальной школе в Германии:** Дроздов В. В. «Правовая экономика»: методология «целостности», платформы хозяйственного коллективизма и корпоративизма // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков : в 5 т. М. : Мысль, 2005. Т. 3. С. 283–301.

ной исторической ситуации, сложившейся в те времена в немецких государствах. По сравнению с развитыми западноевропейскими странами и отчасти США Германия в первой половине XIX в. Была, скорее, антилидером в экономическом развитии, преимущественно аграрной группой территориальных юрисдикций со значительными феодальными пережитками. В крупнейшем германском государстве – Пруссии аграрные реформы были начаты министрами **Карлом фон Штейном**¹ и **Карлом Августом фон Гарденбергом**² только в 1807 г. (отмена личной крепостной зависимости крестьян и пр.), однако завершились они только после революции 1848 г. В значительной степени большим радикализмом отличались аграрные преобразования на территории земель, входивших в состав Рейнского союза (после установления на нем протектората наполеоновской Франции). Так, в Баварии в 1808 г. законодательно было отменено не только крепостное право, но и привилегии дворян на занятие высших должностей и сборов налогов. Однако в связи с тем, что реформы проводились преимущественно по инициативе феодальной аристократии, в большинстве германских государств сохранялся такой ретро-спективный фактор, как крупное помещичье землевладение.

Достаточно длительный период времени архаичной оставалась и структура германской промышленности, представленной мелким предпринимательством и ремеслом. В большинстве немецких земель вплоть до середины XIX в. сохранялась консервативная цеховая ремесленная система и только промысловый закон 1869 г. окончательно устранил и цеховое право, и цеховые

---

¹ **Барон Генрих Фридрих Карл фон унд цум Штейн** (1757–1831, Нассау) – прусский юрист, государственный и политический деятель, который отменил в стране крепостное право и провел ряд других значимых реформ, обеспечивших экономическое процветание и социальную стабильность Пруссии после Наполеоновских войн, а в дальней перспективе – подготовивших объединение Германии при Бисмарке.

² Граф, затем (с 1814) князь **Карл Август фон Гарденберг** (1750–1822, Генуя) – немецкий государственный и политический деятель, министр иностранных дел и (с 1810) канцлер Пруссии. Организатор либеральных реформ.

регламентации, и цеховые привилегии. Общая отсталость Германии сказывалась и на относительно поздней индустриализации, старт которой пришелся на 1830–1840-е гг. Только после германской революции 1848–1849 гг.¹ промышленное развитие пошло ускоренными темпами.

Все это обусловило тот факт, что германские экономисты, принимая во внимание специфику ситуации, с самого начала формирования национальных экономических школ сделали ставку на **активную экономическую роль государства**. Для них оказались неприемлемыми либеральный курс классической политической экономии, учение о фритредерстве, равно как и французская либеральная система *laissez faire*, призывавшая государство, как мы помним из прошлых глав, к хозяйственному невмешательству.

Помимо этого, экономический этатизм германских экономических школ сочетался с **культулом исторических традиций**, с акцентом на историческую специфику в развитии различных стран и народов. Однако исторические традиции тоже бывают разными. Для германских экономистов (по крайней мере их консервативного крыла) идейный традиционализм сочетался с культом монархии – по их мнению, наилучшей формы государственного устройства. И в этом не было ничего нового, так как даже такой великий диалектик, как Георг Гегель, в свое время объявил прусскую монархию идеалом государства. Эта ориентация

---

¹ **Революция 1848–1849 гг. в Германии** – революционные события, которые длились с марта 1848 г. до позднего лета 1849 г. в Германском союзе и стали частью буржуазно-демократических и национальных восстаний в большинстве стран центральной Европы. Главной внутренней пружиной был вопрос об объединении Германии, устранении вмешательства князей, правящих феодальных сил в хозяйственную жизнь немецких государств, открывающее путь дальнейшему развитию капиталистических отношений. Идея объединения Германии нашла широкое распространение среди либеральной буржуазии. Во время революции был создан первый общегерманский парламент – Франкфуртское национальное собрание и была отменена цензура.

на экономическую активность государства и на сильное государство объяснялась также особенностями политического развития Германии. В отличие от Великобритании и Франции, рано создавших сильные централизованные государственные образования, Германия длительное время оставалась политически раздробленной. Из 400 государств, некогда входивших в состав Священной Римской империи германской нации (которая формально просуществовала до 1806 г.), к моменту завершения наполеоновских войн осталось 39 независимых государственных образований. Венский конгресс 1814–1815 гг. сохранил лоскутный характер немецких территорий. Созданный им Германский союз представлял собой конфедерацию из все тех же 39 участников, т. е. довольно формальное политическое образование, не имевшее ни общей армии, ни общего законодательства (в том числе хозяйственного), ни общих финансов. Постоянная борьба за лидерство между Австрией и Пруссией привела в 1866 г. к роспуску Германского союза. В следующем году вся Северная Германия объединилась в новый союз во главе с Пруссией (Северогерманский союз, 22 государства – участника). И только после победы во Франко-прусской войне (1871) правительству Отто Бисмарка¹ удалось объединить 25 государств в единую Германскую империю под властью короля Пруссии из династии Гогенцоллернов, ставшего германским кайзером

---

¹ **Отто Эдуард Леопольд фон Бисмарк-Шенхаузен**, Герцог цу Лауэнбург (1815–1898, Фридрихсру) – первый канцлер Германской империи, осуществивший план объединения Германии по малогерманскому пути. В Прусском королевстве Бисмарк заслужил среди консерваторов славу представителя интересов юнкеров, служил дипломатом (1851–1862) во времена реакции. В 1862 г. был назначен министром-председателем правительства Пруссии. Во время конституционного кризиса выступал против либералов в защиту монархии. Будучи министром иностранных дел, превратил Пруссию в доминирующую силу в Германии после Датской войны 1864 г. Во Франко-прусской войне 1870–1871 гг. выступал движущей силой решения германского вопроса по малогерманскому пути и участвовал в создании Второго рейха.

Вильгельмом I. Этим и объясняется, по всей видимости, отождествление национальных интересов Германии с интересами монархического режима, особенно характерное для некоторых консервативных авторов исторической школы.

Длительная политическая раздробленность Германии во многом обусловила и раздробленность экономическую. В частности, лишь в 1818 г. единый таможенный закон Пруссии уничтожил внутренние таможенные границы, существовавшие между ее провинциями. С 1834 г. начал действовать договор о Германском таможенном союзе, первоначально объединивший 18 германских государств. Договор пролонгировался каждые 12 лет, причем состав его участников постоянно расширялся. Таможенный союз обеспечил внедрение на территориях стран – участниц единой денежной единицы и метрической системы.

В целом очевидно, что единое германское государство создавалось непросто и небыстро. Трудности его образования вкупе с национальным унижением, порожденным вторжением наполеоновских войск, сформировали в немецких землях тяготение к пангерманскому национализму. Первоначально националистические настроения были порождением политической и экономической слабости Германии. Однако после того как в середине XIX в. на роль главного объединителя выдвинулась Пруссия, национализм приобрел иную, во многом экспансионистскую окраску. Победы Пруссии в нескольких войнах – сначала над Данией (1864), затем над Австрией (1866) и, наконец, над Францией (1871), последующее объединение страны в форме новой Германской империи сделали национализм непременной частью имперской идеологии. Естественно, что и экономическая мысль в Германии, за исключением леворадикального (Йоганн Карл Родбертус) и марксистского течений, в немалой степени подверглась воздействию националистических настроений, что в полной мере отразилось на взглядах представителей исторической школы.

Историческая школа в своем развитии прошла три этапа. Первый – это **старая историческая школа**, представителями которой стали: Даниэль Фридрих Лист, Вильгельм Рошер, Бруно Хильдебранд, Карл Книс и др. Второй – это **новая, или молодая, историческая школа**, которую представили: Густав Шмоллер, Луйо Brentано, и Карл Бюхер. Третий – это **новейшая, или этическая, историческая школа**, сформировавшаяся уже в конце XIX в.; ее главными представителями стали Вернер Зомбарт и Макс Вебер. Безусловно, взгляды этих экономистов различались, какие-то положения оспаривались, а какие-то брались в основу дальнейших изысканий, однако, если взглянуть на историческую школу в целом, можно выделить несколько **общих положений**:

- отрицательное отношение к любым попыткам создания универсальной экономической теории, в том числе, к классической политической экономии. Представители исторической школы Германии были уверены в том, что экономическая наука должна заниматься исследованием национальных хозяйств; объясняли они это тем, что каждое национальное хозяйство имеет свои уникальные свойства, зачастую не имеющие аналогов. Именно в этой связи общей (универсальной) для всех стран экономической теории априори быть не может;

- антикосмополитизм – в той или иной степени все представители исторической школы акцентировали внимание на роли национальных факторов в хозяйственном развитии. Даже сегодня экономическую науку в Германии и других немецкоязычных странах называют «**национальной экономией**» (*Nationalbkonomie*) или «**народнохозяйственным учением**» (*Volkswirtschaftslehre*);

- отрицательное отношение к абстрактно-дедуктивным методам анализа. Основной акцент в экономической науке, по мнению представителей исторической школы, необходимо делать на конкретных историко-экономических исследованиях;

– трактовка народного хозяйства как единого целого, а не как совокупности отдельных индивидов. Экономисты полагали, что составляющие этого целого находятся в постоянном взаимодействии между собой. Из этого следует мысль о том, что «жизнь» такого «целого» управляется особыми законами, которые, в свою очередь, отличаются от законов, в соответствии с которыми живет каждый отдельный субъект;

– отрицательное отношение к концепции «экономического человека», т. е. экономистами в целом отрицалось представление об индивиде, как человеке, свободном от воздействия общественных факторов и автономно стремящемся к достижению максимальной личной свободы. Человек, считали они, есть культурное существо, ориентированное на общественные ценности;

– трактовка хозяйства (экономики) как одного из главных компонентов социальной жизни и, как следствие, учет различных внеэкономических факторов – психологических, этических, правовых и пр.;

– понимание хозяйства как эволюционирующей системы, проходящей в своем развитии определенные этапы. Ставя этот тезис в абсолют, экономисты выступали против универсальности экономической теории, т. е. разные стадии развития хозяйства отличаются специфическими, а часто и уникальными свойствами;

– скептицизм относительно свободной конкуренции, т. е. она не в состоянии обеспечить гармонию интересов разных хозяйствующих субъектов. Экономисты объясняли это тем, что государственное вмешательство для стабильного существования страны просто необходимо, и без планомерного его воздействия на хозяйство, считали они, «сильнейшие» будут всегда оказываться в выигрыше за счет «слабейших».

§ 5.2. Старая (ранняя) историческая школа

Основоположником немецкой исторической школы является немецкий экономист, политик и публицист **Фридрих Лист** (1789–1846 гг., Ройтлинген). Он был сторонником объединения Германии и своей активной деятельностью в среде немецких коммерсантов и фабрикантов содействовал созданию Таможенного союза немецких государств, образованный, как уже было сказано выше, под эгидой Пруссии в конце 20-х – начале 30-х гг. XIX в. Этому вопросу экономист посвятил последнюю главу своей работы **«Национальная система политической экономики»** (1841). Экономист считал, что Германский таможенный союз должен распространиться по всему побережью Северного моря от устьев Рейна до Польши, с включением Голландии и Дании. Если бы Германия вместе Голландией, Бельгией и Швейцарией составила один сильный торговый и политический союз, отмечал Ф. Лист, это стало бы прочным континентальным ядром (центром), который позволил бы надолго обеспечить мир для Европы, с одной стороны, и вытеснить Англию с континентальных рынков – с другой. Помимо это, экономист был уверен в том, что такой центр мог бы выполнять посредническую роль между Востоком и Западом в решении вопросов, касающихся территориальных разделов, национальных зависимостей и могущества. Ввиду раздробленности Германии, очевидно, что эту роль он не выполнял.

Одним из ключевых направлений его деятельности была агитация за промышленное развитие Германии, которое в то время не нашло отклика в среде немецкого правительства. Интересно заметить, что даже сегодня Ф. Листа считают истинным «промоутером германской промышленности». Экономист в опровержении «Космополитической экономики» А. Смита выдвинул идею о **национальной экономике**, призванной содействовать «промышленному восприятию», подъему производственных сил нации на основе «воспитательного протекционизма». В «Национальная система политической экономики» Ф. Лист писал, что «...политическая

экономия не есть наука, которая учит только, каким образом меновые ценности производятся индивидуумами, распределяются между ними и потребляются ими <...> помимо этого, государственный деятель желает и должен знать, как возбуждаются производственные силы целой нации, как они увеличиваются, что им оказывает содействие, отчего они слабеют, замирают и совершенно исчезают, как при помощи национальных производственных сил лучше всего и целесообразнее разработать национальные естественные источники, чтобы создать национальное существование, национальное благосостояние, культуру и обеспечить нации будущее»¹. Таким образом, оценив систему А. Смита как «политэкономии меновых ценностей», Ф. Лист противопоставил ей **политическую экономию «национальных производственных сил»**.

Нацию экономист рассматривал как среднее звено между человечеством и личностью, определяя ее как нечто целостное, в контексте языка, нравов, исторического развития и государственного устройства. С его точки зрения, развитие личности возможно только в рамках нации, а значит, личные интересы являются второстепенными, если речь идет о сохранении и развитии нации. Кроме того, Ф. Лист постулировал о том, значимым является промышленное воспитание нации, намного больше, чем максимальное обеспечение ее товарами потребления. Однако при этом он допускал возможность жертв со стороны конкретного поколения ради более быстрого развития производственных сил страны. А в связи с тем, что процветание народов, с точки зрения Ф. Листа, находится в прямой зависимости от уровня **производственных сил**, в центре внимания должны быть **условия для их роста**, а именно: *во-первых*, нравственные и физические силы людей; *во-вторых*, гражданские и политические учреждения; *в-третьих*, природные ресурсы, которыми

---

¹ Майбурд Е. М. Введение в историю экономической мысли: от пророков до профессоров. М. : Дело : Вита-пресс, 1996. С. 314.

страна располагает; *в-четвертых*, материальный сельскохозяйственный, мануфактурный и торговый капитал.

Приоритетной задачей политической экономии Ф. Лист признавал экономическое воспитание нации и ее подготовку к вступлению в **«универсальное общество будущего»**, экономическое развитие которого, по его мнению, происходит по следующему алгоритму (фазам): дикое состояние, пастушеское, земледельческое, земледельческо-мануфактурное, торгово-промышленно-земледельческое. Первые этапы могут быть пройдены благодаря свободе торговли с более развитыми нациями, но последняя требует обязательного участия государства. Такой отсталой стране, как Германия предстояло пройти к ней следующим образом:

- на первоначальном этапе свобода торговли должна позволить создать определенный базис последующего индустриального развития при помощи доступа к технике и технологиям передовой страны;

- на втором этапе, когда национальная промышленность делала первые шаги и не была конкурентоспособна, требовалась государственная поддержка в виде заградительных пошлин;

- на третьем этапе, когда национальная промышленность достигает уровня, позволяющего ей конкурировать на мировом рынке, заградительные меры уже не нужны, так как они могут привести к потере инициативы у предпринимателей и последующему отступлению с завоеванных позиций. Единственный инструмент допущения этого – свободная торговля и конкуренция с зарубежными производителями.

Еще один представитель ранней исторической школы – **Вильгельм Рошер** (1817–1894 гг., Ганновер). Он был солидарен с Ф. Листом о том, что создание универсальной экономической теории невозможно, так как разные страны находятся на разных этапах своего развития. Более того, он считал, что экономику целесообразно рассматривать как составляющую национальной культуры, а именно как **хозяйственную культуру**, при изучении

которой следует полнее учитывать все многообразие конкретных отношений в обществе, в первую очередь этнические особенности, традиции, обычаи и географическое положение страны. В своих действиях, отмечал В. Рошер, люди руководствуются не только желанием экономической выгоды, но и мотивами, такими как чувство общности, семейные ценности, благотворительность.

Говоря о методологических «предпочтениях» В. Рошера, то, по его мнению, экономическое исследование не принесет ожидаемого результата без связи с историческими науками, в первую очередь, с экономической историей. Составляющими **исторического метода**, при этом, являются: во-первых, знание исторического опыта хозяйственной деятельности народов; во-вторых, сравнение опыта хозяйственной деятельности разных народов, в особенности древних; в-третьих, знание опыта функционирования экономических учреждений и последствий этой деятельности. Данная позиция во многом поддерживалась **Бруно Хильдебрандом** (1812–1878 гг., Наумбург), который считал, что исторический метод (в частности, сравнительный метод экономической истории нации) позволял полностью обновить экономическую науку, которая отныне должна быть только **наукой о законах экономического развития нации**. Он, как и Ф. Лист, в приоритет ставил периодизацию стадий хозяйственного развития, хотя в качестве критерия разграничения он все же рассматривал развитость сферы обращения, на основе которого выделял следующие стадии:

- натуральное хозяйство, где обмена или нет, или он принимает форму бартера;
- денежное хозяйство, в рамках которого деньги становятся необходимым посредником при совершении обменных операций;
- кредитное хозяйство, где использование денег прекращается при обмене, а их место занимает кредит. Данная стадия хо-

зайственного развития, по мнению Б. Хильдебранда, – императивная, так как в ней открываются максимальные возможности предпринимательства для «активных» людей: даже не имея своего капитала, человек может стать предпринимателем, взяв необходимые средства в кредит.

Еще одним представителем ранней исторической школы был **Карл Книс** (1821–1898 гг., Марбург). Он считал, что в экономической эволюции разных народов речь может идти исключительно об аналогиях, а не законах, а значит, политическую экономию следует рассматривать как историю экономических взглядов в разные эпохи и в связи с историческим развитием нации. Касаемо экономических законов, К. Книс был уверен в том, что они временные и условные: временность, отмечал он, порождается изменениями в ходе исторического развития, тогда как условность возникает от несоответствия этому состоянию общества, изменение которого нарушает их действие.

Также интересно будет заметить, что К. Книс, солидарно подвергая сомнению идею «экономического человека», противопоставлял его человеку, который мотивирует свою деятельность честолобием, жадностью, страстью к славе, чувством долга, милосердием, традициями общества и любовью к ближнему. Отрицать это, постулировал экономист, означает допускать, что у человека имеется целый ряд центров психической деятельности, функционирующей вне зависимости друг от друга. В целом очевидно, что К. Книс отрицал не только возможность макроанализа, но и возможность осуществлять дедуктивный подход к исследованию экономических процессов, а значит, и выявления на этой основе закономерностей вообще.

§ 5.3. Новая (молодая) историческая школа

В 50-х гг. XX в. исторически школа начинает переживать свой первый кризис, преодолеть который ей удалось только спустя два десятилетия. В 70-х гг. появляется новая историческая

экономическая школа, что с исторической точки зрения было обусловлено политическим объединением Германии под эгидой Пруссии в конце предыдущего десятилетия. Новое поколение ученых старалось избегать радикализма по отношению к «универсальности» и «объективности» в экономической науке, равно как и отрицать возможность создания универсальной экономической теории, хотя все еще верили в наличие объективных законов. Экономисты так называемой «молодой» исторической школы были уверены в том, что такие законы можно вывести, не абстрактно-дедуктивными методами, а посредством все тех же конкретно-исторических и статистических исследований. Кроме того, они делали акцент на изучении конкретных хозяйственных объектов и учреждений, а не хозяйства в целом, как считали их предшественники, а также на переплетении экономических, моральных и психологических факторов.

Одним из видных представителей новой исторической школы был реформатор **Луио Brentано** (1844–1931 гг., Ашаффенбург). Он продолжал критику классической политической экономии, вслед за предыдущим поколением ученых определяя ее слабость созданием образа человека, свободного от всех индивидуальных черт. Для такого человека, отмечал экономист, есть всего два мотива деятельности – стремление к барышу и жажда приобретения. Он также высказывал свою позицию относительно **заработной платы**, приводя множество аргументов против абстрактного метода, который столь активно использовался классиками при определении отношений наемных рабочих друг к другу и к работодателю. Л. Brentано утверждал, что Д. Рикардо, Дж. Милль и другие ученые «не знают ни рабочего класса в целом, ни различных классов рабочих, они не считаются с условиями жизни рабочего и с мотива его действия. Для них не существует работодателя»¹. Таким образом, размер заработной

---

¹ Brentано Л. Классическая политическая экономия : вступ. лекция, чит. при Вен. ун-те 17 апр. 1888 г. СПб. : Зябицкий и Пятин, 1900. С. 7–8.

платы, продолжал экономист, представляет собой «частное от деления имеющегося <...> капитала на количество населения». Проще говоря, даже если бы одна группа рабочих добилась временного повышения заработной платы, то это неизбежно привело бы к снижению размера оплаты труда другой. Такой подход представителей классической политической экономии Л. Brentano отрицался и даже критиковался, так как первый выбор рабочего зависел не от спроса и предложения на том или ином производстве, а от «обычая и случайности». Соответственно уровень заработной платы регулируется не «классическим» стандартом, т. е. обусловлен не только различной стоимостью жизненных средств, но и характером отношений рабочих друг к другу и к работодателю. Этот тезис Л. Brentano доказывается фактом улучшения в последние десятилетия экономического, политического и нравственного положения английских рабочих.

Еще одним объектом критики экономиста была **теория земельной ренты** Д. Рикардо. Л. Brentano при этом ссылаясь на тот факт, что в некоторых европейских государствах цена на мелкую земельную собственность часто оказывалась в одном и том же месте выше, чем на крупную. Экономист объяснял этот феномен следующим образом: «крупный землевладелец, которому приходится обрабатывать свою землю наемным трудом, исчисляет покупную цену, сообразуясь с чистым доходом; в ценах же, уплачиваемых мелкими покупателями, заключается часть заработной платы, которую они извлекают из земельного участка. Они уплачивают эти цены потому, что в сельском хозяйстве видят не доходную статью, а лишь средство пропитания, обеспечивающее им независимость и самостоятельность».

Преодолеть все пробелы классической политической экономии, по мнению Л. Brentano, можно с помощью непосредственного **наблюдения экономических явлений**. Экономист был уверен в том, что задача ученого состоит в том, чтобы исследовать основные элементы (т. е. территорию, народонаселение, религию,

нравственность, право, материальную и духовную культуру, образование социальных классов), под влиянием которых развивается хозяйство у разных народов. Именно посредством наблюдения можно будет установить, в какой степени хозяйственная жизнь испытывает на себе влияние эгоизма «экономического человека», а в какой – других факторов. В этой связи экономистом на первый план выводится **«социальная или практическая» политическая экономия**, на второй же ставит теоретическую.

Ярким представителем новой исторической школы был историк, государственный и общественный деятель **Густав фон Шмоллер** (1838–1917 гг., Хайльбронн). В своем труде **«Народное хозяйство»** он обратился к вопросу обычаев, т. е. моральных и правовых рамок, в которых функционирует экономика. Г. Шмоллер считал, что процесс экономического (и в целом общественного) развития заключается в постепенном подчинении правовым и моральным нормам всех естественно сложившихся общественных отношений между людьми. В качестве примера он приводил право частной собственности, запрет рабства и расовой дискриминации. Наличие таких норм, отмечал экономист, является необходимым условием для существования свободного обмена денежного обращения, разделения труда и иных характеристик рыночной экономики. Все экономические отношения при этом он относил к производным от этнических и правовых аспектов: к примеру, спрос на товар являет собой частицу конкретной истории этнических отношений у конкретного народа в конкретный момент времени. Также интерес представляет позиция Г. Шмоллера о роли **государства**; его экономист определял как учреждение, находящееся как бы над интересами различных социальных групп и классов. Именно государство создает правовую систему, оказывающую значительное влияние на хозяйственную жизнь. В продолжение этой мысли он выдвинул концептуальную идею «государства арбитра», которое не должно

допускать обнищания масс и образования чрезмерного имущественного неравенства в обществе. Эта мысль впоследствии легла в основу экономических взглядов сторонников социального рыночного хозяйства.

Стоит также сказать об экономических воззрениях историка народного хозяйства и статистика **Карла Вильгельма Бюхера** (1847–1930 гг., Кирбег). Следуя в общем русле положений новой исторической школы, он в известном смысле признавал возможность считать конечным стимулом хозяйственной деятельности стремление в личной наживе, что, по мнению экономиста, сопровождается «духовными актами» человека. Таким актами являются неприятные ощущения от работы, поэтому человек выбирает наименьшее из них. Для этого, он производит целый ряд «взвешиваний, оценок и суждений». Исходя из этой мысли, К. Бюхер акцентировал внимание на психологических факторах хозяйственной деятельности в этой связи «вся экономическая наука исходит из предположений о том, что все хозяйственные действия суть для нее действия разумно мотивируемые, требующие участия высших духовных сил человека; ею выработана своего рода психология, посредством которой экономическая наука старается объяснить этого рода действия в их типическом проявлении»¹.

Также в своих работах К. Бюхер предлагает в качестве обобщающей обобщенную схему всего экономического развития народов Западной и Средней Европы с выделением трех ступеней в зависимости от длины пути, проходимого продуктом от производителя до потребителя:

- ступень замкнутого домашнего хозяйства, где предметы потребляются в том же хозяйстве, в котором произведены;
- ступени городского хозяйства, где произведенные предметы непосредственно поступают в потребляющее хозяйство;

---

¹ Бюхер К. Возникновение народного хозяйства : публичные лекции и очерки. Петроград : Сотрудничество, 1918. С. 4.

— ступени народного хозяйства, где предметы проходят несколько промежуточных стадий, прежде чем дойти до потребителя. С удлинением пути обмена развиваются новые формы промышленности — от работы на себя и на заказ домохозяина к городскому ремеслу и далее к кустарной промышленности и фабричному производству. На этой ступени появляются посредники, т. е. производитель работает на неизвестный ему рынок, и, прежде чем дойти до конечного потребителя, товар проходит через «руки» множества посредников, в связи с чем в активе находятся финансовые рынки и учреждения.

Интересно будет заметить, что современники К. Бюхера критиковали экономиста за то, что он забыл про четвертую стадию — мировое хозяйство, которое в XIX в. просто нельзя было проигнорировать.

§ 5.4. Новейшая (этическая) историческая школа

Новейшая, или этическая историческая школа появляется на рубеже XIX и XX вв. и в центре внимания ее представителей, как следует из названия, находятся этические аспекты экономической деятельности. Известный немецкий социолог, философ историк и политический экономист **Макс Вебер** (1864—1920 гг., Эрфурт) пытался найти ответ на вопрос, волновавший в то время многих, о том, почему протестанты преобладали среди владельцев капитала и предпринимателей, квалифицированных рабочих и, прежде всего, среди высшего коммерческого и технического персонала современных ему предприятий. По его мнению, именно Реформация стала виной тому, что в свое время практически все сферы человеческой жизнедеятельности были под давлением церкви. При этом в один момент просто произошла смена управленческого «лидера», который требовал жесткой регламентации социального поведения. Более того, главный носитель экономического подъема — третье сословие — не только мирилось

с пуританизмом протестантской церкви, но и героически ее защищало, как в свое время это делали гугеноты во Франции. Однако, что интересно, М. Вебер не рассматривал вероисповедание как причину проявления тех или иных экономических явлений, скорее, как следствие. Так, в своей работе **«Избранное. Протестантская этика и дух капитализма»** экономист отмечал, что «своеобразный склад психики, привитый воспитанием, в частности тем направлением воспитания, которое было обусловлено религиозной атмосферой родины и семьи, определяет выбор профессии и дальнейшее направление профессиональной деятельности»¹. Здесь получается такой идейный коллапс: М. Вебер сводит воедино и находит внутреннее родство двух противоположных явлений – неприятие мира, аскезу и церковную набожность, с одной стороны, и участие в капиталистическом предпринимательстве – с другой. С отсылкой на Шарля Монтескье экономист приводит в пример англичан, которые превзошли все народы в трех существенных вещах – в набожности, торговле и свободе.

Ответ на свой вопрос М. Вебер нашел в «духе капитализма»; его содержание он формулировал вслед за **Бенджамином Франклином**², который проповедовал следующие ценности:

- «время – деньги», т. е., если человек ничего не делает, то он выбрасывает те деньги, которые мог бы заработать;
- «кредит – деньги», т. е. человек должен иметь обширный кредит и умело им пользоваться;

---

¹ Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М. : РОС-СПЭН, 2006. 648 с.

² **Бенджамин Франклин** (1706–1790) – американский политический деятель, дипломат, изобретатель, ученый, философ, писатель, масон, полимат. Единственный из отцов-основателей, скрепивший своей подписью все **три важнейших исторических документа**, лежащих в основе образования Соединенных Штатов Америки как независимого государства: Декларацию независимости США, Конституцию США и Версальский мирный договор 1783 г. (Второй Парижский мирный договор), формально завершивший войну за независимость 13 британских колоний в Северной Америке от Великобритании.

– «деньги по своей природе плодоносны и способны порождать новые деньги», т. е. чем больше у человека денег, тем более они их порождают в обороте;

– «кто точно платит, ему открыт кошелек других», т. е. не следует задерживать взятые в долг деньги, ни на час сверх установленного срока;

– «пунктуальность, аккуратность и честность увеличивают кредит»;

– «веди точный счет своим расходам и доходам».

Однако М. Вебер предлагал не ограничиваться этим списком; в него он также включал «неиссякаемую предпринимательскую энергию» и «этические окрашенную норму», регулирующую весь жизненный уклад.

Ученый очень трепетно относился к вопросу о **профессиональном долге** как постулату социальной этики. В системе рыночных отношений индивид вынужден подчиняться нормам капиталистического хозяйственного поведения. Фабрикант, который эти нормы нарушил, устраняется экономически также неизбежно, как и рабочий, которого просто выбрасывают на улицу, если он не сумел или не захотел к ним приспособиться. Таким образом, как отмечал М. Вебер, капитализм воспитывает и создает необходимых ему субъектов – предпринимателей и рабочих посредством экономического отбора. И этот отбор по определенному виду поведения может достичь результата, но при условии превращения его в мироощущение различных групп людей, а значит, «капиталистический дух» утверждается посредством тяжелой борьбы против враждебных ему сил. Препятствием в этой борьбе экономист видел традиционализм, т. е. определенный стиль жизни, выступающий в «этическом» облике негативного отношения к приобретательству докапиталистической эпохи. Решение этой проблемы М. Вебер видел в **адекватности капиталистической формы хозяйства** и «духа», в котором оно ведется. Таким образом, «**дух капитализма**»,

по М. Веберу, это строй мышления, для которого характерно систематическое и рациональное стремление к законной прибыли в рамках своей профессии.

Видным представителем новейшей исторической школы также был социолог, историк и философ культуры **Вернер Зомбарт** (1863–1941 гг., Эрмслебен). Интересно, что, не отрицая концепцию М. Вебера о «духе капитализма», все же считал ее не вполне верной. По мнению экономиста, к возникновению капитализма причастны многие факторы, философия, переселение народов, нравственность, религия, колонизация, техника и т. д. В той связи В. Зомбарт выводит другое понятие – **капиталистический «предпринимательский дух»**, составляющими которого являются во-первых, жажда денег и предприимчивости; во-вторых, грандиозность инициатив, опирающиеся на насилие, авантюризм и страсть к приключениям. Этот феномен экономист связывает с типами завоевателя, организатора и торговца и воплощает в типах разбойника, феодала, государственного чиновника, спекулянта, купца и ремесленника. Именно с ними были связаны «народы герои» с присущим им героизмом, мужеством и энергичностью. В. Зомбарт также делает акцент на расовом отборе людей, обладающих хозяйственной энергией, и особо выделяет в этой связи германскую расу с ее чертами упорства и выдержки, предприимчивым стремлением к новациям.

Овеществление капиталистического духа экономист связывает с появлением **капиталистического предприятия**, когда «хозяйственный организм» становится выше отдельных «хозяйствующих людей». Этот организм самостоятельно ставит цели и отбирает средства для их достижения; более того, он подчиняет своим требованиям живых людей и увлекает их за собой вне зависимости от тех лиц, которые на конкретный момент времени являются владельцами предприятия. С позиции В. Зомбарта, капиталистическое предприятие ориентировано на достижение

всего одной цели – получение прибыли и именно эта цель соответствует его сущности. В этой форме смысл капиталистического хозяйства объединяется с целями отдельных хозяйствующих субъектов. Этим, с точки зрения экономиста, мотивы предпринимателей, безусловно, не ограничиваются: «они более разнообразны: стремление к власти, честолюбие, сознание долга, стремление содействовать общему благу, стремление реализовать свои способности и пр. Но все эти мотивы к капиталистическом предприятии в силу внутренней необходимости подчиняются высшей цели, стремлению к прибыли»¹. Это подчинение В. Зомбарт называл **объективизацией стремления к прибыли**.

Экономист признавал, что капиталистическое предприятие – это, скорее, абстракция, которая обладает собственным разумом в виде экономического рационализма, абсолютно отрешенного от личности владельца и служащих. Одновременно с этим капиталистический рационализм – это феномен, сознательно развиваемый определенными группами людей-профессорами, преподающими науку об управлении предприятиями, фабрикантами, производящими счетные машины и т. д. Эта деятельность, отмечал В. Зомбарт, результируется в системе целесообразных правил поведения, рекомендуемых для создания рентабельного субъекта хозяйствования. Предприниматель покупает этот экономический рационализм, устанавливает его в своем предприятии и по этим «часам» ведет свое дело.

§ 5.5. Кризис исторической школы и поиски новой системы экономических знаний

Смерть Г. Шмоллера в 1917 г., Первая мировая война и революционный переход от вильгельмовской империи к Веймарской республике подвели черту под эпохой безраздельного гос-

---

¹ Зомбарт В. Современный капитализм. М. : Л., 1930. С. 38.

подства новой исторической школы в Германии. Лишенная теоретического фундамента, немецкая традиция национальной экономики так и не смогла представить соответствующего реалиям научного обоснования и предложить пути решения стоявших перед обществом чрезвычайно острых социальных и экономических проблем: послевоенного демонтажа и репарационных обязательств, гиперинфляции, массовой безработицы, исключения страны из мировой хозяйственной системы и, наконец, всемирного экономического кризиса. Уже в 1919 г. немецкий экономист и социолог Франц Оппенгеймер¹ констатировал «неизлечимую болезнь национальной политэкономики» в Германии, причины которой многие экономисты того времени усматривали в неспособности немецкой исторической школы выработать общие теоретические рамки для обоснования хозяйственных взаимосвязей «современного капитализма». Таким образом, стала очевидной потребность в «новой системе», способной представить убедительное толкование изменившихся условий послевоенного общественного развития и, вместе с тем, по-новому определить место и роль **национальной экономики** как **научной дисциплины**. При этом, что интересно, поиск новой парадигмы постоянно сталкивался с напряженными дискуссиями относительно возможного переустройства социальной и экономической систем Веймарской республики (дискуссии о плановой системе, о корпоративном рыночном хозяйстве, о социализации, о картелях, о «социальном государстве», о «будущем капитализма» и т. д.), так как, несмотря на то, что немцы сбросили «груз исторической преемственности» на уровне системы политического устройства,

---

¹ **Франц Оппенгеймер** (1864–1943, Берлин) – немецкий экономист и социолог, опубликовавший социально-экономические работы по социологии государства и по теории происхождения государства. Книга Франца Оппенгеймера **«Государство: переосмысление»**, излагающая социологическую концепцию государства и теорию Франца Оппенгеймера о происхождении и развитии института государства с точки зрения социологии, была издана на русском языке в декабре 2019 г. в издательстве «Социум».

соответствующих изменений в области институционализации хозяйственного порядка в Веймарской Германии так и не произошло. Отсутствие единой точки зрения лишь обостряло разногласия внутри немецкого научного сообщества, подтверждая справедливость тезиса о том, что «политические представления о хозяйственном порядке тесно связаны с эпистемологическим обоснованием создания национальной экономической теории».

В той или иной степени последовательный интерес к теоретическим экономическим исследованиям обнаружился в Германии лишь с середины 1920-х гг. Речь идет, прежде всего, о **молодом поколении немецких ученых**, которые вслед за Артуром Шпитгоффом, Джоном Бейтсом Кларком, Кнудом Викселлем, Людвигом фон Мизесом, Йозефом Шумпетером и Эммануэлем Хьюго Фогелем посвятили свою творческую деятельность исследованиям в области **теории денег** и **теории конъюнктуры**. Важную институциональную поддержку данным направлениям исследований оказывали созданные в 1925–1926 гг. научные учреждения: Отдел конъюнктурных исследований при Институте мировой экономики в Киле под руководством **Адольфа Лёве** (1893–1995 гг., Штутгарт) (его коллегами были Герхард Колм, Ганс Найссер и Фриц Бурхардт), Институт конъюнктурных исследований в Берлине под руководством Эрнста Вагеманна, Общество по исследованию конъюнктуры во Франкфурте-на-Майне под руководством Евгения Альтшуля, а также периодический печатный орган «Архив мировой экономики», в котором издавались труды по соответствующей проблематике. Теоретическому обоснованию и анализу различных проблем конъюнктуры были посвящены работы таких авторов, как Пауль Момберт, Эмиль Ледерер, Вильгельм Рёпке, Вальтер Ойкен, Яков Маршак, Адольф Вебер, Ганс-Йоахим Рюстов, Адольф Лампе, Рудольф Штукен, Густав Кассель, Бернард Хармс, Фридрих Лутц, Ганс Петер, Альфред Мюллер и др. Стоит отметить, что в соседней Австрии исследования чистой экономической

теории сконцентрировались, прежде всего, в частном семинаре Людвиг фон Мизеса¹, в рамках которого активно обсуждались и вопросы теории конъюнктуры. Участниками семинара были молодые экономисты, впоследствии получившие мировую известность: Фридрих Хайек, Готфрид Хаберлер, Фриц Махлуп, Оскар Моргенштерн и др.

В Германии формирование нового **либерально-реформаторского направления** экономической мысли часто связывают с группой молодых ученых, которые в 1926–1927 гг. объединились вокруг **Александра Рюстова** (1885–1963 гг., Висбаден) (будущего представителя социально-гуманистического неолиберализма), занимавшего в то время должность руководителя отдела экономической политики Союза немецких машиностроителей. Он и его коллеги – молодые экономисты-теоретики, прежде всего профессора В. Ойкена и В. Рёпке, образовали круг единомышленников, которые выражали свои интересы в намерении *окончательно преодолеть традицию исторической школы и укрепить позиции теоретической национальной экономики и учения о свободной торговле*. Этому неформальному объединению сам Рюстов дал спонтанное определение «**немецкие рикардианцы**»². Именно в контексте данного взаимодействия обозначилась принципиальная позиция **немецкого неолиберализма**:

---

¹ **Людвиг фон Мизес** (1881–1973) – американский экономист, философ, историк и социолог, праксеолог, сторонник классического либерализма, внесший значительный вклад в развитие австрийской школы экономической теории. Наряду с Ф. А. фон Хайеком является одним из основателей философии либертарианства.

² В ближний круг «рикардианцев» помимо либералов Ойкена и Рёпке входили старые друзья Рюстова – «религиозные социалисты» Адольф Лёве, Эдуард Хайман и Герхард Колм, а также брат Александра – Ганс-Йоахим Рюстов. Более широкий круг объединял таких ученых (также различных убеждений), как Артур Файлер, Люсьен Альберт Хан, Эмиль Ледерер, Ганс Найссер и Арнольд Вольферс, а также Ганс Гестриг и ученик Ойкена Фридрих Лутц. Из-за идейных расхождений привлечь к «теоретическому клубу» представителей «австрийцев» Мизеса и Хайека, а также «звезду» немецкой политэкономии Шумпетера (который только в 1925 г. получил профессорскую должность

создавать новую систему либерального устройства не на основе постулата «государство – ночной сторож», а при условии наличия «сильного государства», которое реализует свой потенциал за счет «авторитета и способности руководить». При этом А. Рюстов (который в тот период находился в «переходном состоянии» от «радикального социалиста и марксиста» к убежденному либералу) выступал за «рыночно-конформный интервенционизм», тогда как В. Ойкен настаивал на чисто рыночной политике порядка, предостерегая от опасности «тотального экономического государства». Начавшийся экономический кризис лишь обострил идейные противоречия в рядах «рикардианцев». Политическая гетерогенность группы (одни ученые симпатизировали социализму, другие придерживались либеральных взглядов) так и не позволила ни выработать общую программу экономической политики, ни выстроить организованную оппозицию новой исторической школе в Германии. Тем не менее, позднее Ф. Хайек назовет этих ученых «единственным влиятельным и наиболее активным кругом теоретиков, которые до 1933 г., пусть тщетно, но с большим усердием, отстаивали ценности свободной экономики».

Приход к власти национал-социалистов положил конец академической активности «неорикардианцев». Одни участники объединения – А. Лёве, Э. Хайман, Г. Колм и А. Вольферс – вскоре были вынуждены эмигрировать в США, продолжив свою профессиональную карьеру в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке, другие – А. Рюстов и В. Рёпке – перебрались в Турцию, заняв профессорские должности в Стамбульском университете. Лишь В. Ойкен не уехал из Германии и именно под его научным руководством на факультете государства и права Фрайбургского университета сформировался центр **экономического либерального учения** и теоретических исследований. Экономист выступил с критикой маржиналистской теории как

в Университете Бонна, но из-за преждевременной смерти своей второй жены не проявил большого интереса к деятельности группы) так и не удалось.

фундамента старого либерализма, с одной стороны, и исторической школы и марксизма как опоры этатизма – с другой (см. подробнее в § 10.3.).

Рекомендуемая литература и источники

1. Аникин, А. В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А. В. Аникин. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1975. – 384 с.
2. Артюхин, О. А. Феномен предпринимательства в исследованиях бизнеса / О. А. Артюхин, А. Б. Шумилина // *The Scientific Heritage*. – 2019. – № 41-3 (41). – С. 68–71.
3. Василевский, Е. Г. Вульгарная политическая экономия в Германии / Е. Г. Василевский // *Всемирная история экономической мысли* / гл. ред. В. Н. Черковец. – М. : Мысль, 1988. – 574 с.
4. Капитонов, Э. А. Социология экономических систем В. Зомбарта и современность / Э. А. Капитонов // *ЖССА*. – 2001. – № 1. – С. 79–88.
5. Классические политическая экономия: Современное марксистское направление. Базовый уровень. Продвинутый уровень. – М. : Ленанд, 2018. – 552 с.
6. Ковалев, А. А. Экономический национализм. Предпосылки возникновения и влияние на современный мир / А. А. Ковалев // *Теоретическая и прикладная экономика*. – 2020. – № 3. – С. 62–77.
7. Крутлова, И. А. Экономическая безопасность – эволюция понимания и отображения в государственной политике / И. А. Крутлова // *Известия СПбГЭУ*. – 2019. – № 6 (120). – С. 63–67.
8. Ламмерт, Е. Ю. Концепт «позднего капитализма»: социально-философский анализ / Е. Ю. Ламмерт // *Вестник Томского государственного университета. Философия, социология, политология*. – 2020. – № 54. – С. 83–89.
9. Попов, Г. Г. Фридрих Лист и национальная экономическая безопасность: история и современность / Г. Г. Попов // *Историко-экономические исследования*. – 2007. – № 1. – С. 30–50.

10. Ритер, Х. Густав Шмоллер и глобализация / Х. Ритер, И. Цвайнерт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2007. – № 4. – С. 81–102.

11. Смирнова, О. А. Классическая политэкономия и Российская традиция понимания хозяйственных реалий в научном дискурсе XIX – начала XX в. / О. А. Смирнова // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2008. – № 4-2. – С. 92–98.

12. Степанов, В. Л. Идеи немецкой исторической школы в России (вторая половина XIX в.) / В. Л. Степанов // Вопросы теоретической экономики. – 2019. – № 2. – С. 162–173.

13. Щеголевский, В. А. Новейшая историческая школа в поисках духа капитализма: осмысление в контексте проблем современного социально-экономического развития / В. А. Щеголевский // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2014. – № 3. – С. 58–63.

ЛЕКЦИЯ 6. МАРЖИНАЛИСТСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ИСТОКИ НЕОКЛАССИКИ

§ 6.1. Исторические предпосылки возникновения маржинализма и его предшественники

Маржиналистская революция, ознаменовавшаяся появлением независимо друг от друга в 1871–1873 гг. прорывных произведений К. Менгера (австрийская школа), Л. Вальраса (Лозаннская школа) и У. Джевонса (англо-американская школа), оказалась настолько радикальным событием, что наука поменяла даже свое имя: начиная с У.-С. Джевонса и А. Маршалла в англоговорящих странах ее стали называть «Экономикс» вместо политической экономии. Хронологически маржиналистскую революцию принято связывать с выходом в свет трех книг: «Теории политической экономии» У.-С. Джевонса и «Оснований политической экономии» К. Менгера в 1871 г., а также «Элементов чистой политической экономии» Л. Вальраса в 1874 г. Одновременно и независимо друг от друга вышедшие в трех странах – Англии, Австрии и Швейцарии – с совершенно разными социально-экономическими условиями и традициями экономической мысли, эти три книги имели фундаментальное сходство, позволившее потомкам назвать их авторов основателями маржиналистской теории. Это сходство относилось к новому взгляду на то, в чем состоят основные проблемы экономической науки и какими методами их следует решать.

В конце XIX в. происходит переоценка ценностей классической школы и возникает новый период формирования маржиналистской теории (фр. *marginalisme*, от лат. *marginal* – предельный). В этот период происходят резкие теоретические и методологические сдвиги в экономической теории и предельные категории становятся основным инструментом маржинализма.

В ходе маржиналистской революции появляется господствующая ныне микроэкономическая теория, изложенная во всех учебниках экономики. В целом маржинализм осуществляет переоценку ценностей классической политической экономии.

Во-первых, в отличие от классиков, занимавшихся исследованием **объективных экономических закономерностей развития общества**, маржиналисты сосредоточили свое внимание на изучении мотивов поведения различных субъектов рыночной экономики.

Во-вторых, в противоположность классической теории трудовой стоимости были разработаны **три концепции маржинального экономического анализа**: предельной полезности, предельной производительности и равновесной цены.

В-третьих, в отличие от классиков, оперировавших средними величинами, маржиналисты во главу угла ставили величины предельные.

В-четвертых, если классики анализировали социально-классовую структуру общества, то маржиналисты придерживались нейтральной позиции в социальных вопросах и выступали за некую «чистую» экономическую науку.

Наконец, в-пятых, классики опирались, главным образом, на метод научного абстрагирования, в то время как маржиналисты широко использовали математические методы, в том числе дифференциальные уравнения.

К причинам маржиналистской революции можно отнести комплекс факторов, внешних для экономической науки: спад экономической активности 70–80-х гг. XIX в., обострение борьбы за рынки сбыта как внутри стран, так и на мировом рынке, монополизация рынков, появление вертикальной интеграции, дифференциации товаров и услуг. В результате произошло **изменение экономического поведения**:

- для фирмы теперь стало важно не то, сколько производится товаров, а то, каков их сбыт, то, как они находят спрос на рынках;

- соответственно фирмам необходимо не просто наращивать производство, а исследовать потребности, покупательную способность населения;

- для сбыта стало нужно предлагать разнообразные товары, условия поставок, обслуживания, так как потребитель хочет не просто как-то удовлетворить свои первичные потребности, а требует индивидуализированного подхода;

- потребление – не часть производства, а самостоятельная сфера, которая определяет направление производства, расходования ресурсов. Если понять правила потребительского выбора, то можно выиграть в конкуренции, удержать рынки.

Изменился и подход к исследованиям экономики:

- переход от поисков сущности явлений к выяснению закономерностей функционирования системы в целом для того, чтобы выявить взаимосвязи всех элементов и иметь возможность изменить их в свою пользу;

- цель исследования – не поиск истины в философском смысле, а выяснение эффективных способов использования знаний для эффективных действий экономических субъектов;

- выяснение не причинно-следственных связей, а функционального взаимодействия элементов системы;

- системный подход: выявление условий равновесия в закрытой системе взаимосвязанных элементов. Равновесие составляет главное условие достижения эффективности: ни один из участников экономических действий не заинтересован менять принятое решение.

Маржиналистская революция, развернувшись в 70–80-х гг. XIX в., была подготовлена в работах немецких и французских экономистов первой половины XIX в.

Несмотря на осуществленный настоящий прорыв в экономическом анализе, у маржиналистской революции были предшественники. Если относить к ним всех мыслителей, объяснявших меновую ценность благ комбинацией их полезности и редкости, то начинать следует еще с Аристотеля. Эта традиция продолжалась в работах средневековых схоластов, меркантилистов (Этьенн Бонно де Кондильяк и др.). Однако ее представители не дошли до использования категории предельной полезности. В рамках этой традиции был разрешен и знаменитый «парадокс воды и алмаза»: жизненно необходимая вода, как правило, ценится ниже в сущности ненужного алмаза. Этот парадокс, используемый критиками теории, объясняющей ценность полезностью, был разрешен Джоном Ло еще в 1705 г.

Если же рассматривать предшественников маржинализма более узко и причислять к ним только тех экономистов, которые разрабатывали основные идеи предельного анализа, то следует отметить, что в первой половине XIX в. эти идеи возникали в разных странах Европы. Такие концепции маржинализма, как **закон убывания предельной полезности, потребительский излишек, предельная производительность** и т. д., были сформулированы в 1830–1850-е гг. Р. Дженнингсом, С. Лонгфилдом и П. Ллойдом в Англии, Ж. Дюпюи и О. Вальрасом (отцом Л. Вальраса) во Франции, Г.-Г. Госсеном и И. Тюненом в Германии. Такое распределение национальных исследований неслучайно. Критика классической школы политической экономии развернулась в XIX в. в основном в континентальных европейских странах. Историческая особенность экономического развития Франции, Германии, России, традиции меркантилизма и камерализма в формировании и преподавании экономической теории, внимание к изучению исторических особенностей функционирования национальной экономики в мировоззрении элиты этих стран: все предопределило поиск самостоятельных путей разви-

тия экономической теории, «отталкивания» от классической традиции, которая ассоциировалась с английской философией, особенностями развития английской экономики, общества в Англии.

В Германии критика английской школы классической политической экономии сосредоточилась на исторических предпосылках формирования хозяйства и общества, дошла до отрицания универсальных объективных законов развития общества в целом, дедуктивной методологии в исследовании экономики. В мировоззрении элиты господствующие позиции заняли историзм и эмпиризм, в преподавании теории хозяйства — подход с точки зрения решения прикладных задач: финансовая и денежная политика, высота таможенных тарифов, перераспределение доходов. Во Франции развитие экономической науки шло по линии как все большей абстрактности (использования математических, количественных методов) в анализе экономики, так и усиления социальных, психологических, нормативных и даже утопических мотивов в экономических теориях. В методологии особое внимание уделялось **рациональному и математическому подходу**.

§ 6.2. Формирование теории предельной полезности

Предпосылки исследования **полезности как основы стоимости** сложились еще в произведениях схоластов: Лессия, Молины и де Луго. Й. Шумпетер считает их предшественниками современного маржинализма и наиболее ранними авторами теории спроса, цены и выбора потребителя. Среди меркантилистов (Н. Барбон) есть представители субъективной теории ценообразования. Наиболее интересно то, что в этих исследованиях (схоластов и Н. Барбона) подчеркивается первоочередное влияние на цену потребности в данном благе и его количества на рынке, т. е. рассматривается идея сравнительной редкости блага как основы обмена. Во Франции и Италии еще в XVIII в. сложилась

своя, национальная традиция рассмотрения полезности как основы стоимости благ. Она опирается на философию французского просвещения, близкую и школе физиократов.

Основными представителями этой традиции считаются Ф. Галиани и Э. де Кондильяк. **Фердинандо Галиани** (1728–1787 гг., Кьети) – итальянский последователь меркантилистов, одним из первых ясно определил субъективность отношений обмена, связав их с волей субъектов, вступающих в обмен. Субъекты выражают в цене, которую готовы заплатить, то соотношение, которое в их глазах имеет обладание той или иной вещью. Это соотношение опирается на их представление о полезности вещей, т. е. «способности вещи доставлять счастье, или благополучие...». Свои идеи он сформулировал еще в 1750 г. в трактате **«О деньгах»**. Здесь же он ввел и понятие редкости, но только как соотношения «между общим количеством вещи и ее свершившимся употреблением». Однако такое понятие пока не может служить формированию теории предельной полезности.

Французы считают, что первенство в смысле исследования полезности и формировании **теории предельной полезности** принадлежит известному французскому философу, близкому к идеям деизма, **Этьену де Кондильяку** (1715–1780 гг., Гренобль), в его работе 1776 г. **«Торговля и правительство»**. Он выводит ценность вещи прямо из субъективной ее оценки потребителем, т. е. не из объективной возможности вещи удовлетворять потребности, а исходя из той потребности, которую имеет в данной вещи данный человек, его интересов и желаний. Э. Кондильяк ясно связывает полезность и ценность вещей с их редкостью для индивида и общества. «Ценность вещей растет с ... редкостью и падает с изобилием. С изобилием она может свестись к нулю». При этом изобилие он связывает не с большим количеством вещей, а с тем, что им «нельзя будет сделать никакого употребления». В обмене не может быть эквивалентности, так как это сведет смысл обмена к нулю. Каждый дает меньшую

(для него) ценность в обмен за большую (также для него) ценность, но его контрагент поступает также. Так возникает взаимовыгодный обмен как креативный общественный акт.

Таким образом, уже во второй половине XVIII в. в странах континентальной Европы были приняты субъективные воззрения на ценность, редкость блага и отношения обмена. Эти субъективные представления опирались на учение о естественном законе, были составляющими естественного порядка, как и идеи трудовой теории ценности в Англии. Во Франции, Италии, Испании разрабатываются свои, альтернативные концепции универсальных экономических законов, но первенство в политической экономии до второй половины XIX в. удерживает английская школа. Основами математического метода исследования маржиналисты обязаны своим предшественникам – Г. Госсену, О. Курно, Ж. Дюпюи, И. Тюнену.

Герман Генрих Госсен (1810–1858 гг., Дюрэн), окончил Боннский университет по специальности «финансы», после чего работал мелким чиновником в прусской администрации. Выпустил трактат с длинным заглавием «Развитие законов человеческого общения и вытекающих из них правил человеческой деятельности» (1854). После выхода книги из-за отсутствия интереса к ней Госсен скупил и уничтожил большую часть тиража. Слава теоретика, которому не находится равных по оригинальности во всей истории экономической мысли, пришла к Госсену посмертно. На У.-С. Джевонса и Л. Вальраса особое впечатление произвели диаграммы Госсена, на одной из которых было показано различие между кривой убывающей полезности и кривой спроса, а на другой графически изображено выравнивание предельной тягости труда и предельной полезности продукта этого труда. Не признававшие графиков экономисты австрийской школы предложили именовать **первым и вторым законами Госсена «закон убывающей предельной полезности» и «закон**

взвешенных предельных полезностей», самим Госсеном сформулированные так:

- величина одного и того же удовольствия неуклонно уменьшается в том случае, если мы непрерывно продолжаем потреблять благо, обеспечивающее данное удовольствие, пока, наконец, не наступит насыщение (первый закон Госсена);

- человек, который может свободно выбирать между многими удовольствиями, но которому не хватает времени на то, чтобы обеспечить их все себе и полной мере, должен гарантировать себе все их частично, а именно в таком соотношении, чтобы величина каждого отдельного удовольствия в момент, когда процесс создания этого удовольствия прерывается, для всех удовольствий оставалась бы одинаковой (второй закон Госсена).

В современных формулировках **второго закона Госсена** подчеркивается, что:

- максимизация полезности от потребления заданного набора благ за ограниченный период времени достигается, если блага потребляются в количествах, при которых отдельная полезность каждого из всех потребляемых благ будет равна одной и той же величине;

- максимизация удовольствий достигается, если наличные деньги распределяются между разными удовольствиями таким образом, чтобы последняя потраченная на каждое удовольствие единица денег приносила одинаковое количество наслаждения.

Г. Госсен разделил все блага на три категории:

- блага, непосредственно служащие для создания какого-либо удовольствия;

- «предметы второго класса», которые, прежде чем принести удовольствие, должны быть чем-либо дополнены или подвергнуты изменениям в результате труда – инструменты, материалы, сырье, полуфабрикаты;

– «предметы третьего класса», которые сами никогда не становятся благами или их составными частями, но используются для производства благ или их частей; к этому классу Госсен относил труд.

Работа ученого оказала воздействие на предшественников математического метода экономического анализа французов А.-О. Курно, Ж. Дюпуи и немца И.-Г. фон Тюнена. Если Г.-Г. Госсена признали своим предшественником все школы маржинализма, то остальным экономистам после маржиналистской революции XIX в. воздали должное только лозаннская и англо-американская школы как ранним представителям математического направления.

§ 6.3. Экономические учения основоположников маржинализма: А. Курно, Ж. Дюпуи и Т. Тюнен

Антуан Огюстен Курно (1801–1877, Грe) – выдающийся французский математик, работал в высших учебных заведениях Лиона, Гренобля и Дижона, являлся автором многих книг, среди которых выделяются труды по теории вероятностей и ее философскому истолкованию. Его основная работа в области экономики – «Исследование математических принципов теории богатства» (1838) была первой декларацией и реализацией математического подхода к экономическим категориям. Являясь родоначальником математического направления в экономике, он впервые попытался исследовать экономические явления с помощью математических методов при изучении поведения фирм, реализующих продукцию на рынке. Рассматривая спрос как функцию цены, А. Курно выделил товары, характеризующиеся высокой и низкой эластичностью спроса, сформулировал закон спроса, установил, что функция спроса является непрерывной, и применил ее для нахождения такой цены, при которой валовая выручка максимальна сначала в условиях естественной монополии, а затем дуополии и свободной конкуренции. Трактовка монополии была

еще более ярким достижением Курно, поскольку не существовало ответа на вопрос о монополистическом ценообразовании до опубликования Маршаллом своей версии теории Курно. Теория А. Курно была признана неоклассиками в 80-е гг. XIX в. и стала основой для развития метода предельного анализа в экономической науке.

Главным кладом **Жюля Дюпюна** (1804–1866 гг., Фоссано), французского инженера, в экономическую науку стала статья **«О мере полезности гражданских сооружений»** (1844), которая была посвящена поиску способа решения оптимального проезда на мосту. В этой статье он представил кривую убывающей предельной полезности, доказывая несостоятельность применявшегося способа определения эффективности хозяйственных мероприятий. Однако наиболее существенным у Дюпюна было графическое представление разницы между общей и предельной полезностью и эффекта, которое он сам назвал «относительной полезностью», а Маршалл позднее – потребительским излишком. Дюпюна отметил, что ценность таких коллективно используемых благ, как питьевая вода, шоссе, каналы, мосты, может быть выше, чем это отражается в уплачиваемой за них цене, так как большинство людей согласны были бы платить за них больше, чем платят на самом деле, поэтому достигается превышение общей полезности над предельной полезностью.

Иоганн Генрих фон Тюнен (1789–1850 гг., Канариенхаузен), северогерманский помещик, хозяин-рационализатор, снижал известность образцовым устройством своего имения и тем, что ввел в общехозяйственный контекст идеи научной агрономии; он был избран почетным доктором философского факультета Ростокского университета (1830). Однако признание заслуг основоположников маржинализма, и Тюнена в том числе, не распространялось на их пионерские разработки в области применения математики для решения экономических задач на нахождение максимума. Издание трехтомного исследования И.-Г. фон Тюнена

«Изолированное государство» растянулось на десятилетия: первый том был издан в 1826 г., второй – в 1850 (год смерти автора), третий – в 1863 г. В первом томе была изложена теория оптимального пространственного размещения производства, во втором – на примере найма рабочих для уборки картофеля Тюнень излагает **закон убывающей предельной производительности переменного фактора производства**, впоследствии сформулированный основателем маржинализма в США Дж.-Б. Кларком.

§ 6.4. Школы и ключевые экономические идеи представителей маржинализма

Маржиналистская революция была связана с резкими методологическими и теоретическими сдвигами в экономической теории. Традиционно выделяются два этапа в развитии маржинализма. **Первый этап** охватывает 70–80-е гг. XIX в., когда произошла «маржиналистская революция» и возникли первые обобщенные идеи маржинального анализа в трудах австрийца К. Менгера и его учеников – О. фон Бём-Баверка и Ф. фон Визера, а также англичанина У.-С. Джевонса и француза Л.-М.-Э. Вальраса.

Становление маржинализма во многом связано с критикой исторической школы, которая абсолютизировала эмпирический метод в изучении экономических явлений. Маржиналисты, напротив, изучали ситуации, которые не зависят от национального контекста, и пришли к убеждению, что в данных случаях имеют место универсальные законы, действующие вне зависимости от исторического окружения.

Методологические сдвиги касались использования предельного метода анализа, а предельные категории стали основным инструментом маржинализма. Достоинством предельного метода являлось то, что он легко мог быть формализован с помощью математического анализа. Маржиналисты были первыми

экономистами, которые стали широко использовать математические методы в своих работах, а экономические процессы моделировали в виде дифференциальных уравнений.

Маржиналисты первого этапа в **теории стоимости** сосредоточили внимание на потребительной стоимости, полезности. Термин «стоимость» был заменен на «ценность», а «товар» – на «экономическое благо». Предметом изучения стали вопросы ценообразования, роли денег в новых условиях, поведения субъектов рынка. Если раньше первичной сферой экономики считалось производство, то теперь сфера потребления. Маржиналисты уделяли внимание изучению мотивов поведения различных субъектов рыночной экономики, исследованию предельных экономических величин как взаимосвязанных явлений экономической системы в масштабе фирмы, отрасли, домохозяйства, всего хозяйства.

Признанным основателем и методологом австрийской школы экономической теории является **Карл Менгер** (1840–1921 гг., Новы-Сонч). Его главный теоретический труд – «**Основания политической экономии**» (1871), который принес ему известность и стал основой для формирования австрийской экономической школы. Карл Менгер развил концепцию определения ценности блага значениями, которые придает отдельный субъект этому благу как необходимому условию удовлетворения своих потребностей (субъективной полезностью) в зависимости от количества единиц блага, находящихся в его распоряжении. Величину ценности определяет значение, придаваемое наименее важному удовлетворению, получаемому от имеющейся единицы блага. Впоследствии именно это значение Фридрих Визер назвал «предельной полезностью» (нем. *Grenznutzen*) – термином, ставшим ключевым для австрийцев, а затем и для других школ маржинализма. Теория предельной полезности базировалась на двойственной методологии маржинализма первой волны. С одной стороны, для данной методологии был характерен **субъективно-психологический**

подход к анализу экономических явлений, которые рассматривались сквозь призму психологии отдельных хозяйственных агентов, субъективных мотивов их поведения. С другой стороны, этот подход, как и у классиков, был **каузальным**, т. е. причинно-следственным подходом, ориентированным на выяснение источника стоимости (ценности) товарных благ. Однако он имел и свои весьма существенные особенности: если классическая школа считала первичной сферу производства и источником его стоимости либо труд, либо издержки производства, то субъективно-психологическая школа объявила первичной сферу потребления, а основной ценности – полезность товаров и услуг. Предоставив своим ученикам развивать и пропагандировать теорию предельной полезности, К. Менсор – единственный из основателей маржинализма – специально занялся вопросами методологии экономической теории. В труде **«Исследование о методах социальных наук и политической экономии в особенности»** (1883) Менгер отмечал, что экономическая наука должна создавать и изучать законы, общие для всех времен и народов.

Фридрих фон Визер (1851–1926 гг., Вена) совместно с К. Менгером и О. Бём-Баверком разработал **теорию предельной полезности** и, как было сказано выше, ввел этот термин в научный оборот; опроверг марксистскую теории трудовой стоимости и прибавочной стоимости; создал теорию вменения, согласно которой каждому из трех факторов производства – труду, земле и капиталу – вменяется определенная часть ценности созданного ими продукта; выдвинул **теорию денег**, определяя их ценность в зависимости от соотношения денежных и реальных доходов. Его долгая преподавательская деятельность, продолжавшаяся вплоть до 1926 г., прерывалась только один раз: в 1917–1918 гг. до падения Австро-Венгерской монархии он занимал пост министра торговли. Им были написаны **«Происхождение и основные законы хозяйственной стоимости»** (1884),

«Теория общественного хозяйства» (1914), «Основы социальной экономики» (1914), «Закон власти» (1936).

Ойген (Эйген) фон Бём-Баверк (1851–1914 гг., Бронн) создал наиболее полный вариант теории предельной полезности. Он автор трудов «Основы теории ценности хозяйственных благ» (1886), «Капитал и процент» (1884–1889), «К завершению марксистской системы» (1896). Важнейшее место в теоретических построениях австрийской школы занимает субъективно-психологический метод исследования. В отличие от классиков и трудовой теории стоимости австрийцы выдвинули теорию предельной полезности, в которой развивают мысль о том, что полезность имеет зависимость от редкости и интенсивности потребления товаров и благ.

О. Бём-Баверк различал категории субъективной и объективной предельных полезностей и объективной ценности, которая представляет собой меновые пропорции (цены), формирующиеся в ходе конкуренции на рынке. Ученый впервые ввел понятие предельной полезности денег, так как было необходимо объяснить механизм измерения и соизмерения цен в денежном выражении. Предельная полезность денег соизмеряется с суммой предельных полезностей товаров, которые индивидуум может приобрести на единицу своего денежного дохода. Заслугой Бём-Баверка является субъективно-психологическая концепция прибыли. Он сопоставлял свою теорию процента с теорией прибавочной стоимости К. Маркса.

Второй этап «маржиналистской революции» приходится на 90-е гг. XIX в. С этого времени маржинализм получил широкое распространение во многих странах Западной Европы и США. Его представители, выдвинувшие ряд принципиально новых идей, стали рассматриваться в качестве преемников классической политической экономики, а их теория соответственно получила название «**неоклассической**», для нее характерен отказ от понятия «стоимости» как исходной экономической категории.

Наибольший вклад в создание неоклассической теории внесли англичанин А. Маршалл и американец Дж.-Б. Кларк. Они и итальянец В. Парето утверждают принцип равновесия – взаимосвязанности всех элементов экономики.

Альфред Маршалл (1842–1924 гг., Лондон) – лидер кембриджской школы – в своем главном труде **«Принципы экономической науки»** (1890) положил начало микроэкономическому анализу, т. е. изучению количественных функциональных зависимостей рыночного механизма, рассматриваемого с точки зрения отдельных хозяйствующих субъектов. В соответствии с этим А. Маршалл, будучи крупнейшим представителем второй волны маржинализма, всесторонне обосновал новые принципы методологии экономического исследования. Во-первых, в противоположность субъективно-психологической школе, акцентировавшей внимание на анализе потребления (спроса), и классикам, считавшим приоритетным изучение производства (предложения), А. Маршалл выступал за системное исследование всех экономических сфер (без резкого противопоставления их друг другу). Во-вторых, он провозгласил необходимость замены каузального подхода функциональным, исключавшим по сути своей дилемму о первичности и вторичности той или иной экономической сферы и соответственно дискуссию о единой субстанциональной основе стоимости (ценности). В-третьих, А. Маршалл использовал математический инструментарий в экономическом анализе, ставший важнейшим средством обоснования концепции равновесной цены.

Он исходил из спроса и предложения, полагая, что их соотношением определяется уровень цен. При этом он различал цену спроса и цену предложения. Под первой он понимал цену, по которой покупатель согласен приобрести товар, а под второй – цену, назначаемую продавцом. Характеризуя взаимосвязь между ними, А. Маршалл отмечал, что при данном количестве продукции по-

ложение таково: если цена спроса выше цены предложения, в выигрыше оказывается продавец; если же цена спроса ниже цены предложения, продавец несет убытки. В том случае, когда цена спроса равна цене предложения, объем производимой продукции не обнаруживает тенденции ни к увеличению, ни к сокращению, т. е. устанавливается равновесие. «Когда спрос и предложение, – писал он, – пребывают в равновесии, количество товара, производимого в единицу времени, можно назвать равновесным количеством, а цену, по которой он продается, равновесной ценой».

Экономист дал следующую характеристику функциональной взаимосвязи между основными элементами рыночного механизма: спрос на товар находится в обратной зависимости от цены, а предложение – в прямой зависимости, т. е. чем выше цена, тем меньше спрос, соответственно больше предложение и наоборот. Устойчивой или равновесной А. Маршалл считал такую цену, которая устанавливается в точке равновесия (равенства) спроса и предложения. Он полагал, что, если на рынке реальная цена выше цены равновесия, то предложение превысит спрос и цена станет снижаться, и наоборот, если на рынке фактическая цена ниже цены равновесия, то спрос превысит предложение и цена станет повышаться.

Таким образом, согласно А. Маршаллу, между спросом и предложением, с одной стороны, и ценой – с другой, существует функциональная зависимость. При этом, по его мнению, чрезвычайно важную роль в колебании рыночных цен играет также фактор времени. При коротких периодах колебание цен зависит от спроса, определяемого предельной полезностью, а при длинных периодах – от предложения, базирующегося на издержках производства. Отсюда, по А. Маршаллу, общее правило таково: «чем короче рассматриваемый период, тем больше надлежит учитывать в нашем анализе влияние спроса на стоимость, а чем этот период продолжительнее, тем большее значение приобретает влияние издержек производства на стоимость».

Опираясь на методологию функционального анализа, А. Маршалл утверждал, что стоимость товара регулируется одновременно его полезностью и издержками производства. «Мы могли бы, – писал он, – с равным основанием спорить о том, регулируется стоимость полезностью или издержками производства, как и о том, разрезает ли кусок бумаги верхнее или нижнее лезвие ножниц». Стоит отметить, что это высказывание А. Маршалла приобрело характер ученого предрассудка. Оно приводится во многих учебниках и учебных пособиях по экономической теории и подается в качестве некоего эталона мудрого решения данного вопроса. А между тем проводимая А. Маршаллом аналогия крайне неудачна. Дело в том, что полезность и издержки производства – это совершенно разные явления, в то время как два лезвия ножниц относятся к одному и тому же предмету. Правда, А. Маршалл придавал особое значение издержкам производства как одному из решающих факторов ценообразования. Под издержками производства он понимал затраты различных видов труда и применение капитала во многих его формах. В своей совокупности они образуют усилия и жертвы, которые А. Маршалл называл реальными издержками производства, а определенную сумму денег, уплачиваемую за эти усилия и жертвы – денежными издержками производства или просто издержками производства. Последние «составляют цены, которые надо уплачивать за надлежащее предложение усилий и жертв, необходимых для производства данного товара, или, другими словами, цену этого предложения». В конечном итоге издержки производства рассматривались А. Маршаллом как сумма цен, а рыночная цена определялась ценами факторов производства, т. е. получался логический круг. Однако А. Маршалл не считал нужным углубляться в суть этого вопроса и ограничился анализом влияния на цену различных рыночных сил.

Джон Бейтс Кларк (1847–1938 гг., Провиданс) – основатель американской школы маржинализма – детально разработал **теорию предельной производительности**, которую он изложил в работе **«Распределение богатства»** (1899). В основе данной теории лежат трехфакторная концепция Ж.-Б. Сэя, принцип убывающей производительности Т. Мальтуса и теория предельной полезности. Дж.-Б. Кларк следующим образом определил цель своего исследования: «показать, что распределение общественного дохода регулируется общественным законом и что этот закон, действуя он без сопротивления, дал бы каждому фактору производства ту сумму богатства, которую этот фактор создает». Отсюда видно, что, согласно Кларку, каждый фактор производства получает ту долю общественного дохода, которую он создает.

Опираясь на принцип предельных величин, Кларк утверждал, что во всех отраслях производства действует закон убывающей производительности. Если один из факторов производства остается неизменным, а остальные изменяются, производительность уменьшается. Так, при неизменной величине капитала увеличение количества дополнительных рабочих ведет к снижению производительности труда этих рабочих. Производительность труда последнего нанятого рабочего будет наименьшей, ее следует считать предельной, а рабочего, создавшего предельный продукт, предельным рабочим. Тем не менее, каждый рабочий получает свой доход – заработную плату, равную предельному продукту труда, который составляет часть всего произведенного продукта. Другая часть последнего – это продукт капитала. Он получает доход предпринимателя и выступает в виде процента.

Рекомендуемая литература и источники

1. Аникин, А. В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А. В. Аникин. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1975. – 384 с.
2. Блауг, М. 100 великих экономистов до Кейнса / М. Блауг. – СПб. : Экономикс, 2008. – 352 с.

3. Блюмин, И. Г. Теория Курно // Критика буржуазной политической экономии / И. Г. Блюмин. – М. : АН СССР, 1962. – 872 с.

4. Ишлинский, А. Ю. Механика: идеи, задачи, приложения / А. Ю. Ишлинский. – М. : Наука, 1985. – 624 с.

5. Нейман, А. М. Предыстория маржинального анализа: вклад Ж. Дюпюи / А. М. Нейман // Экономический анализ: теория и практика. – 2004. – № 2. – С. 2–5.

6. Троянова, Н. В. Кембриджская школа: ее основание, развитие и сравнение с Австрийской школой / Н. В. Троянова, А. А. Попова // Культура. Духовность. Общество. – 2014. – № 12. – С. 60–64.

ЛЕКЦИЯ 7. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА НЕОКЛАССИКЕ

§ 7.1. Исторические предпосылки развития американского институционализма и его методология

В обширном массиве литературы, посвященной **институционализму**, отмечается, что первые попытки исследования институтов были предприняты еще во времена Платона и Аристотеля. Однако в древних трактах это понятие как таковое не применялось; оно вошло в научный оборот в XIX в., хотя и тогда термин описывал явления, которые только позднее стали называться институтами. Первоначально связанный с юридической наукой, а впоследствии получивший развитие как направление экономической мысли институционализм распространился и в других отраслях знания. Поле интересов институционалистов значительно шире, чем экономика, оно включает в себя и другие факторы, влияющие на развитие общества, отсюда вытекают попытки выстраивания взаимосвязей с правом, социологией и политологией, при проведении исследований, выражающиеся в параллельно идущих процессах распространения экономических методов исследования и заимствования методов данных отраслей¹.

После окончания Гражданской войны 1861–1865 гг. США вступили на путь стерильного экономического подъема; за довольно короткий срок они превратились в ведущий индустриальный центр мира: промышленность развивалась быстрыми темпами, строились оборудованные по последнему слову техники

---

¹ Матвеев А. А. Прошлое, настоящее и будущее неинституционального подхода в политической науке // Управленческое консультирование. 2021. № 5. С. 45–62.

заводы, дифференцировалась отрасль сельского хозяйства. Однако важнейшей составляющей национальной хозяйственной системы все же стало строительство железных дорог; в 1860 г. сумма инвестиций в эту сферу была практически равна объему вложений во все отрасли промышленности, вместе взятые. Создание трансконтинентальных линий, соединивших побережья Атлантического и Тихого океанов, способствовало вовлечению в хозяйственный оборот новых территорий, формированию единого рынка страны.

Промышленная революция, прогресс в сельском хозяйстве, усовершенствование транспортной сети, создание новых видов транспорта сопровождалось быстрым развитием в первой половине XIX в. внутренней и внешней торговли. Свободное предпринимательство победило после Гражданской войны. Успешные американские предприниматели – «ловкие, энергичные, агрессивные, алчные, властные, ненасытные», возглавившие крупные корпорации, действовали дерзко и цинично в бизнесе и политике, «эксплуатируя рабочих и обирая фермеров, подкупая конгрессменов, покупая легислатуру, шпионя за конкурентами, нанимая вооруженную охрану, прибегая к угрозам, интригам и силе».

Американская модель индустриального капитализма отличалась своеобразной ролью государства, которая менялась в соответствии с реальными требованиями национального хозяйства. Если создатель американской экономической системы **Александр Гамильтон** (1755–1804 гг., Чарлстаун) считал, что правительство является инструментом превращения аграрной страны в промышленную державу, то последующие государственные деятели США были преимущественно сторонниками экономического либерализма.

Эффективное развитие народного хозяйства США после завоевания страной независимости нашло отражение в оптимистических идеях «общности и гармонии интересов классов и наций»,

«справедливом распределении», предложенных американскими мыслителями. Динамичный рост производства на протяжении XIX в., усложнение старых и появление новых экономических явлений: переход капитализма свободной конкуренции в монополистическую стадию, усиление концентрации производства и капитала, господство монополий в основных отраслях промышленности, централизация банковского капитала – все это подготовило почву для появления новых экономических теорий. Таким образом, в новых экономических условиях появление новой экономической теории – институционализма было предопределено как всем ходом хозяйственного развития США, особыми историческими условиями, традициями и опытом страны, так и состоянием тогдашней экономической теории.

Институционализм в США сложился в конце XIX – начале XX в. В 1918 г. американский экономист А. Гамильтон назвал так новое формировавшееся в экономической науке направление. Для него понятие «институт» являлось словесным символом группы общественных обычаев, «способа мышления», ставшего привычкой для группы людей или обычаем для народа. У. Гамильтон утверждал, что институты устанавливают границы и формы человеческой деятельности. Мир обычаев и привычек, к которому люди приспособливают свою жизнь, представляет собой сплетение и непрерывную ткань этих институтов.

Причиной широкого распространения институционализма явилось углубление кризиса неоклассической экономической теории, которая не в состоянии была объяснить новые экономические явления. В США, как и в большинстве других стран Запада, в экономической науке в конце XIX в. господствовал экономический либерализм. Основным его постулатом являлся тезис о недопустимости активного вмешательства государства в хозяйственную жизнь общества и граждан. Капитализм рассматривался как устойчивая и самонастраивающаяся система,

способная к постоянному саморегулированию и обеспечивающая благодаря этому устойчивое равновесие на рынке. Функции самокоррекции капиталистической экономики позволяли ликвидировать безработицу, эффективно справляться с временными трудностями и не допускать затяжных кризисных ситуаций. Приоритетным и необходимым условием экономического и социального прогресса, по мнению либералов, являлась частная собственность на средства производства, свободное предпринимательство, защищенные законодательством. В центре либеральной экономической концепции стоял «экономический человек». Основным методологическим приемом исследования являлся анализ деятельности рационального самостоятельного хозяйствующего субъекта.

Важнейшей чертой институционализма стало критическое отношение к неоклассической рыночной концепции – теории стоимости и цены, теории фирмы, потребительского спроса, экономической теории благосостояния, к методологии, на которой она базировалась. Сторонники этого течения критиковали неоклассическую школу за ее ограниченность, проявлявшуюся в игнорировании роли социальных, политических, психологических факторов; за пренебрежение к важнейшим структурным и институциональным особенностям реальной экономики; за «предвзятость» неоклассической теории.

В истории институционализма выделяют **три периода**. Первый период – начало XX в. – 20–30-е гг. XX в., период «старой негативной» школы институционализма. Свое название это направление получило за общую критическую направленность, критику существовавшей капиталистической системы и либеральных экономических теорий. Его родоначальниками были **Торстейн Веблен** (1857–1929 гг., Като), **Джон Ричард Коммонс** (1862–1945 гг., Холландсберг), **Уэсли Клар Митчелл** (1874–1948 гг., Рашвилл). В 1899 г. вышла первая книга

Т. Веблена «Теория праздного класса. Экономическое исследование институций», заложившая основы нового направления. Им были изданы также «Теория делового предпринимательства» (1904), «Инстинкт мастерства и уровень развития технологии производства» (1914), «Крупные предприниматели и простой человек» (1919), «Инженеры и система ценностей» (1921), «Абсентеистская собственность и предпринимательство в новое время» (1923). Дж. Р. Коммонсом были написаны «История труда в Соединенных Штатах» (1918–1935), «Правовые основания капитализма» (1924), «Институциональная экономическая наука» (1934), «Экономическая теория коллективных действий» (1950). У. К. Митчелл опубликовал такие работы, как «История зеленых билетов» (1903), «Золото, цены и заработная плата при долларовой стандарте» (1908), «Деловые циклы» (1913), «Лекции о типах экономической теории» (1935). Второй период – поздний институционализм послевоенного времени. Его идеологи описывали экономические противоречия общества, выдвигали предложения, направленные на продолжение реформ рузвельтовского «Нового курса». Для объяснения новых экономических явлений они широко использовали данные демографии, антропологии, профсоюзного движения. Третий период – середина 60–70-х гг. XX в. и до настоящего времени называют периодом социального направления институционализма, или **неоинституционализмом**. Усиление интереса к нему в эти годы обусловлено углублением кризиса экономической теории и несостоятельностью теории всеобщего благоденствия. Методологические вопросы неоинституционализма разрабатывались американскими учеными А. Ноу, Р. Коузом, Дж. Бьюкененом и шведским экономистом Г. Мюрдалем. Представителями социально-институционального направления являлись Дж. К. Гэлбрейт, Р. Хейлбронер. Идеи неоинституционализма представлены в теории факторов экономического роста У. Ростоу, а также в левокейнсианском направлении теорий роста, в работах Дж. Робинсон.

На рубеже XIX–XX вв. внимание американских экономистов, политологов и социологов привлекли вопросы, связанные с **проблемой власти и механизмом формирования государственной политики**, давления на нее различных социальных групп, социальные конфликты, роль и место государства в обществе. Институционализм стал собирательным понятием для экономистов, объединенных философией, общим видением происходивших в обществе изменений и широким культурологическим подходом к исследованию экономики. Касаясь методологических ориентиров, институционалисты стремились разработать теорию, основанную на изучении конкретно-исторических условий новых хозяйственных и общественных явлений. Она возникла на стыке экономической теории и социологии, что нашло отражение как в проблематике, так и методологии институциональных исследований.

Междисциплинарный подход предполагал изучение не только собственно экономических наук, но и всех факторов, формирующих социально-культурную среду, в которой протекают экономические процессы. Междисциплинарность основывалась на исходной идее институционалистов – системности, согласно которой общество является многоплановым, состоящим из различных подсистем, и многоуровневым целостным организмом. Такой взгляд формировался в противовес неоклассической методологии «чистого экономического анализа», предполагавшего возможность определять свойства экономической системы в целом исходя из свойств отдельных ее элементов и при рассмотрении экономических вопросов не учитывать социологические, политические и культурологические аспекты. Междисциплинарный подход к анализу экономики как действующему и изменяющемуся организму вовсе не означал стирание границ между различными общественными дисциплинами. Он означал лишь рассмотрение экономических проблем на междисциплинарной основе.

Идеологические и методологические предпосылки институционализма были заложены представителями исторической школы Германии. Они первыми заявили о необходимости изучения неэкономических факторов экономического развития, в частности экономического поведения людей, действующих под влиянием традиций, обычаев, правовых и нравственных норм, сложившихся в обществе. Однако историзм и учет факторов социальной среды для обоснования экономических явлений, свидетельствовавший о схожести методологических принципов американского институционализма и исторической школы Германии, не означает полной и безоговорочной преемственности традиций последней. **Принцип историзма** выражался в изучении конкретных экономических структур, в стремлении к выявлению движущих сил, факторов и основных тенденций общественной эволюции, в обосновании необходимости целенаправленного воздействия на хозяйственное развитие. В отличие от неоклассической теории, где экономика рассматривалась через призму общего равновесия, а идея восстановления равновесия являлась базовым методологическим принципом, институционалисты стремились к разработке концепции развития. Исторический подход у них неотделим от эволюционной концепции общественного прогресса.

Важно понимать, что американский институционализм не представлял собой однородного направления. В зависимости от того, какие факторы признавались его представителями в качестве определяющих, какие методы применялись в исследовании, в нем выделяли три направления: социально-психологическое и технократическое (Т. Веблен), социально-правовое (Дж. Р. Коммонс), эмпирическое или конъюнктурно-статистическое (У. К. Митчелл).

§ 7.2. Экономические учения Т. Веблена, Дж. Коммонса и У. Митчелла

Появление «старой негативной» школы институционализма связывают с именем **Торстейна Бунде Веблена** – американского экономиста и социолога, сторонника социального дарвинизма. В своих трудах он резко критиковал современную экономическую науку. Важнейший ее недостаток, по его мнению, заключался в том, что она не рассматривала человека как личность, находящуюся в определенной социокультурной среде. Экономист рассматривал человека, прежде всего, как биосоциальное существо, наделенное **инстинктами** и обладающее психологией, заставляющей его поступать определенным образом. Именно поведение людей определяет в конечном счете уровень, специфику и темпы экономического развития.

Инстинкты играют огромную, часто неосознаваемую роль в жизни людей, поэтому они должны являться объектом экономического анализа. Именно инстинкты лежат в основе деятельности человека и побуждают его к труду. Инстинкты – это то, что обуславливает иррациональное поведение человека. Неверно, утверждал Т. Веблен, видеть в человеке только рационально хозяйствующего субъекта, желающего и всегда способного правильно оценить полезность конкретного блага, просчитать возможную прибыль от предприятия или сделки. Подход к человеку как к сугубо рациональному существу, характерный для классиков и неоклассиков, устарел. Человек – гораздо более сложное существо, а его экономическое поведение нередко вовсе не основывается на логике и здравом смысле. Для экономического успеха необходима гармония системы общественных институтов с инстинктами человека. Психология и инстинкты через эволюцию общественных институтов оказывают влияние на национальную экономику.

Интересно заметить, что из числа наиболее значимых для хозяйственной деятельности инстинктов Т. Веблен выделял «родительское чувство», определяемое им как инстинкт продолжения рода и заботы о потомстве. Он считал, что этот инстинкт в равной мере присущ мужчинам и женщинам и заставляет их трудиться с удвоенной силой, когда они создают семьи, когда в семье рождаются дети. Не меньшее значение он придавал «инстинкту мастерства», который им рассматривался как «вкус к хорошо сделанной работе». В нем Т. Веблен видел предрасположение человека к эффективной хозяйственной деятельности. «Будучи объектом неизбежного отбора, человек является агентом деятельности... Эту склонность или предрасположение к эффективным действиям можно назвать «инстинктом мастерства». Там, где традиции общественной жизни или обстоятельства приводят к привычному сравнению одного человека с другим по эффективности их действий, там в сопоставлении себя с соперником, в сравнении, вызывающим зависть, вырабатывается инстинкт мастерства. До какой степени это происходит в известной мере зависит от характера населения. В той общности, где становится обычным такое, основанное на зависти, сравнение, демонстративное преуспевание как основа уважения становится целью, преследуемой ради нее самой»¹.

Важнейшим фактором экономики ученый считал «инстинкт соперничества», на основе которого сформировался институт частной собственности. Именно частная собственность – это наиболее заметное доказательство успехов в соревновании, основа уважения. Для понимания сущности экономических процессов следует учитывать врожденную, изначально присущую человеку склонность к «завистливому сравнению». С помощью этой категории Т. Веблен объяснял стремление людей к накоп-

---

¹ Веблен Т. Теория праздного класса // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков : в 5 т. М. : Мысль, 2005. Т. 3. С. 341.

лению капитала. В основе накопительства лежит зависть обладателя небольшого капитала к крупному. Аналогичное объяснение он дал и приверженности людей к «престижному потреблению».

Согласно Т. Веблену, институты, или «принятая в настоящее время система общественной жизни», определяют непосредственные цели, подчиняющие поведение людей. Благоприятные условия экономического развития существуют лишь в том случае, когда система институтов находится в гармонии с конечными целями, вытекающими из инстинктов.

Значимым фактором, определяющим экономическое развитие, является **научно-технический прогресс**, обеспечивающий развитие техники и технологии. Но определяющую роль техника выполняет не всегда, а лишь на стадии машинного производства. Особое влияние на развитие научно-технического прогресса оказывает техническая интеллигенция. В своих трудах Т. Веблен разработал возможный сценарий общественных реформ, состоящий в неуклонном ускорении научно-технического прогресса и возрастании роли инженерно-технической интеллигенции. Он был убежден, что интеллигенция, рабочие, техники и другие участники производства представляют сферу «индустрии» и преследуют цель оптимизации и повышения эффективности производства. Именно они предопределяют растущую зависимость «бизнеса» от «индустриальной системы», неотвратимость «паралича старого порядка» и перехода власти к представителям инженерно-технической интеллигенции.

В результате реформ устанавливается «новый порядок», при котором руководство промышленным производством страны переходит специальному «совету техников» и «индустриальная система» перестает служить интересам «абсентеистских собственников» – бизнесменов, так как в отличие от них основным мотивом деятельности технократии и «индустриалов» является не «денежная выгода», а служение общественным интересам.

В методологии Т. Веблена, таким образом, присутствуют элементы историзма, хотя во многом технократического характера, поскольку институты меняются под воздействием человеческой психологии и постоянных технических изменений. Эта двойственная психолого-технократическая концепция заложила основы современных теорий стадийности экономического роста и индустриальной цивилизации.

Центральное место в произведениях Т. Веблена занимает его учение о **«праздном классе»**, к созданию которого он подходил исторически. Т. Веблен – сторонник Л. Моргана, который в своем известном труде «Древнее общество» разделил историю человечества на несколько стадий: ранней и поздней дикости, хищного и полумирного варварства, ремесленную и промышленную стадии. На ранних стадиях люди жили в условиях сотрудничества, тогда отсутствовала собственность и обмен. Позднее, когда был накоплен излишек материальных благ, начался переход от дикости к варварству, тогда же появляется необходимость управления другими людьми и начинается формирование «праздного класса». По мере того как мирные занятия уступали место военным походам и грабежам, подавлялся свойственный человеку инстинкт мастерства. Если раньше человек боролся в основном с природой, то теперь – с другим человеком. Центром нового образа жизни человека стала частная собственность, у истоков которой находились насилие и обман. «В более поздние исторические эпохи, – писал Т. Веблен, – укоренившиеся варварские навыки лишь скрывались под маской мирных форм поведения». Окончательно сформировалась общественная иерархия с «праздным классом» на вершине социальной пирамиды. Его внешними признаками стало «демонстративное» безделье и потребление, рассчитанное на демонстрацию богатства – «демонстративное расточительство».

Прогресс техники вступил в острый конфликт со стремлением людей к показной роскоши. Товары стали цениться не по их полезным свойствам, а по тому, насколько владение ими отличало человека от себе подобных, которое им было названо «завистливым сравнением». Чем более расточительным становился человек, тем выше поднимался его престиж. Высшие почести воздавались тем, кто благодаря контролю над собственностью извлекал из производства больше богатства, не занимаясь полезным трудом. Эти люди обладали такой собственностью, которая позволяла им не трудиться и вести безбедное существование. Отношение праздного класса к экономическому прогрессу – это отношения стяжательства и эксплуатации, а не полезности и производства. «Обычаи мира бизнеса сложились под направляющим и избирательным действием законов хищничества или паразитизма».

Учение о праздном классе Т. Веблен использовал при разработке концепции «**дихотомии**» – противостояния. В современной экономике, по его мысли, существуют два противостоящих мира – индустрии и бизнеса. Мир индустрии охватывает сферу материального производства, а мир бизнеса – сферу обращения, т. е. кредит, торговлю, биржевые спекуляции. Инженеры, техники, рабочие из мира индустрии заинтересованы в совершенствовании производства, а представители бизнеса ориентированы исключительно на прибыль. Отношения людей в мире индустрии более честные и целесообразные, чем в мире бизнеса. Однако именно мир бизнеса подчиняет себе мир индустрии и определяет экономическую политику.

Важнейшим итогом теоретической концепции Т. Веблена стало учение об «**абсентеистской (“отсутствующая”, “неосязаемая”) собственности**», принадлежащей бизнесменам, не принимающих непосредственного участия в производстве. Если раньше, на стадии «господства предпринимателей», прибыль была закономерным итогом полезной предпринимательской деятельности, то в условиях «денежного хозяйства» XX в. главным

средством извлечения прибыли сделался кредит. Именно при помощи кредита бизнесмены как представители «праздного класса» присваивают акции, облигации, другие фиктивные ценности, которые приносят им огромные спекулятивные доходы. В итоге размеры «абсентеистской» собственности значительно превосходят стоимость материальных активов корпораций. Эта собственность является основой существования «праздного класса», главной причиной обостряющегося конфликта между индустрией и бизнесом.

Состояние национальной экономики в результате действий представителей бизнеса не улучшается. Именно поэтому для ускорения социально-экономического развития, считал Т. Веблен, власть в обществе должна перейти к технократам, к людям из мира индустрии, которые в состоянии провести рациональное преобразование индустриальной системы. Его технократические идеи получили дальнейшее развитие в работах институционалистов второй половины XX в.

Важную роль в развитии институционализма сыграл **Джон Ричард Коммонс** – основатель социально-правового течения в институционализме. Базовой посылкой Дж. Коммонса являлось признание главенства права над экономикой. Экономист утверждал, что экономические категории и институты проявляются через их юридическое оформление. Так, собственность проявляется в вещественной (любое имущество), невещественной (долги и долговые обязательства) и неосязаемой (ценные бумаги) формах.

Многие социально-экономические общественные проблемы он связывал с **«нечестными» рыночными отношениями и нечестной конкуренцией**. Он писал: «Два вида бизнеса на товарном и денежном рынках соответствуют двум путям обогащения или получения прибыли в бизнесе. Первый состоит в увеличении количества продукции или снижении издержек без повышения цен; другой – в повышении цен без увеличения количества про-

дукции... Первый подразумевает увеличение выпуска, второй относительное ограничение выпуска. Первый – производительный метод получения прибыли, увеличивающий благосостояние общества. Второй – спекулятивный метод получения прибыли путем отбирания ее у других людей, без предоставления им причитающейся части реального богатства»¹. Однако экономист был склонен полагать, что этот порок можно устранить с помощью юридических и законодательных органов страны. И в этом состоит важнейшая экономическая функция государства.

Дж. Коммонс акцентировал также внимание на том, что государству необходимо совершенствовать систему законодательства и следить за точным исполнением законов. При выработке законодательства важно учитывать тот факт, что в западном мире давно уже нет классов с противоположными интересами. Цивилизованное общество состоит не из антагонистических классов, как об этом писал К. Маркс, а из равноправных профессиональных групп, которые должны не бороться, а сотрудничать друг с другом. Именно взаимное сотрудничество и способность договариваться является необходимым условием всеобщего успешного развития. Все возникающие социальные конфликты должны разрешаться строго на основе закона.

Позднее, оттолкнувшись от этой идеи, Дж. Коммонс сформулировал **«теорию сделок»**, которая известна как **«теория совместной деятельности людей»**. Для него сделка – это ключевое понятие экономической науки. Любая сделка проходит три стадии: на первой происходит столкновение интересов участников сделки, обозначенное ученым как конфликт; на второй стадии участники сделки вступают во взаимодействие, в ходе которого стороны выясняют, на каких условиях они могут прийти к соглашению; на третьей, итоговой, стадии происходит заключение

---

¹ Коммонс Дж. Р. Правовые основы капитализма // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков : в 5 т. М. : Мысль, 2005. Т. 3. С. 358.

сделки. Участниками сделки могут быть все важнейшие институты общества – государство, монополии, семья. Наибольшее внимание Дж. Коммонс уделял политическим партиям, профсоюзам и корпорациям. В экономическую науку им было введено понятие «действующий коллективный институт», который он считал регулятором экономической жизни людей. Дж. Коммонс верил в возможность проведения государством реформ в области законодательства и создания правительства, представленного лидерами различных «коллективных институтов». Такое правительство должно находиться под контролем общества. Его главной задачей является проведение политики демонополизации экономики.

Правовой аспект Дж. Коммонс использовал и в сформулированной им **концепции стоимости**, согласно которой стоимость товарной продукции есть не что иное, как результат юридического соглашения «коллективных институтов». Юридические аспекты «коллективных действий» Дж. Коммонса, равно как антимонопольные реформаторские идеи в трудах Т. Веблена, нашли практическое применение в 1930-е гг. – в период проведения «Нового курса» президента США Ф. Рузвельта. Интересно, что в трудах экономиста обнаруживается меньше критики капитализма, чем в работах Т. Веблена. Их тон, скорее, оптимистичный, поскольку он был уверен в том, что люди, действуя сообща, согласованно и в рамках закона, способны справиться с любыми хозяйственными проблемами.

Основателем и лидером «старой негативной» школы был **Уэсли Клар Митчелл**. В центре его внимания находилось общественное поведение людей. Он исходил из того, что ведущий фактор экономического развития заключается в психологии людей, обусловленной национальной культурой, обычаями и традициями. Рассматривая вопросы экономики в тесной связи с проблемами истории и социологии, У. Митчелл пытался выделить и проанализировать наиболее существенные черты хозяйственной

эволюции. Важнейшими экономическими факторами он считал финансы, денежное обращение и кредит.

Как естественное желание, вытекающее из природы человека и существующих в обществе институтов, У. Митчелл рассматривал стремление предпринимателей получить и максимизировать прибыль. Развитие человеческого общества он понимал не как развитие отдельных индивидуумов, а как совершенствование коллективных связей между людьми, которое проявляется через эволюцию институтов. Особое значение он придавал статистическому анализу соотношения «цена – издержки – прибыль» и подчеркивал ключевую роль факторов, управляющих ожиданиями прибыльности. Его статистические серии содержали данные по показателям, которые позже стали использоваться при разработке макроэкономических моделей цикла. Работа «Экономические циклы и безработица», по замыслу У. Митчелла, должна была служить частью широкой программы исследований в целях уменьшения расточительства и недоиспользования экономических ресурсов.

Особое внимание У. Митчелл обращал на **государственные институты**, а возможность совершенствования экономического строя связывал с усилением вмешательства государственных структур в народное хозяйство. В частности, кризис 1929–1933 гг. привел его к выводу, что система частного предпринимательства сможет сохраниться только при условии, если экономическая деятельность в масштабах страны будет регулироваться государством. Он не только полностью разделял идею институционалистов о необходимости государственного регулирования экономики, но и на основе анализа большого массива эмпирических данных последовательно доказывал ее. У. Митчелл считал, что важнейшей хозяйственной функцией государства является макроэкономическое планирование, которое не должно рассматриваться как чрезвычайная мера, вызванная к жизни кризисными

условиями, а должно иметь характер систематической деятельности, рассчитанной на долговременную перспективу. Планирование – это перманентный адаптационный процесс, направленный на профилактику всякого рода несоответствий и диспропорций в сфере национального хозяйства, смягчение противоречий и недопущение взрывов. Эти задачи должно решать национальное плановое бюро, основными функциями которого являются информационные, консультативные и рекомендательные.

На основе практики должны решаться вопросы, касающиеся определения границы между государственной и частной сферой деятельности. Низкий уровень развития координации и контроля экономической деятельности У. Митчелл расценивал как несоответствие между уровнем развития экономической науки, общественного сознания, этики и идеологии бизнеса, аппарата и инструментами государственной политики, условиями и потребностями экономики. Поэтому процесс планирования он связывал с развитием науки и информационной службы, воздействием на сознание, распространением этики «взаимопонимания» и «социально ответственного» поведения общественных групп с различными интересами.

Исследования У. Митчелла по истории денежного обращения в США до сего дня считаются одними из лучших. Он утверждал, что «**деньги** – корень экономической науки»; они оказывают сильное влияние на хозяйственную жизнь и поведение людей. Анализируя сферу денежного обращения, он вышел на проблему экономических циклов, которые рассматривал как проявление внутренней нестабильности рыночной экономики.

Интересно еще заметить, что, по У. Митчеллу, **циклы в экономике** являются результатом действия множества взаимосвязанных параметров. К ним относятся инвестиции, денежное обращение, цены, курсы акций, торговля, сбережения и т. д. В конечном счете колебания экономической активности он связывал

со стремлением предпринимателей к прибыли. Прибыльность зависит от множества факторов: цен и издержек, объема продаж, размера кредита и т. д. При анализе взаимодействия отдельных элементов, обуславливающих динамику экономической деятельности, У. Митчелл выявил асинхронность («опережение» или «запаздывание») в движении экономических параметров. К примеру, при общем повышении цен на стадии экономического оживления заработная плата имеет тенденцию отставать от продажных цен, розничные цены запаздывают по отношению к оптовым ценам и т. п. По продолжительности он выделял малые и большие циклы деловой активности. К малым циклам, или малым волнам, относились подъемы и спады от 3 до 7 лет. К большим деловым циклам, т. е. циклам длинных волн – 100-летней длительности. Оба вида циклов постоянно взаимодействуют.

У. Митчелл собрал и обобщил громадный статистический материал по движению цен и курсов акций по 17 западным странам в период с 1850 по 1925 гг. Используя методы математической статистики, в частности метод выравнивания динамических рядов, он рассчитал длительность «малых» и «больших» экономических циклов. Натуральные, стоимостные, сводные показатели и индексы, считал ученый, отражают реальную экономическую ситуацию. На основании расчетов он составил модель бескризисного развития капитализма, в которой кризисная фаза цикла рассматривалась как такая же естественная и неизбежная, как и фаза подъема и стабилизации.

Представители эмпирического направления институционализма из Гарварда еще в 20-е гг. XX в. предприняли попытку дать прогноз развития народного хозяйства страны – **«конъюнктурный барометр»**. На основе «анализа динамических рядов», построения кривых, представлявших средние индексы ряда показателей национального хозяйства, они накануне «великой депрессии» прогнозировали экономический рост, «процветание».

Представленный анализ был ошибочным. Он продемонстрировал несовершенство методологической базы, но, вместе с тем, убедительно показывал правильность главного положения американских институционалистов о необходимости социального контроля над хозяйственной жизнью.

Анализ неравновесных состояний в хозяйственной системе привел У. Митчелла к идее усиления социального контроля над экономикой. В 1923 г. он предложил создать систему государственного страхования от безработицы. Одним из первых он выдвинул требование индикативного планирования – рекомендательного планирования. В годы «Нового курса» Ф. Рузвельта он принял участие в создании Комитета национальных ресурсов США и предложил использовать его для макроэкономического регулирования, выдвинул идею проведения банковской реформы, использования государственных расходов для стабилизации экономики, предлагал расширить сферы социальной защиты населения.

Исследования, предпринятые У. Митчеллом и его последователями, способствовали формированию нового научного направления в экономике – «эконометрики», которая к концу Второй мировой войны стала наиболее динамично развивающейся отраслью экономической науки. Более того, важнейшей особенностью его творческой лаборатории было активное внедрение способов количественного анализа применительно к большому статистическому материалу.

Рекомендуемая литература и источники

1. Буряк, В. В. Консюмеризм в маркетинговом пространстве глобальных трансформаций / В. В. Буряк // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2009. – № 2. – С. 46–55.
2. Кирдина, С. Г. Институционализм в России в 1930–2010-е гг.: инверсионный цикл? / С. Г. Кирдина // Журнал институциональных исследований. – 2015. – № 2. – С. 6–37.

3. Козырев, В. М. Институционализм – важнейшее направление современной экономической теории / В. М. Козырев // Вестник РМАТ. – 2014. – № 1. – С. 37–53.

4. Кучковская, Н. В. Переход от правовой категории контракта к экономической / Н. В. Кучковская // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – № 4 (25). – С. 161–167.

5. Макаров, А. В. «Технократия инженеров» Т. Веблена как альтернативная концепция управления экономикой / А. В. Макаров // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. – № 3. – С. 166–176.

6. Мешков, А. И. К 150-летию юбилею Т. Веблена: эволюция институциональных идей / А. И. Мешков // ЭНСР. – 2007. – № 4. – С. 102–113.

7. Попов, Е. В. Становление институциональной теории / Е. В. Попов // ЖЭТ. – 2013. – № 4. – С. 12–22.

8. Расков, Д. Е. Образ экономики в институционализме / Д. Е. Расков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2010. – № 3. – С. 32–41.

9. Расков, Д. Е. Риторика институционализма: ирония у Торстейна Веблена / Д. Е. Расков // Логос. – 2019. – № 6 (133). – С. 253–274.

10. Резерфорд, М. Висконсинский институционализм: Джон Р. Коммонс и его студенты / М. Резерфорд // Пространство экономики. – 2012. – Т. 10. – № 2. – С. 32–53.

11. Сухарев, О. С. Новая программа исследований в экономике: традиция «старого» институционализма и современность / О. С. Сухарев // ЖЭТ. – 2013. – № 4. – С. 23–36.

ЛЕКЦИЯ 8. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Российская экономическая мысль неоспоримо является органической составляющей мировой ее истории. Отечественные ученые-экономисты сделали ценный вклад в развитие системы экономических знаний, поэтому исследованию их идей, концепций и теорий посвящена отдельная лекция.

Как мы помним из прошлых глав, обособление экономической науки в самостоятельное звено человеческих знаний восходит к временам теоретико-методологического противостояния двух политико-экономических начал – политической экономии меркантилизма (XVI–XVIII вв.), основанной на принципах протекционизма, и классической политической экономии (конец XVII–XIX вв.), основанной на принципах *laissez faire*. При этом, оба термина – «политическая экономия» и «классическая политическая экономия» – вплоть до конца XIX в. практически неизменно фигурировали в сочинениях политико-экономической направленности не только для обозначения названия этой науки, но и отражения особенностей теоретических школ экономической мысли. Стоит отметить, что в России, как и зарубежных странах, возникновение различных школ экономической мысли и собственно политико-экономических знаний обусловили альтернативные изыскания адептов меркантилизма и классической экономии. Однако, как очевидно из истории российской экономической науки, нововведения таких ее родоначальников, как **Юрий Крижанович** (сер. XVII в.), **Иван Посошков** (нач. XVIII в.) и других мыслителей способствовали формированию на рубеже XIX–XX вв. специфической российской школы экономической мысли. В этой связи целесообразно начать с предпосылок развития теории и практики российского меркантилизма.

§ 8.1. Исторические предпосылки развития российского меркантилизма

Середина XVII в. ознаменовалась окончательным формированием русского централизованного государства, которое в отличие от Англии и Франции должно было решать более сложные задачи своего развития, предпосылками к чему стали: масштабность территории страны, неблагоприятные условия для внутренней и внешней торговли, наличие крепостнических отношений и общая экономическая отсталость в сравнении с западно-европейскими странами, громоздкая и неповоротливая система управления народным хозяйством, слабая промышленность и фактическое отсутствие международных связей.

Существующий на тот момент вариант пути через Белое море был слишком трудным, долгим и ограниченным в течение многих месяцев в году. Балтийское море тогда контролировала Швеция, которой принадлежали все прибалтийские земли, а Черное и Азовское моря находились под контролем Турции и Крымского ханства. В целом ситуация была такова, что Россия была практически изолирована от внешнего мира. Однако благодаря проникновению в страну идей английских меркантилистов выходы из этой ситуации все-таки нашлись; более того, это поспособствовало развитию первой в отечественной истории экономической мысли системы знаний, называемой историками **русским меркантилизмом**.

Считается, что меркантилистская политика начала проводиться еще при Алексее Михайловиче. В начале его царствования Соборное уложение 1649 г.¹ подвело итог закреплению крестьян и посадских людей, а с проникновением западных влияний в Россию стали проникать и идеи меркантилизма.

---

¹ **Соборное уложение** – свод законов Русского царства, принятый Земским собором в 1649 г. и действовавший почти 200 лет, до 1832 г. Памятник русского права.

Так, в 1651 г. французский кондотьер¹, «доктор богословия» Жан де Грон знакомит царя и его приближенных с доктриной торгового баланса, порекомендовав расширить производство товаров, пользующихся спросом на европейском рынке. Последовав этому совету, правительство, а по его примеру бояре, дворяне и купцы, стали выжигать в своих вотчинах леса, чтобы изготавливать из древесной золы поташ² для экспортной продажи и это предприятие ждало большой успех. На это обратил внимание ученый, богослов, просветитель **Юрий Крижанич** (1618–1683 гг., Обрх), только приехавший в Москву из Рима «с далеко идущими целями склонить московского царя принять католическую веру для объединения «растерянных» славян, страдающих от «окаянства» немцев и турок»³. Однако он смог добиться большего: образованному миссионеру не только удалось войти в круг приближенных Алексея Михайловича, но и отправиться по его почетному поручению в Тобольск, центр русского управления Сибирью.

Ю. Крижановича историки считают **родоначальником отечественной экономической мысли**. Если рассматривать его предложения, то интерес вызывает, к примеру, варианты введения в России государственной монополии на ввоз товаров, ориентации экономики на развитие производственных сил, т. е. горное дело, промышленность, ремесло, флот, земледелие. Однако именно последнее ученый видел как основу богатства страны, т. е. полагал, что земледелец кормит и обогащает не только себя,

---

¹ **Кондотьеры** (от итал. *condotta* – договор о найме на военную службу) – в Италии XIV–XVI вв. руководители военных отрядов (компаний), находившихся на службе у городов-коммун и государей и состоявших в основном из иностранцев.

² **Поташ** – углекислый калий, кристаллическое вещество, хорошо растворимое в воде. Поташ был очень дорогостоящим продуктом. Его использовали в мыловарении, в производстве стекла, для выделки кож, в ткацком производстве, для производства пороха.

³ История экономических учений : учебное пособие / [В. С. Автономов и др.]. М. : Инфра-М, 2013. С. 332.

но и все общество. Кроме того, Ю. Крижанович предпринял попытку дать определение понятию «**общественное благо**», под которым понимал сумму материальных благ, и установить зависимость объема национального богатства и производительности труда. Также он разделил номинальную величину и реальное содержание **монеты**, раскрыл компоненты издержек производства, или **цены товара**, которая включает «первоначальные» на него затраты, транспортные расходы, среднюю прибыль и пошлину (оплата труда торговца, к примеру, за сохранение товара в торговых помещениях).

Оценивая экономическую обстановку в России, Ю. Крижанович находил Московское царство весьма бедным, объясняя это тем, что оно хоть и «безмерно велико», но со всех сторон закрыто для морской торговли. Более того, он акцентировал и на неблагоприятных условиях для внутренней торговли, которой препятствуют разбойные нападения, непроходимые из-за болот и лесов пути. В связи с этим со свойственной меркантилистам решительностью Ю. Крижанович предлагал Алексею Михайловичу завоевать «Перекопскую державу» (Крым), перенести русскую столицу на Таврический полуостров, советовал «наполнить кораблями» и взять под контроль Каспийское море для поиска северо-восточного морского пути от заполярной Мангазеи до Индии. В качестве решения проблемы скудности промышленных умений и недостатка природных ресурсов Ю. Крижанович предложил «накрепко установить, чтобы за рубеж не вывозилось никакого сырого материала», даже наоборот, разрешить иностранным торговцам свободно приходить и торговать в России, но с одним условием – «если на каждом возу и на каждой ладье сверх иных товаров привезут и немного какой-нибудь руды (серебра, меди, свинца, олова, хорошего железа)»¹.

---

¹ История экономических учений. С. 335.

Безусловно, и в рядах русских умов нашлись видные идейные инициаторы. Так, в пример можно привести дипломата и политика боярина **Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащокина** (1605–1680 гг., Опочка). Он считался одним из образованнейших людей своего времени, можно даже сказать новатором. Еще в самом начале царствования Алексея Михайловича он обратил на себя внимание хорошими навыками распорядителя во время псковского восстания¹. К середине столетия он состоялся как видный деятель и усердный государственный служащий. Взгляды А. Ордина-Нащокина как меркантилиста наиболее четко были сформулированы в его указных «Памятах» земским старостам Пскова и особенно в **Новоторговом уставе** 1667 г. Стоит сказать, что именно торговлю боярин рассматривал как один из приоритетных источников дохода государства и способов улучшения национального благосостояния, в связи с чем и предлагал покровительственные пошлины, поддерживал протесты российского купечества относительно привилегий, предоставляемых иностранным купцам и откупщикам. С помощью Новоторгового устава Россия стремилась достичь активного торгового баланса, поэтому главными целями документы были, во-первых, увеличение импорта из-за границы золота и серебра; во-вторых, стимулирование товарооборота для сбора больших таможенных пошлин; в-третьих, помощь российским купцам в конкуренции с иностранцами. Об аналогичных мерах постулировал поздний меркантилист, общественный деятель **Василий Никитич Татищев** (1685–1750 гг., Псковский уезд), который также советовал не допускать к вывозу за границу золота и сере-

---

¹ **Псковское восстание** – городское восстание в Русском царстве в 1650 г., произошедшее в Пскове. Причиной восстания послужил быстрый рост цен на хлеб из-за осуществлявшихся в то время крупных закупок зерна для исполнения обязательства русского правительства поставить Швеции зерно в счет компенсации за перебежчиков с территорий, уступленных шведам по Столбовскому миру 1617 г.

бра в слитках. Он предлагал освободить от пошлин импорт драгоценного металла, равно как и импорт недостающего сырья для развития национальной промышленности, чтобы «фабрики российские могли размножаться», а высокие пошлины установить на товары и изделия, которые могли бы производиться в России. Относительно внутренней торговли, помимо Новоторгового устава, также говорилось в **Торговом уставе** 1653 г. В нем уточнялись правила внутренней торговли, определялись правила и порядок досмотра товаров, рассматривались вопросы о сроках и порядке уплаты пошлин, их размеры, приводились наказания за нарушение торгового порядка (например, конфискация товара или денег в пользу царской казны). В Уставе также очень детально описывались правила таможенного оформления.

Важно отметить, что идеи А. Ордина-Нащокина, которые были положены в основу Новоторгового устава, безусловно, подняли отечественную торговлю и промышленность на новый уровень, однако главный недостаток русской торговли состоит в том, что русские люди в ней неустойчивы, т. е. не привыкли действовать дружно и легко, они по-прежнему находятся в зависимости от иностранцев. В качестве препятствия накопления капиталов он считал взаимное недоверие и отсутствие удобного кредита. Стоит сказать, что благодаря твердости своих убеждений, неподкупности и стремления избавить страну от канцелярской рутины и бояр-ретроградов, А. Ордина-Нащокина удалось запустить реформаторский механизм, предвосхитивший преобразования в Петровскую эпоху.

§ 8.2. Идеи меркантилизма в русской экономической мысли в Петровскую эпоху

С приходом к власти царя Петра Алексеевича в России, как известно, начался индустриальный «переворот», который, естественно, потребовал людей, способных смотреть в будущее. Од-

ним из них стал **Иван Тихонович Посошков** (1652–1726 гг., Покровское) – изобретатель, публицист, предприниматель, мыслитель. Трудом всей его жизни, а впоследствии одним из главных произведений отечественной экономической мысли стала **«Книга о скудости и богатстве»**. Считается, что именно из-за этого сочинения в 1726 г. экономиста заключили в Петропавловскую крепость, где он вскоре скончался. Однако ценность его идей была неоспорима. В своем трактате И. Т. Посошков рекомендовал полностью запретить вывоз серебра за границу, ограничить импорт и усилить экспорт, поощрять развитие промышленности. Это очевидным образом коррелировало с идеями западноевропейского меркантилизма. Интересно будет заметить, что по мнению историков экономической мысли, И. Т. Посошков во многом стоит даже выше его представителей, скорее на уровне ранних экономистов-классиков; так, например, богатством (подобно У. Петти) он признавал не только деньги и материальные ценности, но и человеческий ресурс. Даже название его книги перекликается с «Богатством народов» А. Смита. А в связи с тем, что, И. Т. Посошков подчеркивал большое экономическое значение институциональных факторов (морали, правосудия), его называют также предтечей институционалистов¹.

В целом труд мыслителя характеризуется историками как некая теоретическая система, план прогрессивных преобразований, подъема и возрождения отечественного производства. Помимо множества действительно оригинальных идей, необходимо отметить разделение И. Т. Посошковым богатств на вещественное и невещественное. Под первым он понимал богатство государства (казны) и народа, под вторым – эффективное управление страной и наличие справедливых законов. Кроме того, будучи сторонником строгой регламентации хозяйственной жизни,

---

¹ Латов Ю. В. Иван Посошков как зеркало российской модернизации (к 290-летию рождения российской экономической науки) // Пространство экономики. 2013. Т. 11. № 1. С. 94–99.

экономист предлагал; во-первых, заставлять людей работать прилежно и производительно, во-вторых, решительно бороться с непроизводительными затратами; в-третьих, осуществлять строжайшую экономию во всем; в-четвертых, бороться с роскошью и излишествами в жизни людей. Причинами же «скудности» и «богатства» И. Т. Посошковым виделись в произволе власть имущих, пренебрежении в условиях жизни крестьян и мастеровых людей, в «подрыве охоты к мастерству», в излишестве дворянства, в засилье иностранных купцов.

Стоит сказать, что причисление И. Т. Посошкова к меркантилистам или к экономистам-классикам явно или неявно опирается на «уподобление» истории России истории Западной Европы. Считается, что, переживая одинаковые с Европой стадии развития, российское общество должно было порождать сходные экономические теории, даже если первый русский экономист заведомо не был знаком с зарубежным обществоведением. В любом случае важно одно: И. Т. Посошков смог разработать и обосновать стройную программу подъема производственных сил России, принимая во внимание реалии, в которых находилась страна. К сожалению, его «Книга о скудности и богатстве» была опубликована лишь спустя сто с лишним лет после его смерти, и, как отмечают историки, кто знает, чтобы было бы со страной, если бы труд увидел свет гораздо раньше.

На самом деле, такие случаи были отнюдь не беспрецедентны. К примеру, работа видного российского экономиста **Федора Степановича Салтыкова** (ум. 1715) также была опубликована спустя многие десятилетия. Про него известно не так много: был подворным спальником¹, морским агентом в Лон-

---

¹ **Спальник** – придворный чин в Русском государстве в XV–XVII вв., находился в подчинении у постельничего. Спальники дежурили в комнате государя, раздевали и одевали его, сопровождали во время поездок. Обычно спальниками становились молодые люди знатного происхождения. Должность спальника обеспечивала благоприятные условия для придворной карьеры.

доне, автором различных, в том числе государственных, проектов. Благодаря работе за границей он мог наблюдать жизнь иностранного общества, что в определенной степени отражалось в программах реформ и нововведений. В своих **записках**, составленных на имя Петра I («Пропорций» и «Изъявления, прибыточные государству») он предлагал направления развития образования (в том числе женского), книгопечатания, строительства библиотек и мануфактур. Им также была выдвинута идея о поиске северного морского пути, по которому можно было бы приплыть в Индию и Китай.

Оригинальные идеи выдвигались дипломатом **Иваном Андреевичем Щербатовым** (1696–1761 гг.). Будучи в статусе камергера¹, он предложил Петру I развивать внутреннюю торговлю через создание банков и выпуск «банковских писем», более удобных, по его мнению, чем серебряные деньги. Эту мысль в свое время выдвинул шотландский финансист **Джон Ло**², его еще неофициально считают основателем финансовых пирамид и «отцом» инфляции. И. А. Щербатов его идеями восхищался и безоговорочно разделял. Однако Петр I в большей степени симпатизировал не теориям финансиста, а его готовности к расширению торговых связей с Россией и через нее, через Ледовитое море – с азиатским Востоком вплоть до Японии. Русский посол в Париже по царскому поручению добился нескольких аудиенций с Дж. Ло, чтобы обсудить эти вопросы более подробно.

Спальники из аристократических родов получали от царя пожалование в бояре, а из менее знатных семей – в околичны. Бывшие спальники пользовались особой близостью к государю, их называли комнатными или ближними боярами.

¹ **Камергер** (нем. *Kammerherr* – дворянин комнаты), или камерарий (лат. *camerarius*) – придворная должность в Русском царстве, Российской империи, Французском королевстве и Великобритании, а также придворный чин высокого ранга (1711–1809) и почетное придворное звание (1809–1917).

² **Джон Ло оф Лористон** (1671–1729, Эдинбург) – шотландский экономист и финансист, основатель *Banque générale*.

После краха «системы Ло»¹ во Франции царь предложил финансисту приехать в Россию, обещая княжеский титул и прочие привилегии. Петр I рассчитывал на то, что энергичный и предприимчивый шотландец развернет свои аналитические способности в деле организации заселения прикаспийских областей и создания там мануфактурной промышленности. Однако Дж. Ло от предложения отказался, считается, что по профессиональным мотивам². Никто не знает изменилась ли траектория развития российской экономики и государства в целом, если бы Дж. Ло все-таки принял приглашение, однако, доподлинно известно, как преобразовалась Россия под руководством Петра I.

Царю удалось придать политике меркантилизма характер **мануфактурной системы**. Хотя, если сравнивать, например, с Англией и Францией, которые, как и Россия, к концу XVII в. стали странами с сильной централизованной властью, то в них идеи меркантилизма реализовывались в интересах первоначального накопления капитала, тогда как в нашей стране такая политика проводилась в интересах укрепления и развития феодального строя. Однако это отнюдь не говорит о том, что Петр I не был приверженцем меркантилистских идей, тем более, что именно с их помощью царь планировал сократить технологических и экономический разрыв с Западной Европой.

Так, известно, что уже в конце столетия в России началось массовое строительство военных кораблей, создание регулярной армии – для захвата новых земель и колоний; подготовка образованных кадров и строительство фабрик и заводов – для развития импортозамещения, укрепления политики протекционизма.

---

¹ Система Ло или Лоу, также Лау (фр. *système de Law*) – во Франции времен регентства Филиппа II Орлеанского название финансовой системы, построенной в 1716–1720 гг. шотландским экономистом и спекулянтом Джоном Ло и закончившейся финансовым кризисом в стране, разразившимся после ее краха.

² Аникин А. В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. 4-е изд. М. : Политиздат, 1985. 367 с.

Значительная часть торгового капитал стала направляться на развитие промышленности: мануфактурам предоставлялись различные привилегии, особенно в отношении рабочей силы, обрабатывающим производствам из казны выдавались беспроцентные капиталы, учреждались различные льготы и таможенные преференции предпринимателям. К специфическим чертам организации торговой деятельности можно отнести запрет на вывоз необходимых для отечественного производства материалов и ввоз товаров, наличествующих в стране в достатке. Во внешней торговле купцы платили только комиссию, тогда как риск оплачивался из казны. Эффект от реализуемых Петром I преобразований стал особо заметен в экономической и военной областях. Во многом этому поспособствовало увеличение налогового бремени, введение подушной подати, рекрутских наборов, массовой мобилизации на строительные работы, приписки крестьян к заводам и выписки из-за границы опытных мастеров. Помимо этого, была введена так называемая **монетная регалия**, повлекшая за собой рост цен, изданы указы о новых регальных правах на угодья и отрасли промышленности, стоит сказать, весьма ограничившие права частной собственности, усилена монополизация выгодных предметов торговли на внешнем и внутреннем рынках и т. д.

Безусловно, все эти мероприятия разрабатывались и осуществлялись не без помощи сподвижников и единомышленников царя. Так, например, уже упомянутый нами выше В. Н. Татищев, помимо занятий ученой деятельностью, был отличным практиком. В 1720 г. ему было дано поручение, заключавшееся в поиске и последующей разработке медных и серебряных руд в Сибирской губернии. Для выполнения поставленной задачи экономист учредил в Уктуссе Горную канцелярию, перенес местный завод на реку Исеть, положив начало городу Екатеринбург. Строительство он решил начать близ деревни Егоршиха, положив начало еще одному городу – Пермь. Позднее В. Н. Татищев наладит почтовое сообщение между Вяткой и Кунгуром,

дозволит пропускать купцов на Ирбитскую ярмарку через Верхотурье, откроет несколько школ для обучения горному делу. После смерти Петра I экономист вернулся на Урал для «размножения» заводов; при нем их количество выросло до 40, постоянно открывались новые рудники. Такой успех, бесспорно, сыграл колоссальную роль в становлении России де-факто крупнейшей империей мира.

О прогрессе также говорит стремительное развитие мануфактур. К 1725 г. их насчитывалось более двух сотен. Выплавка чугуна в стране достигла 815 тыс. пудов в год, и по этому показателю Россия вышла на третье место в мире, уступив лишь Англии и Швеции. Кроме того, значительно увеличился объем российской внутренней и внешней торговли, большое развитие получил транспорт. Финансовая и денежно-кредитная системы получили новый импульс благодаря реорганизации налоговой системы страны и освоения новых месторождений. Безусловно, уважаемый читатель не должен упускать из виду тот факт, что всего этого Россия добилась будучи инициатором или участником военных действий, хотя без того, чего удалось добиться Петру I, под вопросом оказалось бы существование Российского государства.

В заключение стоит сказать, что со смертью царя меркантилизм стал постепенно исчезать. Определенную роль поддержании меркантилистских идей сыграл **Михаил Васильевич Ломоносов** (1711–1765 гг., дер. Мишанская). В основу его экономических воззрений была положена идея сильного, экономически процветающего государства с активной внутренней и внешней торговлей, развитой промышленностью и сельским хозяйством и, безусловно, высокой производительностью труда. Стоит сказать, что он выступал за увеличение численности населения, что являлось, по его мнению, одной из главных задач государства. Некоторое время меркантилизм поддерживала созданная им абсолютистская система управления государством и экономикой.

Известно, что государствам с сильной централизованной властью необходимы соответствующие финансовые ресурсы для поддержания аппарата чиновников и армии. Однако расходы двора росли, центральная власть ослабевала, особенно в эпоху дворцовых переворотов, и это отнюдь не способствовало укреплению государственного бюджета. В целом в достаточное короткое время достижения в сфере накопления национального богатства, тяжело доставшиеся российскому народу, были сведены на нет.

§ 8.3. Классическая политэкономия в России: академическое и социалистическое направления

В период с XVIII в. до начала 60-х гг. XIX в. Россия по-прежнему признавалась великой империей, промышленно развитой, с богатыми природными ресурсами, что выгодно отличало ее от западноевропейских стран. Однако экономическое лидерство Российскому государству так и не удалось завоевать, основным препятствием к чему являлся прогрессирующий феодально-крепостнический механизм. Так, в сельском хозяйстве, составлявшем тогда основу национальной экономики, принудительный труд крепостных крестьян не приносил практически никакой пользы и, как следствие, не позволял использовать передовые и современные формы и методы ведения хозяйства. В торговле и промышленности сохранение крепостничества, сословных ограничений, в свою очередь, сдерживало инициативу, предприимчивость нарождающегося капиталистического класса, тормозя развитие рыночных отношений. Сословная организация общества также препятствовала претворению в жизнь принципа свободной конкуренции, которая, стоит сказать, могла бы вывести страну на новый экономический уровень. Не последнюю роль играла и принятая государством экономическая политика, направленная на поддержку и обеспечение необходимыми материальными и финансовыми ресурсами правительственных решений, в боль-

шинстве своем ориентированных на развитие внешнеполитических отношений. Ситуацию усугубляли постоянные войны, в которых находилась Россия в конце XVII – начале XIX в. Об упадке народного хозяйства в этот период в особенности свидетельствовал постоянный дефицит государственного бюджета, а в начале XIX в. расходы страны и вовсе вдвое превышали доходы.

К этому времени в России уже имели некоторое представление об английской классической политической экономии, однако развитию ее идей препятствовал значительно более низкий в сравнении с ведущими западноевропейскими странами уровень социально-экономического развития государства. Однако стоит отметить, что некоторые действительно оригинальные идеи, получившие впоследствии мировое признание, оставили четкий след в истории экономических учений. Начать стоит с видного экономиста-классика **Йозефа Ланга** (177(5)6–1820 гг., Франкфурт), которого в 1803 г. пригласили преподавать в только что открытый Харьковский университет¹. В своих сочинениях он разрабатывал модель народного хозяйства, сперва трехфакторную, как у Ф. Кенэ (с некоторыми отличиями), а затем четырехфакторную. Для обозначения секторов экономики, опять же, по аналогии с Ф. Кенэ, использовал термин «класс». В его модели перераспределение валового национального продукта осуществлялось между производителями первичного продукта (добывающая промышленность и сельское хозяйство), производителями вторичного продукта (обрабатывающая промышленность), коммерческими и служилыми классами. К сожалению, современники Й. Ланга не оценили его работы по достоинству; вполне возможно, именно по этой причине сегодня о нем известно не так много, как хотелось бы.

Более активно идеи классической политической экономии пропагандировались ученым-юристом **Иваном Андреевичем**

---

¹ Подкидченко М. П. Йозеф Ланг – новое имя в истории российской науки // Вестник Российской академии наук. 1994. Т. 64. № 3. С. 266–270.

Третьяковым (1735–1776 гг., Тверь) и ученым-правоведом **Семеном Ефимовичем Десницким** (1740–1789 гг., Нежин) – профессорами Московского университета. Интересно заметить, что образование они получали в Глазго (Шотландия), где в то время преподавал Адам Смит, к тому времени еще не написавший свой именитый труд, однако уже рассматривавший на своих лекциях экономические проблемы, которые впоследствии были рассмотрены в «Богатстве народов». В целом ученые разделяли взгляды классика, однако, что интересно, не были сторонниками экономического либерализма; они выступали за протекционистскую политику во внешней торговле и государственное стимулирование отечественного производства. Кроме того, И. А. Третьяков и С. Е. Десницкий уделяли внимание вопросам денежного обращения, кредита и финансов. Последний также выдвинул концепцию общественного развития, разделив всю историю экономики на четыре стадии – охотничью, скотоводческую, земледельческую и коммерческую. Эта периодизация, стоит сказать, предвосхитила подобные схемы немецкой исторической школы (см. подробнее § 5.2.).

В начале XIX в. воззрения А. Смита получают в России широкое распространение, о чем свидетельствует появившийся русскоязычный перевод «Богатства народов» (1802–1806 гг.). Позднее в учебные программы отечественных университетов вошел курс политической экономии, хотя преподавателями в основном были иностранные профессора. Так, в Московском университете дисциплину читал немец **Христиан Августович фон Шлецер** (1774–1831 гг., Висбаден) – автор первого пособия по политэкономии «Начальные основания государственного хозяйства или науки о народном богатстве» (1805). Интересной личностью был академик **Андрей (Генрих) Карлович Шторх** (1766–1835 гг., Рига), некоторое время преподававший в кадетском корпусе в Петербурге. Круг его научных интересов охватывал историю

и экономику Российской империи. Из ранних работ можно выделить «Статистический обзор наместничеств Российской империи» (1795), «Материалы к познанию Российской империи» (1796–1798 гг.), «Летопись царствования Российской Императрицы Екатерины II» (1798), «Россия в царствование Александра I» (1804–1808) и др. Главным его трудом считается **«Курс политической экономии, или изложение начал, обуславливающих народное благоденствие»** в 6 томах (1815). Работа была практически сразу переведена на французский язык, что принесло А. К. Шторху мировую известность. Как впоследствии писал Дж. Р. Маккуллох, последователь Д. Рикардо, «Сие сочинение доставило великую известность своему автору. <...> Кроме ясного и искусного изложения важнейших начал <...> производства богатства <...> сочинение Шторха имеет много превосходных разысканий о предметах, которые мало привлекли внимания английских и французским экономистов. <...> Сочинения Шторха по всей справедливости можно поставить во главе всех сочинений о политической экономии, привезенных с континента в Англию»¹.

Труд А. К. Шторха начинается с уточнения **предмета политической экономической науки**. Так, в предисловии читаем: «До настоящего времени Политическая Экономия рассматривалась была как наука о богатстве государств; я же постарался показать, что она объемлет их благосостояние вообще и что теория просвещения составляет также значительную ее часть, тесно соединенную с существенным предметом науки, т. е. с понятием о ценностях»². В первых четырех томах экономист анализирует

---

¹ Маккуллох Дж. Р. О начале, успехах, особенных предметах и важности политехнической экономии. М. : Тип. Ав. Семена при Мед.-хирург. акад., 1834. С. 93–94.

² Шторх А. К. Курс политической экономии, или Изложение начал обуславливающих народное благоденствие; Размышления о природе национального дохода. М. : Экономическая газ., 2008. С. 640.

различные экономические категории, например богатство, капитал, благо, ценности и др., разделяя при этом последние на внешние блага – богатство, и внутренние – образование. В результате, он приходит к выводу о том, что «материальные предметы способны не только быть овладеваемыми, но и передаваемыми: поэтому, лишь только мнение многих лиц признает в них полезность, они могут иметь меновую ценность, или цену; предметы невещественные, напротив, могут быть владеемы, но за исключением весьма ограниченного числа, передавать их нельзя, а потому они имеют только прямую ценность и сделаться меновой ценностью уже не могут. Их нельзя ни купить, ни продать; только труд, который их производит, может быть покупаем и продаваем. <...> Вся масса богатств, существующая в народе, составляет его народное богатство, а масса благ внутренних, им владеемых – его образование. Из этих двух предметов и состоит народное благосостояние». Следует отметить, что А. К. Шторх отнес богатство и капитал к нематериальным благам; к ним же экономист причислил различные услуги, в том числе обеспечивающие человеку здоровье, знания, безопасность, досуг, художественный вкус и пр. Также в первой части «Курса» А. К. Шторх рассматривает производительный труд, который, стоит сказать, он выводит за пределы материального производства, проблемы общественного производства, распределения, земельную ренту и земельный процент, вопросы собственности.

Вторая часть «Курса» (5 и 6 тома) посвящена **теории цивилизации** А. К. Шторха, которую экономист считал своим важнейшим вкладом в науку, так как, по его мнению, она дополняла теорию богатства А. Смита. «Теория цивилизации» вытекала из его теории стоимости, близкой теории Ж. Б. Сэя. Однако, если Ж. Б. Сэй при определении стоимости основное внимание уделит факторам производства, то Шторх – полезности вещи, исходя из приоритета полезности, а не материальности. Объединенные теории богатства и цивилизации ученый **назвал теорией**

народного благоденствия. Его идеи, в частности идея нематериального или так называемого человеческого капитала, получили второе рождение в XX в.

В 1847 г. в России вышел первый полный учебник политической экономии, написанный на русском языке, – трехтомник **Александра Ивановича Бутовского** (1817–1890 гг., Кременчугский уезд), ставший в последующее десятилетие основным учебником в университетах России. Представителями классической политэкономии в России являлись также **Иван Яковлевич Горлов** (1814–1890 гг., Рязанская губерния), **Иван Васильевич Вернадский** (1821–1884 гг., Киев) и др. В 1859–1862 гг. профессор Петербургского университета И. Я. Горлов выпустил двухтомный учебник политэкономии, сменивший учебник А. И. Бутовского. Профессор Московского университета И. В. Вернадский опубликовал первое в России фундаментальное исследование по истории экономических учений – «Очерк истории политической экономии» (1858). Эти ученые выступали за развитие в стране промышленного капитализма, за фермерский путь развития сельского хозяйства. Их деятельность совпала с периодом реформ в России. С 60-х гг. XIX в. началось объединение двух направлений развития российской политической экономии. Капиталистическое производство стало предметом изучения как экономистов-теоретиков, так и экономистов-практиков.

Во второй половине XIX в. классическая политэкономия в России, как и во всем мире, формально еще сохраняла свое господство, но ее творческий потенциал уже иссяк. В 1870–1880-е гг. она постепенно вытесняется идеями исторической школы. Среди российских представителей классической политэкономии в последней трети XIX в. можно выделить только «киевскую школу» в лице Н. Бунге, А. Антонович, Д. Пихно и др., которая занималась в основном исследованием ценообразования в условиях изменения **спроса** и предложения.

С 40-х гг. XIX в. в России получило распространение социалистическое направление классической политэкономии, ставшее определяющим в общественном движении в последующие три десятилетия. Его идеологов – В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского называют революционными демократами. Лидером демократического лагеря являлся **Виссарион Григорьевич Белинский** (1811–1848 гг.). Он выступал против крепостничества, за изменение существовавших в стране социально-экономических отношений, был глубоко уверен в неизбежности для России стадии капиталистического развития, осознавал прогрессивность капитализма по сравнению с феодальным строем. В. Г. Белинский утверждал, что Россия не остановится на капиталистической стадии, поскольку капитализм страдает многочисленными пороками и неминуемо перейдет к социализму.

В 50–60-х гг. XIX в. революционно-демократические идеи выдвигали **Александр Иванович Герцен** (1812–1870 гг.) и **Николай Платонович Огарев** (1813–1877 гг.). Они не были профессиональными экономистами, однако, получив блестящее образование, были хорошо знакомы с произведениями А. Смита, Д. Рикардо, Дж. С. Милля, Т. Р. Мальтуса, Г. Ч. Кэри. Высоко оценивая теоретические положения классической политэкономии, А. И. Герцен и Н. П. Огарев выражали несогласие с некоторыми представителями западной экономической мысли. Они рассматривали западную политическую экономию как классовую науку, которая разрабатывает вопросы, важные для буржуазии, но не для трудящихся. Существенной и негативной ее особенностью они считали защиту капиталистических отношений и взгляд на капитализм как на вечный и естественный экономический порядок.

А. И. Герцен и Н. П. Огарев писали о необходимости создания новой политической экономии, которая должна была способствовать повышению благосостояния народа и построению общества без эксплуатации. Они первыми в истории русской

экономической мысли разработали особую теорию, которая впоследствии получила название «крестьянского социализма». Однако главная особенность их воззрений состояла в том, что они одинаково резко критиковали как **русский феодализм**, так и **западноевропейский капитализм**. По их мнению, для России основной социально-экономической проблемой являлось крепостное право, которое предопределяло техническую отсталость, незаинтересованность крестьян в результатах своего труда и, как следствие, низкие урожаи, бедность, медленное развитие всего народного хозяйства страны. В западноевропейских капиталистических странах работник, являясь формально свободным человеком, полностью отделен от средств производства. Само производство осуществляется ради обогащения капиталистов, получения ими максимальной прибыли. В условиях капитализма существуют резкие противоречия между трудом и капиталом, которые усиливают противостояние между крупным и мелким производством, между производством и потреблением, между городом и деревней.

Идеальным общественно-экономическим строем, по мнению А. И. Герцена и Н. П. Огарева, должен стать **социализм**. В Западной Европе капитализм разрушил первичные формы общинной жизни и труда. Между тем именно в общине-коммуне крестьянин может осуществить свои коренные интересы: право и владение землей, коллективность в работе, справедливое управление, право на личную свободу. Община в состоянии предотвратить расслоение крестьянства и развить имеющиеся у крестьян врожденные коммунистические инстинкты. В общинном управлении они видели прообраз будущего государственного устройства. Кроме того, А. И. Герцен и Н. П. Огарев выступали за ликвидацию помещичьего землевладения и переход ее в собственность государства для последующей передачи земли крестьянам без выкупа, на основе уравнительного принципа.

Ярким представителем социалистического направления в российской классической политэкономии был **Николай Гаврилович Чернышевский** (1828–1889 гг.). Являясь редактором журнала «Современник», он резко выступал против крепостничества, за что в 1862 г. был сослан в Сибирь и вернулся из ссылки только в 1889 г. Экономические взгляды им были изложены в статьях «О земле как элементе богатства», «Ленность грубого простонародья», «Начало народного хозяйства В. Рошера», «Экономическая деятельность и законодательство», «Барским крестьянам от доброжелателей поклон» в 1857–1862 гг. Его основными работами являются «Очерки из политической экономии (по Миллю)» и «Капитал и труд». В области экономической теории он опирался на работы Дж. С. Милля и Р. Оуэна, думал о создании «Политэкономии трудящихся», под которыми он понимал всех, кто не эксплуатировал чужой труд, а сам подвергался эксплуатации. Главная цель его занятий политэкономией, как писал сам Н. Г. Чернышевский в своем главном экономическом труде, состояла в том, чтобы «приводить читателя к общим принципам устройства, наиболее выгодного для людей». В капитализме он видел отклонение от разумного порядка, основанное на недостаточном благоразумии людей.

Для доказательства преимуществ социализма он использовал так называемый гипотетический метод исследования (метод предположительных определений). «Этот метод, – писал Н. Г. Чернышевский, – состоит в том, что, когда нам нужно определить характер известного элемента, мы должны на время отложить в сторону запутанные задачи и приискывать такие задачи, в которых интересующий нас элемент обнаружил бы свой характер самым непосредственным образом, приискывать задачи самого простейшего состава. Тогда, узнав характер занимающего нас элемента, мы можем уже удобно распознать ту роль, которую играет он и в запутанной задаче, отложенной нами до поры...». Таким образом, он считал, что, абстрагируясь от второстепенных вопросов

и концентрируя внимание на определенной гипотезе, можно решать поставленный вопрос.

Заметим, что Н. Г. Чернышевский считал политэкономия нормативной наукой, или, по его определению, «экономической наукой – медициной экономического быта».

Довольно много Н. Г. Чернышевский занимался историей экономических учений. Он рассматривал ее не как случайное нагромождение различных теоретических представлений, а как отражение определенных исторических и социально-экономических условий. Так, меркантилизм он рассматривал как экономическую **теорию**, характерную для феодализма; физиократы заслужили его одобрение за «верное понимание недостатков и потребностей своего времени». Большое внимание в своих работах Н. Г. Чернышевский уделял классической школе политической экономии. Он считал, что с исторической точки зрения, учение возникло из-за конфликта между феодалами и третьим сословием. В период противостояния интересы феодальной знати, буржуазии и простого народа совпадали, но после победы буржуазии над феодальной аристократией обнаружился конфликт интересов среднего сословия и простого народа. Это противоречие и привело к рождению социализма. Н. Г. Чернышевский видел заслугу А. Смита в том, что тот разложил сложные экономические явления на простейшие элементы. Вместе с тем он отмечал, что А. Смит смешивает анализ скрытых процессов хозяйственной жизни с рассмотрением внешней стороны их проявления. Н. Г. Чернышевский являлся сторонником теории дифференциальной ренты Д. Рикардо, но отмечал, что у него отсутствует теория абсолютной ренты. Под абсолютной земельной рентой он понимал ренту, получаемую с худших земельных участков, и образование ее связывал с монополией частной собственности на землю.

Отмечая несомненные заслуги А. Смита и Д. Рикардо в исследовании сложных экономических явлений, Н. Г. Чернышевский указывал, что классическая школа политической экономии увековечивает капитализм, превращая его в «естественный способ производства». Он считал, что на базе науки, созданной «средним сословием», должна быть разработана теория трудящихся, в которой необходимо переработать учение классической школы политической экономии в соответствии с требованиями времени. Н. Г. Чернышевский критиковал реформизм английского экономиста Дж. С. Милля, пытавшегося соединить интересы труда и капитала, поскольку считал, что невозможно улучшить положение трудящихся при капитализме. Он высоко ценил социалистов-утопистов Запада, но критиковал их за оторванность от народных масс, от повседневной политической борьбы.

Стоит отметить, что Н. Г. Чернышевский подверг всесторонней критике **феодально-крепостническую хозяйственную систему России**. Сущность крепостного права, его экономическую основу он видел в обязательном труде. Н. Г. Чернышевский писал, что крепостное право состоит в присвоении землевладельцем власти принуждать поселенных на этой земле крестьян к земледельческой работе в личную свою пользу; считал, что крепостное право является причиной неудовлетворительного состояния русской промышленности, отсталости сельского хозяйства, что труд разорителен не только для крестьян, но и для помещиков. Он утверждал, что тот, у кого источником доходов является обязательный труд, не может «экономически» вести свои расходы, ибо его доходы базируются на началах, противоречащих «экономическому расчету». Кроме того, крепостническое землевладение являлось помехой для развития торгового оборота. Только с ликвидацией помещичьего землевладения перед Россией откроется возможность развития производительных сил. Н. Г. Чернышевский подверг резкой критике и реформу 1861 г., которую называл мерзостью, рассматривал ее как «чистку земли»

для развития капитализма. Причину провала реформы он видел в том, что за ее проведение взялась власть, которая стояла на страже привилегий дворянства. Он всесторонне исследовал положение крестьянского хозяйства, вскрыл причины низкой производительности труда в сельском хозяйстве, нищеты крестьянских масс. Именно низкую покупательную способность крестьян он считал основным препятствием на пути к улучшению земледельческого производства и расширению сбыта фабричных изделий в стране.

Н. Г. Чернышевский разработал учение об общинном землевладении в России. По его мнению, община является избавительницей крестьянства от «язвы пролетариата», потому что она содействует нивелированию имущественного положения своих членов. Понимая, что экономические перемены в России неизбежны, он призывал обязательно сохранить общинное пользование землями. Идеальной формой поземельной собственности Н. Г. Чернышевский считал государственную собственность в сочетании с общинным владением, ибо только она объединяет в одном лице собственника, хозяина и работника. При этой форме вся выгода от улучшений затраченного труда достается трудящимся, и каждый земледелец становится землевладельцем. Частную собственность на землю он считал «переходным состоянием» в том случае, если в России не получит развитие фермерство, которое не будет представлять опасности, если половина земельной собственности будет распределена по принципу общинного владения.

Вопрос об общинном землевладении был очень важным для Н. Г. Чернышевского. Обосновывая возможность некапиталистического развития страны, он утверждал, что **общинное землевладение** может быть исходным пунктом социалистического способа производства, основой для перехода к общинному (коллективному) производству. Одновременно с этим он не считал нужным форсировать переход к общинному производству, так

как полагал, что большинство русского земледельческого сословия еще не знает общинного труда, не понимает выгод, которые он с собой несет в отличие от общинного владения, к которому русские земледельцы привычны. Община должна была сыграть и политическую роль – осуществить крестьянскую революцию, в ходе которой будет свергнуто самодержавие, уничтожено крепостное право и помещичье землевладение. В разработанной им экономической программе революции содержалось требование конфисковать помещичьи земли, национализировать и передать их в пользование крестьянских общин.

Н. Г. Чернышевский идеализировал русскую общину. На это обращали внимание К. Маркс и Ф. Энгельс. Они отмечали, что русская община не может стать основой социалистического производства. Чернышевский знал о дифференциации крестьян внутри общины, однако тешил себя тем, что «это исключение из правил». Экономист считал, что Россия сможет избежать капиталистической стадии развития или хотя бы сократить ее продолжительность, поскольку капитализм представляет собой общественную форму, «убыточную для общества», что должно стать причиной его гибели.

Невероятное количество работ Н. Г. Чернышевский посвятил анализу **капитализма**. Капитализм рассматривался им как неизбежный продукт исторического развития, на смену которому придет социализм. Характеризуя специфические черты капитализма, Н. Г. Чернышевский подробно рассматривал его классовую структуру. Он раскрыл связь общественных классов с определенными факторами производства: «высшему классу» принадлежит земля, «среднему классу» – банки, мануфактуры и фабрики, торговые предприятия; удел «простого народа» – создавать материальные блага для капиталистов и земельных собственников. Сходство между «высшим» и «средним» сословиями состоит в том, что они заинтересованы в уменьшении той

доли ценностей, которая достается представителям труда. Рыночная экономика, или система трехчленного распределения (по Чернышевскому), вызывает глубокие конфликты между различными группами населения, она «не соответствует требованиям экономической теории», является несправедливой и экономически неэффективной.

В критике капитализма важное место отведено **анализу «соперничества»**, или конкурентной борьбе. Н. Г. Чернышевский понимал исторически обусловленную прогрессивность режима свободной конкуренции. Отрицательно относясь к капитализму, он в то же время отмечал прогрессивную по сравнению с феодализмом роль капитализма. По его мнению, конкуренция связана со стремлением к наживе паразитических классов, но возможны иные формы «экономического расчета», которые могут служить источником развития производительных сил в интересах всех трудящихся. Капиталистическая конкуренция служит тормозом для развития производительных сил.

Н. Г. Чернышевский понимал преимущества крупного капиталистического производства в сравнении с мелким, реализующиеся в ходе конкурентной борьбы. Он писал о концентрации производства как о закономерности капиталистического производства, причем не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Он утверждал, что никакое усердие в труде не спасет хозяина от разорения, если ему противостоит крупное производство, применяющее передовую технику. Причины различия между земледелием и фабричной промышленностью, по его мысли, должны в ближайшем будущем исчезнуть. Отрицательные стороны конкуренции позволили ему сделать вывод о том, что капитализм – неэффективный способ производства. По мнению Н. Г. Чернышевского, капиталистический способ производства характеризуется непропорциональным распределением труда, в результате которого не удовлетворяются насущные потребности членов общества, в то время как часть общественного

труда используется непроизводительно – на производство предметов роскоши. Доказательством нерациональности капиталистического способа производства является разработанная им классификация потребностей, в основу которой положен тезис о том, что удовлетворение потребностей определяется теми социальными условиями, в которые поставлены потребители. Н. Г. Чернышевский разделил все товары на три категории: предметы первой необходимости, предметы комфорта и предметы роскоши. По мнению ученого, соотношение между категориями должно быть следующим: пока нет достаточного количества предметов первой необходимости, не должны иметь ценности предметы комфорта, пока нет достаточного количества предметов комфорта, не должны иметь ценности предметы роскоши. В рыночной экономике, по мнению Н. Г. Чернышевского, неравенство в распределении приводит к тому, что товаров первой необходимости производится меньше, а предметов роскоши – больше, чем того хотело бы большинство людей. Из этого был сделан вывод о том, что производство, эффективность которого базируется на меновой стоимости, не соответствует общественным потребностям. При социализме «меновая ценность совпадает с внутренней и понятия запаса, снабжения, ценности производства получают точнейший характер, возводясь прямо ... к потребности человека».

Значительное место в работах у Н. Г. Чернышевского занимает анализ **наемного труда**. При капитализме, по его мнению, воспроизводятся основные черты рабства, поскольку собственность и труд не соединены в одном лице. Покупка труда отличается от покупки человека двумя моментами: продолжительностью времени, в течение которого совершается продажа, и степенью власти, которую приобретает покупатель над своей покупкой. В вознаграждении за труд разница между невольником и наемным работником заключается в том, что первый получает вознаграждение натурой, второй – деньгами. Размер вознаграждения

граждения в обоих случаях совершенно одинаков: каждый получает за свой труд не больше и не меньше того, что нужно для поддержания его существования. Большую производительность наемного труда по сравнению с трудом невольника он объяснял более высоким умственным и нравственным развитием свободного работника. Критика капитализма составляла основное содержание «экономической теории трудящихся», которую ученый противопоставлял экономической теории капиталистов. По его мнению, предметом политической экономии должно быть не богатство, а рост материального благосостояния производителей этого богатства.

Н. Г. Чернышевский был сторонником трудовой теории стоимости, но в этой теории были определенные противоречия, которые он пытался преодолеть. Стоимость, по его утверждению, есть труд, затраченный на производство товаров, но каждый из них должен иметь полезность, иначе товар никто не купит. Исследуя стоимость, Н. Г. Чернышевский выделяет стоимость производства, меновую и внутреннюю стоимость. Стоимость производства формируют непосредственные затраты труда. Меновая стоимость включает в себя издержки производства и прибыль. Она является производной от внутренней стоимости, которой обладают только такие товары, которые удовлетворяют потребности трудящихся. Экономист писал, что при капитализме существует только стоимость производства и меновая стоимость, а внутренняя стоимость не существует, так как условия образования меновой и внутренней стоимости различны. Главным условием образования меновой стоимости является спрос на этот товар, а условием образования внутренней стоимости данного товара – признание его необходимым для общества с точки зрения благосостояния всех трудящихся, а не отдельных лиц.

Трудовая теория стоимости, разработанная классической политэкономией, провозгласила труд создателем всех ценностей. Новая теория Н. Г. Чернышевского дополнила этот вывод:

и потому все должно принадлежать труду. Под капиталом Н. Г. Чернышевский понимал все те вещи, на которые затрачен человеческий труд. Поскольку капитал есть результат труда, то он должен принадлежать тем, кто его создал, т. е. трудящимся.

Представляют интерес его воззрения на **труд** как на товар. Под товаром он понимал продукт деятельности человека или предмет природы, обращенный в частную собственность и существующий отдельно от человека. Но труд является частью человеческого бытия и не может существовать отдельно от человека. Поэтому покупка-продажа труда представляет собой не что иное, как покупку-продажу человека. Он осуждал такое положение вещей и считал, что труд как товар убыточен для трудящихся. По мнению Н. Г. Чернышевского, труд не имеет стоимости. Если труд – общее мерило ценностей, то он не должен иметь меновой ценности, труд – только производительная сила, только источник продукта. Таким образом, ученый не сумел провести различие между трудом и рабочей силой.

Прибыль он определял как остаток продукта, полученный в результате вычета из продукта стоимости труда, т. е. заработной платы, и отождествлял ее с прибавочной стоимостью. «В ходе развития капитализма, – писал Н. Г. Чернышевский, – заработная плата рабочих падает, а прибыль капиталистов растет». Поэтому он считал, что необходимо объединить прибыль и заработную плату, чтобы ликвидировать прибыль капиталистов, а это приведет к росту материального благосостояния трудящихся, росту производства и высокой производительности труда.

К сожалению, Н. Г. Чернышевскому не удалось создать стройную экономическую теорию трудящихся – политэкономии трудящихся. Многие высказанные им идеи были противоречивы, некоторые остались голословными утверждениями, которые он и не пытался доказать. Но, несмотря на это, он был и остается

одной из ключевых фигур в истории российской политической и экономической мысли.

Рекомендуемая литература и источники

1. Абалкин, Л. И. В поисках самоопределения российской школы экономической мысли / Л. И. Абалкин // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2015. – № 6. – С. 57–78.
2. Абалкин, Л. И. История российской экономической мысли и ее связь с политикой / Л. И. Абалкин // ЭКО. – 2009. – № 11 (425). – С. 147–154.
3. Абашник, В. А. И. М. Ланг (1775–1820) и философия права в Харьковском университете в 1800–1810-е гг. / А. Абашник // ВХУ. – 2005. – № 654. – С. 7–13.
4. Волков, В. А. Московские профессора XVIII – начала XX в. Гуманитарные и общественные науки / В. А. Волков, М. В. Куликова, В. С. Логинов. – М. : Янус-К, 2006. – 300 с.
5. Горшков, А. В. Истоки современных экономических теорий в русской экономической мысли / А. В. Горшков // Вестник Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 15 (344). – С. 20–26.
6. Корнейчук, Б. Экономические воззрения М. И. Туган-Барановского / Б. Корнейчук. – СПб. : Наука, 2008. – 336 с.
7. Лаптева, Е. В. Джон Ло – организатор первой финансовой пирамиды в Европе / Е. В. Лаптева // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2012. – № 3 (7). – С. 45–50.
8. Пачкалов, А. В. Еврейские финансовые династии в США в XIX–XX вв. и их роль в становлении и развитии капитализма / А. В. Пачкалов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2018. – № 1 (31). – С. 88–96.
9. Постников, А. Б. Иноческое житие и благотворительная деятельность А. Л. Ордина-Нащокина в Пскове в 1670-х гг. / А. Б. Постников // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2010. – № 32. – С. 78–127.

10. Ростовцева, Л. Русская экономическая мысль: воспитание патриотизма и нравственности / Л. Ростовцева // Высшее образование в России. – 2007. – № 5. – С. 145–151.

11. Цвайнерт, Й. История экономической мысли в России (1805–1905) / Й. Цвайнерт. – М. : ГУ ВШЭ, 2007. – 411 с.

12. Юбе, Г. Иозеф Ланг и российско-германская школа национальной экономики / Г. Юбе // Немцы в России: Русско-немецкие научные и культурные связи : сборник статей. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. – С. 369–374.

13. Юхт, А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х – начале 30-х гг. XVIII в. / А. И. Юхт ; отв. ред. А. А. Преображенский. – М. : Наука, 1985. – 368 с.

14. Ядгаров, Я. С. Российская школа экономической мысли: сущность и дискуссионные аспекты / Я. С. Ядгаров // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. – № 5. – С. 7–18.

ЛЕКЦИЯ 9. КЕЙНСИАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПОСТКЕЙНСИАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ

§ 9.1. Исторические предпосылки развития кейнсианства и характеристика его ключевых идей

Стоит начать с того, что **Первая мировая война**¹ оказала колоссальное влияние на экономику ведущих капиталистических стран. Германия вышла из войны крайне ослабленной, а ее попытка перейти к «новому» порядку потребовала от немецкого народа невосполнимых жертв – погибло 11 % населения. Страна потеряла половину национального богатства, практически все колонии, важнейшие промышленные районы, на которые приходилась значительная часть добычи угля и выплавки металлов. Положение, помимо всего прочего, усугублялось гиперинфляцией и необходимостью выплачивать репарации победившим странам. Англия и Франция – страны-победительницы, в свою очередь, оказались в серьезной финансовой зависимости от США, утратив существенную часть инвестиций за рубежом и рынки сбыта; естественно, страны понесли большие людские потери. Англия также лишилась значительной части военного и торгового флота, не сумела сохранить свои позиции на Востоке и в Латинской Америке. Япония за годы войны, наоборот, укрепила экономику, ее главные промышленные отрасли находились на подъеме. Однако страна потеряла рынки в Юго-Восточной Азии. А США упрочили свои позиции в мире, вышли из войны лидером мирового хозяйства. Они стали главным поставщиком воюющим странам вооружения

---

¹ **Первая мировая война** (28 июля 1914 г. – 11 ноября 1918 г.) – одна из самых широкомасштабных войн в истории человечества. Формальным поводом к войне послужили события в Сараево, где 28 июня 1914 г. боснийский серб Гаврило Принцип убил наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Фердинанда и его морганатическую супругу Софию Хотек.

и боеприпасов, продовольствия, сырья, промышленных товаров. Американский экспорт за период 1914–1919 гг. возрос более чем в 3 раза – с 2,4 до 7,9 млрд \$. Война, как бы ужасно это не звучало, была «большим бизнесом» для предпринимателей. Их прибыль за военные годы достигла почти 35 млрд \$. Благодаря массированному экспорту США сосредоточили в своих руках половину мирового золотого запаса и превратились в главного экспортера капиталов.

Во время войны и в послевоенный период усилилась взаимосвязь и взаимозависимость между центрами мирового капиталистического хозяйства. Англия и Франция, повторимся, оказались привязанными к США долгами и ввозимыми из-за океана промышленными товарами. В этих условиях любые проявления нестабильности в одном из центров мирового хозяйства приводили к сбоям всей системы. Ярким примером этого стал мировой экономический кризис 1929–1933 гг., он же «Великая депрессия»¹. Зародившись в США, кризис вскоре охватил все мировое хозяйство. Он показал, что капитализм утратил способность к саморегулированию, в связи с чем необходима радикальная перестройка экономической системы и использование определенного регулирующего механизма.

Во время кризиса во всех странах шел напряженный поиск путей выхода из сложившейся ситуации. Создавались различные системы регулирования рынка. Наиболее типичными, к которым

---

¹ **Великая депрессия** (англ. *Great Depression*) – мировой экономический кризис, начавшийся 24 октября 1929 г. с биржевого краха в США и продолжавшийся до 1939 г. (наиболее остро с 1929 по 1933 гг.). 1930-е гг. в целом считаются периодом Великой депрессии. Великая депрессия наиболее сильно затронула США, Канаду, Великобританию, Германию и Францию, но ощущалась и в других государствах. В наибольшей степени пострадали промышленные города, в ряде стран практически прекратилось строительство. Из-за сокращения спроса цены на сельскохозяйственную продукцию упали на 40–60 %.

тяготели все остальные страны, были: либерально-демократическая модель в США, получившая название «**Новый курс**»¹, и **тоталитарная** – в Германии. «Новый курс» доказал жизнеспособность экономической системы регулируемого капитализма. Благодаря активной регулирующей роли государства, страна смогла выйти из кризиса. Президент США Франклин Рузвельт проявил смелость и гибкость в осуществлении реформ. Другой – тоталитарный вариант регулируемого капитализма, ориентированный на подготовку к новой мировой войне, был осуществлен в Германии. В целом же Великая депрессия обнаружила глубокое несоответствие ортодоксальных неоклассических представлений о функционировании капиталистического механизма реальной действительности, что вызвало кризис всей неоклассической школы. На смену ей пришла новая система взглядов, более соответствующая идеологическим и практическим задачам в условиях нарастающих государственно-монополистических тенденций.

Основоположником одного из самых известных экономических учений XX в. был **Джон Мейнард Кейнс** (1883–1946 гг., Кембридж). В отличие от многих своих современников, экономист достаточно критически проанализировал капиталистическую экономику с ее рыночной конкуренцией и пришел к нестандартному для своего времени выводу, что она далека от приписываемой ей «гармонии». Он считал, что рынок слишком расточителен, не полностью использует возможности производительных и трудовых ресурсов общества, из-за чего значительная часть его экономического потенциала не даст результата.

---

¹ «**Новый курс**» (англ. *New Deal*) – экономическая и социальная программа, проводившаяся администрацией президента США Ф. Рузвельта с 1933 по 1939 г. и нацеленная как на преодоление последствий Великой депрессии, так и на структурные реформы в промышленности, сельском хозяйстве, финансах, энергетике и трудовых отношениях. Новая программа, заметно усилившая аналогичные действия предыдущей администрации Г. Гувера, привела к отказу от принципа невмешательства и существенно расширила сферу деятельности американского федерального правительства, включив в нее борьбу с бедностью и безработицей.

Национальная экономика в целом заведомо несет убытки, а следовательно, общество в лице государства должно направить свои усилия на решение данной проблемы. Ранние работы Дж. Кейнса имели в основном практический характер, они касались возвращения Великобритании к **золотому стандарту** («Экономические последствия политики мистера Черчилля», 1925), денежной реформы в Великобритании («Трактат о денежной реформе», 1923). А возникший кризис и последовавшая депрессия привлекли внимание ученого к проблеме стабильности цен, производства и занятости, что привело к созданию новой теоретической основы анализа текущих проблем и формулирования государственной политики, направленной на их решение (работы Кейнса «Трактат о деньгах» (1930) и особенно «Общая теория занятости, процента и денег» (1936).

Самая известная работа Кейнса была встречена и оценена научным сообществом неоднозначно. «Общая теория...», – писал экономист Пол Самуэльсон¹, – ужасно написанная книга, она плохо организована. <...> Она полна иллюзий и путаницы. <...> Сама кейнсианская система изложена в ней неясно... Вспышки озарений и интуиции перемежаются с нудной алгеброй. Неуклюжие определения внезапно сменяются незабываемым пассажем. Когда ее в конце концов одолеешь, то оказывается, что анализ в ней очевиден и в то же время нов. Короче говоря, это работа гения»².

---

¹ Пол Энтони Самуэльсон (1915–2009) – американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1970) «за научную работу, развившую статическую и динамическую экономическую теорию и внесшую вклад в повышение общего уровня анализа в области экономической науки». Он был автором самого популярного учебника по экономике – «Экономика: вводный анализ», первое издание которого появилось в 1948 г. Это была вторая американская книга, которая объясняла принципы кейнсианства. Сейчас эта книга находится в 19-м издании, суммарные продажи по всему миру достигли 4 млн копий, книга переведена на 40 языков.

² Цит. по: Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М. : Акад. нар. хоз-ва : Дело, 1994. С. 608.

Стоит сказать, что Дж. Кейнс не ограничивался только научной деятельностью. В 30–40-е гг. XX в. он продолжал оказывать влияние на формирование государственной политики, являясь членом комитета Макмиллана по финансам и промышленности (1930), который уделял особое внимание трудностям малых фирм, пытающихся привлечь капитал. Он проанализировал проблему инфляции в памфлете «**Как оплатить войну**» (1940). В 1942 г., будучи уже одним из директоров Банка Англии, он получил титул лорда Кейнса Тилтонского и стал членом палаты лордов. Являлся президентом Экономического общества (1944–1945). В этом статусе экономист внес существенный вклад в работу Бреттон-Вудской конференции (1944), участвуя в разработке концепции новой мировой денежной системы, учредившей Международный валютный фонд. Кейнс принимал участие в его открытии (1946). Однако, все же, его «Общая теория» признана мировым сообществом наиболее значительным трудом и рассматривается многими как поворотный этап в истории экономической мысли. Это мнение основывается на **четырёх главных научных достижениях** Дж. Кейнса:

- реформировании современной монетарной теории с акцентом на различия между денежной и бартерной экономикой;
- создании агрегатной модели общего равновесия экономики – простой, способной к модификациям и эмпирическому применению и в то же время отражающей проблемы экономической политики;
- объяснении, почему конкурентная капиталистическая экономика не может автоматически поддерживать уровень полной занятости;
- совершении революции в умах ортодоксальных экономистов в отношении роли государства в такой экономике.

Политической проблемой, волновавшей Дж. Кейнса в 1930-е гг., была массовая **безработица**, что заставило его сконцентрировать внимание (в «Общей теории») в большей степени

на факторах, определяющих уровень производства, а не общий уровень цен (именно последние вызывали основной интерес в современной ему экономической теории). Дж. Кейнс акцентировал внимание на **механизме эффективного спроса**, определяющем уровень занятости в экономике при заданной численности населения и конкретной технологии, что противоречило концепции, преобладавшей тогда в экономической науке. Последнее объясняло высокую безработицу чрезмерной реальной заработной платой и высокой **ставкой процента**. Согласно этой теории, если заработная плата уменьшится и соответственно упадет спрос, то занятость будет расти, во-первых, потому что фирмы будут использовать больше труда за более низкую цену; во-вторых, потому что возросшие сбережения будут способствовать увеличению инвестирования. В «Общей теории» экономист говорит также о том, что снижение заработной платы не увеличит занятость, а подавит спрос и приведет к росту безработицы. Уровень занятости определяется не уровнем реальной заработной платы, а уровнем совокупного спроса, который, в свою очередь, очень чувствителен к уровню инвестиций. Кроме того, падение ставки процента может оказать очень незначительное влияние на уровень инвестиций, особенно во время депрессии. Все эти выводы, а также утверждения, что **закон Сэя**¹ не работает в капиталистической экономике, ученый обосновывал следующей зависимостью: на уровень производства и занятости при заданной ставке заработной платы и численности населения влияют, во-первых, предельная склонность к потреблению; во-вторых, предельная эффективность капитала; в-третьих, количество денег; в-четвертых, предпочтение ликвидности.

---

¹ **Закон Сэя** – экономический закон, по которому совокупный спрос автоматически поглощает весь объем продукции, произведенный в соответствии с существующей технологией и ресурсами в условиях экономики с гибкими ценами. Согласно закону Сэя, спрос и предложение всегда уравниваются. Из закона Сэя следует невозможность кризисов перепроизводства в рыночной экономике.

Эффективный спрос, действующий через склонность к потреблению и прирост новых инвестиций, задает максимально возможный уровень экономической активности. Кейнс предположил, что совокупное потребление является относительно постоянной долей **совокупных доходов**. Считая, что потребление адаптируется к любому уровню дохода, можно предположить, что занятость определяется другими компонентами совокупных расходов (в модели Дж. Кейнса единственным другим компонентом были инвестиции). Для каждого уровня инвестиций существует равновесный уровень занятости. Полная занятость при этом имеет место при единственном уровне инвестиций, и если не существует определенного механизма, гарантирующего «правильный» уровень инвестиций, полная занятость не будет получена автоматически.

Ортодоксальная точка зрения Дж. Кейнса состояла в том, что инвестиции автоматически приводят к полной занятости через ставку процента. Любая нехватка инвестиций рассматривалась как избыток предложения фондов над спросом на них. Представители ортодоксальной точки зрения подчеркивали, что ставка процента является ценой **кредитных ресурсов** и, как любая другая цена, она стремится уравновесить спрос и предложение. Здесь речь идет о тренде к уравниванию сбережений (предложение кредитных ресурсов) и инвестиций (спрос на них). Рынок труда также не может продолжительное время находиться в неравновесном состоянии, поскольку ставка реальной заработной платы (цена труда) стремится уравнивать спрос на труд и его предложение. Экономист считал, что уровень инвестиций определяется соотношением между ожидаемым предельным доходом от активов и предельными издержками производства (т. е. предельной эффективностью капитала).

Ожидание предпринимателями будущих **доходов** зависит от их доверия к состоянию экономики. Ставка процента при этом

играет второстепенную роль в формировании стимулов к инвестированию. В отличие от своих современников Дж. Кейнс считал уровень инвестиций главным фактором, определяющим уровень доходов, а отсутствие непосредственного механизма регулирования через ставку процента было главной особенностью описанного им состояния равновесия при неполной занятости.

В «Общей теории» Дж. Кейнс также показал, что автономные расходы (например, государственные) могут увеличить совокупный доход на большую величину благодаря **механизму мультипликатора** и создал, таким образом, теоретическую основу для **государственного управления совокупным спросом**. Он предвидел все возрастающую роль государства в этой области, так как считал, что стимулы к инвестированию в будущем сократятся. В результате сформулированная экономистом система привела к широкому использованию макроэкономических моделей для решения новой экономической проблемы, связанной с определением уровня экономической активности; применению «метода доходов-расходов» для объяснения экономических явлений; управлению совокупным спросом, осуществляемому политическими и финансовыми органами.

Важно заметить, что теория Дж. Кейнса сформировала предметную область для современной макроэкономики. Разработанная им концепция государственного регулирования рыночной экономики по праву получила его имя – «кейнсианство». Современная макроэкономика использует зависимость, получившую название «эффект Кейнса». Изменение спроса на товары происходит в результате изменения общего уровня цен. Например, снижение общего уровня цен увеличит реальную величину денежных остатков, и поэтому больше денег может быть использовано для спекулятивных операций. В результате стоимость облигаций возрастет, а ставка процента снизится, что будет, в свою очередь, стимулировать рост инвестиций и увеличение спроса

на товары. Очевидно, что рост общего уровня цен вызовет последовательность событий, противоположную описанной выше. Такой косвенный механизм спроса на товары следует отличать от прямого воздействия изменения общего уровня цен на спрос на потребительские товары, которые называются прямым эффектом реальных денежных остатков. Кейнсианская экономическая теория – это термин, используемый для обозначения макроэкономических теорий уровня экономической активности. В центре ее внимания находились **три проблемы**: во-первых; стабильность рыночной системы и особенно ее способность к поддержанию полной занятости; во-вторых, роль денег в такой системе; в-третьих, долгосрочная динамика рыночной экономики.

«Ловушка ликвидности» и неэластичность инвестиций по ставке процента считаются достаточным основанием для того, чтобы рекомендовать использование бюджетной, а не денежно-кредитной политики. Этот так называемый **неоклассический синтез** и пассивная роль денег подвергаются сомнению не только пост-кейнсианцами, подчеркивающими неравновесный характер модели, в которой решения принимаются в условиях неопределенности, но и сторонниками **Чикагской школы**, утверждающими, что денежная политика является единственным эффективным путем изменения уровня экономической активности и цен. Стоит отметить, что тренд перехода к теориям новой классической модели и реального цикла деловой активности стал преобладающим, но сторонники кейнсианской теории старались дистанцироваться от этого неоклассического направления. С точки зрения кейнсианцев, наиболее важной является проблема нейтральности денег.

§ 9.2. Анализ макроэкономического равновесия по Дж. Кейнсу

Дж. Кейнс на циклические колебания рыночной экономики смотрел не как на временные отклонения от равновесной точки,

а как на состояние развития рыночной системы, на ее неотъемлемую черту. В этой связи экономист пришел к ряду основополагающих заключений. Так, он считал, что рыночная экономика не является саморегулирующейся системой. Ученый видел, что экономика сотрясается периодическими кризисами, представляющими для капитализма огромную опасность. Вывод, к которому Дж. Кейнс в результате пришел, конечно, поверг его современников в некоторый шок. Однако вскоре Кейнс приобрел многочисленных сторонников. Центральной его идеей стала мысль о том, что **капитализм свободной конкуренции исчерпал себя, он уже не поддается саморегулированию**, поэтому в интересах всей нации рыночная экономика должна регулироваться государством. И механизм этого регулирования был впоследствии экономистом разработан и представлен научному сообществу.

Дж. Кейнс полагал, что современная ему экономика не может гарантировать полную занятость (уровень безработицы в размере 3–6 % – это оптимальный уровень), в связи с чем он заключил, что равновесный уровень дохода, приводящий к равновесию сбережений и инвестиций, вовсе не должен приводить к полной занятости. И стремиться к ее достижению, выбрасывая на ветер огромные средства, нет необходимости. Экономического равновесия можно достичь при значительном уровне безработицы и соответствующей ему инфляции. Безработица и инфляция, наряду с соотношением инвестиций и сбережений, по мнению экономиста, являются причинами циклических колебаний. Таким образом Дж. Кейнс выдвинул инновационную идею об **уравнении сбережений и инвестиций** благодаря колебаниям уровня производства или дохода.

Интересно заметить, что Дж. Кейнс в своем анализе опирается на психологию, субъективную для каждого человека, но объективную при анализе уровня макроэкономических отношений. И здесь он открывает **«основной психологический закон»**, суть которого заключается в отставании темпов роста потребления

от темпов роста доходов. Это означает, что часть доходов сберегается. Следовательно, главной экономической проблемой является превращение сбережений в инвестиции. «Основной психологический закон, в существовании которого мы можем быть вполне уверены не только из априорных соображений, исходя из нашего знания человеческой природы, но и на основании детального изучения прошлого опыта, состоит в том, что люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той же мере, в какой растет доход»¹. **Второй психологический закон** Дж. Кейнса обуславливает стремление людей держать деньги в наиболее ликвидной форме, чтобы в нужный, по их мнению, момент вложить в наиболее выгодную сделку или отрасль. Людям свойственно предпочтение ликвидности. Предпочтение ликвидности тесно связано с нормой процента и, конечно же, с устойчивостью денежного обращения и количеством денег в обращении. Логика далее подсказывает, что главенствующую роль экономист отдает бюджетной политике или бюджетному регулированию.

С точки зрения Дж. Кейнса, субъекты сбережений и инвестиций – это разные макроэкономические и микроэкономические агенты. Сберегают, как правило, все, инвестирует лишь часть. В результате не все сбережения превращаются в инвестиции. Однако мотивации сберегателей и инвесторов различны. Первые хотят делать запас денег, чтобы иметь его «на завтра» для страховки. Вторыми руководит необходимость реновации производства. В итоге сбережения (**S**) и инвестиции (**I**) не соответствуют друг другу, поэтому (как следствие их различных сочетаний) и происходят колебания общего объема производства, дохода, занятости и уровня цен. Таким образом, Дж. Кейнс в центр макроанализа ставит склонности людей к потреблению и сбережению. Средняя склонность к потреблению (**APC**), отмечает экономист, определяется как отношение потребляемой

---

¹ Кейнс Д. М. Общая теория занятости, процента и денег. М. : ЗАО «Бизнеском», 2013. 402 с.

части дохода населения (C) к доходу (Y). Средняя склонность к сбережению (APS) определяется как отношение сберегаемой части дохода населения (S) к доходу (Y). Сумма APC и APS составляет **единицу**.

Предельная склонность к потреблению (MPC) исчисляется как отношение прироста потребления (dC) к приросту дохода (dY). Она характеризует зависимость прироста потребления от прироста доходов и показывает насколько прирастает потребление при росте дохода на единицу. Предельная склонность к сбережению (MPS) соответственно характеризует зависимость величины прироста сбережений (dS) от прироста доходов (dY) и показывает, насколько прирастает потребление при росте дохода на единицу. Очевидно, что сумма MPC и MPS равна единице, так как сумма прироста дохода будет или потребляться, или сберегаться. Однако в соответствии с основным психологическим законом она, скорее всего, будет распределена между потреблением и сбережениями.

Дж. Кейнс показал, что предприниматели при падении спроса на их продукцию вовсе не стремятся к снижению цены, как того требует механизм равновесия рынка. Они сокращают производство и увольняют рабочих, но сохраняют прежний уровень цен и это можно расценивать как еще один повод для вмешательства государства в экономику. Одновременно с этим, экономист показал (как видно на графике), что сбережения являются функцией дохода. Таким образом, в масштабах общества на всех взаимосвязанных рынках равновесие между совокупным спросом и совокупным предложением устанавливается при равенстве инвестиций и сбережений.

Стоит обратить внимание на еще одну важную категорию – **рецессионный разрыв**; это величина совокупных расходов, на которую должен быть увеличен совокупный спрос, чтобы вывести экономику на уровень полной занятости. Дж. Кейнс предположил, что производство национального дохода в значительно

большей степени определяется не факторами предложения, а факторами спроса. Государство призвано стимулировать совокупный спрос. Основными мерами стимулирования выступают:

- для потребительских расходов населения (C) – снижение налогов;
- для валовых инвестиций предприятий (I_g) – снижение ставки ссудного процента;
- для государственных расходов (C) – госзаказы и система общественных работ;
- для роста чистого экспорта (X_n) – протекционистская политика государства.

Совокупный спрос, достаточный для того, чтобы вывести экономику на уровень полной занятости, называется эффективным спросом. С точки зрения Дж. Кейнса, государство, регулируя занятость, обеспечивает социальную стабильность экономики, делая более доступным кредит; помогает деловым людям выходить из конъюнктурных трудностей; заботясь о крепости и устойчивости денег и строго регулируя их количество в обращении, преодолевает инфляцию; делает бизнес прогнозируемым – а в целом оно регулирует рыночную экономику.

Помимо аргументации необходимости государственного регулирования рынка, ученый также разработал теорию мультипликации. Под мультипликатором понимается коэффициент, показывающий зависимость изменения национального дохода от изменения инвестиций. Согласно кейнсианской теории, оптимальный размер национального дохода, при котором экономика достигает равновесия, способствует тому, что при определенном росте инвестиций национальный доход растет значительно. Он увеличивается кратно, поскольку первоначальные инвестиции приводят к мультипликативному (нарастающему) эффекту через первичные, вторичные, третичные и т. д. инвестиции (влияние затрат в одной отрасли на расширение занятости в других отраслях общественного производства).

Дж. Кейнс показывает, что инвестиционный мультипликатор является величиной, обратной предельной склонности к сбережению ($M_i = \frac{1}{MPS}$). Таким образом, чем выше величина потребления, тем больше коэффициент мультипликации, а значит, большее приращение национального дохода при данном объеме приращения инвестиций.

§ 9.3. Традиционное кейнсианство и некейнсианство; кейнсианско-неоклассический синтез

Стартом зарождения **традиционного кейнсианства** следует считать 1937 г., когда была опубликована знаменитая статья будущего Нобелевского лауреата **Джона Хикса** (1904–1989, Уорик)¹ «Господин Кейнс и “классики”»: попытка интерпретации». Позднее, по ходу своей дальнейшей эволюции, уже в 1950–1960-е гг. традиционное кейнсианство трансформировалось в школу, называемую кейнсианско-неоклассическим синтезом или просто **неоклассическим синтезом**. Таким образом, неоклассический синтез и традиционное кейнсианство соотносятся друг с другом так же, как неоклассика и маржинализм. В течение примерно четверти века после окончания Второй мировой войны рассматриваемая школа была лидирующим направлением в макроэкономике, но затем была вытеснена **монетаризмом и новой классической школой** (см. подробнее § 10.4.), лучше вписавшимися в стандарты современного экономического анализа.

Основная идея традиционного кейнсианства состояла в том, чтобы представить теорию Дж. Кейнса в виде особого подраздела неоклассической макротеории, случая, описывающего

---

¹ Сэр Джон Ричард Хикс (1904–1989) – английский экономист. Лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля (1972) «за новаторский вклад в теорию общего равновесия и теорию благосостояния». Продолжатель маршаллианской традиции. Представитель некейнсианства.

функционирование рыночной экономики в депрессивных ситуациях, т. е. в виде «**экономической теории депрессии**». Можно сказать, что трансформация традиционного кейнсианства в неоклассический синтез завершилась тогда, когда теория Дж. Кейнса оказалась полностью сведенной к еще более узкому случаю – случаю негибкости заработной платы, негибкости, вследствие которой якобы и возникает вынужденная безработица; кроме того, в рамках макроанализа неоклассического синтеза стало учитываться в качестве переменной имущество хозяйствующих субъектов (чего не было в традиционном кейнсианстве как таковом). Эволюцию традиционного кейнсианства можно также трактовать с точки зрения приближения **макроэкономической теории** (которая фактически в послевоенное время была представлена только одним кейнсианством) к стандартам современной экономической науки. По мере трансформации традиционного кейнсианства в неоклассический синтез макроэкономическая теория все больше «обогащалась», если можно так сказать, использованием принципов оптимизации.

Как следует из названия, **кейнсианско-неоклассический синтез** представляет собой синтез элементов теории Дж. Кейнса и неоклассического подхода. От последнего были взяты принцип оптимизации и представление о рыночной экономике как о равновесной системе (а отсюда и использование метода общего равновесия в макроэкономическом анализе, т. е. представление экономики в виде нескольких уравновешивающихся агрегированных рынков). Из теории экономиста были заимствованы такие аспекты, как принцип агрегирования (изучение экономики на основе исследования взаимодействия между агрегированными переменными), некоторые инструменты анализа (например, функция потребления, функция инвестиций, которые, однако, были фундаментальное переработаны посредством учета оптимизирующего поведения хозяйствующих субъектов), а также идея негибкости

заработной платы. При этом, если для Дж. Кейнса такая негибкость была положительным явлением, то в рамках неоклассического синтеза, как уже отмечалось, она трактовалась как главное зло и причина вынужденной безработицы. А многие важнейшие элементы кейнсианской теории – концепция денежной экономики, важность «жизнерадостности» в функции инвестиций, роль мотива предосторожности спроса на деньги, теория выбора активов длительного пользования и т. д. – были полностью потеряны с самого начала эволюции традиционного кейнсианства.

9.3.1. Макроэкономическая концепция традиционного кейнсианства

С нашей точки зрения, лучше всего о традиционном кейнсианстве говорить в отношении к модели **IS-LM**, разработанной Дж. Хиксом, **Франко Модильяни** (1918–2003 гг., Рим)¹ и другими кейнсианцами, и вошедшей в базовые основы макроэкономики. Название этой модели – аббревиатура из первых букв английских слов Investment Saving – Liquidity Preference Money Supply: инвестиции (**I**), сбережения (**S**), предпочтение ликвидности, т. е. спрос на деньги (**L**) и деньги (**M**).

Данная модель подводит к заключению, что **вынужденная безработица** возникает в экономике в следующих особых случаях равновесия.

1. Случай ликвидной ловушки, т. е. депрессивной ситуации, при которой спрос на деньги (по спекулятивному мотиву) совершенно эластичен по ставке процента. В результате ставка процента не может упасть еще ниже и тем самым стимулировать совокупный спрос. Сам Дж. Кейнс сомневался в значимости дан-

---

¹ **Франко Модильяни** – американский экономист еврейско-итальянского происхождения. Ученик Джейкоба Маршака. Лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля (1985) «за анализ финансовых рынков и поведения людей в отношении сбережений».

ного феномена, но в традиционном кейнсианстве ликвидной ловушке была отведена большая роль. В модели IS-LM ликвидная ловушка изображается горизонтальностью линии LM.

2. Случай совершенной неэластичности инвестиций по ставке процента (позднее он назывался коллапсом уверенности и инвестиционной ловушкой). Этот случай также имеет место при глубоком спаде и депрессии, когда ожидания предпринимателей настолько пессимистичны, что даже большое снижение процентной ставки не может стимулировать инвестиции и, следовательно, совокупный спрос. В модели IS-LM данная ситуация изображается вертикальностью линии IS.

Оба эти случая приводят к разрыву связи между переменными денежного рынка и инвестициями.

3. Случай негибкости номинальной ставки заработной платы. Этот случай чаще всего обосновывался при помощи идеи денежных иллюзий, т. е. отождествления (наемными работниками) номинальных и реальных величин или агрессивностью профсоюзов.

Именно в этих (и только в этих трех случаях) в рыночной экономике возможно **равновесие при неполной занятости**.

Важнейшим аспектом трансформации традиционного кейнсианства в неоклассический синтез стал **эффект реальных кассовых остатков** (называемый также *эффектом Пигу – Патинкина* в честь экономистов, разработавших эту концепцию). Согласно этому эффекту потребление отдельного хозяйствующего субъекта является функцией от запаса его денежных средств, дефлятированных с учетом уровня цен, т. е. от реальных кассовых остатков. Таким образом, увеличение денежной массы или снижение уровня цен порождает расширение объемов потребления и, следовательно, рост уровня совокупного спроса. Значимость эффекта заключается в том, что в ситуации спада он приводит к устранению как ликвидной, так и инвестиционной ловушек, поскольку снижение цен увеличивает совокупный спрос. Таким

образом, вследствие учета эффекта реальных кассовых остатков единственной причиной того, что экономика может оказаться в равновесии при неполной занятости, остается негибкость заработной платы.

Сам эффект реальных кассовых остатков является следствием учета в макроэкономическом анализе имущества хозяйствующих субъектов. Основными компонентами имущества являются деньги и облигации в реальном выражении, а также титулы на реальный капитал (акции). Представителями неоклассического синтеза была выдвинута идея стационарного состояния. Это состояние, при котором структура и объем имущества экономических субъектов являются оптимальными. При этом предполагается, что сами субъекты стремятся к обеспечению такого состояния, поэтому любые изменения переменных, влияющих на структуру и объем портфеля, порождают его соответствующую корректировку. Так, при снижении уровня цен или увеличении денежной массы реальные кассовые остатки превышают свой оптимальный объем и хозяйствующие субъекты пытаются от них избавиться, расходуя их на потребительские товары и услуги. В результате в экономике повышается уровень потребления, а отсюда и совокупный спрос.

Аналогично в рамках **теории имущества** (называемой также *«портфельным подходом»*) были модифицированы некоторые другие кейнсианские функции. Так, в функцию инвестиций в качестве аргумента еще одним Нобелевским лауреатом по экономике (1981) **Джеймсом Тобином** (1918–2002 гг., Шампейн) был введен **коэффициент q** , представляющий собой отношение рыночной ценности капитальных активов (т. е. индекса курсов акций) к издержкам их производства. Таким образом, инвестиции (как и потребление) оказались зависимыми от элементов имущества (поскольку, как отмечалось выше, акции входят в состав имущества). А спрос на деньги усилиями того же Дж. Тобина и Гарри Марковица (1927) стал рассматриваться как частный

случай оптимального выбора структуры портфеля. При таком подходе в значительной степени была утрачена идея Дж. Кейнса о нестабильности как инвестиций, так и спроса на деньги.

9.3.2. Кривая Филлипса

Одним из последних аналитических открытий неоклассического синтеза оказалась **кривая Филлипса**. Изначально она была эмпирическим соотношением между динамикой ставок заработной платы и уровнем безработицы в Великобритании за период с 1861 по 1957 г., соотношением, обнаруженным британским статистиком Олбаном Филлипсом (1914–1975 гг., Данневирк)¹. Почти сразу Нобелевские лауреаты Пол Самуэльсон (1915–2009 гг., Гэри) и Роберт Солоу (1924)², а также другие представители кейнсианско-неоклассического синтеза дали несложное теоретическое объяснение данного соотношения, которое, отметим, является обратным. Смысл в том, что рост номинальной ставки зарплаты является реакцией на избыточный спрос на рынке труда, который, в свою очередь, является зеркальным отражением безработицы. Впоследствии изменение ставки зарплаты было заменено на темп инфляции (поскольку рост зарплаты через увеличение издержек порождает повышение цен), и кривая Филлипса стала трактоваться как обратная связь

---

¹ Олбан Уильям Филлипс – новозеландский экономист, длительное время работавший в Великобритании. Автор кривой Филлипса (1958).

² Роберт Солоу – американский экономист, автор модели Солоу, лауреат Нобелевской премии (1987) «за фундаментальные исследования в области теории экономического роста». Две его статьи по теории экономического роста: «Вклад в теорию роста» (1956) и «Технические изменения и агрегированная производственная функция» (1957) сформировали основу для макроэкономической модели, учитывающей вклад технологического параметра в экономический рост, которая известна в экономической теории как модель Солоу. Показал, что основной движущей силой долгосрочного роста является технический прогресс, а не накопление капитала. Вклад технического прогресса получил название «остаток Солоу» (остаток – потому что эту часть роста нельзя объяснить идентифицируемыми факторами производств, такими как накопление капитала или рост рабочей силы).

между темпом инфляции и уровнем безработицы. Данный аналитический инструмент оказался весьма полезным с точки зрения проведения макроэкономической политики. Фактически, используя кривую Филлипса, правительство получало возможность выбирать то соотношение между инфляцией и безработицей, которое в данный момент времени в наибольшей мере соответствовало общественным интересам.

Стоит сказать, что позднее в связи с экономическим кризисом на Западе в начале 1970-х гг. опроверг базировавшееся на кривой Филлипса представление, что существует компромиссный выбор между инфляцией и безработицей. Во время этого кризиса увеличивались как безработица, так и инфляция. Несответствие кривой Филлипса эмпирическим данным того времени было одной из главных причин огромного разочарования в кейнсианстве как академических кругов, так и лиц, ответственных за проведение макроэкономической политики.

Монетаристы и новые классики, ставшие ведущими макроэкономистами в конце 1970-х – 1980-х гг., выдвинули тезис о том, что в ходе стимулирующей денежной политики происходит сдвиг кривых Филлипса вверх и что кривая Филлипса длительного периода является вертикальной линией. Последнее обстоятельство исключает компромиссный выбор между инфляцией и безработицей в долгосрочной перспективе. Следует также отметить, что в теории самого Дж. Кейнса отсутствует идея о тесной связи между ставкой заработной платы и безработицей. Исходя из этого, по всей видимости, можно говорить о том, что кривая Филлипса вряд ли в полной мере соответствовала сути учения основателя макроэкономики.

9.3.3. Модель мультипликатора-акселератора: концепция делового цикла

Итак, раньше мы говорили о статических концепциях традиционных кейнсианцев, однако этими концепциями они не ограничивались. Так, весьма заметным оказался их вклад

в теорию деловых циклов. Уже упомянутые нами П. Самуэльсон и Дж. Хикс модифицировали предложенную Дж. Кейнсом идею мультипликатора, в соответствии с которой, напомним, увеличение инвестиций приводило к многократному увеличению реального национального дохода. Они дополнили ее идеей акселератора, предложенной еще в начале XX в. французским экономистом **Альбертом Афтальоном** (1874–1956 гг., Русе) и **Джоном Морисом Кларком** (1884–1963 гг., Нортгемптон). Согласно этой идее инвестиции стимулируются оживлением текущей экономической конъюнктуры, измеряемой все тем же национальным доходом. В результате реальный национальный доход и совокупные инвестиции оказываются функциями друг от друга. На основании этой взаимозависимости, вследствие которой изменения национального дохода и инвестиций взаимно усиливают друг друга, была построена модель циклических колебаний деловой активности. При этом взаимодействие между указанными переменными имело свои границы. В качестве верхней границы трактовался национальный доход, обеспечивающий полную занятость (т. е. производственный потенциал), а в качестве нижней – объем инвестиций, соответствующий амортизации основного капитала.

9.3.4. Модель Домара

Некоторые из представителей традиционного кейнсианства делали попытки применить рассмотренную нами выше методологию для анализа долгосрочной динамики, т. е. экономического роста. В ходе этого анализа предполагается, что инвестиции не представляют собой лишь элемент совокупного спроса. Они не только являются частью расходов на товары и услуги, но и вносят вклад в увеличение способности экономики производить эти товары и услуги, правда, делают они это обычно с временным лагом. Таким образом, инвестиции приводят к увеличению как совокупного спроса, так

и совокупного предложения. Одним из известных примеров, иллюстрирующих такой подход, является **модель Домара**¹, которая представляет эти связи следующим образом:

$$\Delta Y_{Dt} = \frac{I_t}{s}; \Delta Y_{St} = \sigma \Delta K_v; Y_{St} = \sigma \Delta K_v; I_{t-1} = K_t - K_{t-1} = \Delta K_v;$$

$$\Delta \frac{I_t}{s} = \sigma I_{t-1},$$

или

$$\sigma s = \frac{I_t - I_{t-1}}{I_{t-1}} = I^*; Y_t^* = K_t^* = YI_t^*.$$

где Y_{Dt} – совокупный спрос на товары и услуги в период t ; I_t – инвестиции в период t ; s – доля сбережений в доходе; Y_{St} – совокупное предложение товаров и услуг в период t ; ΔK_v – приращение капитала на начало периода t ; σ – предельная (средняя) производительность капитала K ; I_{t-1} – инвестиции в период, предшествующий периоду t ; $K_t - K_{t-1}$ – изменение запаса капитала в экономике; $I_t - I_{t-1}$ – изменение объема инвестиций в экономике; $Y_t^* = K_t^* = YI_t^*$ – темпы прироста объема производства, капитала и инвестиций совпадают.

Первая формула – динамический аналог мультипликатора инвестиций, вторая показывает, что совокупное предложение меняется в зависимости от изменения запаса капитала. Само же это изменение является следствием инвестиций, что проиллюстрировано в третьей формуле. Следующие три формулы демонстрируют условия равновесия в этой модели; последняя получена вследствие того факта, что предельная производительность капитала и предельная склонность к сбережениям заданы экзогенно (т. е. предопределены внешними факторами). Такие результаты достигаются при допущениях о том, что рынок благ всегда сбалансирован при постоянстве уровня цен, причем это

---

¹ **Евсей Дейвид Домар** (Евсей Давидович Домашевский, 1914–1997) – американский экономист, представитель кейнсианства. Профессор Массачусетского технологического института. Совместно с Роем Харродом является автором модели Харрода – Домара.

постоянство обеспечивается постоянным, избыточным предложением на рынке благ.

Важно принимать во внимание, что приведенные условия равновесия в принципе всегда должны соблюдаться. Так, если темп роста выпуска обгоняет темп роста капитального запаса, то это свидетельствует о возрастающей предельной производительности капитала, вследствие чего инвестиции и капитальный запас растут быстрее до тех пор, пока не догонят по темпам выпуск. Однако эта картина не полна вследствие наличия еще одного допущения, которое на самом деле является чрезвычайно важным. Речь идет о том, что труд и капитал как факторы производства характеризуются жесткой взаимодополняемостью, т. е. совершенно не способны к взаимному замещению.

$$\frac{K}{N} = \text{const},$$

тогда условие равновесного роста становится более громоздким:

$$Y^* = I^* = K^* = N^*,$$

где K – капитал; N – труд.

Вторая формула демонстрирует, что темп прироста занятости, объема производства, капитала и инвестиций совпадают.

Все эти предпосылки приводят к тому, что обеспечение равновесного роста оказывается связанным с так называемым «**парадоксом Домара**»: в процессе роста полная загрузка увеличивающихся производственных мощностей (K) возможна только за счет увеличения темпа роста инвестиций (I). В ином случае, который, естественно, почти стопроцентно вероятен, возникает тенденция к динамическому расхождению между совокупным спросом и совокупным предложением и, следовательно, к динамическому неравновесию. Рыночная экономика не способна самостоятельно обеспечить равновесный рост. Необходимо государственное вмешательство. Таково в общих чертах представление об экономической динамике, содержащееся в модели Домара.

Фактический ход экономического роста определяется предельной производительностью капитала, предельной склонностью к сбережению, инвестициями и степенью взаимозаменяемости между трудом и капиталом. Все эти факторы задаются в модели экзогенно. В связи с тем, что указанная степень взаимозаменяемости является нулевой, а другие переменные не меняются «внутри» модели, то такая экономика оказывается «неповоротливой» и не способна обеспечить устойчивый равновесный рост.

Таким образом, все недостатки описываемой экономики оказываются полностью привязанными к исходным предпосылкам, которые большей частью носят технический характер. Изменение некоторых из них, прежде всего отказ от принципа жесткой взаимодополняемости труда и капитала, полностью разрушает работу модели и сводит на нет ее результаты.

9.3.5. Модель Харрода

Независимо от Евсея Домара в Великобритании похожую модель предложил **Рой Харрод** (1900–1978 гг., Лондон). Он посчитал необходимым моделировать инвестиции на основе уже проанализированного выше принципа акселератора, согласно которому текущие инвестиции зависят от динамики текущей экономической активности. Проще говоря, инвестиции реагируют на текущие изменения в совокупном спросе. Расширение совокупных расходов побуждает предпринимателей увеличивать собственные производственные мощности.

Такая функция инвестиций выглядит следующим образом:

$$I_t = v(Y_t - Y_{t-1}),$$

где v – акселератор.

Пользуясь формулой мультипликатора инвестиций, можно получить функцию совокупного спроса:

$$Y_{Dt} = \frac{I_t}{s} = \frac{Y_t - Y_{t-1}}{s}.$$

В этой модели учитывается не только «инвестиционное», но и «производственное поведение» предпринимателей. Предприниматели планируют объем выпуска, исходя из соотношения между спросом и предложением в недавнем прошлом. Эту мысль можно проиллюстрировать следующей формулой:

$$(Y_t - Y_{t-1}) / Y_{t-1} = a(Y_{t-1} - Y_{t-2}) / Y_{t-2},$$

где a – предельная производительность капитала. Если $a = 1$, то спрос был равен предложению в прошлом периоде; если $a < 1$, то спрос был меньше предложения, если же $a > 1$, то наоборот.

Эти рассуждения позволяют нам сформулировать функцию совокупного предложения, отражающую «производственное поведение» предпринимателей:

$$Y_t = Y_{t-1} \left(\frac{a(Y_{t-1} - Y_{t-2})}{Y_{t-2}} + 1 \right).$$

Формула показывает, что при $a > 1$ совокупное предложение в период t оказывается выше, чем в период $t - 1$.

Теперь можно свести воедино обе функции для получения **равновесных темпов роста**, которые имеют место:

$$\frac{v(Y_t - Y_{t-1})}{s} = Y_{t-1} \left\{ \frac{a(Y_{t-1} - Y_{t-2})}{Y_{t-2}} + 1 \right\},$$

или

$$\frac{v}{s} \times \frac{Y_t - Y_{t-1}}{Y_{t-1}} = a \left\{ \frac{Y_{t-1} - Y_{t-2}}{Y_{t-2}} + 1 \right\}.$$

Когда упомянутое равенство соблюдается, т. е. $a = 1$, темпы роста в разные периоды времени одинаковы, что и означает равновесность роста:

$$(Y_t - Y_{t-1}) / Y_{t-1} = (Y_{t-1} - Y_{t-2}) / Y_{t-2} = \Delta Y_t / Y_{t-1}.$$

Отсюда следует, что:

$$\frac{v}{s} \times \frac{\Delta Y_t}{Y_{t-1}} = \frac{\Delta Y_t}{Y_{t-1}} + 1; \quad \frac{\Delta Y_t}{Y_{t-1}} = \frac{s}{v-s}.$$

Последняя формула, отражающая условия равновесного роста, который обеспечивает полное использование производственных мощностей, называется формулой гарантированного роста.

Данный темп может не совпадать с естественным ростом, обеспечивающим полную занятость трудовых ресурсов (последний определяется суммой темпов роста предложения труда и трудосберегающего технического прогресса). Иными словами, шансы, что эти темпы просто совпадут, так как крайне малы, а отсюда следует, что рост в рыночной экономике неустойчив. Подобный эффект происходит по причине не взаимозаменяемости труда и капитала, которая обусловлена здесь негибкостью заработной платы и цены капитала вследствие того, что они не могут опуститься ниже минимально допустимых значений ставки оплаты труда и процентной ставки.

Итак, если спрос больше (меньше) предложения в текущем периоде, то предприниматели увеличивают (уменьшают) производство в следующем периоде. Если производство текущего периода больше (меньше) производства предыдущего периода, то предприниматели увеличивают (уменьшают) инвестиции. Эти закономерности не выводятся из оптимизирующего поведения предпринимателей, а декларируются априорно в соответствии с кейнсианской традицией.

§ 9.4. Посткейнсианская теория денежной экономики

Рассмотрение посткейнсианской теории денежной экономики начнем с характерной этому направлению категории **неопределенность** (как, например, у неонинституционалистов – трансакционные издержки, а в нео-эволюционной теории – зависимость от предшествующей траектории развития). Именно акцент на неопределенности будущего отделяет посткейнсианство не только, к примеру, от неоклассического или неонинституционального подходов, но и от различных ветвей кейнсианского «древа». В целом неопределенность будущего означает, что мы не можем предсказать будущие результаты нашего выбора даже при помощи вероятностных распределений, поскольку у нас нет

научной основы для вычисления соответствующих вероятностей. По этому поводу Дж. Кейнс писал следующее: «... под “неопределенным” знанием я не имею в виду просто разграничение между тем, что известно наверняка, и тем, что лишь вероятно. В этом смысле игра в рулетку или выигрыш в лотерею не является примером неопределенности; ожидаемая продолжительность жизни также является лишь в незначительно степени неопределенной. ... Я употребляю этот термин в том смысле, в каком неопределенными являются перспектива войны в Европе, или цена на медь и ставка процента через двадцать лет, или устаревание нового изобретения, или положение владельцев частного богатства в социальной системе 1970 г. Не существует научной основы для вычисления какой-либо вероятности этих событий. Мы этого просто не знаем»¹. Мы не знаем ни количества возможных исходов, ни вероятностей наступления каждого из них. В этом контексте неопределенность отличается от риска, при котором будущее можно описать при помощи вероятностных распределений, поскольку известны и количества исходов, и вероятности наступления каждого из них. Здесь сразу следует оговориться, что в неоклассической традиции различие между риском и неопределенностью игнорируется и эти термины обычно используются в качестве синонимов, как, например, в теории ожидаемой полезности. Безусловно, посткейнсианцы не могли согласиться с таким смешением понятием, которое сразу же уничтожает уникальность их подхода. При этом неопределенность будущего, в свою очередь, бывает двух типов; первый тип – **фундаментальная неопределенность**, второй тип – **неясность**. При неясности будущее неопределенно, но познаваемо. Иными словами, неясность представляет собой ту форму неопределенности, которую исследовали, например, представи-

---

¹ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М. : Бизнеском, 2013. С. 284.

тели австрийской школы. Каждый в отдельности хозяйствующий субъект, в том числе государство, почти ничего не знает о знаниях, предпочтениях и ожиданиях прочих хозяйствующих субъектов. Однако рынок в целом собирает всю эту информацию воедино и генерирует верные решения, поэтому государство никогда не сможет прийти к таким же «хорошим» результатам, к которым приходит рынок. Но в принципе информацию, которую собирает и обрабатывает рыночная система, заполучить можно, просто ценой экстремально высоких издержек. Фундаментальная неопределенность означает не только отсутствие знаний о будущем, но и его непознаваемость. Эта непознаваемость связана с тем, что значительная часть нужной информации еще не создана. Таким образом, между настоящим и будущим (а также прошлым) возникают фундаментальные онтологические различия, и в этом одно из базовых отличий посткейнсианства от неоклассического подхода.

Согласно неоклассикам, экономическая среда характеризуется **эргодичностью**. Этот термин означает, что в такой среде прошлое, настоящее и будущее могут быть описаны одной и той же функцией вероятностных распределений. По сути, время сводится к пространству в том смысле, что возможны движения из одного состояния времени (места пространства) в другое в любых направлениях. Отсюда следует, в частности, что, во-первых, прошлое не сковывает людей тяжкими оковами необратимости; во-вторых, люди могут предсказывать будущее, или достоверно, или используя методы теории вероятности. Очевидно, что для посткейнсианцев такой подход неприемлем. Они полагают, что будущее радикально отличается от настоящего и прошлого, а движение во времени возможно только в одном направлении. Иными словами, пост-кейнсианцы исходят из принципа исторического времени, согласно которому прошлое необратимо, а будущее неопределенно. Именно в историческом времени дви-

жется экономическая среда, характеризующаяся неэргодичностью, т. е. онтологическими различиями между прошлым, настоящим и будущим.

Таким образом, **неопределенность** – это характеристика неэргодичной экономической среды. Следует заметить, что не всякая экономическая система неэргодична и соответственно не всякая экономическая система характеризуется неопределенностью. И здесь возникает логичный вопрос о причинах появления и доминирования неопределенности в экономической среде и в связи с чем одним экономическим системам неопределенность присуща, а другим нет. Если в общем, то можно сказать, что неопределенность представляет собой продукт развития – экономического, технологического, социального. И далее мы постараемся детально разъяснить этот тезис. Неопределенность представляет собой проблему «сложной (экономической) системы», «сложного общества». Под «сложностью» мы имеем в виду два аспекта. Во-первых, применение в производстве активов длительного пользования, вследствие чего производственная и вообще хозяйственная деятельность оказывается «растянутой» во времени. Дж. Кейнс писал: «Именно из-за существования оборудования с длительным сроком службы в области экономики будущее связано с настоящим». Во-вторых, высокую степень специализации людей и, соответственно, большую глубину разделения труда, вследствие чего люди оказываются тесно взаимосвязанными между собой. Именно совокупность этих двух свойств и представляет собой фундаментальную характеристику сложной экономической системы.

Даже поверхностный экскурс в такие дисциплины, как экономическая история или сравнительный анализ экономических систем показывает, что далеко не все существовавшие за историю человечества экономические системы можно назвать «сложными». Если использовать марксистскую и околomarксистскую терминологию, то первобытнообщинный строй, азиатский способ

производства, экономика античного рабства, западноевропейский феодализм будут представлять собой примеры «несложных», примитивных систем (под примитивной экономической системой в данном случае понимается система, в которой отсутствует хотя бы одно из двух вышеописанных свойств). Если использовать терминологию из неоклассических учебников по экономике, то примером примитивной системы будет «традиционная экономика». В общем оба свойства, превращающих экономическую систему в «сложную», являются продуктом экономического, социального и технологического развития.

Рассмотрим первое свойство – **применение в производстве активов длительного пользования**. Здесь подразумеваются, в первую очередь, различные элементы машинного оборудования. Очевидно, что существование машинного производства – признак развитости, причем не только технологической (это факт), так как интеграция машин в производственную деятельность возможна только при определенных социальных институтах. Примерно то же самое можно сказать и о втором свойстве. Большая глубина разделения труда достигается только тогда, когда навыки людей в определенных областях достигают определенных уровней технического совершенства и при этом соответствующие социальные институты обеспечивают их специализацию. Разделение труда, как и машинное производство, возможно лишь при определенных институтах.

Особо важен тот факт, что любая сложная экономическая система сталкивается с необходимостью координации хозяйственной деятельности в условиях необратимости прошлого и неопределенности будущего. При этом такая проблема присуща только сложной системе. В хозяйстве, в котором степень разделения труда низка и каждый производит только для себя, не существует неизбежной экономической взаимосвязанности между людьми и проблемы координации вообще не возникает. В хозяйстве,

в котором производство не требует времени, но глубина разделения труда велика, проблема координации возникает, но решается приблизительно так, как описывается в вальрасианских моделях¹ общего равновесия, так как в экономике без активов длительного пользования хозяйственная деятельность не приобретает временного измерения и соответственно проблем необратимости прошлого и неопределенности будущего не существует. Поэтому нащупывание равновесного вектора относительных цен, удовлетворяющего всех агентов, не влечет за собой издержек (по крайней мере, таких, которые могли бы иметь место в реальной жизни современного мира).

Именно подобные разновидности «товарообменного хозяйства» или, как писал Дж. Кейнс, экономики реального обмена являются основными видами экономических систем, интересующих приверженцев неоклассической теории. Один из основных пунктов посткейнсианской критики в адрес неоклассической теории заключается в том, что эта теория уподобляет экономику современных развитых стран примитивным хозяйственным системам. Иными словами, неоклассический подход осуждается посткейнсианцами за непонимание фундаментальных различий между примитивными и сложными экономическими системами.

---

¹ **Закон Вальраса** – принцип теории общего равновесия, согласно которому совокупная стоимостная оценка избыточного спроса/предложения всегда равна нулю (независимо от того, являются ли цены равновесными). Данную идею впервые высказал Джон Стюарт Милль в работе 1844 г. Законом Вальраса (в честь экономиста Леона Вальраса) его назвал Оскар Ланге, чтобы отличать его от закона Сэя. Леон Вальрас сформулировал эту концепцию математически в более строгом виде в 1874 г. в своих «Элементах чистой экономики». Некоторые экономисты также используют этот термин для более слабого утверждения, что общая стоимость избыточного спроса не может превышать общую стоимость избыточного предложения. Из закона Вальраса следует, что, если на некотором рынке имеется положительный избыточный спрос, то хотя бы на одном из других рынков должен быть отрицательный избыточный спрос (т. е. избыточное предложение). А если все рынки, кроме одного, находятся в равновесии (избыточный спрос на них нулевой), то и последний рынок должен быть в равновесии.

Ведь, как уже было сказано выше, только в сложной системе возникает необходимость координации хозяйственной деятельности в условиях необратимости прошлого и неопределенности будущего. Данное обстоятельство требует фундаментального институционального выбора, определяющего, как люди решают проблему неопределенности. Здесь мы сталкиваемся с посткейнсианским подходом к сравнительному анализу экономических систем. По словам американского экономиста Стефана Руссиса, «То, как мы справляемся с неопределенностью, определяет систему, при которой мы живем». При этом различные «сложные общества» сформировали разные институты для того, чтобы «справляться с неопределенностью». Те институты, которые были сформированы «на Западе», образовали особую разновидность сложной системы. Речь идет о денежной экономике.

Понятие **денежной экономики** предложил Дж. Кейнс в одной из своих статей, опубликованных до издания его «Общей теории занятости, процента и денег». В такой экономике, как он отмечал, «... деньги играют свою особую самостоятельную роль, они влияют на мотивы поведения, на принимаемые решения... и потому невозможно предвидеть ход событий ни на короткий, ни на продолжительный срок, если не понимать того, что будет происходить с деньгами на протяжении рассматриваемого периода». Денежная экономика, по Дж. Кейнсу, является метафорой современных экономических систем западных стран и при этом функционирует совершенно не так, как экономика реального обмена. К сожалению, ни сам Дж. Кейнс, ни его последователи не ставили вопрос о происхождении денежной экономики. Мы полагаем, что денежная экономика возникает вследствие определенного институционального выбора, совершаемого тогда, когда экономическая система становится сложной. Иными словами, денежная экономика – это продукт институционального развития сложной экономической системы.

Важнейший институт денежной экономики – **форвардные контракты**. Контракты обеспечивают определенные гарантии, касающиеся будущих материальных и денежных потоков; они являются инструментом снижения степени неопределенности будущего. Иными словами, форвардные контракты как бы упорядочивают хозяйственную деятельность, имеющую временную протяженность. И чтобы система форвардных контрактов функционировала бесперебойно, необходим другой институт – деньги. Деньги в посткейнсианской традиции понимаются как средство соизмерения контрактных обязательства и как средство их выполнения. Таким образом, деньги в денежной экономике представляют собой не просто «средство обращения» или «всеобщий эквивалент», а, как отмечал Дж. Кейнс в своем «Трактате о деньгах», «... то, чем выплачиваются долговые и ценовые контракты и в чем удерживается запас общей покупательной способности». При этом сама денежная экономика понимается как «экономика, основанная на системе форвардных контрактов».

Еще один институт, без которого невозможно существование денежной экономики – **государство** как орган, выполняющий функцию защиты форвардных контрактов. Главная функция государства, по мнению посткейнсианцев, состоит вовсе не в устранении негативных экстерналий, не в борьбе с монополиями и даже не в дискреционной макроэкономической политике, а в том, что оно обеспечивает **инфорсмент**, т. е. принуждение к выполнению контрактных обязательств. Неспособность или нежелание государства выполнять эту функцию – то, что было когда-то названо нами институциональной неадекватностью государства, – резко увеличивает степень неопределенности будущего и ставит под угрозу само существование денежной экономики. Ведь институциональная неадекватность государства подрывает доверие к контрактам, вследствие чего большинство людей будет избегать их заключать. Соответственно будет разрушаться сама основа денежной экономики – система форвардных контрактов.

Итак, денежная экономика – это сложная экономическая система, которая базируется на использовании форвардных контрактов, урегулируемых посредством использования денег как актива длительного пользования и защищаемых государством. Именно институциональный выбор форвардных контрактов в качестве основного способа упорядочения и координации хозяйственной деятельности (вместе с деньгами и государством как институтов, «обслуживающих» функционирование системы контрактов) создает денежную экономику. В связи с этим тезисом необходимо отметить следующее. Если государство не выполняет свою функцию инфорсменты, т. е. «защитника контрактов», будучи «институционально неадекватным», или если деньги по каким-либо причинам не могут использоваться для урегулирования контрактных обязательств, то результатом будет резкое повышение степени неопределенности будущего вместе с крайне неблагоприятными макроэкономическими последствиями. При этом такую экономическую систему нельзя называть «денежной экономикой» (хотя, наверное, можно назвать «псевдоденежной»), поскольку она не основана на использовании форвардных контрактов (они не будут использоваться, если нет актива, который мог бы их «погашать», и нет органа, который обеспечивал бы принуждение к их выполнению). Возможно, самый напрашивающийся пример – экономика России 1990-х гг. Из всего этого следует, что денежная экономика и экономика, использующая деньги, – не одно и то же. Хозяйство, в котором деньги выполняют лишь функцию мимолетного посредника при заключении сделок и не являются активом длительного пользования, не может считаться денежной экономикой.

Рекомендуемая литература и источники

1. Блауг, М. 100 великих экономистов после Кейнса / М. Блауг. – СПб. : Экономикс, 2009. – 384 с.
2. Блюмин, И. Г. Теории экономической динамики / И. Г. Блюмин // Критика буржуазной политической экономии.

Т. III: Кризис современной буржуазной политической экономии. – М. : АН СССР, 1962. – С. 305–321.

3. Железнов, В. Б. Экономическая безопасность в контексте рыночных преобразований экономики России / В. Б. Железнов // Russian Journal of Economics and Law. – 2007. – № 2 (2). – С. 184–187.

4. Исторические судьбы учения Дж. М. Кейнса : монография / [Е. Р. Безсмертная и др.] ; под ред. Р. М. Нуреева, Ю. В. Лавтова. – М. : Кнорус, 2019. – 266 с.

5. Ковалев, А. В. Дебаты Кейнса и Хайека: переосмысление в свете современной макроэкономики / А. В. Ковалев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2019. – № 2. – С. 283–308.

6. Романовская, О. В. Либертарианский патернализм и его влияние на развитие правовых институтов в России и за рубежом / О. В. Романовская // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2020. – № 4. – С. 919–941.

7. Ромащенко, Т. Д. Кейнсианская концепция государственного регулирования экономики: границы применения в российских реалиях / Т. Д. Ромащенко, И. В. Герсонская // Вестник Воронежского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 5–10.

8. Рябых, В. Н. Краткий анализ теоретических концепций взаимосвязи между инфляцией и безработицей в свете современных тенденций общественного развития / В. Н. Рябых // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 3. – С. 96–105.

9. Самохвалова, К. В. Мультипликатор Кейнса – слабые стороны концепции / К. В. Самохвалова // Теоретическая экономика. – 2019. – № 9 (57). – С. 77–87.

10. Самуэльсон, П. Э. Основания экономического анализа / П. Э. Самуэльсон. – СПб. : Экономическая школа, 2002. – 604 с.

11. Харрод, Р. Ф. К теории экономической динамики: новые выводы экономической теории и их применение в экономической политике / Р. Ф. Харрод. – М. : Иностранная литература, 1959. – 212 с.

12. Хасбулатов, Р. И. Закат рыночного фундаментализма. Теории, политика, конфликты : монография / Р. И. Хасбулатов. – М. : Русайнс, 2017. – 323 с.

13. Шестаков, В. П. Джон Мейнард Кейнс и Россия: надежды и разочарования / В. П. Шестаков // Вопросы культурологии. – 2010. – № 7. – С. 36–37.

ЛЕКЦИЯ 10. Неолиберальное направление в экономической теории

§ 10.1. Исторические предпосылки развития неолиберального направления в экономической науке

Вторая половина XX в. характеризовалась масштабными экономическими изменениями. Этот период можно условно разделить на **два основных этапа**: первый – это период после окончания Второй мировой войны и до начала 70-х гг. Его наиболее яркой характеристикой являются практически беспрецедентные темпы развития индустриальных стран, достигшие пика как раз в 70-е гг., а после вставшие на путь кризиса индустриальной модели. С 1950 по 1973 г. (это окончание послевоенного восстановительного периода) темпы роста среднемирового валового продукта были в 3 раза выше, чем в первой половине столетия, тогда как темпы роста международного торгового оборота составили 7 % против 1,3 %. Второй этап, который начался в 70-е гг. и продолжающийся до сих пор, отмечен усилиями по преодолению структурного кризиса и трансформацией экономики ведущих стран в постиндустриальное состояние. Для него характерны заметное падение темпов роста и череда глубоких кризисов. Однако в результате реформ 80-х гг., направленных на расширение либеральных основ экономических отношений, усиление инновационной составляющей развития, традиционные лидеры мирового хозяйства, а также некоторые другие страны незападной цивилизации, на рубеже тысячелетий показали достаточно высокие темпы экономического роста, преодолели кризисное состояние.

Лидерство западных стран как экономических акторов, которая определила в последние три столетия вектор мирового развития, носит техногенный характер, т. е. основанный на приори-

тетном развитии техники, индустриальной сферы хозяйства. Развитие **третьей научно-технической революции**¹ во второй половине XX – начале XXI в. оказало непосредственное влияние на глубинные процессы, происходившие в мировой экономике. Ключевыми предпосылками к ее развитию стали фундаментальные научные открытия первой половины XX в. в области ядерной физики и квантовой механики, кибернетики, микробиологии, химии полимеров.

Интересно заметить, что и в технологических революциях XVIII и XIX вв. импульсом для развития науки являлось изобретательство, основанное на эксперименте. Своеобразным катализатором становилось развитие науки и производство, финансируемое частным капиталом. Расходы государства на образование и науку составляли лишь доли процента от валового национального продукта. В XX в., безусловно, проявились более мощные импульсы для развития производства. Речь идет при этом не столько о прикладных и экспериментальных науках, сколько о фундаментальных исследованиях, часто не имевших непосредственного практического значения для экономики. Достижения фундаментальной науки (в отличие от имеющих конкретную цену изобретений или

---

¹ **Научно-техническая революция (НТР)** – это коренное качественное преобразование производительных сил, качественный скачок в структуре и динамике развития производительных сил. Научно-техническая революция в узком смысле – коренная перестройка технических основ материального производства, начавшаяся в середине XX в., на основе превращения науки в ведущий фактор производства, в результате которого происходит трансформация индустриального общества в постиндустриальное. До НТР исследования ученых были на уровне вещества, далее они смогли проводить исследования на уровне атома. И когда открыли структуру атома, ученые открыли мир квантовой физики, они перешли к более глубоким знаниям в области элементарных частиц. Главное в развитии науки – это то, что развитие физики в жизни общества значительно расширило способности человека. Открытие ученых помогло человечеству по-другому взглянуть на окружающий мир, что привело к НТР. В основе многих выдвинутых ныне теорий и концепций, объясняющих глубинные изменения в экономической и социальной структурах передовых стран мира, начавшиеся в середине XX в., лежит признание нарастания значения информации в жизни общества. В связи с этим говорят также об информационной революции.

инноваций) в большинстве случаев не могли стать предметом купли-продажи, в связи с чем у частного капитала не было стимулов для долгосрочных, рискованных и дорогостоящих инвестиций в эту область. Расходы на развитие фундаментальных наук, требовавших огромных и всевозрастающих материальных затрат, стало брать на себя государство.

Третья научно-техническая революция постепенно приобретала кумулятивный, глобальный и всеохватывающий характер, оказывая нарастающее влияние на все сферы хозяйства, политику, идеологию, быт, духовную культуру, психологию общества. Ее развитие можно разделить на **два этапа**: первый – с середины 1940-х – 1960-е гг., второй – с 1970-х гг. и по настоящее время. Очевидно, что двухэтапность научно-технической революции не случайно совпадает с двумя периодами послевоенного развития мирового хозяйства. Так, на начальном этапе своего развития научно-техническая революция способствовала ускоренному росту хозяйственных показателей ведущих стран мира. Их научно-технический потенциал стремительно развивался, охватывая все новые отрасли хозяйства и изменяя его структуру. Наряду с дальнейшим ростом занятых в промышленном производстве, быстро увеличивалась доля занятых в сфере услуг (третичная сфера хозяйства). Также изменялись функции, структура, облик, имущественное положение лиц наемного труда, росла их квалификация, уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки, а вместе с ними уровень и стиль жизни, постепенно менялись качественные характеристики жизни людей, наблюдался ускоренный рост мелких и средних собственников. На втором этапе уже начали происходить более глубокие структурные сдвиги в экономике, в том числе ускоренный рост наукоемкости производства, т. е. увеличение доли расходов на **НИОКР** (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) в стоимости затрат; сокращение темпов роста потребности хозяйства в традиционных видах сырья, топлива и материалов; повышение использования

новых материалов, видов энергии и сырья и т. д.; ускорение роста производительности труда; рост интенсивности обновления основного капитала; кардинальное изменение структуры занятости, где лидируют сфера услуг (третичная) и информационная сферы; создание новейших отраслей и изменение структуры производства. В последние десятилетия открылись новые возможности эффективного решения социально-экономических проблем за счет смещения приоритетов научно-технической политики в область информационных услуг, образования, медицины, экологии и других аспектов устойчивого роста и повышения качества жизни.

Однако, возвращаясь в «начало», стоит сказать о том, что после Второй мировой войны в ведущих странах окончательно оформилась система государственного регулирования хозяйства. Теоретической основой нового мирового экономического порядка стало учение **Дж. Кейнса**, а его идеи о необходимости государственного вмешательства в экономику для обеспечения перераспределения доходов посредством эмиссионной и налоговой политики в интересах социальной справедливости и антикризисного регулирования занимали доминирующие позиции в хозяйственных программах западных государств в 1950–1960-е гг. Развитие системы государственного вмешательства, создание **модели смешанной экономики** строилось на основе дальнейшей институционализации национальных хозяйств и системы мировых экономических отношений. К приоритетным задачам этой модели можно отнести обеспечение оптимального уровня занятости, полное использование производственных мощностей, стабилизация цен, параллельный рост заработной платы и производительности труда, равновесие платежного баланса. В этой связи основной функцией публичного управления в разрезе экономической политики государства в этот период стал контроль над инвестиционным процессом, что позволяло снизить риски, связанные с новыми инвестициями, и нейтрализовать их нежелательные последствия.

Государство гарантировало развитие технического и технологического прогресса, финансируя фундаментальные и прикладные исследования, осуществляло структурную перестройку экономики для обеспечения устойчивых и высоких темпов роста в долгосрочной перспективе. Важнейшей задачей государства стало развитие **социальной сферы**.

Также стоит отметить, что в процессе развития смешанной экономики окончательно сформировались основные варианты экономического развития – **этатистский** и **либеральный**. Этатистский (от франц. *etat* – государство) вариант смешанной экономики предполагает активное вмешательство государства в хозяйственную жизнь не только косвенными, но и прямыми методами, при которых государство зачастую выступает в роли предпринимателя. Либеральный (от лат. *liberalis* – свободный) вариант смешанной экономики в отличие от этатистского предполагает вмешательство государства на основе преимущественно традиционных косвенных методов. Национальные модели опирались на исторические традиции, опыт, достигнутый уровень и своеобразие социально-экономического развития страны.

Экономический рост 1960-х гг. США и западноевропейских стран, основанный на **кейнсианской экономической политике**, сопровождался интенсивным ростом доходов всех слоев населения, формированием емкого потребительского рынка, возрастанием спроса на новое оборудование со стороны промышленности и новые товары со стороны потребителей. В таких условиях проблема стимулирования эффективного спроса, являющаяся центральной для кейнсианцев, перестала быть актуальной. В этой связи, очевидно, требовался пересмотр экономической парадигмы. Более того, в конце 1960-х гг. обнаружились первые кризисные признаки, а начавшийся экономический кризис 1973–1975 гг. подтвердил, что сложившаяся социально-экономическая модель требует серьезной коррекции. Кризис охватил все развитые индустриальные страны; его основной причиной стал ценовой дисбаланс,

возникший на мировых рынках энергоресурсов и ряда промышленных сырьевых товаров, поэтому за ним утвердилось название «сырьевого кризиса»; его глубинная основа состояла в ускоренном индустриальном росте экономик развитых стран в предыдущие десятилетия, который, несмотря на широкое внедрение достижений научно-технической революции, был связан с растущим вовлечением в производство невозобновляемых природных ресурсов, что и вело к соответствующему росту цен на них. Так во второй половине 1960-х гг. наблюдался плавный рост цен на нефть (на 15 %), уголь (на 20 %), серебро (на 40 %), никель (на 60 %), медь (на 70 %) и т. д. Рост цен на базовые сырьевые товары и энергоносители сказался на росте затрат, вызвал повышение цен на конечные товары, обострил ценовую конкуренцию на внутренних и внешних рынках, подтолкнул к развитию инфляционные процессы.

С 1973 по 1975 г. все индустриально развитые страны оказались в глубокой депрессии. Недолгая стабилизация во второй половине 1970-х гг. и новый кризис 1980–1982 гг. ярко свидетельствовали о структурных, системных неполадках в хозяйстве индустриального мира, о несовершенстве сложившейся системы государственного регулирования. Применявшиеся инфляционные методы борьбы с кризисом дали сбой, так как инфляционные процессы сопровождались экономическим спадом, что опять же доказывало факт несостоятельности неокейнсианской политики роста. Этот феномен стали называть **стагфляция** – феномен, дезорганизовывающий финансово-кредитную систему развитых стран, основными последствиями которого стало сокращение инвестиций, рост безработицы, дефицит государственных бюджетов и сокращение социальных расходов и т. д. В целом становилось очевидным, что индустриальные страны вышли на путь структурного кризиса, порожденного диспропорциями в развитии отдельных сфер и отраслей хозяйства. Кризис, естественно, начал вызывать отлив капиталов из отраслей с растущими издержками, заставляя искать пути их модернизации.

Синхронность рецессии, охватившей индустриальные страны и новые индустриальные экономики, свидетельствовала о ее системном характере, что подтверждала и синхронность в череде кардинальных реформ 1980-х гг.: «тэтчеризм»¹, «рейганомика»², проведенных правительствами ведущих индустриальных стран, и последовавшая затем «новая либеральная волна», которая приобрела глобальный характер на рубеже 1980–1990-х гг.

В целом на фоне возникших проблем на смену кейнсианству пришли **либеральные** и **нелиберальные теории** с идеями ограничения или полного исключения носившего дезорганизующий характер государственного вмешательства в экономику. **Либерализм** – это экономическая теория, утверждающая, что более эффективной экономической системой является та, которая основана на частной собственности и гарантирует свободу личной инициативы хозяйствующих субъектов. Это направление было сформировано как теория, отвергающая необходимость значительного вмешательства государства в экономическую деятельность. Доминирующие принципы появились еще в XVIII в. в работах Д. С. Милля, Ж.-Б. Сея, Ф. Бастиа³. В то время либерализм

---

¹ **Тэтчеризм** (англ. *Thatcherism*) – политика консервативного правительства Великобритании под руководством Маргарет Тэтчер (1979–1990), сопровождавшаяся приватизацией ранее национализированных предприятий и отраслей экономики, монетаризмом в финансово-экономической сфере, сворачиванием социальных программ, приватизацией социальных сфер образования и здравоохранения. Идеология, сочетающая идеалы свободного рынка, но сильного правительства, выдвинутая Маргарет Тэтчер; по сути, британский вариант политической философии «новых правых».

² **Рейганомика** (англ. *Reaganomics*) – курс экономической политики американского правительства в 1981–1989 гг. в период президентства Рональда Рейгана. Связан с приходом к власти в США консервативно настроенных сил Республиканской партии, подъемом так называемой неоконсервативной волны во многих развитых странах Запада. Теоретической основой рейганомики была экономика, ориентированная на предложение. Практическим выводом из нее явился перенос акцентов с регулирования спроса на товары и услуги на стимулирование их производства.

³ **Фредерик Бастиа** (1801–1850) – французский либеральный экономист, сторонник свободной торговли. Выступал за свободу предпринимательства –

стал официальной доктриной государств, вставших на путь промышленного развития. Основоположниками концепции современного либерализма (неолиберализма) являются Людвиг фон Мизес и Фридрих Хайек (см. подробнее § 10.2.). Если коротко, то они оценивали хозяйственные процессы и явления не с микроэкономических позиций, а с точки зрения макроэкономики. Неолиберализм оставлял государству только те функции, которые рынок не может осуществлять (например, производство общественных благ), а также функции, необходимые для создания структуры, в рамках которой частные фирмы и рынки могли бы эффективно функционировать (например, законодательство, определяющее права собственности и юридически закрепляющее антимонопольную политику).

Неоценимый и существенный вклад в развитие либеральных идей, прежде всего в исследование взаимодействия рынка и государства в экономике, внесли работы Вальтера Ойкена, Вильгельма Рёпке, Людвига Эрхарда, создавших особый, получивший название неолиберального, вариант экономической теории (см. подробнее § 10.3.). В частности, концепция механизмов координации хозяйственной жизни базируется на идеях В. Ойкена. Неолиберальная теория создавалась в научном противостоянии административной экономической системе, с чем в определенной степени связано пристальное внимание ее приверженцев к критике экономической роли государства и крупных фирм (монополистов). При этом основным делом их жизни стало стремление создать рыночную экономическую систему конкурентного порядка, исключаящую всякую несвободу, как политическую, так и экономическую. Теоретические взгляды В. Ойкена и других неолибералов в конце 40-х гг. XX в. нашли применение в экономической по-

---

решающее условие установления социальной гармонии в обществе. Сторонник тезиса о взаимовыгодном сосуществовании труда и капитала, предшественник австрийской школы.

литике Федеративной Республики Германии, известной как «социальное рыночное хозяйство». Создатель и проводник этой политики (второе ее название – «благосостояние для всех») Л. Эрхард исходил из концепции «взаимозависимости порядков». При этом ему удалось соединить политику рыночного порядка (свободу и эффективность рынка) с социальным выравниванием. Общий рамочный порядок был оформлен таким образом, чтобы могло возникнуть «благосостояние для всех», а социальные условия улучшались, в первую очередь, опираясь на самую рыночную экономическую систему конкурентного порядка. При непосредственном участии Л. Эрхарда был разработан план и проведена денежная и экономическая реформа. В ходе этой реформы ФРГ вышла из послевоенного кризиса и вскоре достигла впечатляющих результатов. Реформа, проведенная Л. Эрхардом, занимавшим пост министра экономики, а затем канцлера ФРГ, вошла в учебные руководства и рассматривается как образец искусного выбора момента для реализации решений, пример эффективного использования средств и методов преобразований в германской рыночной экономике.

В целом в последней трети XX в. в мировой экономике произошли глубокие изменения. Их суть заключалась в переходе хозяйства ведущих индустриальных стран к **постиндустриальному этапу развития**. Данный переход не мог не отразиться и на трансформации национальных экономик. Начался процесс **глобализации хозяйственных отношений**. Под глобализацией большинство исследователей понимает процессы глубинных перемен всемирного характера, связанные с развитием постиндустриального общества. В основу трактовок сути данного процесса заложена идея об универсальности процессов развития на основе достижений научно-технической революции и либерализации хозяйственных отношений, захвативших все страны мира во второй половине XX в. Ее результатом должно было стать формирование новой глобальной цивилизации. Процесс

глобализации вызывает обострение проблем и противоречий между существующими социально-экономическими системами. Глобальные проблемы тесно переплетены между собой и имеют всеохватывающий характер, решить их по отдельности или в рамках какой-либо одной страны или региона невозможно.

§ 10.2. Австрийская школа неолиберализма

Австрийская школа, она же венская школа или психологическая школа – это направление экономической теории, основной акцент которой делается на роли самоорганизующейся силы рыночного ценового механизма. Фундаментом этого подхода является утверждение, что сложность человеческого поведения и постоянное изменение характера рынков делают математическое моделирование в экономике исключительно сложным (если вообще возможным). Австрийская школа придерживалась следующих **постулатов**: во-первых, отказ от использования математических методов исследований; во-вторых, субъективизм как характерная черта практически всех представителей школы; в-третьих, акцент на изучение психологических особенностей поведения потребителей; в-четвертых, акцент на структуру капитала и ее временную изменчивость при изучении макроэкономических проблем.

Основоположником австрийской школы неолиберализма является Людвиг фон Мизес (1881–1974 гг., Лемберг), один из величайших мыслителей XX в. Будучи учеником О. Бём-Баверка¹, он превратил австрийский маржинализм в общую теорию человеческой деятельности – прaksiологию – теоретическую науку о человеческой деятельности, которую он противопоставил, с одной стороны, естественным наукам, с другой – истории.

---

¹ **Ойген фон Бем-Баверк** (1851–1914) – австрийский экономист и государственный деятель. Один из основных представителей австрийской экономической школы.

По мнению экономиста, праксиология есть теоретическая, дедуктивная и априорная наука, противостоящая описаниям экономической науки как исторической, индуктивной и эмпирической. Это, писал Л. Мизес, «наука о любом виде человеческой деятельности. Любое решение человека есть выбор. Осуществляя его, человек выбирает не только между материальными предметами и услугами. Выбор затрагивает все человеческие ценности. Все цели и средства, материальное и идеальное, высокое и низкое, благородное и подлое выстраиваются в один ряд и подчиняются решению, в результате которого одна вещь выбирается, а другая отвергается. Ничего из того, что человек хочет получить или избежать, не остается вне этой единой шкалы ранжирования и предпочтения»¹. Интересно, что предтечей праксиологии Л. Мизес считал классическую политэкономия, опиравшуюся на фундамент экономического либерализма. Праксиология, постулировал экономист, использует термины «счастье» и «устранение беспокойства» в строго формальном смысле, либерализм придает им конкретное значение: «Все антилиберальные доктрины – этатизм, национализм, социализм <...> обещают своим последователям жизнь в изобилии. Никто не рискнул сказать людям, что осуществление их программы ухудшит их материальное положение. Либералы всего лишь считают, что подавляющее большинство людей предпочитают быть здоровыми и богатыми, а не больными и бедными».

Опираясь на праксиологию как метод исследования, Л. Мизес сформулировал свою **экономическую теорию рыночного общества**, назвав ее **каталлактикой**. Ее предметом являются все рыночные отношения, которые порождаются не только материальными интересами и желаниями, но и множеством социально-психологических, «идеальных» мотивов. Материальные и «идеальные» мотивы в реальной жизни перемешаны и далеко

---

¹ Мизес Л. Человеческая деятельность : трактат по экономической теории. М. : Экономика, 2000. С. 7.

не во всех случаях человек отдает предпочтение первым, соответственно выбор между ними характерен для «действующего человека». Исходя из этой мысли, спрос на товары «находится под сильным влиянием метафизических, религиозных и этических соображений, субъективных эстетических оценок, обычаев, привычек, предубеждений, традиций, изменчивой моды и множества других вещей» Л. Мизес обращает внимание ученого-экономиста на то, что попытка игнорировать это может привести к **потере предмета исследования**. Относительно каталлактики, он отмечал, что она является анализом тех действий, которые предпринимаются на основе денежного расчета. Рыночный обмен и денежный расчет неразрывно связаны друг с другом. Рынок, где существует один лишь прямой обмен, является просто идеальной конструкцией. Вместе с тем, деньги и денежный расчет обусловлены существованием рынка. Рыночный обмен он исследует с позиции метода идеальных конструкций.

Обращаясь к вопросу об идеальной системе экономики, экономист считал таковой **свободную рыночную экономику**, которая предполагает разделение труда и частную собственность на средства производства. Рынок свободен, факторы, чуждые рынку, отсутствуют. В такой системе все участники рынка не только удовлетворяют свои собственные нужды, но и оказывают услуги окружающим. В действиях рынка нет ни сдерживания, ни принуждения. Кроме того, отмечал Л. Мизес, государство «...не вмешивается в рынок и в деятельность людей, направляемых рынком. Оно применяет силу, заставляющую людей подчиняться, только для предотвращения действий, приносящих вред сохранению и спокойному функционированию рыночной экономики. Оно защищает жизнь, здоровье и собственность индивидов от насильственных и мошеннических посягательств отечественных преступников и внешних врагов. Таким образом, государство создает и оберегает среду, в которой рыночная экономика может благополучно функционировать». Помимо этого,

Л. Мизес обращал внимание на то, что усиление роли государства в экономике неизбежно приведет к усилению роли бюрократии, а значит, и к коррупции, снижению эффективности производства, импульсов к экономическому росту.

Объясняя эту мысль, экономист отмечал, что рынок не является ни местом, ни вещью, ни коллективной сущностью; «рынок – это процесс, приводимый в движение взаимодействием множества индивидов, сотрудничающих в условиях разделения труда». Силами, которые постоянно меняются и которые определяют состояние рынка, являются субъективные оценки этих индивидов и их действия, управляемые этими субъективными оценками. Состояние рынка в любой момент времени представлено структурой цен, т. е. совокупностью обменных коэффициентов, установленных в результате взаимодействия тех, кто стремится купить, и тех, кто стремится продать. В рынке нет ничего мистического и не свойственного человеку. **Рыночный процесс** целиком и полностью является равнодействующей человеческих действий. Каждый индивид интегрируется в эту систему сотрудничества сам по себе. Рынок направляет его и показывает, каким образом он может лучше всего способствовать своему благосостоянию наряду с благосостоянием других людей. Рынок – последняя инстанция; он в одиночку упорядочивает всю общественную систему и придает ей смысл и значение. И для достижения этой цели на рынке, считал Л. Мизес, необходим **экономический расчет** – инструмент, представляющий собой поведение участника рынка, стремящегося не только улучшить свои условия жизни, но и планировать реализацию задуманного проекта при наличии имеющихся у него средств, проведя сравнение с другим возможным проектом посредством денежных цен. Задача «действующего человека» – посредством экономического расчета определить последствия своей деятельности сопоставлением затрат и результатов. Таким образом, экономический расчет выступает как оценка ожидаемого результата действий

или же как определение последствий предыдущего действия. Пределы экономического расчета определяются только товарной массой, т. е. предметами, которые покупаются и продаются.

Касаясь целевых установок поведения **«действующего человека»** на рынке, Л. Мизес противопоставляет «экономического человека» классической школы политэкономии. Он объяснял этот тем, что стремление продавца к максимизации прибыли наталкивается на поведение покупателей, вынуждая его подчиняться их желаниям и приспосабливать свое поведение к требованиям потребителей. Рыночный процесс, таким образом, является, как утверждает Л. Мизес, согласованием отдельных действий множества членов рыночного сообщества с требованиями взаимного сотрудничества. Рыночные цены сообщают производителям, что производить, как производить и в каком количестве, т. е. рынок – это фокус, в котором сходится деятельность индивидов, центр, из которого расходится деятельность индивидов. Однако при этом экономист не мог проигнорировать проблему конкуренции в рыночной экономике. Он разделял ее на **социальную и каталлактическую**. Первая представляет собой стремление индивидов занять наиболее благоприятное положение в системе общественного сотрудничества. Вторая является своего рода соревнованием между людьми, которые хотят превзойти друг друга, но проигравшие не уничтожаются, а вытесняются на более низкие позиции, «более соответствующие их достижениям». Ключевой функцией каталлактической конкуренции экономист считал обеспечение наивысшего удовлетворения потребителей.

Опираясь на признание отсутствия равенства возможностей в условиях рынка, Л. Мизес рассматривал проблему **монополии** в рыночной экономике. Он считал ее вполне приемлемой, хотя и рассматривал достаточно широко – как «состояние дел, при котором монополист, неважно, индивид или группа индивидов,

единолично контролирует обстоятельства, обеспечивающие человеческое выживание» или монополию индивида или группы индивидов, единолично контролирующей предложение определенного товара. В связи с тем, что таких производителей множество, каждый из них монополист в пределах своей деятельности, что не может оказать существенного влияния на рыночную ситуацию и на цены: возникшая при этом **монопольная цена** более высока, нежели она могла бы быть без наличия монополии. Экономист констатировал, что «характерной особенностью монопольной цены является то, что монополисту выгоднее изъять с рынка часть предложения, находящегося в его распоряжении, чтобы получить специфический монопольный доход», т. е., монопольные цены более значимы для рынка, чем собственно монополия. При этом, первые сосуществуют на рынке с конкурентами, а значит, каталлактическая конкуренция – атрибут рынка, которая участвует в установлении обоих видов цен. Таким образом рыночная экономика заменяет враждебность партнерством и взаимностью. Члены общества объединены общим делом. Другое дело – **тоталитарные общества**.

Сравнительный анализ рыночной экономики и экономики тоталитарных обществ позволил Л. Мизесу говорить о значимых различиях этих систем. Рыночная экономика, по существу, тождественная капитализму, отмечал экономист, и социалистическая экономика исключают друг друга. Последняя представляет собой систему общественной или государственной собственности на средства производства. Эта система обычно называется социализмом, коммунизмом, плановой экономикой или государственным капитализмом. «...Никакое смешение», – утверждает Л. Мизес, – «этих двух систем невозможно и непредставимо; смешанной экономики, системы, частично являющейся капиталистической, а частично – социалистической, не существует. Производство управляется или рынком, или декретами производственного царя или комитета производственных царей».

В рыночной экономике предприятия, заключал экономист, даже находящиеся в государственной или муниципальной собственности, подчиняются законам рынка и поэтому зависят от потребителей. А из этого следует, что рынок, а не правительство определяет функционирование таких предприятий.

Еще один видный представитель австрийской школы неолиберализма – крупнейший философ и экономист своего времени **Фридрих Август фон Хайек** (1899–1992 гг., Вена). Следуя за своим учителем Л. фон Мизесом, он последовательно отстаивал идеи либерализма как в экономике, так и в политике, а свое ключевое произведение «**Дорога к рабству**» (1956) он называет «политической книгой». Ф. Хайек видел угрозу рыночной экономике (а значит, и либерализму, в том числе и, в США, где жил со времен Второй мировой войны) со стороны тоталитарных идеологий, что в целом объясняет и полемический характер, и политизированность его книги. В доказательство своих опасений проявления «ненавистной тирании» он приводит свой сравнительный анализ либерального и социалистического обществ. Так, **либеральное общество**, по мнению экономиста, представляет собой результат развития европейской цивилизации, воплотившей в жизнь идеи Просвещения – частную собственность, рыночную экономику, экономическую и политическую свободу. В свою очередь, социалистическое общество представляется Ф. Хайеку как некая противоположность европейской цивилизации, опирающееся на идеологию этатизма, практику огосударствления производительных сил, индивидуальную несвободу, прикрываемую неким «общественным интересом» в рамках плановой экономики.

Центральной идеей Ф. Хайека стала идеальная конструкция «спонтанного порядка», в основе которой лежат принципы методологического индивидуализма, выходящие за чисто экономические рамки и затрагивающие сферу социальных отношений. «Спонтанный порядок», по мнению экономиста, представляет

собой порядок, который возникает стихийно в процессе эволюции, тогда как капитализм – прошедший длительный отбор «расширенный порядок человеческого сотрудничества», его неотъемлемыми чертами являются частная собственность, свобода и конкуренция. Относительно частной собственности, стоит сказать, Ф. Хаек отмечал ее особую роль как основы гарантии свободы. Пока контроль над собственностью распределен между множеством независимых друг от друга людей, констатировал он, никто не имеет над ними абсолютной власти. Наоборот, в обществе, где все планируется сверху, благосостояние каждого зависит не от него, а от решения органов власти. Именно такой спонтанно возникший порядок характеризуется экономистом наивысшей жизнеспособностью, справедливостью и эффективностью. Искусственно созданная система (социализм) не может по своим возможностям превзойти систему, возникшую естественным путем в процессе эволюции.

Относительно либерализма Ф. Хаек акцентировал на проблемах в этой концепции. Либерализм, считал экономист, препятствует возникновению догматических систем, некой однозначной обязательности. «Основополагающий принцип заключается в том, что, организуя ту или иную область жизнедеятельности, мы должны максимально опираться на спонтанные силы общества и как можно меньше прибегать к принуждению. Одно дело, например, целенаправленно создавать системы, предусматривающие механизм конкуренции, и совсем другое – принимать социальные институты такими, какие они есть. Наверное, ничто так не повредило либерализму, как настойчивость некоторых его приверженцев, твердолобые защищавших какие-нибудь эмпирические правила, прежде всего “*laissez faire*”¹. Следуя этой мысли, Ф. Хаек решил отказаться использовать понятие экономического равновесия в пользу категории **порядка**. Для его поддержания,

---

¹ Хайек Ф. Дорога к рабству. М. : Астрель : Полиграфиздат, 2012. С. 21.

по мнению экономиста, необходимо соблюдать следующие важные правила: во-первых, отказаться от присвоения чужой собственности; во-вторых выполнять добровольно взятые на себя договорные обязательства.

«Спонтанный порядок», по мнению Ф. Хайека, невозможен вне рыночной экономики, которая возникает и эволюционирует в результате взаимодействия людей и развивается в соответствии со своей собственной внутренней логикой, обусловленной тем обстоятельством, что в ее формировании люди руководствуются своими практическими знаниями, воплощенными в обычаях и привычках. Однако, при этом, той информацией, которой располагают участники постоянно и быстро изменяющегося рынка, невозможно пользоваться для сознательного вмешательства в этот процесс, последствия которого могут быть разрушительными для этого естественного порядка. По этой причине, ведущая роль в формировании и распространении практических текущих знаний о хозяйстве принадлежит механизму рынка, который через систему цен, изменение соотношения спроса и предложения и т. п. систематически передает информацию о том, что, где, как, когда производить, покупать и продавать, и тем самым обеспечивает координацию действий участников рынка. Здесь стоит уточнить, что по Ф. Хайеку, **рынок** – это уникальная информационная система, обеспечивающая получение системного знания о динамично развивающейся экономике. Он обладает преимуществом эффективно распределять те ресурсы, которые ранее не были и не могли быть учтены, на хозяйственные цели, которые ранее не были и не могли быть выявлены. Конкуренция, в свою очередь, – это «эффективный способ направления неизвестных ресурсов на неизвестные цели».

В этом и состоит роль рынка как специфической информационной системы. Стоит сказать, что экономист выступал против любого вмешательства в действие спонтанного рыночного

порядка, которое может лишь подорвать механизм рынка и парализовать хозяйственную систему в целом. Рынок развивается на основе собственной внутренней лотки и категорий этики (равенство, справедливость), и попытки его преобразовывать к нему неприменимы, как они неприменимы к явлениям природы, так же не имеет смысла «улучшать» рыночный порядок.

Аналогично, по мнению, Ф. Хайека, бессмысленно пытаться сознательно использовать для целей регулирования рыночной экономики и отдельные элементы спонтанного рыночного порядка. В частности, деньги не должны выступать в роли инструмента экономической политики государства, имеющей целью (как предлагали, например, монетаристы) обеспечение постоянного темпа прироста денежной массы в обращении в соответствии с объемом спроса на деньги, так как, по мнению экономиста, это противоречит самой природе данного явления. Деньги также имеют спонтанную природу, соответственно стабильность денежной системы может быть достигнута только на путях ее либерализации, предполагающей отмену правительственной монополии на эмиссию денег и замену ее конкуренцией частных эмитентов. Такого рода конкуренция отвечала бы рыночной природе денег и была бы способна, по мысли Ф. Хайека, не допустить инфляции и экономических спадов, порождаемых политикой государственного регулирования экономики. Экономист был уверен в том, что экономические проблемы должны решаться через накопление и распространение информации (знаний), т. е. если информация распространяется беспрепятственно, то конкурентные цены приводят экономику в оптимальное состояние. Отсюда, по его мнению, следует, что высшей человеческой ценностью является свобода. Только она и есть гарантия того, что человек может самостоятельно распорядиться своим знанием в условиях конкуренции. Это ведет к эффективному использованию знаний и тем самым к высокому уровню экономического благосостояния.

Рассматривая условия обеспечения свободы индивида, Ф. Хайек приходит к выводу, что существует «конфликтная ситуация между индивидуальной свободой и коллективизмом. Различные виды коллективизма, коммунизма, фашизма и пр. расходятся в определении природы той единой цели, к которой должны направляться все усилия общества. Но все они расходятся с либерализмом и индивидуализмом в том, что стремятся организовать общество в целом и все его ресурсы в подчинении одной конечной цели и отказываются признавать какие бы то ни было сферы автономии, в которых индивид и его воля являются конечной ценностью». Он вообще был против признания существования общественных целей, но понимал их как случай совпадения интересов индивидов, добровольно объединяющихся для их достижения. Когда же речь заходит о формулировании и реализации общественных целей в рамках централизованного планирования, то в этом случае оно неизбежно ведет к сознательной дискриминации, поскольку «с одной стороны, оно поддерживает чьи-то устремления, а чьи-то подавляет, а с другой – позволяет кому-то делать то, что запрещено другим. Оно определяет законодательно, что могут иметь и делать те или иные индивиды и каким должно быть благосостояние конкретных людей. Практически это означает возврат к системе, где главную роль в жизни общества играет социальный статус».

В руках власти в этом случае оказывается могучий инструмент контроля над всеми, а не только экономическими сторонами жизни людей. Монопольно распоряжаясь средствами, государство лишает возможности людям самим решать свои проблемы, лишает их права выбора, навязывая им чуждые цели и добиваясь их достижения. Это неизбежно приведет к установлению контроля над семейными и дружескими отношениями, чем они занимаются на работе и как организован их досуг. Свобода в рамках экономики «спонтанного порядка» реализуется,

по мнению Ф. Хайека, в том, что, если кто-то отказывается удовлетворить наши запросы, то существует возможность альтернативы. В связи с тем, что планирование создает монополию производства, государство и будет решать за людей, какими и в каком количестве материальными благами они смогут воспользоваться. Социалистические лозунги «потенциального изобилия», считает Ф. Хайек, и подталкивают к выбору пути планирования. Это привлекает людей, поскольку у них формируется иллюзия возможности освободиться от необходимости выбора. Но расплата за это, по Ф. Хайеку, – такое угнетение и унижение, которого не может породить свободная рыночная экономика. Экономическая свобода, отмечал экономист, – это свобода любой деятельности, включающая право выбора и сопряженные с этим риск и ответственность, и потому она – необходимая предпосылка любой другой свободы.

В заключение хотелось бы рассказать о позиции Ф. Хайека относительно альтернативы государственного регулирования экономики, коей он считал систему спонтанного порядка. Однако в отличие от классической школы политэкономии экономист не отрицал роли государства в рыночной экономике. Более того, он допускал значительно большую, чем традиционный либерализм, роль государства в экономике, прежде всего в отношении доли государственных расходов. Либерализм, по его мнению, состоит в обеспечении максимальной информационной прозрачности действий государства в экономике и политике, исключаяющей «приватизации» государства со стороны отдельных лиц или небольших групп, обладающих политической властью или властью богатства. Угрозу в этом случае представляют **группы давления** (лоббистов) – профсоюзы, политические партии, промышленные концерны и банки, целью которых является получение отдельных льгот и привилегий для своей группы. Это могут быть налоговые льготы, дотации из государственного

бюджета и т. д. Во всех этих случаях происходит перераспределение денежных, информационных и материальных ресурсов в пользу лоббистов. Ф. Хайек доказывал, что групповой эгоизм (лоббирование групповых интересов) нарушает свободную конкуренцию, и эффективность распределения ресурсов в экономике снижается. Еще одной угрозой экономист видел чрезмерное вмешательство государства в процессы ценообразования. Государство, по мнению Ф. Хайека, должно в основном разрабатывать законодательные рамки функционирования конкурентного рынка.

Какаясь политической организации общества, экономист доказывал, что, «если «капитализм» – значит существование системы свободной конкуренции, основанной на свободном владении частной собственностью, то следует хорошо уяснить, что только внутри подобной системы и возможна демократия. Если в обществе возобладают коллективистские настроения, демократии с неизбежностью приходит конец». Ф. Хаек не ставит демократию в абсолют и не соглашается с утверждениями некоторой части интеллектуалов, что «свобода не средство достижения высших политических целей, а сама по себе – высшая политическая цель». Демократия, по его мнению, лишь утилитарное средство для защиты социального мира и свободы личности. Сама по себе демократия ни безупречна, ни надежна. Если она отказывается от роли гаранта личной свободы, то может существовать и при тоталитарных режимах. Установление тоталитарной диктатуры тесно связано с системой государственного планирования, так как диктатура, считает он, – идеальный инструмент насилия и идеологизации. В послевоенном мире, считал Ф. Хайек, необходимо вернуться к высоким идеалам «наших предшественников XIX в., которые еще не знали, как создать мир, то мы благодаря нашему опыту лучше подготовлены к этой задаче... Также как и в XIX в. единственная прогрессивная политика – это по-прежнему политика, направленная на достижение свободы личности».

Позднее призывы Ф. Хайека были услышаны и трансформировались в 70–80-е гг. XX в. в **неоконсервативную политику тэтчеризма** в Англии и **рейганомистику** в США, о чем мы сказали ранее. Неоконсерваторы в США и Англии, выступавшие против национализации, признавая ее нерентабельной для хозяйствования, особенно в промышленности, восприняли у неолибералов тезисы о демократизации политической жизни и социальных отношений.

§ 10.3. Германский неолиберализм и теория социального рыночного хозяйства

10.3.1. Экономическое учение Фрайбургской школы: Вальтер Ойкен

Германский неолиберализм формировался как реакция на Великую депрессию 1929–1933 гг., виновником которой его представители считали неконтролируемый экономический либерализм начала XX в., с одной стороны, и диктат этатизма как в самой Германии, так и экономической политике социализма в СССР – с другой. Реакцией на эти явления и стал так называемый **ордолиберализм**, связанный с именами экономистов **Фрайбургской школы** – Александра Рюстова, Вильгельма Рёпке, Вальтера Ойкена, Франца Бёма, Альфреда Мюллера-Армака, работавших теорию «упорядочения» (государственного ограничения) индивидуалистической свободы и по праву считающихся «отцами-основателями» **социального рыночного хозяйства**. Формируясь в условиях нацистского тоталитарного государства и связанных с ним монополий, разрушавших конкуренцию, немецкий ордолиберализм искал ответ на вопрос: как обеспечить такой хозяйственный и общественный порядок, в котором высшим приоритетом была бы свобода индивида, любая власть была бы ограничена, рынок был бы действительно конкурентным и эффективным, социальный вопрос был бы принципиально решен, а правила хозяйствования и регулирования соблюдались бы всеми?

Главная методологическая задача, которую ставил в своих трудах главный ордолибералист **Вальтер Ойкен** (1891–1950 гг., Йена), состояла в разрешении антиномии исторического и абстрактно-теоретического методов познания. В монографии «**Основы национальной экономики**» (1940) он писал: «Исторический характер проблемы требует созерцания, интуиции, синтеза, понимания, вживания в индивидуальное существование; общетеоретический ее характер требует... рационального мышления, анализа, работы с мысленными моделями. Здесь жизнь, там рация. Как согласовать то и другое, живое восприятие и теоретическое мышление? Как охватить проблему во всей ее исторической специфической полноте и постоянной изменчивости и в то же время, придав ей всеобщую форму, сделать доступной для теоретического исследования?»¹. В поисках синтеза теоретической однородности и исторического многообразия, т. е. на пути решения антиномии, В. Ойкен ставит перед наукой две главные проблемы: познание качественно различных хозяйственных порядков и изыскание количественных взаимосвязей хозяйственных процессов.

Хозяйственный порядок – это одна из важнейших категорий методологии В. Ойкена. В своей совокупности он представляет собой систему формальных и неформальных институтов, которые составляют внешние условия (в терминологии экономиста – это венки данных) для принятия решений хозяйствующими субъектами. Каждый хозяйственный порядок складывается из ограниченного и конечного числа чистых форм: типа менового или центрально-управляемого хозяйства, различных форм рынка (полной конкуренции, двусторонней монополии, частичной монополии, олигополии и др.) или различных форм централизованно управляемого хозяйства, разных денежных систем. Одновременно с этим безграничное разнообразие хозяйственных порядков «возникает лишь вследствие того, что всякий раз

---

¹ Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М. : Прогресс : Универс, 1995. С. 36.

иным оказывается сочетание форм порядка. Число же выявленных чистых форм вполне обозримо».

Преемственность взглядов В. Ойкена традиции исторической школы прослеживается, прежде всего, в его учении об **идеальных типах хозяйства**. Само понятие идеального типа впервые появляется у представителя третьего поколения исторической школы Макса Вебера. Однако, как указывает В. Ойкен, М. Вебер рассматривал идеальные типы только как продукты чистой мысли и называл их утопиями. В трудах М. Вебера, как пишет В. Ойкен, «утопии противопоставляются конкретной действительности, обгоняя ее». В противоположность социологу в концепции самого В. Ойкена идеальные типы, по его собственной оценке, «добыты из конкретной действительности и служат познанию конкретной действительности». В трудах экономиста постулируется наличие двух идеальных типов: первый – меновое, централизованно управляемое хозяйство (с двумя подтипами – собственно натуральное и централизованно-административное), второй – меновое хозяйство. При этом «система «централизованно управляемого хозяйства» характеризуется тем, что вся повседневная экономическая жизнь общества регулируется планами, исходящими из одного центра. Если же экономика общества состоит из двух и более отдельных хозяйств, каждое из которых составляет и проводит в жизнь свои планы, то это система менового хозяйства».

Разделение идеальных типов проходит, как видно, по линии **«абсолютный управленческий централизм – полная децентрализация»**. В хозяйственной системе полностью централизованного хозяйства «нет свободного потребительского выбора, нет свободного выбора рабочего места и профессии и даже нет обмена распределяемых потребительских благ между членами общества или большой семьи». Точно так же идеальное меновое хозяйство, кроме производящих ячеек, обменивающихся друг

с другом, включает такие домохозяйства, которые для себя «ничего не варят, не стирают, не шьют», а лишь потребляют готовые товары и услуги с рынка. Таким образом, «в концепции «менового хозяйства» без остатка стерты все следы централизованно управляемого хозяйства».

Непосредственно **хозяйственный порядок** интерпретируется В. Ойкеном при помощи категории «реального типа». Если идеальный тип существует лишь в головах теоретиков, то реальный тип может наблюдаться на практике, играть роль действительного исторического феномена, жизненного факта. Идеальный тип не допускает никаких примесей, реальный тип их прямо предполагает: в любой самой жестокой централизованной системе остаются уголки хозяйственной автономии – в плане потребительского выбора, выбора места работы и т. д. Точно так же предельно децентрализованная рыночная система не в состоянии существовать без минимальных налогов, бюджета и прочих вкраплений централизма.

Реальные типы также делятся на централизованно управляемые и меновые. Однако, теперь речь идет лишь об относительном (не абсолютном) преобладании централизма или децентрализации. Чтобы его лучше поняли, В. Ойкен приводит исторические примеры централизованно управляемого хозяйства. Он указывает, что «элементы этой хозяйственной системы имели место не только в некоторых странах и в отдельные времена, например в иезуитской общине Парагвая, в государстве инков или в России 40-х годов нашего столетия. Они встречались повсюду и во все времена. Иногда они доминировали, иногда лишь дополняли общую картину, однако всегда образовывали сплав с элементами менового хозяйства». Еще одним примером централизованно управляемого хозяйства ученый называет Древний Египет (в определенные эпохи). Наконец, после поражения гитлеризма глава Фрайбургской школы открыто включил в эту

рубрику экономику национал-социалистической Германии – как «хозяйство, основанное на принуждении».

Уже на данном этапе экономического анализа хорошо видно, что методология Фрайбургской школы, сформировавшаяся на стыке 1920–1930-х гг., имела ряд несомненных преимуществ перед методологией господствовавшего тогда неоклассического направления. Нельзя сказать, чтобы Карлу Менгеру, Леону Вальрасу, Альфреду Маршаллу и другим лидерам маржиналистской революции был неизвестен тот факт, что рыночная конкурентная система не единственная в истории. Однако сосредоточение маржиналистов преимущественно на анализе функционального среза рыночного хозяйственного механизма обусловило их известное дистанцирование от исторического материала, если не сказать – равнодушие по отношению к нему. В. Ойкен как автор учения о хозяйственных порядках с самого начала делает попытку опереться на всемирный историко-экономический материал, и это ему, безусловно, удастся. В свою очередь, в отличие от кейнсианства Фрайбургская школа ориентируется на достижение не регулируемого, а именно **свободного рыночного хозяйства**, полной конкуренции. Однако, учитывая кризис неоклассики 1930-х гг., теоретики Фрайбургской школы, прежде всего В. Ойкен, указывали, что само собой такое хозяйство не придет. Его необходимо создать целенаправленными методами государственного воздействия. Следовательно, не только централизованно управляемое, но и рыночное хозяйство не создается стихийно. Необходима сознательная политика, нацеленная на создание конкурентного порядка, или, как сказали бы мы сегодня, политика целенаправленного формирования рыночных институтов, рыночной институциональной среды.

10.3.2. Теория социального рыночного хозяйства:

Людвиг Эрхард и Альфред Мюллер-Армак

Значительный вклад в разработку и практическую реализацию концепции ордолиберализма внес **Людвиг Эрхард** (1897–

1977 гг., Фюрт), первый министр экономики, а также его ближайший соратник **Альфред Мюллер-Армак** (1901–1978 гг., Эссен), учредитель и член Научного совета при министерстве экономики, впервые введший в оборот понятие **«социальное рыночное хозяйство»** и представивший его обстоятельное научное толкование. Во время их работы неолиберализм выдвигается на ведущее место еще при оккупационных властях, до официального провозглашения ФРГ (в 1949 г.). Неолиберальная идеология привлекла внимание оккупационной администрации благодаря двум моментам. Во-первых, ордолиберальная теория по форме и содержанию была антифашистской, противопоставляла свободный конкурентный порядок дискредитированному во всех отношениях фашистскому стилю хозяйствования, точнее хозяйству, основанному на принуждении, как разновидности централизованно управляемого хозяйства. Во-вторых, и по форме, и по содержанию ордолиберализм был теорией антисоциалистической, противостоящей модели и опыту плановой хозяйственной системы. Не случайно впоследствии неолиберальная теория становится основой критики централизованно-административного хозяйства советского образца в отношении как СССР, так и ГДР. Сама концепция социального рыночного хозяйства строилась как совокупность ряда взаимосвязанных положений. Часть из них прямо заимствована из учения Фрайбургской школы о конкурентном порядке, или строе конкуренции. Однако между социальным рыночным хозяйством Л. Эрхарда, А. Мюллера-Армака и др. и теорией конкурентного порядка В. Ойкена и фрайбуржцев нельзя ставить знак тождества, так как, помимо сходства, в них наблюдаются и существенные различия.

Первый принцип социального рыночного хозяйства – принцип рыночной конкуренции. Как пишет Л. Эрхард, «наиболее эффективное средство для достижения и обеспечения благосостояния – конкуренция. Она одна дает возможность всем людям пользоваться хозяйственным прогрессом, в особенности в их

роли потребителей. Она же уничтожает все привилегии, не являющиеся непосредственным результатом повышенной производительности труда»¹. В. Эрхард, так же как до него В. Ойкен, неустанно подчеркивал правоту А. Смита, который еще в книге «Богатство народов» (1776) доказал, что эффективным может стать только конкурентное рыночное хозяйство. Германские неолибералы всех поколений всегда стояли на том, что именно полная конкуренция формирует хозяйственный порядок, при котором достигаются наиболее высокие темпы роста национального дохода.

Второй принцип социального рыночного хозяйства – принцип государственной защиты рыночной конкуренции. Согласно утверждениям Л. Эрхарда «опасность, что конкуренции могут чиниться препятствия, постоянна и угрожает с разных сторон. Поэтому обеспечение свободной конкуренции – одна из важнейших задач государства, основанного на свободном общественном строе». Этот тезис заимствован теоретиками социального рыночного хозяйства у лидеров Фрайбургской школы: спонтанно конкурентный рыночный порядок не создается, он может появиться только в результате целенаправленной государственной политики, направленной на формирование рыночной институциональной среды. Можно утверждать, что это положение является альфой и омегой германского неолиберализма, отделяя это учение от либеральной трактовки государства как «ночного сторожа».

Третьим принципом социального рыночного хозяйства выступает принцип поощрения и защиты частной собственности, в том числе мерами государственного воздействия. Здесь у теоретиков социального рыночного хозяйства наблюдается полное единство с идеалами Фрайбургской школы. Все представители неолиберализма тесно увязывают полезные свойства

---

¹ Эрхард Л. Благосостояние для всех. М. : Дело, 2001. С. 13.

частной собственности с преимуществами рыночной конкуренции. Так, В. Ойкен утверждает: «Лишь в рамках конкурентного порядка имеет силу часто упоминаемая посылка о том, что частная собственность приносит пользу не только ее собственнику, но и тому, кто не является таковым»¹, и далее: «...подобно тому, как частная собственность на средства производства является предпосылкой конкурентного порядка, так и конкурентный порядок является предпосылкой тому, что частная собственность на средства производства не ведет к экономическим и социальным неурядицам».

Социально вредные последствия частной собственности возможны в том случае, если значительные ее объемы попадают в руки монополий. Господство монополий к тому же выступает антиподом режиму свободной конкуренции. Поэтому **четвертым принципом социального рыночного хозяйства** является принцип государственной борьбы с монополиями. Л. Эрхард был весьма резок в высказываниях, обличая эгоизм монополистических образований, препятствующих немецкому динамизму. По его словам, страстная борьба против монополий велась им с первых дней пребывания у власти. Однако под монополиями экономист понимает только одну их форму – картель, а смысл «страстной борьбы» с ними усматривает в разработке антикартельного законодательства. Позиция В. Ойкена в этом пункте выглядит более радикально. Он выступает против любых форм монополий как носителей экономической власти. В экспертной записке 1947 г. «**Ликвидация концернов и роспуск картелей**» ученый потребовал, чтобы все концерны, образованные во время нацистского режима, были ликвидированы. В качестве следующей меры он предлагал принять закон против концентрации экономической власти: «Картели, синдикаты и проч. должны быть запрещены и объявлены незаконными; концерны,

---

¹ Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М. : Прогресс : Универс, 1995. С. 359.

тресты и отдельные предприятия монополистического характера должны быть разделены или ликвидированы во всех случаях, кроме тех, когда это невозможно по каким-либо техническим причинам». С этих позиций В. Ойкен подвергал резкой критике позицию правительства, деятели которого оценивали его требования как нереальные. В результате, «...концепция упразднения власти разбилась о группы интересов, которые пережили период нацизма. Они оказывали на правительство Аденауэра – Эрхарда гораздо большее влияние, чем ученые из Фрайбурга и антитрестовская фракция американской военной администрации»¹.

Следующий принцип социального рыночного хозяйства – защита устойчивой национальной валюты – вновь сближает позицию Л. Эрхарда с Фрайбургской школой. Ойкен всегда относил стабильность денежного обращения и национальной валюты к конституирующим принципам конкурентного порядка, или строя конкуренции. Аналогичных взглядов придерживался и Л. Эрхард. Он, в частности, писал: «Хотя и валюта, конечно, не самоцель, мы все же достаточно хорошо знаем по горькому опыту, что благополучное экономическое развитие может осуществляться только на основе здоровой валюты». Более того, «социальное рыночное хозяйство немыслимо без последовательной политики сохранения валютной устойчивости. И только этим путем можно предотвратить обогащение отдельных кругов населения за счет других». Следует отметить, что нарушителями принципа стабильности цен Л. Эрхард считал в первую очередь профсоюзы с их активной политикой заработной платы, а также тех предпринимателей, которые «из-за роста заработной платы или из эгоизма ищут выход в увеличении цен». Консерватизм экономиста проявился в его приверженности теории инфляционной спирали, первыми инициаторами которой он объявил наемных работников и их профсоюзные объединения.

---

¹ Теория хозяйственного порядка «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм / [С. Афонцев и др.]. М. : Экономика, 2002. С. 346.

Теория социального рыночного хозяйства включает множество других требований: экономической самостоятельности и ответственности предпринимателей, свободы ценообразования, сделок и договоров; постоянства экономической политики. Все эти принципы имелись также в публикациях Фрайбургской школы. Специфика теории также в ее антимонополистической направленности (и по форме и отчасти по содержанию), которая, помимо чисто практических соображений, объяснялась естественным желанием ее авторов отмежеваться от германских монополий, запятнавших себя сотрудничеством с гитлеризмом.

В данном контексте интересно будет указать на еще один **принцип социального рыночного хозяйства** – принцип ограниченного государственного вмешательства в экономику. Неолибералы отдавали себе отчет в том, что в условиях послевоенной разрухи создать цивилизованное рыночное хозяйство без помощи государства невозможно. На государство возлагалась задача формирования институциональной рыночной среды. Однако затем уже из развитой, ставшей на собственные ноги рыночной экономики государство должно было постепенно уйти, чтобы максимально раскрепостить рычаги и стимулы свободного рыночного соревнования. Такой сдержанный, ограниченный, но все же антиэтатизм был также не случаен: неолиберальная теория учитывала негативное отношение немцев к жестким мерам бюрократического централизма, к грубому принудительному хозяйству, сложившемуся в период фашистской диктатуры.

Безусловно, нельзя не отметить и наличие такой специфической черты концепции социального рыночного хозяйства, как **сочетание экономического либерализма с социальным патернализмом**, заботой об «униженных и оскорбленных». Такой социальный крен западногерманского неолиберализма не случаен. Историческим фактом, в который теперь все труднее поверить, было крайне тяжелое материальное положение западных немцев в первые по-

слевоенные годы. Население Западной Германии нуждалось в социальной перспективе, и теория социального рыночного хозяйства с его принципами третьего пути и защиты социально слабых групп в известной степени его обнадеживала.

Сказанного, думается, достаточно, чтобы определить место германского неолиберализма в современной истории экономических учений. Неолиберализм возник в 1920–1930-х годах как реакция на кризис ультралиберальной теории неоклассиков. Представители неолиберального течения экономической мысли полагают, что цивилизованное, свободное, социальное и вообще высококачественное рыночное хозяйство может возникнуть только при сознательной направляющей активности государства. Согласно неолиберальной теории в истории человечества постоянно противоборствуют два устремления, два начала – к централизму и к хозяйственной самостоятельности, автономии первичных звеньев. Поэтому конечный выбор хозяйственной системы не может быть отдан во власть общественной стихии. Хотя, выбор хозяйственного порядка во многом готовится культурной эволюцией народа, конечная экономическая система вырабатывается под государственным воздействием. В этом смысле неолибералы больше государственники, чем неоклассики, по мнению которых, для человека жить в условиях рынка так же естественно, как дышать.

Однако, как отмечали В. Ойкен, Л. Эрхард и их единомышленники, в уже сформировавшейся рыночной системе экономические функции государства должны понемногу атрофироваться, исчезать. И в этом неолибералы – в меньшей степени государственники, чем кейнсианцы. Для последних государство на рыночном поле не только судья, но и играющий тренер. Государство в системе кейнсианской доктрины руководит игроками рынка и само является активным игроком, регулярно поддерживая эффективный спрос через бюджетную, кредитную, налоговую политику, организацию общественных работ и т. д. Таким образом,

в противоречивом единстве рыночных и государственных рычагов современной смешанной экономики германские неоллибералы более последовательно проводят курс доминирования первых над вторыми, чем их кейнсианские оппоненты. Однако не-обходимо подчеркнуть, что и те, и другие противостоят современному ультралиберализму, который своими корнями восходит к трудам классика неоавстрийской школы Людвиг фон Мизеса.

§ 10.4. Ключевые теории либерального, неоллиберального и институционального направлений

10.4.1. Теория и методология монетаризма

Во второй половине XX в. неоклассические идеи особенно активно развивали экономисты США. Здесь создавалась мощная и своеобразная школа экономистов-рыночников, защищавших свои идеи и взгляды. **Монетарные концепции** в целом поддерживали количественную теорию денег. Стагфляция объяснялась ими большой денежной массой в экономике. Они утверждали, что объем денежной массы в краткосрочном периоде влияет на уровень производства, а в долгосрочном – на инфляцию.

В теории денег и монетарного регулирования наглядно проявляются две важнейшие функции экономической теории. Уже на заре формирования и развития экономической теории **концепция «нейтральности денег»** и **бартерного (безденежного) обмена** служила платформой для доказательства «невозможности» общих экономических кризисов перепроизводства и, следовательно, «неуступчивости», жизнеспособности рыночной экономики. Во второй половине XX в. этот тезис денежной теории основательно разрабатывался американскими экономистами **чикагской школы** во главе с **Мильтоном Фридманом** (1912–2006 гг., Нью-Йорк). Выдвинутый ими новейший вариант монетарной теории цикла гласит, что наиболее глубокие потрясения, пережитые рыночной экономикой, были вызваны не действием имманентных законов

товарного производства, а «некачественным» функционированием денежной системы, ошибками в политике центральных банков. Как виднейший представитель монетаризма М. Фридман признавал систему цен регулятором современной рыночной экономики, основывавшимся на **трех функциях цен**: информационной, стимулирующей и распределительной. Предложенные им монетарные идеи были высоко оценены и использованы на практике.

Монетаризм – это экономическая теория, в соответствии с которой денежная масса, находящаяся в обращении, играет доминирующую роль в стабилизации и развитии современной рыночной экономики. Стоит отметить, что рекомендации М. Фридмана использовались в 1960–1970-е гг. в США, Великобритании, ФРГ, Чили и других странах мира. В России неудачные монетаристские преобразования в начале 90-х гг. XX в. предпринимались определенными политическими кругами. Сторонники монетаризма предлагали поддерживать темп прироста денежной массы на уровне 3–5 % в год. В противном случае, как они полагали, нарушается механизм частного предпринимательства, наступает кризис, разворачиваются инфляционные процессы. Монетаристы также допускают вмешательство государства в экономику, однако роль его сводят только к контролю над денежной массой в стране. При этом **«денежное правило» М. Фридмана** гласит, что необходимо не допускать прироста денежной массы более чем на 3–5 % в год; это правило стало концепцией, которой строго придерживаются и международные валютно-финансовые организации.

Кредо для денежно-кредитной политики развитых стран конца XX в. монетаризм определил как стабильность, стабильность и еще раз стабильность. Представителями монетарной теории предлагались следующие основные меры по преодолению инфляции в современной рыночной экономике в целом: во-первых, ограничение денежной массы; во-вторых, недопустимость дополнительной эмиссии; в-третьих, ограничение социальных

выплат. Стоит отметить, что М. Фридман бескомпромиссно защищал идею об исключительном значении устойчивости денег для эффективного функционирования экономики. Это значит, что деньги рационально и эффективно выполняют функцию управления спросом, а через нее – и хозяйственными процессами и явлениями. При этом они оказывают значительное влияние на объем национального производства и занятость в современной рыночной экономике.

В условиях глобального экономического кризиса все большее число ученых-экономистов стремятся выявить основные причинно-следственные связи в денежной сфере. Это делается для того, чтобы активно использовать результаты анализа для построения реалистических моделей современной рыночной экономики. Знание монетарных закономерностей имеет большое значение для определения стратегии денежно-кредитной политики государства.

10.4.2. Экономическая теория предложения

Концепция «экономика предложения» стала разрабатываться в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. Она была создана на основе доминирующих идей английской, американской и западногерманской школ. Ее основателями являются **Артур Лаффер** (1940), **Роберт Манделл** (1932–2021 гг.), **Джордж Франклин Гильдер** (1939 г.) и др. Фундаментальные идеи этой концепции оказали существенное влияние на формирование экономической политики США и Великобритании.

Структурные и циклические кризисы, хроническая безработица, инфляция, считали сторонники концепции «экономика предложения», стали следствием роста государственных расходов в стране. Экономисты видели в них причину бюджетного дефицита, высоких налогов на производителей, неэффективности денежно-кредитной политики. На этой основе последовательно выступали за ограничение активной роли государства в совре-

менной рыночной экономике. Кроме того, концепция «экономика предложения» также актуализировала свободу частного предпринимательства и саморегулирования рыночной экономической системы.

По мнению экономистов, рыночный механизм, включающий **четыре рынка** (рынок рабочей силы, товаров, ссудного капитала и денег), является вполне приемлемым регулирующим устройством, позволяющим целесообразно использовать ограниченные экономические ресурсы. Они также соглашались с тем, что рыночная экономическая система совершенна как механизм автоматического регулирования, который эффективно справляется с задачей оптимального размещения заданного запаса потребительских товаров среди автономных потребителей. Представители концепции «экономики предложения» обращали внимание и на предложение ресурсов и их эффективное использование и предлагали активизировать побудительные мотивы предпринимательской деятельности. В свою очередь, мерой против стагфляций признавалось снижение налогов на заработную плату и прибыль. Увеличатся стимулы к труду, повысится доход и соответственно налоговые поступления.

Разработанное неоконсерваторами рыночное регулирование экономики опиралось на **принцип «эффективного предложения»**, т. е. поощрение частного предпринимательства. Наиболее последовательно эта теория применялась в экономической политике США и Великобритании в 1981–1988 гг. Это был период правления в этих странах Р. Рейгана и М. Тэтчер, получив соответствующие названия «рейганомика» и «тэтчеризм», о чем мы писали ранее. Снижение налогов на прибыль и доходы, частичная приватизация государственных предприятий снизили темпы инфляции и дефицит бюджета и увеличили темпы экономического роста. Однако и неоконсервативная политика не преодолела цикличность развития рыночной экономики (кризис

1979–1981 гг.). Структурные и циклические кризисы, безработица и инфляция, по мнению сторонников «теории предложения», были спровоцированы, прежде всего, ростом государственных расходов. В них они видели причину бюджетного дефицита, высоких налогов на корпорации, неэффективности кредитно-денежной системы. В связи с этим они предлагали резко ограничить роль государства.

Важно заметить, что концепция «экономики предложения» подчеркивает роль предложения ресурсов в рыночной экономике. Она также предлагает активизировать побудительные мотивы деятельности хозяйствующих субъектов. При этом концепция одновременно предусматривает **меры антиинфляционного характера**: во-первых, снижение налогов и сокращение социальных расходов государства; во-вторых, ликвидацию бюджетного дефицита в стране; в-третьих, отмену административных ограничений, мешающих бизнесу.

Безусловно, экономисты называли и другие меры. Так, они выступали за выживание крупных предприятий, которым удалось найти пути снижения издержек и повышения производительности труда в экономике. Однако, что очевидно, представители концепции «экономики предложения» помогали преодолеть, наверное, самую тяжелую болезнь рыночной экономики – инфляцию. Хотя, нельзя не сказать о том, что они призывали повысить внимание к конкуренции, инициативе, предприимчивости в рыночной экономике. Упор ими делается на коммерциализацию хозяйственной деятельности, развитие рыночных отношений, расширение контактов между людьми, обмен информацией, идеями, представлениями и т. д.

10.4.3. Теория рациональных ожиданий

В 1970–1980-е гг. оформилась и получила широкую известность в западной экономической мысли теория рациональных ожиданий. Ее родство с неоклассической школой, либеральным направлением в экономической науке не вызывает сомнения.

Как известно, неоклассическая теория – это, в первую очередь, микроэкономический анализ. В последние десятилетия XX в. представители неоклассического направления много работали над микроэкономическими методами решения макроэкономических проблем, соединяя при этом **математический** и **психологический подходы**. В итоге неоклассиками была разработана **теория «рациональных ожиданий»**, а на ее основе еще ряд обобщающих многофакторных экономических моделей функционирования рыночной экономики. Эта теория основана на идее о том, что в макроэкономическом анализе особая роль принадлежит субъективным ожиданиям и прогнозам хозяйствующих субъектов. Ее представители отвергали государственное регулирование и планирование рыночной экономики, в рамках которой хозяйствующие субъекты оценивают экономическое положение и принимают решения. А на правильность этих решений влияет непредсказуемость действий современного государства. По мнению экономистов, доминирующей причиной цикличного развития рыночной экономики являются шоки-предложения, основными из которых являются изменения производительности и объема государственных расходов в обществе.

Лидерами сторонников теории «рациональных ожиданий», назвавших себя «новыми классиками», были **Роберт Лукас** (1937), **Джон Фрейзер Мут** (1930–2005 гг.), **Томас Джон Сарджент** (1943), **Роберт Джозеф Барро** (1944) и другие. Они по-новому рассматривали проблемы рынка, инфляции денег. На основе идеи, положенной в основу теории рациональных ожиданий возник проект разработки **новой равновесной модели**, опирающейся на данный фактор.

Интересно заметить, что понятие «рациональные ожидания» ввел в экономический оборот в начале 60-х гг. XX в. Дж. Мут. Под рациональными ожиданиями он подразумевал ожидания, складывающиеся не только с учетом информации прошлых пе-

риодов, а, главным образом, на основе всей имеющейся в определенный момент информации о своевременном состоянии и перспективах экономики. В своей гипотезе экономист исходил из того, что ожидания хозяйствующих субъектов, которые хотят максимизировать свои доходы, рациональны. В результате на базе всей полученной хозяйствующими субъектами информации формируются представления о положении в экономике, которые автор гипотезы принимает как условные математические ожидания.

Одну из первых подобных моделей построил Р. Лукас. Разрабатывая ее, он исходил из того, что, если вся имеющаяся в наличии информация оптимально используется хозяйствующими субъектами при формировании своих ожиданий, то их можно считать рациональными. Рациональные ожидания хозяйствующих субъектов способны быстро приспосабливаться к меняющейся рыночной конъюнктуре благодаря рациональному использованию имеющейся информации, способствуют «расширению» всех видов рынков, приведению их в состояние, обеспечивающее устойчивость экономики. Все это позволит хозяйствующим субъектам гибко реагировать на все колебания и поэтому государственное регулирование экономики неэффективно. При этом, считал Р. Лукас, необходима четко ориентированная экономическая политика, последствия которой можно предвидеть. Здесь, как всегда у современных неоклассиков, особенное значение придается стабильности денежного обращения. В модели сохраняются традиционные для неоклассических теорий **предпосылки**: во-первых, предполагается, что все рынки находятся в состоянии равновесия; во-вторых, в современной рыночной экономике спрос всегда равен предложению; в-третьих, приводятся в действие рычаги саморегулирования рыночной экономики. Одновременно с этим, по мнению приверженцев теории рациональных ожиданий, для изучения психологии потребителя, производителя и инвестора необходимо использовать результаты различных социологиче-

ских исследований. Экономисты уверены в том, что в современных условиях они, прежде всего, составляют основу для более точного определения «рациональных ожиданий», а значит, содействуют определению перспектив развития рыночной экономики.

В целом теория рациональных ожиданий предполагает существование эффективной рыночной экономической системы, где все предусмотренные авторами модели параметры наличествуют в экономике. Однако в реальной хозяйственной жизни это не происходит из-за множества негативных явлений.

10.4.4. Неинституционализм и экономический империализм

В конце XIX – начале XX в. в экономической теории формируется **институциональное направление**, основоположником которого стал Торстейн Веблен (см. подробнее § 7.2.). Яркими его представителями стали Уэсли Митчелл, Макс Вебер, Вернер Зомбарт, Джон Кеннет Гелбрейт, Гуннар Мюрдаль и многие другие. Это направление стало реакцией реформистски настроенных ученых-экономистов на отрицательные социально-экономические последствия рыночной экономики. Основоположники этого направления подчеркивали необходимость объединить лучшие стороны обеих систем, что нашло отражение в теории конвергенции. На базе «старого» институционализма и «обновленной» неоклассики родилась **институциональная экономика** (концепция конвергенции, постиндустриального, пост-экономического общества, экономика глобальных проблем), оппозиционная к **неоклассическому «мейнстриму»**, который отвергал методы маржинального и равновесного анализа и акцентировал на таких методах исследования, которые выходили далеко за пределы рыночного хозяйства (например, проблемы творческого труда, преодоления частной собственности, ликвидации эксплуатации и т. д.). Как результат, сформировалась **концепция неоинституциональной экономики**.

Понятие «новая институциональная экономика» было использовано американским экономистом Оливером Итоном Уильямсоном (1932–2020, Сьюпириор) в 1975 г. Мы вспомнили об институционализме не просто так; концепция неoinституциональной экономики весьма разнится с институциональной теорией. Так, институциональная экономика рассматривает не частные случаи, а обобщения (теории постиндустриального, постэкономического общества, теория конвергенции и экономики глобальных проблем), т. е. использует **индуктивный метод**. А концепция неoinституциональной экономики применяет **дедукцию** – движение от общих принципов к объяснению конкретных явлений общественной жизни. По мнению неoinституционалистов, в основе отношений между людьми лежит взаимовыгодный обмен. Этот подход называется **контрактной (договорной) парадигмой**, создающей **экономику соглашений**, в основе которой, в свою очередь, лежит «**норма**».

Понятие «нормы», как мы помним, является основополагающим в системе категорий институционализма. Представители американского институционализма рассматривали нормы, прежде всего, как результат выбора, а например, французские экономисты¹ – как предпосылку рационального поведения.

В этой связи рациональность также раскрывается как норма поведения. Соглашения образуют институциональную среду и определяют «правила» игры как в частном секторе через **теорию прав собственности** (Армен Алчиан²), так и в общественном –

---

¹ Осипов В. С. Французский институционализм и проблема укорененности института // Закон и право. 2019. № 7. С. 42–45.

² **Армен Альберт Алчиан** (1914–2013) – американский экономист, один из создателей экономической теории прав собственности, соавтор эффекта Алчиана – Аллена, был профессором Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. В рамках этого «эффекта» утверждается, что, если для двух товаров-заменителей, таких как высокие и низкие сорта одного и того же продукта, цены на фиксированное количество товара увеличиваются одновременно (например, при увеличении транспортных расходов или аккордного налога), потребление будет смещаться в сторону более высокосортной продукции. Это

через теорию общественного выбора (Кеннет Эрроу¹, Джеймс Бьюкенен²). Из теории прав собственности выросли, в свою очередь, **три концепции** – это экономика права, экономика организаций и новая экономическая история (Дуглас Норт³). Теория общественного выбора тоже разделилась на две ветви – на конституционную экономику и экономику политики.

происходит из-за того, что увеличение цены на единицу товара уменьшает относительную цену высокосортного товара.

¹ **Кеннет Джозеф Эрроу** (1921–2017) – американский экономист, лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля (1972) совместно с Джоном Хиксом «за новаторский вклад в теорию общего экономического равновесия и теорию благосостояния», автор теоремы Эрроу, соавтор модели Эрроу – Дебре и модели Эрроу – Ромера. Он был сторонником рыночной экономики с умеренным государственным регулированием. В 1990-х гг. совместно с рядом других Нобелевских лауреатов в области экономики давал как положительные, так и отрицательные оценки отдельных аспектов экономических реформ в России. В 1996 г. он полагал, что переход России к рыночной экономике, особенно приватизация тяжелой промышленности, должны происходить в течение длительного времени под контролем государства. Единственным оправданием «шоковых» реформ он считал желание гарантировать их необратимость

² **Джеймс Макгилл Бьюкенен-младший** (1919–2013) – американский экономист, лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля 1986 г. «за исследование договорных и конституционных основ теории принятия экономических и политических решений». Является одним из основателей школы новой политической экономии. Дж. Бьюкенен внес серьезный вклад в возрождение политической экономии как предмета научных исследований. Его работы нередко воспринимались как ключевой пример так называемого **«экономического империализма»** (вторжения экономистов в предметы других наук). Критическим для понимания системы мыслей Бьюкенена является разграничение между текущей политикой и стратегической политикой. Текущая политика концентрируется на правилах игры, в то время как стратегическая политика фокусируется на стратегии, которой игроки руководствуются при принятии правил игры. Важным вкладом Бьюкенена в конституционализм является создание научной субдисциплины конституционная экономика.

³ **Дуглас Сесил Норт** (1920–2015) – американский экономист. Лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля (1993), совместно с Робертом Фогелем «за возрождение исследований в области экономической истории, благодаря приложению к ним экономической теории и количественных методов, позволяющих объяснять экономические и институциональные изменения». Известен своими работами в области новой институциональной экономики и экономической истории. Изучал важность различных институтов в историческом разрезе, рассматривал экономическое развитие стран Европы

В целом неоинституционализм поставил во главу угла проблему **мотивации человеческого поведения**. В этом контексте его интересует процесс принятия решений, их условия и предпосылки. Они изложены в теории агентов (Джозеф Стиглиц¹), в которой сначала рассматриваются предварительные предпосылки контрактов, а затем теория трансакционных издержек (Рональд Коуз²), т. е. реализованных соглашений. Стоит отметить, что работы Рональда Коуза принято считать точкой отсчета нового институционализма. В статье «Природа фирмы» (1937) экономист отвечает на вопрос, какая причина заставляет индивидуальных предпринимателей объединяться в фирму, так как известно, что рынок обеспечивает свободу, а фирма ограничивает. Суть в том, что для успешного функционирования на рынке предприниматель должен иметь о нем достоверную и обстоятельную информацию, которая требует больших издержек, называемых трансакционными. Эти издержки связаны не с производством как таковым

и США в контексте промышленной революции. Один из основоположников клиометрики. Особое внимание ученый уделял правам собственности. Норт отмечает в истории две экономические революции: первая связана с оформлением права собственности на землю; вторая – с появлением авторского права.

¹ **Джозеф Юджин Стиглиц** (1943) – американский экономист-кейнсианец. Лауреат Нобелевской премии по экономике «за анализ рынков с асимметричной информацией». Дж. Стиглиц известен как жесткий критик неограниченного рынка, монетаризма и неоклассической экономической школы вообще, а также неолиберального понимания глобализации, политики МВФ в отношении развивающихся стран и либеральных реформ в России.

² **Рональд Гарри Коуз** (1910–2013) – английский экономист, один из родоначальников нового институционализма, лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля (1991) «за открытие и прояснение точного смысла трансакционных издержек и прав собственности в институциональной структуре и функционировании экономики». В работе «Природа фирмы» (1937) рассматривает процесс порождения рыночной экономикой специфического рода издержек, которые он назвал «трансакционными». Второй знаменитой статьей Коуза является «Проблема социальных издержек» (1960), в которой автор показал, что внешние эффекты могут быть интернализованы при помощи договора между сторонами. Важное свойство, обнаруженное Коузом в теории отраслевых рынков, называется «догадкой Коуза».

(внутренние затраты), а с сопутствующими ему (внешними) затратами: поиском информации о ценах, ведением переговоров, разработкой системы стандартов и контролем над ней, содержанием правовой системы, некорректным поведением партнеров и т. д. Методом снижения этих затрат является организация фирмы, в которой транзакции оказываются минимальным. Принято считать, что фирмы возникают в ответ на дороговизну рыночной координации. В целом идеи Р. Коуза объясняют структуру и эволюцию социальных институтов исходя из понятия транзакционных издержек. Однако с позиции историков мысли основным недостатком административной экономической системы Р. Коуз видит в отсутствии рыночных институтов, обеспечивающих минимизацию транзакционных издержек.

В качестве **методологической базы** неoinституциональная экономика использует традиционную неоклассическую теорию. Однако она, условно говоря, освободилась от некоторых ее сложных постулатов: идеи полной рациональности, абсолютной информированности агентов рынка, совершенной конкуренции, установления равновесия лишь посредством ценового механизма и др. Неoinституционалисты характеризуются отходом от абсолютизации технических факторов, большим вниманием к человеку и социальным проблемам. Они изучают правовые и другие проблемы методами неоклассической экономической теории с применением аппарата современной микроэкономики и теории игр. И это явление получило название **экономического империализма**. В рамках этого направления, институционалисты изучают поведение индивида, который по своей воле решает, в каком коллективе ему быть. Считается, что новый институционализм, как и неоклассический синтез, является главным течением современной экономической мысли. Историки признают, что методологические принципы институционализма могут служить объединяющим началом всех направлений неoinституционализма и заслуживают широкой популяризации в научной и учебной

литературе. Более того, институционализм выступает как система взглядов на методологию любой социальной науки. В той мере, в какой экономическая наука занимается социологией (хотя в целом область экономической науки шире), она является отраслью социальной системы и институционализма, становится ее методической основой.

Рекомендуемая литература и источники

1. Афанасьев, С. В. Немецкий неолиберализм: истоки, теория и практика / С. В. Афанасьев // Финансы: теория и практика. – 2003. – № 4. – С. 78–85.
2. Вольчик, В. В. Конкуренция научных школ или господство монополизма в сфере экономической теории? / В. В. Вольчик // Пространство экономики. – 2008. – Т. 6. – № 4. – С. 70–77.
3. Галимова, А. Ш. Неолиберальная концепция Эрхарда и ее трактовка в современных экономических условиях / А. Ш. Галимова, В. Ф. Сайфутдинов // Новый университет. – 2012. – № 1 (11). – С. 53–55.
4. Заостровцев, А. П. Конституционная политическая экономия по Хайеку: конфликт между демократией и либерализмом / А. П. Заостровцев // Пространство экономики. – 2020. – Т. 18. – № 3. – С. 18–29.
5. Заостровцев, А. П. Людвиг фон Мизес: экономист об истории / А. П. Заостровцев // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – № 1. – С. 52–58.
6. Зорин, Г. В. Теория капитализма Людвиг фон Мизеса / Г. В. Зорин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2010. – № 4. – С. 246–253.
7. Лукас, Р. Э. Лекции по экономическому росту / Р. Э. Лукас. – М. : Издательство Института Гайдара, 2013. – 288 с.
8. Матросов, С. Н. Экономическая безопасность государства как итог реформ Людвиг Эрхарда / С. Н. Матросов, В. Р. Петров // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 3 (33). – С. 130–133.

9. Мизес, Л. Индивид, рынок и правовое государство / Л. Мизес ; под ред. Д. Антисери и М. Балдини. – СПб. : Пневма, 1999. – 196 с.

10. Михайлов, А. Ю. Развитие теории частных денег Фридриха фон Хайека и экономические последствия для цифровых валют / А. Ю. Михайлов // Пространство экономики. – 2021. – Т. 19. – № 1. – С. 53–62.

11. Мордовченков, Н. В. Людвиг Эрхард и социальная рыночная экономика в Германии / Н. В. Мордовченков, Н. В. Пленова, В. М. Поляков // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2015. – № 3 (12). – С. 67–71.

12. Невский, С. И. Концептуальные основы послевоенного экономического строя ФРГ / С. И. Невский // Экономический журнал. – 2006. – № 12. – С. 180–212.

13. Уильямсон, О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / О. Уильямсон. – СПб. : Лениздат : CEV Press, 1996. – 702 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы постарались представить в настоящем курсе лекций, с одной стороны, необходимый минимум знаний, который гарантирует Вам, уважаемый читатель, стартовый квалификационный багаж, с другой – выделить достаточно важные «сквозные» темы истории экономической науки и расставить акценты в категориальном многообразии современной экономической науки. Безусловно, чтобы раскрыть все факты и тайны истории экономического знания, понадобится исписать не одну тысячу страниц.

Кроме того, богатейший теоретический арсенал, выработанный экономической мыслью XX в., особенно в трудах лауреатов Нобелевских премий по экономике 80–90-х гг., еще заслуживает своего обобщения и описания. В развитых странах мира последние два десятилетия – период ломки и трансформации базисных экономических представлений. Эта ломка началась еще в 1970-е гг., но в 1980-е гг. она приобрела новое качество, что было обусловлено двумя кардинальными сдвигами, произошедшими в развитых странах мира. Во-первых, речь идет о широко развернувшейся информационно-технологической революции, которая затронула все сферы социально-экономической жизни; во-вторых, о процессе, получившем наименование принципа социальной организации. Именно эти два процесса, набравшие силу в 1980-е гг., породили интенсивные попытки теоретического осмысления новых становящихся структур социально-экономической реальности и усилили чувство неудовлетворенности существующими схемами и теориями социально-экономического развит. Речь идет о фундаментальной смене ориентиров социально-экономического развития, обусловленной соответствующими технико-экономическими и социальными изменениями и направленной на создание новой модели социально-экономи-

ческой системы, попытка инициации которой получила реализацию в концепциях постиндустриального и информационного общества. Фундаментальным фактором, отличающим информационное общество от индустриального, стало изменение характера труда, роли системы производства в обществе в целом. Системообразующим фактором нового общества становится не труд а информация.

Как в контексте информатизации, так и в контексте индустриализации («Индустрия 4.0») стали возникать и развиваться новые яркие направления экономических инноваций, носящие междисциплинарный характер, такие как нейроэкономика, эконофизика, экономическая социология и пр. Не остаются и по сей день в пассивном участии и альтернативные и радикальные направления экономической теории, которые предпочитают придерживаться классического наименования «политическая экономия». Бесспорно и то, что финансово-экономические кризисы первого и второго десятилетия XXI в., включая кризис, спровоцированный пандемией COVID-19, выявившие слабость теоретико-методологической базы неоклассического мейнстрима, актуализировали интерес к обновляющимся политико-экономическим концепциям.

Подобное ретроспективное и современное разнообразие дерева экономической мысли, безусловно, затрудняет задачу специалистов. Невозможно отказаться от богатейшего классического наследия экономической науки, от экономических воззрений, тысячелетиями развивавшихся в составе философии, религии и государственного управления.

В настоящее время задача приобщения будущих специалистов к истории экономической мысли и взглядам современных экономистов (как теоретиков, так и практиков) в той или иной мере решаются с помощью специальных курсов по отдельным направлениям экономической мысли, читаемых в разных профильных образовательных организациях. Однако для масштабирования этой практики необходимы новые исследовательские изыскания, в том

числе с учетом событий (экономических, социальных, политических, культурных и пр.), на которые были богаты последние два десятилетия. Стоит констатировать необходимость в систематизации исторических, теоретических, методологических, а также практических знаний от истоков и до сегодняшнего дня. Как можно обойти стороной, например, экономику модерна (Э. Фельпс) или поведенческую экономику (Р. Таллер) – они есть отражение экономической мысли XXI в., о которых должны знать и современные студенты и те, кто пойдет изучать историю экономических учений через 10, 20, 30 лет. Интерес к этой сфере научного знания не угаснет никогда, поэтому мы призываем Вас, уважаемый читатель, по мере возможности пополнять свои знания в области экономической мысли, благо мы живем в век, когда человеку доступны практически любые знания.

Учебное издание

Купрещенко Николай Пиманович,
доктор экономических наук, профессор

Минаков Андрей Владимирович,
доктор экономических наук, профессор

Иванова Людмила Николаевна,
кандидат экономических наук

История экономических учений

Редактор *Жукова О. И.*
Корректор *Васильевых Е. М.*
Компьютерная верстка *Жукова О. И.*

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Подписано в печать 29.12.2022	Формат 60×84 1/16	Тираж	201 экз.
		1-й завод	144 экз.
Заказ № 9	Цена договорная	Объем	15,37 уч.-изд. л.
			19,99 усл. печ. л.
